

УРАЛЬСКОЕ ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО
ДУМА ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
РЕФТИНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КРАЕВЕДОВ И РОДОВЕДОВ
МАУ «ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ГО РЕФТИНСКИЙ»

МАТЕРИАЛЫ XIV НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ»



п. Рефтинский, 2019

Уральское историко-родословное общество
Дума городского округа Рефтинский
Администрация городского округа Рефтинский
Рефтинское объединение родоведов и краеведов
Муниципальное автономное учреждение
«Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский»

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Материалы XIV научно-практической конференции

п.Рефтинский, 2019 г

Подготовка к изданию:

Ю.М.Сухарев

На обложке:

Рефтинское объединение родоведов и краеведов на празднике «День Родоведа», май 2018 г.

Возрождение родословных традиций: материалы XIV научно-практической конференции (Рефтинский , 16 февраля 2019 г) / ред. Ю.М.Сухарев.-Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2019.

16 февраля 2019 г. в п. Рефтинском состоялась XIV научно-практическая конференция «Возрождение родословных традиций», организованная Уральским историко-родословным обществом (УИРО), Рефтинским объединением родоведов и краеведов, при поддержке администрации и Думы городского округа Рефтинский, МАУ «Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский».

В сборник вошли материалы конференции (доклады и сообщения) на темы родословия и краеведения.

Издание предназначено для всех, кто интересуется историей нашего края.

СОДЕРЖАНИЕ

Аввакумова Г.П. Мои родные Байновы	4
Андреева Л.Г. «Были люди в наше время».....	11
Антонов Арсений, Козлова Виктория, Рыбьякова Виолетта, Попова Валерия Путешествие в прошлое.....	15
Антонова М.Н. История образования в сёлах Антоново, Лебедкино, Бичур.....	18
Бархатова Н.А. О возрождении родовых традиций.....	29
Белова О.А. «Красные корочки». (По следам документов из архива семьи Т.Н.Бабушкиной - Ярославцевой).....	35
Бугаенко В.И. Роль столыпинской реформы в развитии Сибири. Переселение белорусов в Сибирь.....	38
Карасёв Н.С. К биографии о. Василия Мамина.....	46
Клюкина Н.А. Возвращение имени.....	53.
Копырин А.Л. Водоснабжение города Асбеста.....	58
Макарова О. Ю. «События давно минувших дней. Но не ушедших безвозвратно».....	65
Медведева Н.А. История семьи Ведерниковых.....	78
Орлова Мария Вяткины – Орловы.....	80
Осипов В.В. Меч Килиана.....	82
Павшинкина Е.И. По дорогам моих предков.....	90
Панова Л.М. Першинское крестьянское восстание 1907 г.....	92
Прошкина Т.В. Родословная Зыряновых из села Зырянского Камышловского уезда, Пермской губернии.....	97
Рубцов В.Н. История Окунёвского асбестового прииска.....	100
Старков Н.Р. Семейный архив. 1-я мировая.....	106
Сухарев Ю.М., Шишминцев М.В. Поселок Золоторуда.....	107
Флягин Юрий О моем прадедушке.....	123
Хадеев Д.В. Интересные судьбы в роду Хадеевых. Мой дед.....	125
Черепанова М.Л. История моей семьи и что мне осталось в наследство.....	127
Шабуров В.А. Воспоминания Госькова Д.П. о событиях 1917 г. в Арамашевской волости.....	131
Щекалева Ю.В. Освоение земли в верховьях реки Нейвы в XVII - XVIII веках.....	146
Фото и иллюстрации.....	157
Сведения об участниках конференции	177

Аввакумова Г.П.

член УИРО (г. Каменск – Уральский)

Мои родные Байновы

Рассказать хочу о своих родственниках по материнской линии Байновых – Баюновых, так первоначально звучала фамилия. Это мои родные по маме - Лие Павловне Зыряновой (Байновой). Её брат Леонид Павлович Байнов и начал собирать и записывать сведения о родственниках и о своей родине - деревне Байновой. Я, продолжив поиски в архивах, поняла, что рассказы родственников и данные по документам не одно и то же.

Расскажу немного о городе Каменске – Уральском. Наш город третий по численности населения в Свердловской области. И долгое время датой возникновения поселения Каменский завод считался 1701г. Благодаря поискам научного сотрудника краеведческого музея Любовь Васильевны Зенковой дату возникновения нашего города удалось увеличить на 19 лет. Датой зарождения города сейчас признан 1682г. Первое постоянное поселение на нашей территории появилось после того, как на берегах рек Каменки и Исети была найдена железная руда. Руда залежала у самой поверхности и легко добывалась ручным способом. Значит, здесь уже жили крестьяне, которые занимались добычей и плавкой руды. Этим решили воспользоваться монахи Долматовского монастыря и послали с челобитной к царю игумена Афанасия и ещё несколько человек с прошением о пожаловании монастырю эти земли, как никем неосвоенные и никем неиспользуемые, назвав реку Железянкой, не Каменкой. Просьба их была удовлетворена и 3 февраля (13 по новому стилю) 1682г. была написана царская грамота о пожаловании Успенскому монастырю месторождений железной руды по речке Железянке, окрестных лесов и других угодий: «железную руду про их монастырский обиход плавить и лесом в тех урочищах владеть». Отводная грамота хранится в Шадринском архиве. Монастырь переселил на берега Каменки часть своих крестьян и в небольших печах выплавлял железо для своих собственных нужд. (1)

В 1700году в результате битвы при реке Нарве русская армия потеряла практически всю артиллерию. Качественное железо в те времена закупалось за границей, но война прервала все связи. Образцы руды с речки Каменки, присланные князем М.Я Черкасским в 1699г в Москву, показали содержание железа 60- 65 % и незначительное количество вредных примесей. Руда по берегам Каменки и Исети оказалась настолько хорошей, что земли были изъяты обратно в казну. В 1701г. вышел указ Петра Первого о строительстве здесь железоделательного завода – основы будущего города.(2) 15 октября 1701года был выплавлен первый чугун. Это был первый чугунолитейный завод на Урале. «Железянское поселение в с.г. переименовано в Каменский завод» (3) В 18 – 19 веках поселение называлось Каменский чугунолитейный завод. Позже посёлок стали называть Каменском. 01 октября 1923г. Каменский завод был поставлен на консервацию, а в апреле 1926г. закрыт по решению «Гормета». Причинами послужили устаревшее оборудование и отсутствие топлива. Завод проработал 225 лет.(2) 03 апреля 1931г принято было решение о строительстве в Каменске трубного завода и в 1934г. Синарский трубный завод был запущен. 03 декабря 1932г. (2) Совет труда и обороны приняли решение о строительстве Уральского Алюминиевого завода в районе деревни Красная Горка. Поблизости, около деревни Соколова была найдены залежи алюминиевой руды – бокситов.(2). 20 апреля 1935г. за поселком Каменском был закреплён статус города. 05 сентября 1939г. завод был запущен. 06 июня 1940г. Каменск получает новое название - «Каменск – Уральский». (4) Вместе с заводом начинает расти и город. Строятся бараки, жилые дома, школы, детские сады. Так город стал постепенно застраивать земли, на

которых была расположена деревня Байнова. Наш город состоит из двух районов Синарского с территорией вокруг старого завода и территорий образовавшейся вокруг Синарского трубного завода. Второй район Красногорский, он отстраивался вокруг Уральского Алюминиевого завода.

Я знала, что мама родилась в деревне Байновой 28.08.1932г. Свидетельство о рождении выдано «РСФСР, Байновский Сельский совет, Каменского района, Уральской области». Позже деревня была упразднена, так как вошла в Красногорский район г. Каменска – Уральского. Получилось так, что город пришёл в деревню вместе со строительством Уральского Алюминиевого завода. Наши родственники считали, что деревня возникла на правом берегу Исети, когда был сожжён лес, который использовали для выжигу угля при производстве чугуна. По рассказам, наши предки Байновы были углежогами. И шли они от Каменского завода, сначала от реки Каменки к реке Исети. Просмотрев много книг по возникновению завода, не встретила ни одного описания деревни. Считалось, что деревня была названа по горе Байновой, которая находилась в Старом Каменске, где и сейчас находится несколько частных домов. Впервые название этой горы появилось на плане Каменска в 1810г. На плане 1803г. названия у этой горы нет. Там действительно жил Дмитрий Байнов, но он не по моей ветке, и уже по его фамилии была названа гора, у него в 18 веке было больше всех земли в Каменском заводе.(7) Это и подтверждали и некоторые наши краеведы. Изучая, документы по своим родственникам определила, что деревня возникла на том месте, где сейчас ещё осталось несколько улиц деревни в 5 верстах от Каменского завода на правой стороне Исети. Первые упоминания о д. Байновой встречаются, начиная с 1709г. Ранее на территории деревни находился башкирский аул, но эти сведения тоже требуют документального подтверждения.

Первые упоминания о Баюновых появились в ревизии 1719г. (7) В книге «... Построить и завести большой железной завод» написано: «... в 1700году от имени великого государя было велено приписать к Каменскому заводу в работы государственных крестьян Катайского и Колчеданского острогов, Камышенской и Багарякских слобод, всего 1040 дворов. Приписные крестьяне должны были рубить дрова, жечь уголь, ломать и возить руду, известковый и горновой камень, гнать деготь, выполнять различные вспомогательные работы» (3). Мои предки тоже пришли из Колчеданского острога, но они были драгунами – войнами, поэтому мне пока не ясно: сами они пришли или присланы для охраны подступов к Каменскому заводу. Драгуны - название рода войск (кавалерии), способной также действовать и в пешем строю.

Из ревизской сказки видно, что в деревне Баюновой описано два двора Баюновых – драгун.

Баюнов Кузьма Андреевич - драгун д. Баюновой, ему 40 лет - 1679г.р. Жена Матрена Васильевна -30лет., дети: Никита -2 ,Ирина – 8, Маланья – 3. Мать Кузьмы – Ксения Кириловна – 90лет. Племянники – дети драгуна: Сергей -9 ,Григорий - 6. Хлебного, денежного и соляного жалования у Кузьмы на этот период нет. Пашенной и сенокосной земли ему не отведено. Пашню он пашет на «порозжей» (свободной) земле в разных местах две десятины. Сена ставит по 100 копен на год.

У Кузьмы на подворье живёт бобыль Хрушев Стафей Потапович, холост. Старший брат Кузьмы – Сава Андреевич – 50 лет -1669 г.р. Жена Огрофена Матвеевна - 45. Старший сын Трифон 20 лет, драгун д. Баюновой, жена его Анна Минеевна -20лет, их

дочь Устинья – полгода. Средний сын Мирон – 10, младший сын – Савва 5., дочери: Матрона -20, Овдотья -18, Катерина 7, Ирина – 4, Федосья -3.

Становится известно и примерное рождение первого из известных предков – Андрея Баюнова, также как и у жены 1629г., плюс – минус два года. Конкретно моим предком является Кузьма Андреевич.

В 1734г в работниках Каменского завода Баюновых нет, также нет их и в1743г. (ГАСО ф.38.оп.1. д.29., ГАСО Ф.572.оп.1.д.212.)

Ревизия 1747г. Байнов Козьма Андреевич – 64г. Сын Прокопий – 21 год 1726, у Прокопия сын – Матвей 2 года . (ГАСО. Ф.27. оп.1. д.269).

По спискам о годности крестьян к ношению оружия и боевой готовности на случай опасности, в частности нападения «башкирских воинских людей» в д. Байновой были переписаны: Байнов Козьма Андреевич – 77 лет, стар и к ношению оружия не пригоден. Его сын Прокопий – 31 год, имеет фузею, годен; сын Прокопия Матвей – 12 лет ещё мал, под ружьё ставили с 15 – 16 лет.

Фузея это – дульнозарядное гладкоствольное ружьё с кремниевым замком. Существовало в варианте пехотного ружья, драгунского офицерского, которые отличались общей длиной, длиной ствола и калибром.

ГАСО Ф.25.оп.1.д.2018, списки 1795-1811гг.

Байнов Прокопий Кузьмич, крестьянин д. Байновой, 1727-26г.р. (по ревизии 1795 г и 1811гг. неперемный работник). Значит, он уже работает на заводе. Непременными работниками стали называть бывших приписных крестьян. Приписные крестьяне из своей среды обязывались не только выбрать из своей среды положенное число неперменных работников, но и снабдить их всем необходимым. Непременные работники должны были переселиться на заводы и стать постоянными работниками – на них перелagались все работы, ранее выполнявшиеся приписными крестьянами. Трудиться на заводе они были обязаны не менее десяти месяцев в году: остальные два месяца они могли заниматься сельскохозяйственными работами или ремеслами. За труд неперменным работникам полагалось денежное жалование. Кроме того, заводские власти обязывались обеспечить их покосами и пахотными участками. Работники освобождались от уплаты подушной подати. Сыновья неперменных работников наследовали статус отца. Непременные работники входили в постоянный персонал предприятия и были близки по своему социальному положению к мастеровым. Однако в действительности немалая часть неперменных работников мало отличались от крестьян. На заводах многие трудились только не в страдное время.(8)

Прокопий Кузьмич и относился именно к таким неперменным работникам, так как в исповедных росписях он пишется в д. Баюновой.

Сыновья: Матвей – 1745, Иван- 1752, Семён – 1753, Алексей -1757, Мирон – 1760, дочь Агафья – 1743

ГАСО. Ф.24.Оп.23.д.6230 1803год

Байнов Матвей Прокопьевич –58 л (1745), жена Ирина Мартимьяновна - 60л (1743). Дети : Пётр - 36 л (1767).Жена Татьяна Ивановна - 36л (1767). Дети их: Пётр -13 л Настасья – 15 л (1788), Марья - 4г (1799). Сестра Матвея – Агафья – 60л (1743).

Имели хозяйство: 5 мерин, 3 кобылы, 2 жеребёнка, 5 быков, 10 коров, 5 телят, 10 овец, 10 свиней. Пашенной земли – 12 десятин. Урожай 1803 года – 42 пуда (ярица, пшеница, овёс, рожь, ячмень, горох). Гречиха и просо не уродилась или не сеяли. В графах прочерк. Кроме этого собрали 1 пуд льна, 2 пуда конопли и поставили 200 копен сена.

Дом и хозяйственные постройки переписчики оценили как «достаточное». Это самая высокая оценка хозяйства. Значит, они были довольно зажиточными. Матвей Прокопьевич умер в 1818году.

ГАСО. Ф.24.ОП.23.д.6230, перепись за 1803г.

В 1803г. в деревне было 42 двора , 137 человек: 137 мужчин и 122 женщины. Лошадей 63, рогатого скота 64, мелкого рогатого 22. Покосы 2665 сажень.

В 1809г. в деревне Баюновой было 38 домов, из них десять дворов Баюновых. Проживало 305 человек: 154 мужчины и 151 женщина.

ГАСО. Ф.25. оп.1. д.2108. Списки 1795 и 1811гг.

Байнов Петр Матвеевич крестьянин д. Баюновой, непреременный работник 1767г.р. (по Ревизии 1795, 1811гг.). Жена Татьяна, 1763г.р. Сыновья: Пётр - 1790г.р., Афонасий - 1791г.р., Фёдор - 1798г.р., Павел -1801г.р., Настасья -1788г.р., Марья - 1799г.р.

В Ревизии 1834года Петра Матвеевича нет, значит, он умер к этому времени. А жена его Татьяна проживала с сыном Петром Петровичем, ей было 72 года.

ГАСО. Ф.27 Оп.1 д.991. Семейный список непреременных работников Каменского завода на 1845г.

Д.Байнова. Байнов Павел Петрович 44 года поступил на завод в 1818 г. Жена Анна 40 лет – 1805г.р.

ГАСО Ф25.ОП.1.Д.1385 за 1858г. «Десятая народная перепись урочных рабочих Каменского и Травянского участков», д. Байнова: (в скобках - возраст при 10 ревизии) Павел Петрович Байнов – 47 (55) л., Павел Павлович сын 30 (38)л. Жена сына Анастасия Терентьевна (36 л).

Максим Павлович сын - 24 (32) г. Жена сына Татьяна Никифоровна (29 л). В деревне проживает в 1858г мужского пола 818душ, женского пола 904.

У Максима Павловича и Татьяны Никифоровны (в метрических книгах она записана как Татьяна Никитина) родилось три сына, которые известны: Александр, Андрей, Дмитрий.

В исповедных росписях за 1910 (10) в деревне Байновой живут и занимаются сельским трудом Александр Максимович 1859г. с женой Евдокией Харлампьевной 1863г.р. с ними проживает сын Матвей со своей женой Дарьей Николаевной 1890г.р. и сыном Петром 1910г.р. В каких годах неизвестно, но они уехали из деревни. В следующем дворе проживает Дмитрий Максимович 1873г.р с женой Ириной Васильевной 1875г.р с сыном Николаем 1907г.р., дочерьми Христиной 1905г.р. и Анастасией 1909г.р. После революции Дмитрий Максимович работал в колхозе им. Кирова, в 1937г. он был председателем ревизионной комиссии и по доносу одного из кулаков его осудили на 10 лет и отправили в Восточную Сибирь в исправительные трудовые лагеря, дальнейшая судьба его не известна. Дочери пытались найти документы, куда он был направлен, но документов не нашлось.

Андрей Максимович - мой прадед – родился 2 июля 1862г. Восприемниками у него были урочнорабочий Иван Павлович Байнов (возможно это дядя) и урочническая жена Анастасия Терентьевна Байнова – это жена дяди (Павла Павловича Байнова). Татьяна Никифоровна умирает и Максим Павлович женится во второй раз на Наталье Аврамовне и у них рождается два сына, но они умирают в младенчестве.

Деревни Байновой сельский работник Андрей Максимович Байнов женится 26.10.1880г. в 18 лет на Татьяне Ивановне 18 лет, дочери крестьянина Рыбниковского прихода, деревни Богатёноквой Ивана Максимова. Поручители по жениху сельские работники: Григорий Андреевич Байнов, Константин Степанович Белоносов; по невесте: крестьянин деревни Богатёноквой Михаил Петрович Титов и сельский работник Пётр Иванов Байнов.

Андрей Максимович служил в армии много лет, в исповедных росписях он записан военный: запасной солдат. Отсутствовал он в деревне примерно лет десять с 1882г. по 1892г. Он был замечательным мастеровым и делал для всей деревни всё, что

нужно в хозяйстве из дерева, сбрую для лошадей, мог починить и механический инвентарь. До сих пор внук Л.П. Байнов хранит его двоеручную пилу и топор.

У них рождаются две дочери и три сына: Ольга, Евления, Николай, Александр, а младший сын Павел Андреевич, родившийся 16.08.1904г. и есть мой дед. Он рано остался без матери, рос с мачехой. Павел получил образование - четыре класса церковно – приходской школы и считался грамотным. 17 февраля 1925г. он женится на Сапоговой Таисье Павловне 19 лет. В «Выписе о браке» записано, что они проживали в деревне Байнова, Каменского района, Шадринского округа, Уральской области, указано, что они грамотные, национальность – великороссы, вступают в брак первый раз. Павел, написано, земледелец, а Таисья – домохозяйка. Выпись была выдана для венчания в церкви. Венчание проведено 20.02.1925г., о чём стоит отметка на «Выписи о браке». А во многих источниках написано, что в церквях не было богослужений, и многие священнослужители были репрессированы.

Он отслужил в армии в Минске в механизированных войсках мотоциклистом, закончил там же курсы трактористов и проявил хорошие успехи. Затем он учился на курсах старших трактористов при Катайской МТС и был допущен работать в качестве бригадира. Работал он в колхозе «имени Кирова», в который входила деревня Байнова. С 16.05.1936г. он начал работать, как записано в расчётной книжке, «транспортный отдел Каменск площадка УАЗа в автогараже заливщиком». 22 октября 1938г. его переводят на работу в ремонтную базу слесарем. Работать приходилось в трудных условиях, лёжа под машиной при любом морозе, и он простудился и заболел туберкулезом и 27 сентября 1940г. его увольняют по инвалидности. Он умирает 17.11.1941г.

У него осталось двое маленьких детей. Его жена Таисья Павловна в 1942году, поднимая тяжёлое дерево, чтобы увезти его на дрова с левой стороны реки Исети очень надсадилась, и у неё случился паралич. Дрова купить было очень дорого, а рубить их не разрешали. Вот и приходилось женщинам, отработав целый день в колхозе, тайком ночью идти за дровами. Ей очень долго пришлось лечиться и старшей с братом Леонидом остается Лия.

Моя мама родилась в 1932г. и на десятилетнюю девочку свалилась забота о младшем брате Лёне 19.02.1935г.р., об огороде и опять же о дровах. И они очень тяжело пережили войну. На работу она поступила в неполные пятнадцать лет 05.08.1947г. Получив только семилетнее образование, она проработала бухгалтером 59 лет. Получить образование ей не позволила нелегкая жизнь, но как говорили её начальство и сослуживцы, что «она бухгалтер от бога». Заслужила много благодарностей и грамот. Занималась она и спортом, каталась на лыжах и имела второй разряд. Леонид Павлович окончил Аллюминиевый техникум и, отслужив в армии, всю свою трудовую жизнь проработал на заводе УАЗ. Имеет многочисленные награды и в том, числе « Орден Трудового Красного Знамени», «Почётного металлурга». Его жена Анна Кузьмовна за отличную работу «Орден Трудовой Славы». У них родился сын Андрей, и он тоже работал на то, чтобы развивался УАЗ.

Николай Андреевич Байнов 1862г.р. жил через четыре дома на восток от родительского по улице Гоголя с женой Фёклой Сергеевной 1890г.р. У них родилось два сына: Виталий, Валентин; дочери: Мария, Анастасия, Марфа, Анна. У дома рос сад и стояли улья с пчёлами, что было большой редкостью.

Александр Андреевич Байнов с энтузиазмом встретил революцию, мечтая, говорил, что мы сейчас стоим на пороге новой жизни, придёт время – все будут равны. Работал бригадиром в колхозе «им. Кирова». Во время ВОВ он был призван на фронт и, защищая отечество, погиб 11.02.1944г. в деревне Кушка под Ленинградом. Его семья тоже сильно тяжело пережила войну. Но все его четверо детей получили образование. Валентина 1923г. окончила техникум в Свердловске и по распределению попала на север. Работала технологом на хлебозаводе. Нина Байнова (Акулова) была студенткой военных лет с 1942г по 1946.г.г. второго выпуска Аллюминиевого техникума. Всю жизнь она отработала на УАЗе, в экспериментальном цехе. Обучение в техникуме было платное, бесплатно учились только пришедшие с фронта, дети военнослужащих и пенсионеров. Тетя Нина рассказывала: « Училась я хорошо, но была худющая, ветром качало. Одежда никудышная, на ногах – чуни, сшитые из автомобильных шин. Отец погиб на фронте, и жили мы очень бедно. До сих пор стоит перед глазами - защита диплома. Я стою такой заморыш, в белой рубашке брата, в юбке, которую мне сшила подруга Маша, на ногах чёрные тапочки, сделанные из окрашенного плотного полотна, через которое фильтровали алюминатный раствор на УАЗе». Клавдия окончила техникум и работала на заводах нашего города. Алексей 1928г.р. окончил военное училище и институт иностранных языков и работал военным атташе во многих странах.

Хочу рассказать о деревне Байновой, как помнили её мои родные. Заселение деревни производилось постепенно, поначалу медленно и где-то к 1900- 1910 году деревня сформировалась полностью. Расположилась она недалеко от завода Каменского, и это всё наложило отпечаток на её внешний облик и облик жителей. Дальше описание деревни взято из записей Л. П. Байнова, который внимательно слушал рассказы своей мамы Таисьи Павловны Байновой, она прожила 89лет в светом уме и памяти.

Сама деревня расположена на низменном участке правого берега, с севера (левый берег) весь в горах с логами и поросший сосновым бором. С запада и с востока также гористый берег без естественных спусков. Первая улица, которая была заселена, находилась у самой реки Исети. Там и жили наши предки в куренях, которые топились по-черному. Сейчас эта улица затоплена, из-за поднятия воды в плотине. Когда семья стала разрастаться, построили дом напротив дома по улице Гоголя, д.11. Деревней можно было только любоваться, все улицы широкие, ровные с удобными переулками для проезда, спуска к реке, мосту. Это говорит о повышенном интеллекте жителей. Они и одевались по-опрятней, и опорки были у них по-аккуратней, речь плавней и сами они себя называли «подзаводские». Улицы Байновой лучами сходились к мосту через Исеть (мост на том же месте, что и сейчас). Основные улицы были расположены, где сейчас улицы Гоголя (Коммунаров), Аллюминиевая (Пионерская), Дзержинского, Суворова, Энгельса, и у реки - часть Залого. Центр Байновой можно определить во дворе дома Гоголя, д.17, где была часовня, около неё площадь, а вокруг были добротные, а где и богатые дома. Наш прадед Андрей Максимович построил дом для своей семьи после рождения сына Павла, сейчас по ул. Гоголя (раньше Коммунаров), 26, а затем на дворе построил дом под мастерскую. В доме остался младший сын Павел, два его брата построили свои дома на этой же улице, а сёстры вышли замуж и переехали к мужьям. Деревня имела границу, где сейчас находится бульвар Парижской Коммуны, там последним стоял дом Павла Ивановича Сапогова, моего деда – отца Таисьи Павловны Байновой (Сапоговой). Дальше говорилось «пустое место». С покосами и полями не совсем повезло. Поля находились и

на севере за рекой возле настоящего Колчеданского тракта, на юге и юго – западе покосы были расположены за деревнями Грянухой и Травянкой, за «Мокрой» район 13 километра. На восток, юго – восток и дальше за полями были везде леса. Берега в районе деревни имеют крутые склоны, мало пойменных лугов. Покос нашей семьи находился там, где сейчас завод ПО «Октябрь». В зимнее время дороги прокладывали прямо через реку на поля. На реке напротив дома Гоголя, 11 стояла мельница водяная, а позже и электрическая». Даже в наше время, имея свой транспорт, добраться до бывших полей и покосов занимает продолжительное время.

На Урале и в Сибири земля (наделы) давались только на мужчин и не на постоянное пользование, а от перемера до перемера. Это было вызвано тем, что земли были сильно неоднородными: то песчаник, то белячок, то глина, не то, что степной чернозём.

В деревне не было своей церкви, была только часовня, и на большие праздники съезжалась вся родня и ехали в Каменск. Родственные связи были очень крепки. Помогали друг другу при строительстве домов, на покосе и обработке пахотной земли.

В Байновой был посажен фруктовый сад. Его посадил и ухаживал за ним Иван Александрович Байнов, муж родной сестры Таисьи Павловны Байновой – Татьяны Павловны Байновой (Сапоговой). Место было выбрано не далеко от деревни с севера и запада были насажены защитные полосы от холодных севера – западных ветров. Полосы формировались из акации, тополя, снова акация. По весне по периферии сада раскладывали сухой навоз, который в весенние заморозки зажигали и этим дымом защищали от морозов посадки. В саду росли яблони, малина, смородина, крыжовник. Имелся питомник молодых яблонь, кустов. Иван Александрович ездил к Мичурину, чтобы обучиться уходу за садом. Позже ему Мичурин выслал посылку с первыми саженцами. Колхоз им. Кирова много плодоовощной продукции вывозил на базар. Уже в восьмидесятых годах без должного ухода сад пришёл в запустение, но и сейчас имеется несколько яблонь, от прежней роскоши.

Мои родственники трудились и трудятся на благо своего города: драгунами, углежогам, сельскими работниками. В дальнейшем судьба многих была связана с заводами города.

На сегодняшнюю дату насчитывается 13 поколений, известно 245 человек. Я отношусь к 11 поколению. На данный период фамилию Байновы носят 12 человек.

Используемая литература.

1. Копии царской и отводной грамот. Каменск – Уральский музей им. Стяжкина
2. «... Построить и завести Большой железной завод...» Е.Ю. Укоусев, Н. В. Суржикова, Екатеринбург, 2011г.
3. «Пермская летопись» т.2 Шишонко В.Н., стр. 659.
4. Каменск – Уральский на Исети – Свердловск: Средне – Уральское кн. издательство,1967
5. «Памятники архитектуры Каменска – Уральского» С.Гаврилова, Л.В. Зенкова
6. История Урала Урал в первой половине XIX века. Из интернета.
7. Ревизские сказки, исповедные ведомости, метрические книги за разные года из Гос. архива Свердловской области.

Андреева Л.Г.
член УИРО, член РОРК (п.Рефтинский)
«Были люди в наше время»

И снова я возвращаюсь к истории рода Пушкаревых деревни Голяковой Ирбитского уезда. И хочу поведать о своем земляке и дальнем родственнике Пушкареве Степане Леонидовиче. Впервые я услышала о нем в 2011 году от местного краеведа, ныне покойного, Пушкарева Сергея Артемьевича.

Читала его статью «Человек из легенды» в Ирбитской районной газете «Восход» от 30 апреля 1992 года. Где автор пытается воскресить память Степана Леонидовича героя Гражданской войны, пострадавшего в годы репрессий. Опирается на материалы Артемовского исторического музея, где была открыта экспозиция «Жертвы политических репрессий». На главу из книги «Против собственного народа» Ольги Марковны Мартыновой, научного сотрудника музея, о судьбе Пушкарева Степана Леонидовича, его супруги Елены Михайловны и их родственников. Эти материалы значительно дополнили мои познания по истории одной из ветвей нашего рода.

Степан Леонидович Пушкарев родился 8 декабря 1891 года в деревне Голяковой Ирбитского уезда в семье крестьянина Пушкарева Леонида Ивановича (в крещении Клеона). По переписи 1897года ребенку тогда исполнилось 5 лет, его отцу – 60 лет, матери Евдокии Никитичне - 35 лет. В семье было еще 3 сына и 2 дочери. В деревне прошли его детство и юность. В 1913 году Степану был 21 год, он женат на Александре Егоровне, ей 18 лет. 17 октября 1912 года у них родился сын Иван, но он вскоре умер. В призыв 1913 года Степан принят на действительную военную службу. Первую мировую войну служил матросом в Кронштадте на линейном корабле «Севастополь», после переведен на крейсер «Россия». Там в 1917 году вступил в партию большевиков, получил высокую политическую и техническую подготовку и вместе с матросами Балтийского флота принимал участие в совершении Октябрьской социалистической революции в Петрограде.

Демобилизовавшись, в деревне не остался, поступил на Ирбитский металлопрокатный завод. Здесь было много рабочих, прошедших подобную «школу». Они группировались, а когда началась гражданская война, встали на защиту Советской власти. Почти все они стали командирами в своем Камышловском полку и в других частях Красной Армии.

1-й Камышловский 254-й пехотный полк 29-й дивизии организовался 10 августа 1918 года в Ирбитском заводе, нынче поселок Красногвардейский. Сформированный полк имел 1442 штыка, 37 пулеметов, 4 трехдюймовых орудия и 40 кавалеристов. Боевые действия полка описывает Павел Петрович Бажов в своей книге «Формирование на ходу», которая вышла в свет в 1936 году. Свердловск. Особо выделяется ожесточенный бой в районе села Шмаково в середине сентября, где красноармейцам временно сопутствовал значительный успех. Противник был отброшен, оставив полку 9 пулеметов и часть снаряжения. В очерке «Бой под Шмаковой» приведена песня «Шумел – гудел пожар шмаковский», от артиллерийского обстрела во всех концах деревни начались пожары. По словам П. П. Бажова село сильно пострадало от огня, представляло груды обгорелых развалин с огромным количеством трупов по улицам, погибло много жителей. Особенно привлекал внимание лежавший на дороге священник с крестом в руке.

20 сентября полк убыл под Нижний Тагил, где была сложная для красных обстановка. В сентябре – октябре шли ожесточенные бои в районе Нижнего Тагила – Кушвы. Красным долгое время удавалось ценой больших потерь, медленно отступая, сдерживать противника. Изнуренный тяжелыми боями полк 23 декабря 1918 года был отведен к Перми для формирования. В книге описаны и последующие действия 254 –го Камышловского стрелкового полка в составе 3-й армии как на Урале, так и в Сибири. (Иван Федорович Плотников «Павел Петрович Бажов как историк Урала»)

Степан Леонидович Пушкарев был и командиром и политработником, участвовал в освобождении Урала от белых. Демобилизовался только в 1924 году в должности комиссара полка. Потом работал на различных должностях в народном хозяйстве. Связь с друзьями по гражданской войне не терял. Все они: Панов Николай Петрович, Панов Михаил Петрович, Никонов Григорий Васильевич, Смирнов Григорий Афиногенович, Коростелев Михаил Климентьевич, Вырышев Иван Платонович - были репрессированы в 1936-1938 гг. Репрессирован был и Степан Леонидович Пушкарев как активный участник контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, разделил участь многих своих однополчан - был расстрелян. В «Книге памяти жертв политических репрессий» ОП том 6 Свердловской области на странице 323 есть запись: «Пушкарев Степан Леонидович 1891 год рождения РСФСР Свердловская область Егоршинский район деревня Голякова, русский, проживал – город Свердловск, работал торговая инспекция Свердловского облвнупорга, инспектор. Арестован 8 января 1937 года. Осужден 31 марта 1937 года. Расстрелян 1 апреля 1937 года». В списке на лиц, подлежащих суду военной коллегии верховного суда СССР по Свердловской области 1апреля 1937 года 1 категории Пушкарев Степан Леонидович стоит под порядковым номером 30. АП РФ дело 409 лист 67.

13 августа 1990 г. реабилитирован посмертно.

Елена Михайловна Ананьина, жена Степана Леонидовича Пушкарева родилась в 1899 г. в селе Стриганском Ирбитского уезда. С будущим своим мужем Елена Михайловна познакомилась на фронте. Бойцом Красной Армии вместе с мужем она прошла по дорогам Гражданской войны. Создали семью, взяли двоих сирот на воспитание. Когда Степана Леонидовича арестовали, не оставили в покое и Елену Михайловну. Она, жена врага народа, должна держать ответ за него. Ее отправили отбывать наказание на Колыму, в Магадан, на пять лет, но пришлось вытерпеть все восемь, до окончания войны. Отбыв наказание, права на выезд из Магадана не получила, была оставлена на поселение. Да и куда ехать? Муж расстрелян, детей не нашла, дома нет. Умерла в доме старчества в городе Магадане.

В «Книге памяти жертв политических репрессий» ОП том 6 по Свердловской области страница 323 записано: «Пушкарева Елена Михайловна 1899 года рождения. Место рождения – РСФСР, Свердловская область Егоршинский район, село Стриганка, русская, проживала – город Свердловск, работала – издательство «Уральский рабочий, кассир. Арестована 6 октября 1937 года, осуждена 27 октября 1937 года. Мера наказания - 8 лет ИТЛ».

Реабилитирована в 1958 г.

Их дочь, Антонина Степановна Пушкарева, родилась в 1918 году. Во время ареста родителей училась в Свердловском строительном техникуме. Сын, Василий Степанович, 1918 года рождения, работал учеником наборщика в типографии газеты «Уральский рабочий». После ареста родителей они как в воду канули, никто из родственников их

больше не видел, ничего о них не слышали, подозревали, что и сын, и дочь были арестованы.

В начале 40-вых годов еще жива была мать Степана Леонидовича Евдокия Никитична Пушкарева, ей было уже за 70 лет, жила одиноко, в избушке. Люди судили, что сын начальник, а у нее такое бедное жилье. (По воспоминаниям Полины Маркеловны Кротовой, уроженки деревни Голяковой).

Пушкарев Нефед Леонидович – родной брат Степану Леонидовичу родился 5 июня 1883 года, в 1913 году ему исполнилось 29 лет. Его жене Афанасии Алимпиевне было 24 года. Их дети: сын Александр родился 11 мая 1913 года и дочь Юлия на 3 года старше. Их судьбы мне проследить не удалось. По предположению краеведа Сергея Артемьевича Пушкарева семья Нефед Леонидовича проживала в Килачево, впоследствии в Свердловске.

Двоюродные братья Степана Леонидовича Самохваловы Дмитрий и Николай Денисовичи были раскулачены, сосланы на Конду, погибли. Вернулась только Александра Семеновна Самохвалова, жена одного из них. Жила в деревне одиноко в малушке, избушке во дворе другого дома.

В мою бытность в деревне Голяковой о Степане Леонидовиче Пушкареве никто не вспоминал, о «врагах народа» боялись говорить вслух. Наше поколение ничего не слышало и не знает, что такой легендарный человек родился, вырос и жил у нас. По его богатой на события биографии можно в школе изучать историю.

О родственниках Елены Михайловны Пушкаревой известно следующее: брат, Тимофей Михайлович Ананьин, активный участник крестьянского восстания 1907 года в деревне Першино Ирбитского уезда Стриганской волости, с 1907 по 1917 гг. отбывал каторгу в Сибири. После участник Гражданской войны, остался инвалидом, в последнее время работал счетоводом в Стриганском сельпо. 8 марта 1938 г. арестован и обвинен в принадлежности к контрреволюционной повстанческой подпольной эсеровской организации, действовавшей на территории Егоршинского района. В мае 1938 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Его сын, Ананьин Михаил Тимофеевич, 1912 года рождения, шофер колхоза «Новый путь» (деревня Лаптево, тогда Егоршинского района), арестован раньше отца, в октябре 1937 г., обвинен в проведении контрреволюционной агитации, направленной на дискредитацию колхозов, также обвинен в клевете на руководителей партии и правительства и в порче техники с вредительской целью. Расстрелян в ноябре 1937 г. Реабилитирован в январе 1989 г. посмертно.

Сестры М.Т. Ананьина Зоя Тимофеевна Попова и Елена Тимофеевна Ощепкова проживали в Свердловске, хранили память о родственниках, пострадавших в годы репрессий и очень хотели вернуть их доброе имя.

Справедливость восторжествовала. Все они реабилитированы. 25 декабря 1958 года было отменено звание «враг народа». Это термин римского права, предполагавший объявление лица вне закона и подлежащий безусловному уничтожению. Наказание определяла 58-я статья Уголовного Кодекса РСФСР. Для обоснования физического уничтожения людей и была введена формула «враг народа». На 12-м километре Московского тракта установлен мемориал жертвам политических репрессий. Увековечены имена несправедливо пострадавших людей. Есть на нем и имя Степана Леонидовича Пушкарева. К мемориалу приходят люди, поминуют, возлагают цветы, там

служат панихиды. Проводятся памятные акции и памятные мероприятия, посвященные памяти людей погибших и пострадавших в ходе политических репрессий. 18 октября 1991 года Верховным Советом РСФСР установлен день памяти жертв политических репрессий, который ежегодно отмечается 30 октября. Никто не забыт, ничто не забыто. Историю надо помнить, чтобы она не повторилась больше.

**Антонов Арсений, Козлова Виктория,
Рыбьякова Виолетта, Попова Валерия**
ученики 4 класса МБОУ «СОШ №19»
Руководитель: Антонова Марина Николаевна,
учитель начальных классов МБОУ «СОШ №19»,
с.Лебедкино

Путешествие в прошлое

Мы считаем, что живём в очень интересном и красивом месте. Наша малая родина неповторима. Мы можем гордиться, что здесь родились и живём.

Изучая историю нашего края, в Интернете нашли статью кандидата наук Юрия Ерохина о палеоокеане (то есть древнем океане), который современные учёные называют Уральским. По размеру он – самый маленький из древних океанов, поэтому иногда его называют Уральским морем.

Примерно около 550-500 миллионов лет назад Урала ещё не было. На его месте располагалась обширная платформа. Именно 550 миллионов лет назад единая платформа начала делиться надвое, глубинными трещинами, которые постепенно раздвигались и формировали крупный бассейн, похожих на современный Байкал. По мере увеличения размеров этого бассейна пресная вода заменялась солёной (океанической), и появился обширный водоём. Так был образован Уральский океан.

Размер этого океана вычислить достаточно сложно, но по последним научным данным, его размер составлял около 800 километров. Ширина Уральского океана могла составлять 1500-2500 километров, а его длина – около 3000 километров.

Судя по найденным учеными остаткам кораллов, Уральский океан был тёплым (примерно как в современных тропиках). Разумеется, этот океан был населён. Кем? Например, рыбами. И некоторые из них дожили до наших дней. К примеру, латимерия – рыба, которая жила 400 миллионов лет назад и практически не изменилась с того времени. Эта рыба медлительная, окраска тела серовато – голубая со светлыми пятнами. Латимерия ведёт ночной образ жизни, опускаясь на охоту на глубину до 700 метров и более. С наступлением дня рыба возвращается в подводные пещеры, расположенные на глубине 150-200 метров.

Сейчас латимерия обитает у берегов Мадагаскара и Индонезии.

А ещё в том океане обитали различные моллюски, некоторые из их видов сохранились до наших дней. В нашем музее тоже имеются останки морских животных, которые окаменели с того времени и больше похожи на полуразрушенные камни.

Умирал Уральский океан так же, как и рождался – постепенно. Примерно 450-350 миллионов лет назад, вдоль окраин палеоокеана начали появляться островные дуги – цепочки огнедышащих вулканов, Всё это привело к тому, что океан стал обмелеться. И примерно 330-300 миллионов лет назад Уральский океан прекратил своё существование.

Таким образом, примерная продолжительность существования Уральского океана оценивается в пределах 250-200 миллионов лет.

В триасовый период со дна Уральского моря поднялся вулкан. Артемовский краевед Валентин Иванович Воробьёв посвятил несколько статей, напечатанных в разное время в газете «Артемовский рабочий», лебедкинскому вулкану. Узнали, что на основании

геологической карты, о которой упоминал Воробьёв, размеры вулкана составляли в подошве 17 на 20 км, а в высоту вулкан был 10 км.

Извержение вулкана представляло собой явление, при котором из глубины Земли на земную поверхность выплескивались потоки магмы и различные обломки горных пород. Магма, оказавшаяся на поверхности, называется лавой. Во время вулканического извержения из жерла также вырываются густые облака пепла. И в этих чёрных облаках могут сверкать молнии, такое явление называется вулканические молнии. Во время извержения вулкана вылетали вулканические бомбы – это комок или обрывок лавы, выброшенный во время извержения вулкана в жидком или пластическом состоянии из жерла и получивший при выжимании, во время полёта и застывания на воздухе, специфическую форму.

Такие вулканические бомбы можно найти в окрестностях сёл Лебедкино, Антоново, Бичур. Их размер может быть от нескольких сантиметров до метра в диаметре.

Ещё одним доказательством действия вулкана служат полудрагоценные камни – агат. Образцы таких камней, подаренные Валентином Ивановичем Воробьёвым, хранятся в школьном музее.

Этими полудрагоценными камнями отсыпана дорога от Лебедкино до Антоново, а может быть и дальше. Ведь при строительстве дороги щебень возили из карьера, что располагался недалеко от Лебедкино. Среди щебня находились зерна агата.

Высохло море. Замер вулкан. На территории, где мы сейчас живём, обитали животные – гиганты.

Большерогий или ирландский олень – вымерший вид, который относят к семейству оленевые, роду гигантские олени. Имел большой рост и огромные рога, в связи с чем, жить мог только на лугах, так как в лесистой местности не имел возможности передвигаться из-за своих рогов. Последние останки данного вида датируются возрастом 7700 лет. Его ископаемые костные останки встречаются на территории сёл Лебедкино, Антоново, Бичур.

Высота в холке у этих животных достигала 2 метров. Размах рогов между крайними кончиками составлял почти 4 метра при весе 40 кг. Масса тела равнялась 600 кг. Наиболее крупные особи весили 700 кг и даже более.

В Интернете нашли, что согласно новейшим генетическим анализам ближайшим современным родственником гигантских оленей является европейская лань, а не благородный олень, как предполагалось долгое время. С лосем гигантских оленей, несмотря на сходство рогов, близкое родство не связывает.

Также узнали, что причиной вымирания этого оленя учёные называют наступление леса на открытые пространства, где он не мог обитать.

В палеонтологическом разделе увидели интересный экспонат. Сначала мы решили, что это голова динозавра. Но Марина Николаевна сказала, что это фрагмент головы шерстистого носорога. Каким был шерстистый носорог?

По данным многолетних работ ведущих палеонтологов мира шерстистый носорог не уступал габаритами своему современному собрату. Крупные экземпляры достигали 2 м в холке и длины до 4 м. Передвигалась эта громадина на толстых коренастых ногах, имеющих по три пальца, вес носорога достигал 3,5 тонн.

По сравнению с обычным носорогом, туловище у его вымершего родственника довольно вытянутым и имело на спине мускулистый горб с большим запасом жира. Этот

жировой слой расходовался организмом животного в случае его голодания и не давал носорогу погибнуть.

Горб на загривке служил и для поддержания его массивного приплюснутого с боков рога, достигавшего порой 130 см в длину. Малый рог, расположенный над большим, был не такой внушительный – до 50 см. Рогатыми были как самки, так и самцы доисторического носорога.

Строение челюсти у носорога ледникового периода весьма интересное: у него не было ни клыков, ни резцов. Крупные зубы шерстистого носорога были полыми внутри. Благодаря большой жевательной поверхности эти зубы с легкостью перетирали и жесткую сухую траву, и толстые ветки. Шерсть на загривке была особенно длинной и лохматой, а кончик полуметрового носорожьего хвоста украшала кисть из жестких волос. Эксперты считают, что шерстистый носорог не пасся стадами, а предпочитал вести обособленный образ жизни.

Современные ученые – палеонтологи установили, что мамонты, появившиеся на земле примерно 5 миллионов лет назад, исчезли около 4 тысяч лет назад.

Мамонт – это растительноядное животное, пищей для него служили главным образом травянистые растения, древесные побеги, небольшие кустарники, мох. Дневная норма – около 250 кг растительности, что вынуждало зверей тратить на питание около 18 часов ежедневно, постоянно перемещаясь в поисках свежих пастбищ.

Хотя мамонты обладали громадными размерами. Их масса доходила от 1 тонны до 13 тонн, рост от 2 до 6 метров. От слонов мамонты отличались более громоздким туловищем, короткими ногами и длинной шерстью.

Характерный признак – изогнутые большие бивни, длина которых могла достигать до 4 метров, масса – до 100 кг. Бивни использовались доисторическими животными для выкапывания из-под снежных завалов еды. Они также обладали коренными зубами с большим числом дентиноэмалевых тонких пластинок, служивших для переработки волокнистого грубого корма.

Ноги имели весьма толстую подошву, достигавшую в диаметре 50 см. Шерсть обладала светло-коричневым или желтовато-бурым оттенком, хвост, ноги и холка украшались заметными черными пятнышками.

Много останков этих гигантских животных находили и находят в старом русле реки села Антоново. Часть хранится в нашем школьном музее, а часть в разные времена была передана в Артемовский городской музей.

Ещё в школьном музее встретили экспонаты, напоминающие каменные топор, кирку и даже каменный наконечник стрелы. Можно предположить, что где-то рядом находилась стоянка первобытного человека. Но точной информации найти, пока не удалось.

Антонова М.Н.

учитель начальных классов МБОУ «СОШ №19» (с.Лебедкино Артемовского ГО)

История образования в сёлах Антоново, Лебедкино, Бичур

Материалы собраны по воспоминаниям местных жителей сёл Антоново, Бичур, Лебедкино. Используются материалы сборников: «Артемовский краеведческий словарь» А. И. Брылин, П. Т. Коверда, «Развитие и совершенствование Народного образования в Артёмовском районе Свердловской области. 1950 – 1990 годы», - Хилько В. Н., Артёмовский, 1996.

Сложность сбора материала заключается в том, что школы в сёлах Антоново, Лебедкино, Бичур в разные годы относились к разным районам – Зайковский, Коптеловский, Егоршинский, Алапаевский, и найти архивные материалы в настоящее время крайне сложно.

В нашей школе обучаются ребята из трёх сёл – Антоново, Лебедкино, Бичур и в каждой из них в разные времена была своя школа. По страницам истории этих школ мы совершаем экскурсии в школьном краеведческом музее.

Антоновская начальная школа

После отмены крепостного права в стране назрела необходимость широкого просвещения народа. Усиливается внимание правящих кругов к народному образованию. Были открыты реальные училища для детей всех сословий («Положение о народных школах» от 19 июля 1864 г.). В 80-х годах XIX века увеличилась численность церковно-приходских школ.

Церковно-приходская школа была в селе Антоново, что расположено в 5 км к северо-востоку от села Лебедкино.

Некогда Антоново было большое и красивое село, основанное в XVII веке, и названо по имени первопоселенцев. В XIX в. – это центр Антоновской волости, куда входили и поселения Неустроево, Бичур, Кострома, Лебедкино.

В 1873 г. в селе Антоново было открыто земское начальное училище. В селе 104 двора, жителей 317 мужского пола и 327 женского пола. При этом зафиксировано: «На 300 душ приходится по одному грамотному мужчине, а о женщинах и говорить нечего – из них грамотной нет ни одной».

В 1875 году на месте маловместительного деревянного Прокопьевского храма был заложен каменный. В 1889 г. храм освящен во имя Живоначальной Троицы. Свято-Троицкий храм имел два боковых придела с правой стороны во имя святого Прокопия, а с левой – во имя преподобного Антония, Лесновенного чудотворца. При этом храме была открыта церковно-приходская школа. Каких-либо подробных материалов найти не удалось, кроме того, что было 4-х летнее обучение.

От Исаковой Евстолии Ефимовны, старейшего учителя Антоновской начальной школы, узнали, что в нем учился Антонов Степан Венедиктович (1866-1941), который долгое время работал учителем в селе Антоново. Степан Венедиктович был выходцем из семьи бедного крестьянина. С детства стремился к знаниям, был любознательным. Родители нашли возможность отправить его учиться в Ирбит в мужскую гимназию, где Степан получил специальность – народный учитель. Сначала молодой учитель, а ему

тогда было лишь 17 лет, был направлен в деревню Пьянково, где проработал два года. Примерно в 1885 г. освобождается место учителя в селе Антоново и Степан Венедиктович возвращается домой. С ним приехала и его жена Олимпиада Григорьевна, которая также была учительницей, родом из города Ирбит.

В 1903 г. Олимпиада Григорьевна умирает, оставляя на плечах своего мужа четырехлетнюю дочь Сару.

В 1904 г. из Ирбита приезжает в школу второй учитель, Надежда Александровна, которая, спустя некоторое время, выходит замуж за Степана Венедиктовича.

Здание школы уже было переведено в помещение бывшего волостного управления. До недавнего времени здесь размещалась сельская библиотека. В 1904 году в антоновской школе учился 70 человек.

Сара Степановна (1899-1979 г.), дочь Степана Венедиктовича и Олимпиады Григорьевны, окончив Антоновскую начальную школу, продолжает обучение в Ирбитской женской гимназии. По окончании учебы, получив специальность народного учителя, в 1916 г. возвращается в родное село. Работает в начальной школе с Надеждой Александровной.

Вслед за ней в родное село возвращается Антонова Татьяна Анатольевна, которая проработала в Антоновской школе 10 лет, затем вышла замуж и уехала в Шадринск.

Антонова Сара Степановна проработала в Антоновской школе с 1916 г по 1964 г.

В 1941 году в Антоновской школе насчитывалось 85 учеников. У большинства из них отцы ушли на фронт. Семьи были многодетные, матери не могли прокормить детей. Жизнь в деревне была трудной. С целью поднятия посещаемости учащихся, Антонова Евстолия Ефимовна и Антонова Сара Степановна стали для школы сеять хлеб на площади в 2 га, садить картофель и овощи. Так при школе появился участок, где учителя, совместно с учениками, обрабатывали хлебное поле – пололи вручную, жали серпами, молотили снопы цепами. Зерно перемалывали и пекли хлеб. Давали детям по 200 гр. хлеба в день, готовили горячие завтраки и чай. Для чая с осени заготавливали ягоды шиповника, а вместо сахара тушили в печи сахарную свеклу.

В результате возросла посещаемость школы. В военные годы отпуска у учителей не было. Летом производили ремонт школы, работали с колхозниками на заготовке сена, помогали на скирдовке и молотье хлеба. Вместе с детьми заготавливали веточный корм, подбирали колоски.

Исакова Евстолия Ефимовна. Родилась в 1923 г. В 17 лет начинает свою педагогическую деятельность как учитель начальных классов в Антоновской начальной школе. Заочно окончила Ирбитское педагогическое училище.

В Антоновской начальной школе проработала 37 лет (с 1940 г по 1977 г)

Евстолия Ефимовна в течение полутора лет работала на общественных началах заведующей избы-читальни. Совместно с Сарой Степановной, как художественным руководителем, готовили с детьми концерты для колхозников. Занимались общественной работой: распространяли и собирали заем. На общественных началах обучали малограмотных.

Первую свою медаль «За доблестный труд в годы ВОВ» Евстолия Ефимовна получила в 1946 г. За многолетний труд была награждена юбилейными медалями, отмечена многочисленными грамотами, медалью «Ветеран труда».

Костромская начальная школа

Деревня Кострома располагалась в трёх километрах от села Лебедкино. Примерно в 1900 году открыто земское начальное училище, которое в 20-е годы XX века реорганизовано в начальную двухлетнюю школу. В 1961 году здание начальной школы перевезли в Лебедкино, организовав в нём интернат для приезжих детей из сёл Антоново, Бичур и близ лежащих участков.

Боровская начальная школа

Это был филиал Лебедкинской школы. Подробной информации пока найти не удалось. В зарплатных ведомостях имеется информация о педагогах.

1960 – 1961 учебный год

Учителя начальных классов – Крючкова Августа Яковлевна – 1 и 3 классы

Новикова Тамара Васильевна – 2 и 4 классы

1964 – 1965 учебный год

Учителя начальных классов – Копанева Антонина Алексеевна

Животикова Зоя Петровна

Чистопольская начальная школа

Начальная школа существовала до 1968 года

Бичурская школа

В 1885 г. была открыта бичурская церковно-приходская школа.

В августе 1943 г. заведующей Бичурской начальной школы назначена Трофимова Анна Сергеевна. Являясь единственным учителем, работала в II смены, I смена – 1 и 3 классы, II смена 2 и 4 классы. Школа была не подготовлена к учебному году – не побелена, не было дров. Весь 1943-44 учебный год вместе с родителями и учениками пилили и кололи дрова, занимались текущим ремонтом школы. И все это после учебных и внеклассных мероприятий.

В 1944 году в бичурскую начальную школу приехала Козлова Александра Ивановна.

В военные годы Анна Сергеевна и Александра Ивановна вели активную общественную деятельность. Готовили с учениками концерты и выходили на предприятия. Помогали колхозникам в осеннее – весенних полеводческих работах. Организовывали работу учащихся на прополке колхозных полей, помощь огородническим бригадам. Школьный участок всегда находился в идеальном порядке. Выращивали овощи для школьных обедов. С осени сушили морковь для морковного чая, собирали шиповник, это был, чуть ли не главный витамин, входящий в школьный рацион.

Зимой учащиеся вместе с учителями объезжали дворы колхозников на лошадях и собирали в сани золу. Затем вывозили её на поля в качестве удобрения.

Помогали ученики и животноводству. Заготавливали веники для колхозных овец.

Отпусков в военное время не было. Необходимо было подготовить школу к учебному году.

В 1951 г. бичурская начальная школа была реорганизована в 7-летнюю, директором которой назначена Трофимова А. С.

Трофимова Анна Сергеевна Родилась 14 декабря 1923 г. в деревне Крутиха Ирбитского района. Закончив в 1940 году 7 класс Красногвардейской школы, поступила в Ирбитское педагогическое училище, которое закончила в 1943 г.

1943 г по распределению Зайковского РОНО направлена в с. Бичур заведующей начальной школы.

В первые послевоенные годы выдвинута депутатом 19 созыва.

С 1951 г. является директором 7-летней Бичурской школы.

В 1952 г. поступает в Нижне-Тагильский учительский институт на естественно-географический факультет. Окончила его в 1956 г. по профессии биолог, химик, географ. 1960 - 1975 г.г. – директор Лебедкинской 7-летней школы.

В 1975 г. оставляет должность директора школы, проработав на руководящей должности 32 года, переходит учителем начальных классов.

Трудовой стаж Анны Сергеевны 40 лет.

Первая ее награда была получена в 1946 г.- медаль «За доблестный труд» в годы войны. Есть и юбилейные медали как участнику трудового фронта за самоотверженный труд в годы ВОВ. В 1978 г. была награждена медалью «Ветеран труда» за долголетний и добросовестный труд.

Умерла 9 октября 1999 г.

Козлова Александра Ивановна. *Родилась 14 августа 1923 года в д. Шмаково Ирбитского района. Там же пошла в школу и, окончив семилетку, поступила в Ирбитское педагогическое училище. Закончив его в 1943 г., приехала в село Малая Коптеловка учителем начальных классов.*

Летом 1944 г. переезжает жить в с. Бичур. Работает учителем начальных классов на протяжении 16 лет.

В 1961 г. переходит в Лебедкинскую 7-летнюю школу – воспитателем в интернат для приезжих детей, где и проработала до выхода на пенсию.

За многолетний труд Александра Ивановна награждена медалью «За добросовестный труд» в годы войны(1946г.), юбилейными медалями, как участник трудового фронта, многочисленными почетными грамотами.

Умерла 30 декабря 1997 г.

По воспоминаниям бывших учеников бичурской школы, самым любимым временем в школе была перемена. На переменах ребята танцевали «Светит месяц», играли в «Третий лишний».

В Бичуре было два школьных здания. Первое – это начальная школа. Второе здание – с 5-го по 7-ой классы. Здание средней школы и сейчас ещё стоит в Бичуре.

1960 – 1961 учебный год

Учителя начальных классов – Малыгина Надежда Ивановна – 1 и 3 классы

Медведева Елена Семёновна – 2 и 4 классы

1961 – 1962 учебный год

Учителя начальных классов – Карелина Валентина Алексеевна – 1 и 4 классы

Медведева Елена Семёновна – 2 и 3 классы

1964 – 1965 учебный год

Учителя начальных классов – Карелина Валентина Алексеевна

Новикова Тамара Васильевна

Малыгина Валентина Алексеевна

Лебедкинская школа

Когда в 80-х годах XIX в. в России крестьянам разрешили открывать за свой счет, так называемые вольные школы, в Лебедкино была открыта первая школа домашнего обучения. Располагалась эта школа в обычной избе. Обучение в ней было двухлетнее.

Преподавателями были грамотные крестьяне, не имеющие прав учителя, но стремившиеся дать азы знаний детям.

Официальные власти, в лице директоров народных училищ, боясь подрыва открытых земством школ грамотности (примерно таких, как антоновское земское училище), выступали против домашних школок. Крестьяне в Лебедкино, как в прочем и в других деревнях, несмотря на запрет, не закрыли школу. Постепенно земское руководство Ирбитского уезда начинает помогать домашнему обучению учебниками и методиками, вводить контроль со стороны близлежащих школ.

В 1883 г. вместо домашней школы в деревне Лебедкино открывается школа грамотности смешанного типа. Такая школа была двухлетней. Располагалась она в обычной избе. В селе не было постоянного здания этой школы. За годы своего существования она перемещалась из одной избы в другую.

В 1904 году, в первой из них, училось 56 человек.

С 1918 года до 1922 года школы не было.

В 1922 году возобновляет обучение детей.

Школа грамотности просуществовала до 1930 г

1. Начальная школа (1930 г.)

В начале 30-х г. XX в. в селе Лебедкино на месте разрушенной часовни силами жителей было построено здание начальной школы, где шло четырехлетнее начальное обучение. По воспоминаниям местных жителей учителями были: Лебедкина Елизавета Петровна, Вандышев Павел Семенович. Затем дети продолжали учебу в Зайковской школе.

Новое здание начальной школы в селе было одноэтажным, деревянным. Отапливались классные комнаты печами. В сравнении с избой, это было просторное здание. Каждый класс имел свою отдельную классную комнату.

В 1949 году начальная школа реорганизована в семилетнюю.

Директором Лебедкинской неполной средней школы был Ярцев Георгий Дмитриевич. Педагогический состав 9 человек.

учитель	класс	предмет
Ярцев Георгий Дмитриевич	V - VII	география, химия
Ярцева Татьяна Ивановна	I – III, VI	математика, физика
Кузьминых Лидия Ивановна	V - VI	русская литература, ботаника, рисование
Мясникова Евдокия Павловна	V – VII	русская литература, физкультура
Соловьёв Николай Леонидович	V – VII	история, конституция, ботаника, зоология
Замарина Анжела Николаевна	V – VII	математика, физика, черчение
Смирнова Надежда Николаевна	II – IV	
Молодых Августа Георгиевна	II - III	
Тарасова Елизавета Лукинична	V – VII	география, биология, химия, немецкий язык

В «Паспорте Лебедкинской семилетней школы» от 1953 года находим сведения о школах : Лебедкино - 7 классов, Антоново – 4 класса, Бичур – 7 классов, Кострома – 4 класса, участок Боровское – 4 класса, участок Новостройка – 4 класса, Бичурские печи – 4 класса.

Сведения о количестве учащихся в Лебедкинской неполной средней школе

Учебный год	1 – 4 кл	5 – 7 кл	всего
1950 – 1951	63	91	154
1951 – 1952	49	92	141
1952 – 1953	36	92	128

В 1954-55 годах учащиеся носили единую школьную форму. У девочек было шерстяное темно-коричневое платье разных фасонов, фартуки. У мальчиков серые костюмы. Фартуки девочкам шили мамы, хотя была и возможность купить в магазине.

В 1957 году школа снова реорганизована в начальную. Причина этой реорганизации пока не известна.

Лебедкинская 7-летняя школа

В 1960 г. было принято решение реорганизовать Лебедкинскую начальную школу в семилетнюю, оставив в Бичуре лишь начальную. Директором Лебедкинской школы стала Трофимова Анна Сергеевна (1923-1999 г.)

На 05.09.60 г. в школе было 417 учеников и это, не считая учащихся начальных школ в Антоново и Бичуре.

Филиалами Лебедкинской 7-летней школы были:

- Антоновская начальная школа – 4 класса,
- Бичурская начальная школа – 4 класса,
- Боровская начальная школа – 4 класса,
- С 1962 г. Чистопольская начальная школа – 4 класса.

Осенью 1960 г. был огорожен пришкольный участок. Под руководством Малыгина Николая Алексеевича, учителя труда и физической культуры, ребята разбили садовый участок. В 1961-62 годах заложили школьный сад – были посажены клены, тополя, акации.

В 1962 году из деревни Кострома, что располагалась близ села Лебедкино, привезли здание бывшей начальной школы, разместив в нем интернат для приезжих из Антоново и Бичур ребят. Первым воспитателем в интернате была Козлова Александра Ивановна (1923-1997 г.).

Хотя интернат при Лебедкинской школе был с 1960 г., но определенного здания не имел. Располагался он в доме барачного типа, этого здания на данный момент нет. С одной стороны жили девочки, с другой стороны – мальчики. Для приезжих детей было организовано питание. При интернате работала повар. А местных детей на большой перемене поили чаем с пирожками, булочками. С детей на питание собирали по 2 рубля.

С 1963-64 учебного года Лебедкинская школа получила статус восьмилетней. В 1968 г. учащихся было более 300 и они занимались в две смены, т. к. классных комнат не хватало.

Учебный год	Количество учащихся			
	1 – 4 классы	5 – 7 классы	8	всего
1961-1962	216	117	-----	333

1962-1963	213	137	18	368
1963-1964	271	135	34	410
1964-1965				405

Совершенно очевидно, что в здании, построенном в 30-х годах и предназначенном для начальной школы, не могло заниматься такое количество учащихся даже в две смены. Трофимова А. С. вспоминала, что занятия порой проходили и в три смены. На плечи педагогического коллектива ложился непосильный труд. Вяткина Т. С. рассказывала, что практически жили в школе, ведь кроме всего были ученики и вечерней школы, о чем я расскажу более подробно позднее.

Итак, в 1968 г. было принято решение, сделать пристрой к школе. Траншеи под фундамент копали учащиеся 8-класса. С осени заложили фундамент. Заведующий ГорОНО В. Хилько, приехав в школу, посоветовал построить новую, т. к. здание школы находилось в критическом состоянии. Но такое решение было принято еще раньше. В 1967 г. на заседании Артемовского горсовета рассматривался вопрос «Об организации строительства Лебедкинской школы». В виду отсутствия денежных средств решение данного вопроса откладывалось.

В 1969 г. закладывается фундамент здания новой школы на 320 мест. Строительством школы руководил Красногвардейский совхоз, село Лебедкино было отделением № 6 данного совхоза. Но на этом работы остановились в связи с плохими дорожными условиями и отсутствием средств.

Подвоз детей из соседних деревень осуществляли на тракторах, машинах, а позднее у школы появился автобус.

Лебедкинская средняя образовательная школа (1973 год).

В 1969 г. происходит отделение села Лебедкино от Красногвардейского совхоза. Был получен статус самостоятельного совхоза, первым директором которого стал Антонов Иван Федорович. Общими усилиями двух директоров школы и совхоза, строительство возобновляется. Всем хотелось поскорее переехать в новое здание. Школьники помогали строителям.

4 декабря 1973г. – торжественное открытие нового здания школы в селе Лебедкино. Это было большое и радостное событие в жизни села. Новое здание было просторным и светлым. Кабинеты хорошо оборудованы, имелся спортивный зал и столовая.

Весной 1974 г. заложен сад около школы, разбит цветник, огорожен участок.

Школьниками, под руководством учителя географии Малыгиной Марии Павловны, оформлена географическая площадка.

***Малыгина Мария Павловна.** Родилась 2 августа 1935 г. в с. Деево Алапаевского района. В 1943 г. поступила в 1 класс Деевской 7-летней школы. На протяжении всех лет обучения в 7-летней школе была круглой отличницей.*

В 1953 г. по направлению ГорОНО приезжает в Бичурскую 7-летнюю школу, где преподавала немецкий язык, историю, географию.

В 1954 г. поступает в педагогический институт на факультет иностранного языка.

С 1960 г. переведена в Лебедкинскую 7-летнюю школу. Преподавала географию, историю, немецкий язык.

За многолетний, добросовестный труд имеет почетные грамоты областного и районного уровня. Награждена медалью «Ветеран труда». общий педагогический стаж 40 лет.

Директором школы была Трофимова А. С., ее директорский стаж уже составлял 30 лет, завучем Малыгина Надежда Ивановна.

Малыгина Надежда Ивановна. Родилась 10 апреля 1942 г. в с. Лебедкино. Жила с семьей в с. Бичур, там же и пошла в школу в 1949 г. в I класс Бичурской семилетней школы. Учебу продолжила в школе № 1 с 8 по 10 класс. Уже тогда решила стать педагогом.

В 1958 г. начинается ее педагогическая деятельность – учитель начальных классов.

В 1959 г. Надежда Ивановна поступает в Свердловский педагогический институт на педагогический факультет «Начальных классов». С 1 сентября 1960 г. работает в Лебедкинской 7-летней школе, продолжая заочно учиться в институте. Уже с 1961-62 учебного года Надежду Ивановну переводят учителем русского языка и литературы в среднее звено.

Закончив в 1964 г. педагогический институт, она продолжает преподавать – русский язык и литературу. Ее все знали как ответственного и добросовестного учителя, на которого можно положиться в любой трудной ситуации. Надежда Ивановна проработала 8 лет завучем школы.

Общий педагогический стаж Надежды Ивановны – 38 лет, наполненный любовью и преданностью ученикам, о чем говорят многочисленные почетные грамоты ОблОНО и ГорОНО, медали: «За доблестный труд» и «Ветеран труда».

В июне 1975 г. Анна Сергеевна уходит с поста директора. Теперь директором назначена Вяткина Тамара Семеновна. Перед ней по линии ГОРОН поставлена цель – набрать учащихся в 9-й класс. Тамара Семеновна провела огромную разъяснительную работу, обошла все семьи учащихся, окончивших 8 классов в 1975 г. Убеждала, объясняла, агитировала. Некоторые ребята уже сдали документы в училища, но она, можно сказать, упростила их вернуться в школу. Все ее старания увенчались успехом. К сентябрю 1975г. было набрано 11 человек в 9 класс. Это помогло реорганизовать школу в среднюю.

Вяткина Тамара Семёновна. Родилась 13 июля 1935 г. в с. Килачево Ирбитского района.

В 1953 г. Тамара Семеновна поступает в Ирбитский учительский институт, который закончила на хорошо и отлично в 1955 г. по специальности «Учитель физики и математики»

По направлению работала 2 года в Щелконоговской школе Тугулымского района.

В 1956 г. поступила на заочное отделение в Свердловский педагогический институт.

В августе 1957 г. начала работать в Бичурской 7-летней школе. Преподавала предметы математика и физика, работала старшей пионерской вожатой, занималась с населением по ликвидации безграмотности. На протяжении 3-х лет была секретарем комсомольской организации в с. Бичур.

В августе 1960 г. переведена в Лебедкинскую 7-летнюю школу и была назначена завучем школы. Проработав на этой должности три года.

В 1962 г. окончила педагогический институт. С августа 1975 г. – по июль 1976 г. была директором Лебедкинской средней школы

За свой труд награждена многочисленными грамотами за долголетнюю и добросовестную работу, медалью «Ветеран труда».

Общий стаж работы 41 учебный год .

С сентября 1976 г. директором назначен Горшков Лев Александрович (19?? - 1998 г.)

За годы его работы с 1976 г.-1979 г. в школе был построен профессиональный центр и создана учебно-производственная бригада, руководителем которой он был.

Учебно – производственная бригада

К 1975 г. в Артемовском районе были созданы условия для профсоюзно-производственной подготовки учащихся, создания учебно-производственных баз в школах и совхозах и организации производственного труда учащихся в составе ученических производственных бригад – УПБ.

ГОРОНО, изучив возможности и особенности каждой сельской школы, вышел на исполком горсовета с выработанным проектом решения. Исполком горсовета 19.04.76 г. принял решение № 78 «О производственном обучении учащихся сельских средних школ и организации работы сельскохозяйственных ученических производственных бригад и звеньев в летний период 1976 г.»

Исполком горсовета решил:

1. Во исполнении решения Свердловского облисполкома и Бюро обкома ВЛКСМ № 153 от 19.02.76 г. «Об областном смотре ученических производственных бригад и звеньев сельских образовательных школ» объявить смотр УПБ и звеньев сельских школ района в сроки с марта 1976 г. по ноябрь 1977 г., согласно условиям смотра.

4. Обязать директоров совхозов, сельских средних школ уделить самое серьезное внимание созданию комплекта учебной базы производственного обучения и с 1976 г. обеспечить нормальную организацию занятий по производственному обучению учащихся 9-10 классов.

5. Обязать директоров средних и 8-летних сельских школ до 15.04.76 г. комплектовать ученические сельскохозяйственные бригады и звенья, вместе с руководителями и специалистами совхозов, определить участки их работы, обеспечить необходимой техникой, семенами и квалификационным руководством. Предусмотреть участие школьников в опытнической работе на полях совхозов.

6. Обязать директора Лебедкинского совхоза – Табаринцев А. Т., 01.04.76 г. назначить в среднюю школу квалификационного специалиста по тракторному делу.

Председатель исполкома

В. Пчелин

Секретарь

О. Ермаков

Выписка из решения. Укрепление учебно-материальной базы производственного обучения при сельских средних школах

Школы	Кабинет тракторного дела	Гараж	Навес и площадка	Полигон	Исполнитель работы
Лебедкинская средняя школа	1977	1977	1977	1977	Лебедкинский совхоз

Выполняя это решение исполкома горсовета, в школе была создана УПБ, руководителем которой являлся директор школы – Горшков Лев Александрович.

В 1977 г. при поддержке совхоза «Лебедкинский» построен при школе центр с кабинетом тракторного дела, гараж на 2 трактора, полигон для практики вождения трактора.

Для учебно-производственной бригады (УПБ) было передано совхозом 2 трактора, сельхозагрегаты, выделили земельный участок.

Первым преподавателем сельхозмашин был Высотский Владимир Викторович с 1976 г. по 1979 г.

Азы механизаторского дела ребята изучали на уроках. 7 и 8 классы факультатив на 1 час в неделю, а 9 и 10 классы уже 4 часа в неделю. Полученные знания закрепляли на практике в машинно-тракторных мастерских совхоза. Они учились не только водить трактора, но и участвовали в ремонте техники. За примерную работу в весенне-летний период на полях совхоза в 1978 г. в качестве трактористов многие получили почетные грамоты.

Школа поставила перед собой цель – каждый ученик, заканчивающий десятый класс, должен вместе с аттестатом зрелости получить права тракториста-машиниста 3 класса.

Первый выпуск учеников был 11 человек в 1977 г. В 1978 г. уже 20 учеников сдали экзамены и получили права тракториста-машиниста 3 класса.

В июне 1977 г. прошел первый слет УПБ. Его участниками от Лебедкинской средней школы были Вдовина Галина (ученица 10 кл) и Лебедкин Владимир (ученик 9 кл).

Бригада школы сначала возделывала картофель и овощи на 10 га. Продукция шла на снабжение школьной и совхозной столовых, интерната, детского садика.

Члены УПБ ежегодно участвовали в подготовке школы к новому году, производили косметический ремонт: побелку, покраску.

С 1980-86 г.г. инструктором по сельхозмашинам и руководителем УПБ был Антонов Анатолий Николаевич. К 1983 г. производственное обучение претерпело небольшое изменение – юноши изучали сельхозмашины и агрономию, а девушки – животноводство на базе МТФ совхоза.

С 1979 г. директором назначена Ознобихина Галина Михайловна. Ей достались трудные годы перестройки в стране, когда важно было сохранить среднюю школу при небольшом количестве учащихся.

Ознобихина Галина Михайловна. Родилась 15 сентября 1949 г. в г. Серове.

После окончания 10 класса год работала лаборантом в своей школе, т. к. уже имела специальность «Лаборант-химик 3 класса»

В 1967 г. поступает в Нижнетагильский педагогический институт на «Химико-биологический» факультет, окончив который в 1972 году, направлена по распределению учителем химии и биологии в Покровскую среднюю школу, где проработала 3 года.

В 1977 году переехала в с. Лебедкино, учителем химии и педагогом-организатором.

С 1979 года назначена директором Лебедкинской средней школы, проработав в данной должности 25 лет. Ей досталось трудное управленческое время. В 90-е годы она сумела сохранить среднюю школу, стабильный педагогический коллектив, обеспечить методическое и техническое развитие школы.

За многолетний добросовестный труд Галина Михайловна отмечена знаком «Отличник народного образования».

Не стало Галины Михайловны 3 марта 2018 г.

2005 – 2017 годы директор Лебедкинской школы Антонова Людмила Александровна. Людмила Александровна окончила школу в 1977 году. Это был первый выпуск Лебедкинской средней школы.

Свой педагогический путь начала с пионервожатой. Затем учитель истории, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, директор школы.

Сейчас Людмила Александровна учитель русского языка и литературы.

С 2017 года директором школы назначен Владимир Викторович Насущный.

Это только малая часть увлекательных страниц истории сельской школы.

Бархатова Н.А.
действительный член УИРО, член РОРК
О возрождении родовых традиций

Часть первая

Лиха беда начало
Русская пословица

Более десятка лет каждый раз при проведении родоведческих конференций на сцене Рефтинского Центра культуры и искусства вывешивается эмблема Уральского историко-родословного общества, членами которого мы все являемся, и тема конференции «Возрождение родословных традиций».

Далеко не сразу облеклась в эти слова тема наших конференций.

Само наше общество родоведов и краеведов начало собираться в союз единомышленников с 18 января 2002 года, когда мы с Амосовой Л.Ф. организовали и провели в музее Аввакумова первую родоведческую конференцию «Что в имени твоём», на которой было представлено десять родоведческих докладов:

Бархатова Н.А. «Родоведение на Урале и мои крестьянские корни»;
Шестакова А.В. «Завещание моего отца»;
Завьялова Т.С. «Родословие Рубцовых»;
Лунев Л.Я. «Как я работаю над книгой «Асбестовцы - моряки»»;
Попова А.С. (член Союза журналистов, ветеран ВОВ) «Маленькие люди большой эпохи»;

Константинов Б.А. «Хроника моей жизни»;
Амосова Л.Ф. «Мои поиски родовых корней художника М.Н. Аввакумова»;
Дмитриева Л.Н. «Моя родовая ветвь Козицыных»;
Гортиков Иван (ученик 8 класса школы №22) «Мое родовое дерево. Эпоха в лицах»;
Степанова – Ярцева Г.А. «Мои родовые корни».

2003 год был годом поисков, под каким флагом собрать единомышленников, а так как образования в области генеалогии не было никакого, то приходилось ездить и набираться опыта и знаний:

16 февраля 2003 года в г. Артемовский. Историко-родоведческая встреча с М.Ю. Елькиным, В.И. Воробьевым, Г.И. Королевым по обмену опытом;

26 апреля 2003 года в г. Ирбит, с Ю.В. Коноваловым на научно-практическую конференцию «Патриотическое воспитание. Содержание, проблемы, перспективы»;

5 августа 2003 года в г. Н. Тагил. Родоведческая встреча краеведов и музейных работников с Ю.В. Коноваловым, Э.А. Калистратовой об издании книги «Тагильские фамилии»;

14-15 ноября 2003 года в г. Екатеринбург. III-я Уральская родоведческая научно-практическая конференция. Конференция – школа для родоведов! Это была удивительная конференция! Заявлен 51 доклад, опубликован 1-й сборник с 49 докладами. Главное событие на этой конференции: объявлено, что организуется «Институт духовной русской культуры имени А.С. Пушкина» и что его ректор А.Г. Мосин. Открыт счет в банке, получена лицензия, намечены два варианта размещения института. В структуре нового института намечался «Центр родовой истории». Вот же можно будет поучиться родоведению!

Следующий 2004 год был годом самых высоких мечтаний. К этому году были подготовлены все документы по созданию «Уральского института духовной русской культуры им. А.С. Пушкина».

27 мая 2004 года А.Г. Мосиным и Архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием был проведен научно-практический семинар «Отечественная культура» в конференц-зале Храма-на Крови. Настроение было возвышенным: мы ликовали: наконец-то, среди бесконечного унижения России («это страна»); среди матерных частушек ряженных под русских по 1 каналу телевидения, среди отвращения ко всему русскому у нас будет Институт Отечественной великой русской культуры!

На семинаре я улавливала каждое слово архиепископа Викентия: «Мы имеем общую главную цель – возрождение великой России, нравственной, духовной страны. ... мы должны проявить себя подлинными патриотами своего Отечества ... обратить внимание на искоренение причин, порождающих разрушение традиций русской культуры, на все более навязчивую проповедь безнравственности, вседозволенности, разврата, культа удовольствий и наслаждений как единственного смысла жизни человека... Ныне мы обязаны не упустить данную нам возможность трудами своими восстанавливать духовную традицию, рассматривать себя как продолжателей деяний многих и многих поколений своих предков, строить Отечество таким, чтобы соответствовать идеалу Святой Руси, явить миру подлинную историческую память и подлинную великую культуру, завещанную нам нашими благочестивыми предками...».

К великому нашему разочарованию не открылся «Уральский институт духовной русской культуры» ни в 2004, ни в 2005, ни на сегодняшний день. Почему??? С болью в сердце мы переживали этот крах. Но не пали духом. В 2004 году генеалогия признана наукой! Задуманное общество родоведов в нашей округе начало вырисовываться: в 2004 году членами УИРО стали В.Р. Пильчевский и Е.И. Бурниц; в 2005 году – Л.Э. Денисенко и А.И. Перевозов.

А кроме того, начало складываться идея, которой должно руководствоваться будущее общество родоведов – патриотов, ведь если у общества нет идеи, главной, глобальной, у такого общества нет развития, нет будущего. Идея возрождения, воскрешения, оживления и обновления русских традиций захватила нас. А так как мы все крестьянского года, наши предки поминали своих предков в церкви, изустно помнили шесть и более колен, но запись их была большой редкостью, (разве что у старообрядцев), то мы взялись восстанавливать свои крестьянские родословия и параллельно строить работоспособное родоведческое общество сначала в г. Асбесте, а потом в п. Рефтинском.

В 2004 году рефтинские родоведы начали ездить с докладами и без докладов на все конференции, которые проводило УИРО, и ездить на родину своих предков: так в ноябре 2004 года в селе Бичур Артемовского района был проведен Бархатовой Н.А. первый родоведческий семинар. Представлены бичурские родословия: в г. Артемовский (15.02.2004 г., выездное заседание УИРО), в г. Каменск Уральский (21.05.2004 г.), в г. Нижний Тагил (25.08.2004 г.), в г. Екатеринбурге (12.11.2004 г., IV Уральская родоведческая конференция), в г. Сухой Лог (16.10.2004 г.).

В Каменск Уральском побывал и родовед А.И. Перевозов, до этого съездивший дважды в Тамбовскую область на родину своих предков-купцов.

Общество родоведов начало уже складываться, и мы дерзнули провести большую родоведческую конференцию в историческом музее г. Асбеста 23 января 2005 года по теме «Исследование родословий в семье» под руководством председателя УИРО Ю.В. Коновалова и его заместителя М.Ю. Елькина. Участвовало десять членов УИРО: Малыгин А.П., Бархатова Н.А., Перевозов А.И., Бурнин Е.И., Пильчевский В.Р., Воробьев В.И., Загайнов С.В., Плеханова Т.Ф..

Всего участников было 42 человека. Поддержал деятельность родоведов Тюльканов Н.В. – заместитель главы администрации г. Асбеста; Леутская Л.А. – начальник отдела культуры г. Асбеста; Амосова Л.Ф. – заведующая музеем Аввакумова; Цибизова Лариса Александровна – директор Асбестовского исторического музея.

Уровень докладов по родоведению был достаточно высок по достоверности, научности и историчности.

Коновалов Юрий Витальевич «Род Ладыжинских в истории Урала».
Елькин Михаил Юрьевич «Генеалогия на Урале».
Малыгин Алексей Павлович «Краткий обзор освоения земель вокруг г. Асбеста».
Бархатова Нина Алексеевна «Священники села Бичур Ирбитского уезда».
Перевозов Александр Иосифович «Значение родословий в становлении гражданского общества».

Бурнин Евгений Иванович «Родословие Бурниных».
Пильчевский Владимир Ратмирович «Мои поиски в составлении родословной».
Белова Майя Борисовна «Потомственные врачи Беловы в г. Асбесте».
Амосова Любовь Фёдоровна «Родословие Аввакумовых».
Соломеина Татьяна, ученица 3б класса школы №22, «Моя семья» (руководитель педагог Розен Анна Александровна).

Мишакова Светлана, ученица 3б класса школы №22, «История моих бабушек» (руководитель педагог Мишакова Елена Ивановна).

Агафонова Галина Евгеньевна, «Литературная патриотическая композицию», исполненная учащимися школы №22.

В феврале месяце 2005 года на собрании родоведов г. Асбеста и п. Рефтинского мы выбрали председателя «Общества родоведов» Александра Иосифовича Перевозова. К сожалению, активного, работоспособного общества родоведов не получилось, и мы, рефтинские родоведы, ушли во-свои.

У нас к этому времени был уже хороший опыт собирания своих родословий, опыт проведения родоведческих семинаров и конференций, и мы трое: Бархатова Н.А., Пильчевский В.Р., и Денисенко Л.Э. провели 28 февраля 2006 года первый родоведческий семинар на базе Центра детского творчества в своем родном поселке Рефтинском. Приняли участие в семинаре учителя школ, методисты ЦДТ, школьники. Были представлены доклады:

Бархатова Н.А. «Родословия крестьян Чепуриных и Козловых из села Бичур Ирбитского уезда. Где находятся сведения о предках».

Денисенко Л.Э. «Обзор литературы по родоведению. Как я работаю над родословием Крыласовых в ГАСО».

Пильчевский В.Р. «Методика сбора материалов для составления родословий».

На этом семинаре вошли в «Рефтинское общество родоведов»: директор ЦДТ Максимова И.А. и педагоги: Шушакова Л.В., Лоскутова О.Е., Клементьева А.В., Яньтюшева Н.А.. Председателя не выбирали, руководство работой родоведов осуществляли Бархатова Н.А. и Пильчевский В.Р.. Из асбестовских родоведов примкнула к нам Черепанова Марина Леонидовна – учитель школы №9 и руководитель школьного музея.

Некоторое время А.И. Перевозов участвовал в наших делах. Бурнин Е.И. вскоре уехал в г. Сысерть.

12 марта 2006 года мы участвовали в творческой встрече родоведов в г. Артемовском, Бархатова Н.А. с докладом «Белая дружина в селе Бичур во время Гражданской войны в 1918 году».

10-11 ноября 2006 года – VI Уральской научно-практической конференции в г. Екатеринбурге.

15 декабря 2006 года на заседании общества родоведов в ЦДТ приняли решение провести родоведческую конференцию «Мы – Уралыцы» в школе №17.

10 февраля 2007 года, чтобы поделиться опытом работы по генеалогии с коллективом педагогов и учащихся, провели семинар в школе №17.

Подготовка к конференции была такой тщательной, что 10 февраля 2007 года стало праздником. Зарегистрировано 99 участников. Уровень конференции был очень высоким и увлекательным.

Пленарное заседание «Летопись родного края».

Ю.В. Коновалов «Заселение русскими бассейна реки Рефт».
В.Р. Пильчевский «История возникновения поселка Рефтинский и описание его окрестностей».

М.Л. Черепанова «Исследование бассейна реки Большой Рефт и Рефт».

И. Сидоров, учащийся 8 класса школы №17 «Экономико-географическая характеристика поселка Рефтинский».

Н.А. Коковина «Русскую национальную культуру детям».

Круглый стол «Родословия. Земляки».

М.Ю. Елькин «Создание и работа Уральского историко-родословного общества».

В.И. Бугаенко «Как я работала над книгой «Мои родные»».

В.И. Горбунов, г. Артемовский «Из истории села Покровского».

Г.К. Берестова «Кругляшovy и Деевы – екатеринбургские и баженские купцы в моем родословии».

Юрий Боровских, учащийся 11 класса школы №17 «Копырины, Голоушкины, Заварзины из села Каменнозерское Богдановичского района в моем родословии».

Г.Е. Николина «Герой советского союза Н.И. Кузнецов».

Н.А. Бархатова «Фамилии села Бичур за 300 лет».

В газете «Тевиком Асбест» №9 (114) 1 марта 2007 г. были напечатаны отклики на проведенную родоведческую конференцию: «За всем многообразием программы стояла огромная организаторская работа «идейного вдохновителя» и участницы, сделавшей очень серьезный доклад Нины Алексеевны Бархатовой, она подошла к делу по - государственному ... так важно, что дети на конференции сделали доклады...».

«Совершенно потрясающий доклад Пильчевского Владимира Ратмировича об истории возникновения поселка Рефтинского ... его исследования поражают глубиной проникновения в историю края и четкость идейной позиции, он настоящий патриот...».

«Необыкновенно интересным было сообщение Ю.В. Коновалова о первых русских поселенцах в Сухоложском районе, о восстании башкир, о сооружении острогов...».

«Михаил Юрьевич Елькин – председатель Уральского историко-родословного общества дал обширную информацию о родоведении на Урале...».

Ирама Плис.

«Мы все любим великую Россию ... мы нуждаемся в памяти об ушедшем. Важно, чтобы не прерывалась связь времен – этому послужила родоведческая конференция».

В.И. Рыжков – директор школы № 17.

2007 год был насыщен родоведческими событиями: Яньтюшева Н.А., Черепанова М.Л. стали членами УИРО, а в следующем году – Шушакова Л.В. и Лоскутова О.Е.. Родоведы стали организовывать родоведческие экспедиции по местам проживания своих предков в веках и их захоронений. Шушакова Л.В. исследовала село Кошаево, Красноуфимский район; Денисенко Л.В. – Грбовскую крепость; Пильчевский В.Р. – прошел 500 км по реке Каме в Пермский край в родные села: Монастырь, Пальник, Пашня; Бархатова Н.А. – совершила экспедицию по селам расположенным по рекам: Реж, Нейва и Ница до с. Голубковского на востоке и Кировского на р. Нейве (бывшее Монастырское) с Г.Ф. Неустроевым.

Экспедиция с артемовскими родоведцами 28 октября 2007 года (Горбунов В.А., Бархатова Н.А., Соколов Э.Л., Абакумов С., Загайнов С.В., Плеханова Т.Ф., Мантурова Н.С.) в село Невьянское (бывшая Невьянская слобода) и Голубковское.

Экспедиция в с. Антоновское 30 июля 2007 года (Бархатова Н.А., Воробьев В.И., Загайнов С.В.) по теме собирания и сохранения храмовых икон (была добыта большая икона Вознесение Господне).

Экспедиция в село Бичур на творческую встречу «Роль женщины в семье» (8 марта 2007 года, Бархатова Н.А.).

Организация и проведение съезда родственников Чепуриных в селе Бичур (30 апреля 2007 года, Бархатова Н.А., Палагушкина М.Д.).

Экспедиция по селам Артемовского и Ирбитского районов по сбору информации о Гражданской войне (30 июля 2007 года, Антоново, Неустроево, Осинцево, Ретнево, Скородум, Зайково, Молоково, Чернорицкое, Килачево, Буланова, Шмаково, п. Красногвардейский, участники: Бархатова Н.А., Неустроев Г.Ф., Малыгина М.П.).

15 ноября 2007 года в Екатеринбурге открылось 5-я Всероссийская генеалогическая выставка в музее Екатеринбурга. Это было событие потрясающее воображение родоведа. Организатор выставки Союз возрождения родословных традиций – союз людей объединенных желанием изучать историю своей семьи, исследовать свои корни, осознать свое место в истории через изучение родословий. На выставке были представлены огромные родословные «деревья» с тысячами предков из доисторических времен! Художественное оформление удивляло бесподобной фантазией.

Рефтинские родоведы вместе с артемовцами тоже представили свои работы на эту выставку в виде множества фотографий.

Денисенко Л.Э. и Бархатова Н.А. – читали родоведческие лекции в школе №17, проводили занятия с учащимися и начали готовить следующую конференцию «Мы – уральцы», которая состоялась 8 февраля 2008 года в школе №17. Она была настолько обширна, что пришлось сделать шесть секций:

1-я секция «Проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения» (руководитель Шушакова Л.В., девять докладов).

2-я секция «Родоведение» (руководитель Е.Б. Мезенцева, 12 докладов).

3-я секция «Трудовой подвиг уральцев» (руководитель В.И. Рыжков, 13 докладов).

4-я секция «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» (руководитель О.Е. Лоскутова, 10 докладов).

5-я секция «Боевая слава Уральцев» (руководитель Н.А. Яньтюшева, 13 докладов).

6-я секция «Летопись родного края» (руководитель Бархатова Н.А., 7 докладов).

Всего заявилось 60 докладов, из них 39 докладов школьников!

В летописи нашего общества, которую я веду с 2002 года, стоит запись: «При подготовке конференции «Мы – уральцы» присутствовала острая сердечная недостаточность!».

После радостного чаепития в конце конференции, которое мы делали на личные деньги с Пильчевским В.Р., мы вдвоем молча вышли из школы №17 и закрыли за собой дверь. Шли совершенно опустошённые, и единодушно и единогласно сделали вывод: «Не в свои сани не садись!».

Мы два года просвещали народное образование, педагогов и школьников (конечно, с великой помощью и участием председателя УИРО М.Ю. Елькина его заместителя Ю.В. Коновалова), что такое родоведение и как им можно заниматься. Читали лекции и проводили беседы в классах Денисенко Л.Э., Бархатова Н.А., Шушакова Л.В.. Свою миссию пропаганды и методики родоведения мы выполнили. И ушли в отдел культуры администрации. Начальником отдела культуры в то время была Людмила Владимировна Рогожина. Она человек с широким кругозором, образованная во многих областях культуры, очень талантливая сама, поняла сразу, что перед нею исследователи, люди творческие, разрабатывают науку генеалогии, и безоговорочно приняла родоведов под свое крыло. 4 апреля 2008 года директор ЦКиИ М.Ф. Залилов объявил свое решение принять родоведов п. Рефтинского в состав творческого коллектива, как отдельное объединение. Заложить в бюджет ЦКиИ средства на проведение научно-практической конференции 1 раз в год: на печатание программ, сборника докладов, приобретение бланков грамот, на чаепитие.

В то время в нашем обществе было уже 15 родоведов:

Пильчевский Владимир Рратмирович;

Бархатова Нина Алексеевна;

Денисенко Людмила Эмануиловна;

Шушакова Людмила Викторовна;

Лоскутова Оксана Евгеньевна;
Янтьюшева Наталья Александровна;
Черепанова Марина Леонидовна;
Сухарев Юрий Михайлович;
Бугаенко Валентина Игнатъевна;
Берестова Галина Константиновна;
Белая Валентина Михайловна;
Байбарина Ирина Альбертовна;
Скачкова Галина Александровна;
Коковина Надежда Андреевна.

10 апреля 2008 года на заседании в ЦКиИ мы провели реорганизацию нашего общества: выбрали председателя Владимира Ратмировича Пильчевского, обществу дали новое название «Рефтинское объединение родоведов и краеведов», по нашему мнению, родоведение не может быть без краеведения.

Если у общества или государства нет идеи, нет идеологии, у такого общества нет развития и нет будущего. Идея родилась у патриотов России до нас, а нами была подхвачена: «Возрождение родословных традиций».

Чтобы вжиться в условия отдела культуры, подготовить и успешно провести очередную родоведческую конференцию, мы провели 21 собрание, заседание, согласование с Л.В. Рогожиной. Людмила Владимировна передавала нам свой огромный организаторский опыт в области нашей русской культуры. Мы учились, учились и учились.

Кроме того, Денисенко Л.Э. продолжала работать со школьниками по родоведению. Участвовали в конференциях: в с. Мироново (1 марта 2008 г., Бархатова Н.А.), в г. Реж (17 мая 2008 г., Бархатова Н.А.), в с. Покровском (15 июня 2008 г., Бархатова Н.А., Шушакова Л.В.), в с. Писанец (16 октября 2008 г., Бархатова Н.А., Шушакова Л.В. и учащиеся Дворников Павел и Ковалев Вадим), в с. Шогриш (6 декабря 2008 г., Бархатова Н.А., Скачкова Г.А., Шушакова Л.В., Рогожина Л.В.), г. г. Екатеринбурге «Екатерининские чтения» (6 декабря 2008 г., Бархатова Н.А., Денисенко Л.Э.).

Наконец, 21 февраля 2009 года состоялась научно-практическая конференция «Возрождение родословных традиций». Как выездное заседание УИРО. Конечно, М.Ю. Елькин был с докладом. Всего 14 докладов (п. Рефтинский, г. Екатеринбург, г. Асбест, г. Артемовский, с. Мироново), участников – 70 человек, членов УИРО – 14 человек. Начальник отдела культуры Л.В. Рогожина исполнила русскую народную песню «Однозвучно гремит колокольчик» задумчиво, профессионально удивительным тембром своего голоса к докладу Бархатовой Н.А. об ямщиках Чапуриных.

По итогам конференции был выпущен первый сборник докладов под руководством Рогожиной Л.В., верстку делала Бархатова Н.А..

Чем больше задумываешься над нашим лозунгом «Возрождение родословных традиций» тем яснее понимаешь, что стоишь на перепутье, как и вся наша страна. У одного писателя есть эпизод: сидит мужик на развилке дорог, горюет. Прохожий его спрашивает: «О чем печалишься, путник?». Мужик отвечает: «Вот думаю: то ли в монастырь пойти, то ли в разбойники податься?!».

В России сейчас затишье, она размышляет: «То ли либеральные ценности утвердить, то ли русскую культуру возродить?!».

Вот и мы задумались: что возрождать, как возрождать и для кого и для чего возрождать?! Предлагаю на эту тему УИРО провести круглый стол.

Продолжение следует.

Белова О.А.

смотритель ГАУК СОМК «Сысертский краеведческий музей», (г. Сысерть)

«Красные корочки». (По следам документов из архива семьи Т.Н.Бабушкиной - Ярославцевой)

«Красными корочками» называли в советское время документы работников партийных и хозяйственных органов, а также силовых структур и ведомств. Восстанавливая страницы прошлого, страницы истории предприятия под названием Сысертское асбестовое рудоуправление мне приходится пользоваться различными источниками. Каждый из них, будь то документы, хранящиеся в архиве, или просто воспоминания очевидцев, имеют определенную ценность. Они, как маленькие отдельные точки и фрагменты «картины», разорванной временем, вдруг начинают складываться в интересное полотно, на котором можно разглядеть важные исторические моменты жизни. Люди делают историю, создают ее своими делами, поступками, они являются ее главными героями. Я расскажу о судьбе одного такого героя, о его потомках, о том, как один документ из его семейного архива заставил искать нужную историческую информацию, и о том, как эти поиски увенчались успехом.

Мой родной поселок Асбест в Сысертском районе Свердловской области существует 80 лет. Он возник в конце 1930-ых годов с открытием рудника по добыче уникального минерала антофиллит – асбеста, используемого в СССР в химической промышленности. Рудник «Антофиллит» - (так его называли первоначально) начал свою работу в октябре 1940 года. Почти сразу предприятие получило другое название «Сысертское асбестовое рудоуправление». В конце 1990 года предприятие прекратило работу, на его базе было создано ООО «Стром» [2]. Рудник просуществовал 50 лет. За весь период работы рудника с 1940 по 1990 год включительно сменилось одиннадцать директоров этого предприятия. Всех дольше в этой должности проработал Ярославцев Николай Яковлевич более 17 лет с 1947 года по 1964 год. Своими делами и поступками он сделал большой вклад в развитие поселка Асбест, в развитие производства антофиллит – асбеста. Старожилы поселка вспоминают о нем очень уважительно и с гордостью говорят: « Меня же сам Ярославцев на работу принимал!»

Такая людская молва дорогого стоит. Я не помню Николая Яковлевича, но из многочисленных бесед воспоминаний жителей старшего возраста поселка Асбест невольно проникалась все большим уважением к нему. Это подогревало во мне интерес познакомиться поближе с родными Николая Яковлевича. Я знала, что в живых его уже нет, но есть дети, внуки, правнуки. И вот в августе 2017 года совсем случайно (а может быть и нет) я знакомлюсь с его младшей дочерью Татьяной Николаевной Бабушкиной. Она живет в Сысерти в родительском доме, бережно хранит память о родителях, и как оказалось у нее есть семейный архив. Это бесценное наследие Татьяна Николаевна предоставила для изучения краеведческому музею по моей просьбе. Среди личных документов Николая Яковлевича меня и других сотрудников музея очень заинтересовало удостоверение, выданное Н. Я. Ярославцеву, как директору Сысертского Асбестового рудоуправления в 1951 году. Нужно пояснить, что рудник находился в подчинении треста «Союзасбест», базирующемся на Баженовском месторождении хризотил асбеста. На этом документе присутствует надпись «Трест Союзасбест Главасбеста МВД». МВД – это

Министерство внутренних дел. Нетрудно догадаться, что главк треста в те годы, по каким - то причинам существовал в непромышленном вообще министерстве, а в силовом. С чем это было связано? Может быть, Сысертский рудник поставлял свою продукцию для стратегических целей?

Тогда бы, наверно, существовала запретная зона с охраной. Но ведь доступ на предприятие и в поселок всегда были открытыми.

Ответ на этот вопрос содержится в книге краеведа из поселка Рефтинский Ю.М. Сухарева «Трудовые лагеря и спецпоселения в бассейне реки Рефт». Оказалось, что в городе Асбесте на Баженовском месторождении хризотил асбеста в 1950 году был расположен Баженовлаг – исправительно- трудовой лагерь для заключенных. Тогда и был создан Главасбест МВД, чтобы «привлечь внимание высшего руководства министерства, если возникли бы трудности при выполнении производственных заданий... и позволил бы руководителям обращаться напрямую к высшему руководству МВД» [1, с.38]. В структуре МВД создавался главк для одного малочисленного ИТЛ под названием Баженовлаг.

С момента организации и до закрытия начальником Главасбеста МВД был горный генеральный директор 3-го ранга А.П. Митюков. Стр. 38 «Численность лагеря составляла на 01.04.52 г 6802 человека из них 666 женщин и 315 осужденных за контрреволюцию» [1, с.34].

Контингент Баженовлага занимался строительством асбестовых предприятий МВД в районе Баженовского месторождения, асбообогачительных фабрик, асбокартонной фабрики, работой в асбестовом карьере, проходкой шахт, строительством Ново – механического завода, жилья, ж/д путей, автомобильных дорог, коммунально – бытовых объектов и многого другого [1, с.39].

«Главное управление лагерей асбестовой промышленности закрыто 18 марта 1953 года постановлением СМ СССР №832 -370СС в связи с освобождением от производственно – хозяйственной деятельности. Его производственные структуры переданы в Министерство промышленности строительных материалов СССР, а Баженовский ИТЛ перешел в ведение ГУЛАГа Министерства Юстиции 29 апреля 1953 года... и окончательно перестал существовать в середине 50-ых годов» [1, с.41]. Интересно знал сам владелец удостоверения про Баженовлаг? Про труд заключенных? Предполагаю, что знал, но не распространял эту информацию, потому что Николай Яковлевич был человек по-военному строгий и дисциплинированный. Об этом свидетельствуют факты из его биографии. Родился Николай Яковлевич 27 ноября 1906 года в городе Оханске Пермского края в нищей семье. Ввиду трудного материального положения родная мать отдала его на воспитание приемным родителям Якову Мокеевичу и Анне Каливановне Ярославцевым. Но при этом не теряла связи с сыном. Навещала его. И впоследствии Николай Яковлевич не забыл свою родную мать. В 1917 году в возрасте 11 лет он пошел работать на Юго- Камский завод. Сначала был сортировщиком резных гвоздей, затем - гвоздорубом. В 1923 году вступил в ряды Ленинского комсомола. С 1924-1928 год работал формовщиком. В 1925 году женился на Марии Степановне. В 1926 году у них родился сын Павел. В 1929 году вступает в ряды ВКП(б). Николая Яковлевича выдвигают на должность председателя фабрично- заводского комитета Юго - Камского завода. 1932 – 1934 г. - работа в Оханском леспромхозе в качестве заместителя директора и начальника лесного отдела. С 1934 по 1936 г. он редактор заводской многотиражки.

1936 -1937г. – учеба на годичных курсах марксизма – ленинизма в городе Свердловске. После окончания курсов с 1937 по 1938 год Н.Я. Ярославцев работает ответственным редактором районной газеты «За большевистские темпы» в городе Полевском. 3 мая 1938 года он избран вторым секретарем Полевского РК ВКП(б). В феврале 1939 года направлен на работу первым секретарем Сысертского РК ВКП(б) [3]. В ноябре 1941 года добровольцем уходит на фронт. Заканчивает курсы политсостава в городе Белебей(Башкирия) и направляется на фронт в качестве заместителем командира батальона по политчасти в 230-ый армейский запасной стрелковый полк 53-ей Армии. Воевал на Северо – Западном фронте, Степном, Украинском, Втором Украинском, Забайкальском фронтах. Вернулся домой в Сысерть после капитуляции империалистической Японии в 1946 году [3]. В семейном архиве сохранились его фронтовые рукописи под названием «Воспоминания из Полевой сумки» о нелегких буднях защитников Родины в годы ВОВ. В прежней должности первого секретаря Сысертского райкома ВКП(б) его не восстановили (место занято). Семью Ярославцевых выселили из служебной квартиры по улице Коммуны. Тогда - то и начал хозяин строить свой дом на Поварне, а работу нашел на заводе «Уралгидромаш» в качестве парторга завода. В семье подрастали дети Юрий и Ленина, в 1947 году родилась дочь Татьяна. Понятно было, что несправедливо с ним обошлись в райкоме партии, отказав восстановить в должности. По этому поводу Николай Яковлевич написал в Москву и посоветовался с фронтовым другом. Вскоре его пригласили в столицу в министерство для личной беседы. Там предложили возглавить Сысертское Асбуродоуправление по добыче и обогащению антофиллит – асбестовой руды. Он согласился. И взялся за работу. В 1947 году первые тонны сортового асбеста дала только что построенная обогатительная фабрика в п. Асбест [2]. В округе разведывались новые участки и месторождения этого минерала. В 1947 году трестом «Союзасбест» была создана геолого-поисковая партия специально для разведки антофиллит-асбеста в Сысертском районе, которая в последствии стала называться Сысертской ГРП. Был открыт еще один карьер на Мочаловском месторождении [2]. Постепенно приходила на помощь горнякам и обогатителям техника – экскаваторы, бульдозеры, многотонные грузовики. В поселке строились жилые дома, появлялись новые улицы, магазины, школа, детский сад, баня, здание двухэтажного клуба и конторы, столовая, общежития, пожарное депо, медпункт. Жизнь и благосостояние людей, работающих в Асбуродоуправлении, улучшались с каждым годом. В этом его заслуга как грамотного, честного, заботливого руководителя. В 1964 году здоровье Николая Яковлевича пошатнулось. Ввиду болезни ему пришлось покинуть пост руководителя [2]. Он остался нештатным корреспондентом районной газеты «Маяк». Писал статьи, очерки, заметки. В 1969 году Н.Я. Ярославцева не стало [3]. Прошло почти полвека с тех пор. Но память о Николае Яковлевиче Ярославцеве жива.

Использованные источники:

1. Ю.М. Сухарев «Трудовые лагеря и спецпоселения в бассейне реки Рефт». Асбест, 2009. – 228с. – С.34, 38, 39, 41, 216
2. Архивный отдел администрации МО Сысертский район (ф.133), д.1)
3. Семейный архив Бабушкиной (Ярославцевой) Татьяны Николаевны г. Сысерть.

Бугаенко В.И.

действительный член УИРО, член РОРК, председатель Общественной палаты ГО Рефтинский, Почетный гражданин ГО Рефтинский

Роль столыпинской реформы в развитии Сибири. Переселение белорусов в Сибирь.

Тему моего сообщения подсказала рефтинский родовед Бархатова Нина Алексеевна. Да и самой мне было интересно узнать: не связано ли переселение моих предков из далекой белорусской земли в Сибирь со столыпинской реформой, что подвигло их на такой тяжелый переезд с малыми детьми. Начала рыться в книгах, архивных документах и пришла к выводу, что они переехали раньше, задолго до реформы. Поэтому своё сообщение я как бы подразделила на три части: 1. Столыпинская реформа, 2. Белоруссия (гомельщина, откуда мои предки) в конце 19 начале 20 веков и 3. Переселение моих предков в Сибирь

Сегодняшнее развитие Сибири и Дальнего Востока российские власти намерены стимулировать, в том числе за счёт раздачи бесплатных земель.

Более ста лет назад подобная реформа уже проводилась великим русским реформатором Петром Столыпиным. О том, как шло переселение людских масс и что это дало России, прочла в материалах старшего преподавателя кафедры истории Российского государственного аграрного университета - МСХА им. К.А. Тимирязева Виктора Панасюка.

С какой целью Петр Столыпин решил переселять крестьян в Сибирь и на Дальний Восток?

Начать нужно с того, что сами идеи Петра Аркадьевича Столыпина о переселении крестьян на окраинные территории страны были для начала 20-го века не новы. Вспомним, что ещё во второй половине 19-го века часть крестьян переселялась из центральных губерний в Сибирь и на Дальний Восток. Но тогда правительство не поощряло переселение. Это было связано во многом с тем, что после отмены крепостного права в 1861 году крестьяне должны были платить выкупные платежи за общинную землю, которые составляли весьма немаленькую сумму, и правительство было заинтересовано в том, чтобы они поступали в срок. А если предоставить им свободу миграции, то крестьяне могли уехать, и помещики не получили бы свои деньги. Так что в конце 19-го века были серьёзные ограничения на перемещения сельских жителей в Сибирь и на Дальний Восток.

Ситуация изменилась в начале 20-го века. И естественно, возникает вопрос: почему происходит поворот в переселенческой политике правительства? Можно выделить следующие причины. Первая: это решение аграрного вопроса. Дело в том, что в центральной России существовала проблема малоземелья. При численном росте крестьянского населения в конце 19-го века количество имеющихся у них наделов сократилось. Поэтому, чтобы предотвратить дальнейшее сокращение земельных наделов, которое привело бы к полному обнищанию крестьян, было принято решение предоставить им землю в Сибири и на Дальнем Востоке.

Вторая причина была связана с теми потрясениями предреволюционного характера, которые происходили в русской деревне в начале 20-го века. Правительство полагало, что крестьянам, выступавшим против властей, можно было бы предложить альтернативный вариант - не громить помещичьи усадьбы, а начать новую жизнь на новом месте.

Третья очень важная причина - геополитическая. Россия проиграла русско-японскую войну 1904-1905 года. И одной из причин поражения, как считают историки, были слабые коммуникации на периферии, в частности, на Дальнем Востоке:

транспортные артерии - железные, автомобильные дороги. Поэтому заселение Сибири и Дальнего Востока переселенцами помогло бы лучше интегрировать эту часть страны в экономическое пространство Российской империи.

Произошедшие изменения в переселенческой политике были связаны с именем великого реформатора Петра Аркадьевича Столыпина и являлись составной частью его знаменитой аграрной реформы 1906 - 1917 гг.

Как осуществлялось переселение крестьян?

Семьям переселенцев предоставлялся льготный железнодорожный билетный проезд с багажом. Дети до 10 лет перевозились бесплатно. По пути следования переселенцев на крупных станциях были организованы специальные пункты временного размещения - обустроены бараки, столовые, медицинские пункты и др. Начиная с 1906-1907 годов правительство издаёт огромным тиражом различного рода справочные пособия под названием «Что нужно знать переселенцу», справочные книжки по губерниям, которые становятся центрами переселения - Омской, Томской, Тобольской, Енисейской и т.д. Крестьяне могли прочитать их и понять, какие льготы и пособия полагаются переселенцам, что их ждёт на новом месте.

Была развёрнута, как бы мы сказали сегодня, массированная пиар-компания?

Например, известно, что в Калужской губернии власти вывешивали объявления в публичных местах - возле трактиров или на дома сельского старосты - с информацией, что такое переселение. Телевидения, радио не было, поэтому всё шло через печатную форму.

Переселение могло стимулироваться как со стороны властей, так и со стороны тех переселенцев, которые уже поселились на той территории. Помимо агитации со стороны правительства, те крестьяне, которые ранее отправились на переселение, и хорошо обустроились там, писали письма своим бывшим односельчанам. Это тоже играло важную роль. Ну и ещё свою рекламу делали слухи. Это тоже интересный момент - «сарафанное радио» работало очень хорошо.

Если посмотреть на статистику в целом по стране, то в основном переселялись малоземельные или безземельные крестьяне. Им легче было порвать с прошлой жизнью на старом месте. Надо уточнить - что значит малоземельные. В 1905 году в России проводилась поземельная перепись. Если мы посмотрим ту же Калужскую губернию, то увидим, что средний надел на одного домохозяина - 8,1 десятины. Это было меньше среднего надела по стране - 11,1 десятин. При этом нужно понимать, что надел - это далеко не всегда земля в одном куске. В то время надел часто был чересполосный. То есть эти восемь десятин были разбросаны отдельными полосами. Также некоторые земли крестьян находились в десятках вёрст от его дома (верста - чуть больше километра). То есть земля вроде как была, но обрабатывать её зачастую было очень непросто, особенно теми крестьянскими орудиями - сохой и мотыгой, которые практически не изменились со средневековья. Научно-технический прогресс в начале 20-го века русскую деревню практически не затронул.

Что конкретно предлагалось переселенцам на новом месте?

Находясь уже в Сибири, переселенцы имели право на различные льготы. Например, им разрешался проезд по удешевленному тарифу на родину и обратно в течение трех лет, снимались налоговые задолженности, предоставлялась трехлетняя отсрочка от службы в армии и др. Помимо этого переселенцы могли получить материальную помощь. Она полагалась тем крестьянам, которые ехали легально, имея на руках переселенческие свидетельства. Такие переселенцы имели право на получение ссудной помощи и пособий. Ссудная помощь разделялась на два вида. Первая давалась на строительство домов. Причём ссуда была беспроцентная и возвращалась после окончания пятилетнего льготного периода на протяжении следующих десяти лет. Размер ссуды зависел от региона - на Дальнем Востоке она была больше, чем в Сибири. Понятное дело,

что сумма, которая выдавалась государством, не могла покрыть всех расходов. При этом ежегодно переселенческая смета в государственном бюджете увеличивалась.

Потом ещё были ссуды, предоставлявшиеся целым переселенческим поселениям на общепользные надобности - внутринадельное межевание, осушительные и дорожные работы, строительство школ, церквей и т.п. То есть, объединив свои ссуды, крестьяне могли общими усилиями построить то, что им необходимо - ту же дорогу до уездного центра.

Что касается земли, то размер выделяемого надела рассчитывался, исходя из числа мужчин в семье. На одну мужскую душу в среднем шло до 15 десятин земли. Одна десятина - это чуть больше одного гектара. То есть речь идет о больших наделах. Понятно, что на переселение поднимались, прежде всего, большие семьи, в которых было достаточно работников, чтобы обрабатывать такие земельные угодья.

Переселялись миллионы. Согласно официальным статистическим данным, более трёх миллионов крестьян в целом по стране переехали в Сибирь и на Дальний Восток. Понятно, что было и обратное движение - часть крестьян возвращалась, не сумев обустроиться на новых местах. Но это неизбежно, когда такие массы людей сдвигаются с привычного места жительства.

Наверное, на успешное развитие производства в этих регионах оказывало влияние и то, что там не было крепостного права?

Крепостного права Сибирь никогда не знала. Можно сказать, что там была своего рода вольница. Там не было помещичьего землевладения. Поэтому там было много казённых - государственных - земель, которые не обрабатывались. Надо отметить, что правительство Столыпина пропагандировало создание единоличных хозяйств - аналог современных фермеров.

Ещё интересный момент: часть крестьян переселялись в Сибирь и на Дальний Восток не для того, чтобы обзавестись землёй, а чтобы устроиться на работу. В начале 20-го века Сибирь и Приморский край становятся центром развития промышленного производства. Поэтому там был спрос на рабочую силу.

Переселение таких огромных масс людей - что это дало стране в целом и тем регионам в частности?

Прежде всего, это развитие социальной инфраструктуры. Есть опубликованные отчёты Переселенческого управления 1910 - 1914 годов, где представлены фотографии, иллюстрации, схемы посёлков. Здесь есть целые сюжеты, посвящённые врачебно-медицинской помощи, которая оказывалась переселенцам, строительству больниц, школ, церквей и т.п. То есть приход такого количества людей естественным образом стимулировал строительство и обустройство в регионе. Произошёл рост численности городов. Например, в 1911 году был опубликован список населённых пунктов Томской губернии. И если сравнить его с аналогичным списком 1899 года, то можно увидеть, как много появилось новых поселений. То есть мы видим взрывной рост городской конгломерации.

Такая крупная миграция, пожалуй, была первой в России. До этого ещё в крепостную эпоху крестьяне бежали в Сибирь, кто-то переселялся добровольно, но всё это было в несопоставимых масштабах.

Их каких российских регионов шёл наибольший поток переселенцев?

Это в основном юго-западные и западные губернии, то есть, современные Украина и Белоруссия - Волынская, Гродненская, Харьковская, Киевская, Екатеринославская губернии. Здесь было крупное помещичье землевладение, обратной стороной которого являлся низкий уровень собственной земли у крестьян. К ним также примыкали поволжские губернии - Самарская, Саратовская и губернии центрально-земледельческого района страны - Тульская, Орловская. Именно на эти регионы приходился значительный миграционный поток в Сибирь и на Дальний Восток.

Мои предки выходцы из Белоруссии из села Старые Иваки Гомельского уезда, Могилевской губернии переселились в Сибирь в конце 19 века, по приглашению родственников и знакомых, переехавших туда задолго до начала столыпинской реформы,

Их переселению поспособствовало и то, что в стране было отменено крепостное право.

Что собой представляла Белоруссия в 19-ом – начале 20 веков?

Вначале XX в. в белорусской деревне все еще сохранялись феодальные пережитки. Среди них — помещичье землевладение, малоземелье крестьян, чересполосица. Царское правительство стояло перед выбором: или стать жертвой народного недовольства, переросшего в революцию 1905—1907 гг., или пойти на ликвидацию феодальных пережитков путем экономической реформы.

Сложность ситуации заключалась в том, что самодержавие не хотело терять опору среди помещиков. Чтобы не затронуть помещичье землевладение, правительство решило обогатить одних крестьян за счет других. Для этого предусматривалось упразднить общину и облегчить перераспределение земельных наделов бедняков в собственность зажиточных сельчан. Экономическая цель царского правительства заключалась в обеспечении условий для более быстрого, беспрепятственного развития капитализма в сельском хозяйстве при сохранении помещичье землевладения. Политической целью был раскол деревни на бедное и зажиточное крестьянство и ликвидация общекрестьянского «фронта» борьбы против помещиков, чтобы создать преграду на пути революционного движения. Сельскую буржуазию, сформированную из числа зажиточного крестьянства, предусматривалось привлечь к поддержке царского правительства.

За осуществление на территории Европейской России аграрной реформы взялся Петр Аркадьевич Столыпин. В 1902—1903 гг. он занимал должность гродненского губернатора, с 1906 г. — министра внутренних дел и одновременно председателя Совета Министров Российской империи. Начало аграрной реформе положил царский указ от 9 ноября 1906 г. об изменении в крестьянском землевладении. Новая правительственная аграрная политика была долгосрочной и рассчитанной на «крепких крестьян».

Организация аграрных переселений крестьянства Гомельщины в Сибирь в годы Столыпинской аграрной реформы (1906-1914 гг.)

В начале XX века усилилось обнищание крестьянских масс в деревне, ускорился рост аграрного перенаселения. Это неизбежно вело к развитию переселенческого движения. В то же время отношение царизма к переселениям крестьян из Беларуси было отрицательным. Политика запретов была обусловлена политическими и национальными интересами самодержавия в Западном крае. В конце XIX — нач. XX вв. под влиянием экономических и социальных факторов правительство от политики запрета переходит к политике ограничений и некоторых уступок при выходе белорусских крестьян на окраины Российской империи.

Революция 1905 г. вызвала поворот всей земельной политики самодержавия, в частности, и переселенческой политики. Крестьянское движение 1905 г. потрясло до основания старый аграрный строй Российской империи. В этих условиях правительство в интересах сохранения основ помещичье землевладения решило создать слой крепких кулаков и укрепить, таким образом классовую опору самодержавия в деревне, а революционную часть крестьянства выселить на окраины Российской империи. Вместе с тем, переходя к форсированию переселений, правительство рассчитывало хоть сколько-нибудь ослабить земельный голод во внутренних губерниях.

Переселение при правильной его организации могло бы сыграть большую положительную роль в экономическом развитии страны, оно способствовало бы развитию производительных сил и улучшению материального благосостояния населения.

Массовые переселения крестьян в Сибирь, на Дальний Восток и другие восточные районы России требовали от царского правительства соответствующей организации переселенческого дела. Но переселенческое ведомство и весь государственный аппарат были неспособны организовать переселение в тех размерах, какие оно приняло в 1906—1914 гг. По размаху переселенческого движения в этот период Гомельщина, входившая в состав Могилевской губернии, среди губерний Европейской России занимала второе место после Черниговской губернии. В 1906—1914 годах выехало в Сибирь и на Дальний Восток 168 000 переселенцев. (28,6%).

Правительственная организация переселений не поспевала за ростом переселенческого движения. Предоставленный в распоряжение Гомельских землеустроительных комиссий земельный фонд в Сибири не соответствовал спросу на земельные участки со стороны крестьян. Желавших переселиться насчитывалось в 10—12 раз больше, чем выделено для гомельских переселенцев земельных участков. В 1907—1908 гг. в сибирских губерниях скопились десятки тысяч неустроенных переселенцев Гомельщины.

В то же время Гомельские землеустроительные комиссии развили активную деятельность в организации выселения малоземельных и безземельных крестьян. За период с 1907 по 1911 год ими было организовано 860 «ходаческих групп» в количестве 18 200 человек и 348 переселенческих групп из 49 340 человек. О всех путевых мытарствах гомельских крестьян систематически писал в центральных газетах земский начальник Гомельского уезда А. Галин, где в самых ярких красках критиковал деятельность Переселенческого управления. Практика организованного «ходачества» не достигла даже ближайшей цели — предупредить безрезультатные поездки ходоков. Отведенные для гомельских ходоков земельные участки оказались непригодными к пахоте или давно заселенными. Половина ходоков из организованных партий Гомельского уезда возвратились обратно, не зачислив за собой земли.

Остановка правительством «организованного переселения» в 1907—1908 годах, «введение строгой очередности «перевозок переселенцев», волокита в царских учреждениях и произвол чиновничьей бюрократии вызвали «самовольное» движение переселенцев без проходных документов. Это означало стихийное движение крестьянских масс из перенаселенных местностей на свободные окраины. Самовольным переселенцам земельные участки предоставлялись в последнюю очередь и худшего качества. Они не получали ни ссуд, ни пособий. Не имея возможности устроиться на новом месте и окончательно разорившись, они возвращались на родину. С 1907 по 1909 год с Гомельщины «самовольных переселенцев» выехало 10 120 человек, что составило 9% от общего их числа. Задача точного учета переселяющихся крестьян и предварительного распределения переселенческого фонда между губерниями, поставленная Переселенческим управлением, оказалась неразрешенной.

Правительственная помощь, оказанная переселенцам, была ничтожной. По данным Гомельских землеустроительных комиссий, путевые пособия от 20 до 40 рублей на семью получали 50 домохозяев из 110 человек. За 1906—1908 годы бесплатная помощь была оказана 1363 человекам из 3354 крестьян, что составляло 28% от общего числа прошений.

Переселенческое управление не знало, что делается на местах вселения, какое количество переселенцев намечается в следующем году. Планы переселенческих участков были составлены крайне неудовлетворительно. Отводимая крестьянам земельная площадь

значилась только на бумаге, ее никто не исследовал и не проверял. Поэтому многие гомельские переселенцы, прибывая на места вселения, оказывались без земли и вынуждены были вконец разоренными возвращаться обратно. С 1906 по 1914 годы из Сибири возвратилось 16 935 гомельских переселенцев, что составляло 10,5 % от общего числа переселившихся (168 000). Наибольшая волна возвращенцев приходилась на 1910—1911 годы.

Ввиду недостатка вагонов Переселенческое ведомство не подготовилось к перевозке и устройству на новых местах переселенцев. Перевозка переселенцев производилась и приспособленных для этой цели товарных вагонах-теплушках, которые не соответствовали самым элементарным условиям передвижения. На конечных пунктах и на станциях переселенцев высаживали, в лучшем случае — в специально устроенные палатки, в худшем — прямо под открытое небо. Длительное пребывание в пути, неудовлетворительная медицинская и продовольственная помощь — все это приводило к высокой заболеваемости и смертности среди переселенцев. Неудовлетворительная организация переселений ускоряла массовое разорение и усиливала политическую сознательность крестьян.

Чтобы решить вопрос времени переселения моих предков в Сибирь, пришлось обратиться к архивам Марьяновского музея и здесь мне помогли материалы, собранные директором музея, Михаилом Саньковым.

По железной дороге потекли в Сибирь многие, многие тысячи переселенцев. Именно в конце 19-го века начали появляться на территории, которую сейчас занимает Марьяновский район Омской области, новые (кроме казачьих) русские поселения. Да что район — весь степной юг современной Омской области, на землях которого были до того лишь редкие поселения, покрылся густой сетью переселенческих деревень. Названия Полтавка, Одесское, Таврическое, Азово, Херсонское и др. дают наглядное представление, откуда ехали переселенцы в Сибирь.

Рассматривая старую карту северной части Акмолинской области за 1897 год, видим, что кроме казачьих поселений, на территории Марьяновского района тогда здесь были обозначены всего лишь две переселенческие деревни — Боголюбовка и Михайловка.

В «Справочных сведениях о переселенческих селениях и участках Акмолинского переселенческого района», датированных 1911 годами по Боголюбовке и Михайловке, а также Борисовском и Шереметовке приводятся такие данные: годы основания Борисовского-1893 г., Боголюбовки и Михайловки 1894-й, Чебуренки-1900-й, Шереметовки -1910-й.

В Боголюбовке, согласно «Сведениям», значились церковь, школа, хлебозапасный магазин, две лавки, три колодца; в Михайловке — школа, лавка, семь колодцев; в в Борисовском — церковь, школа хлебозапасный магазин, четыре мельницы, семь лавок;

В Шереметовке лишь один колодец. Кроме того сообщается, что в Борисовском — раз в неделю базарный день и проводится три годовых ярмарки.

В Сибири на новых местах переселенцев поражало всё: бескрайние просторы непаханой земли, трава по брюхо лошади. Тревожило то, что на десятки вёрст в округе жили одни лишь казахи — как ещё сложатся с ними отношения?

Несколько слов о моей родной деревне Чебуренки(1900г.). Стоит Чебуренка на хорошем месте, среди лесов и полей.

О такой небольшой деревеньке, как Чебуренки, сведений в старых книгах и архивных документах сохранилось мало. И здесь пригодились воспоминания старожилов, собранные М.Саньковым за четверть века.

Говорят, что свое название деревня унаследовала от фамилии офицера на царской службе Чебуренко, получившего, как награду, участок казачьей земли от Екатерины Второй. Чебуренко на своей земле не жил, а передал её в аренду переселенцам.

В Сибирь люди ехали в поисках лучшей жизни, спасаясь от малоземелья. Первыми из Белоруссии на постоянное место жительства приехали братья Дорошенко Ефим, Никифор и Андрей Ермолаевичи.

Анна Яковлевна Эсаулова (Дорошенко) свидетельствовала, что её дед Яков Никифорович Дорошенко приехал с Гомельщины, когда деревни еще не было, она только образовывалась. Яков Никифорович был баптистом и за это его в дороге избили. Надо сказать, что в Чебуренках, как и в соседней деревне Усовке, значительная часть жителей считали себя баптистами. Они строго соблюдали религиозные каноны своей общины, добросовестно трудились и жили зажиточно. Одними из первых здесь поселились Дорошенко, Халявкины, Пархоменко, Чуяновы. Потом по приглашению сюда приехали семьи Василенко, Купчиновых, Костючковых, Совпель, Куприй, Чаповских. В Чебуренке насчитывалось к началу 20 века 73 человека, переехавших из Белоруссии. А уже к 1925 году в селе Чебуренки насчитывалось 32 хозяина и проживало 193 человека, а через три года в этом селе число жителей увеличилось до 249. (Газета Авангард за 14 июля 2000г). К настоящему времени коренных жителей в Чебуренке почти не осталось.

Мой прадед Чуянов Игнат Васильевич с женой Марией Демьяновной и сыновьями Григорием, Филиппом, Иваном, Акимом (Василий родился в Сибири в 1903 году), дочерьми Полиной, Анастасией, Аграфеной переехали в самом конце 19 века из-под Гомеля из села Старые Иваки по приглашению Никифора и Ефима Дорошенко.

Переселенцев был целый поезд, с собой они забирали всё: диваны, кровати, стулья, прялки, одежду и даже саженцы красной смородины (апоречке – по реке росла). И до сих пор на том месте, где стоял дом моего деда, в саду растёт красная смородина, а место усадьбы можно найти по двум высоким ёлкам, посаженным дедом Акимом Игнатьевичем.

Поселились наши предки в Щербакульском районе (сейчас Марьяновский) в 15 километрах от станции Марьяновка. На этом месте был казахский аул Белике, затем казахи переехали в аул Карабас. Переселенцы с казахами жили дружно, часто заезжали, друг к другу в гости.

Мужчинам переселенцам давали подъемные по сто рублей, что были большие деньги, т.к. корова в то время стоила три рубля, на женщин подъемные не выделялись.

Старожилы рассказывали, что чебуренские крестьяне считались зажиточными, держали много скота. Баптистская вера не позволяла им употреблять алкогольные напитки, да еще природное трудолюбие способствовало процветанию крестьянских хозяйств, на молебны они ходили в село Усовку, где был молельный дом.

А.Я Эсаулова (Дорошенко) вспоминала, что особенно хорошо жили Чуяновы Игнатий Васильевич и Мария Демьяновна. Их дом был крыт железом, семья обзавелась паровой машиной, приводившей в действие молотилку. Материальное благополучие достигалось трудом и экономией. Своим дочерям – девицам И.В. Чуянов не покупал шерстяных платьев, т.к. копил деньги на приобретение лобогрейки. Его сын Аким, прибыв в Сибирь, батрачил в Усовке, а затем пришлось ему служить в царской

армии(1905-1907гг.) Царским правительством был награжден медалью «За спасение погибающих».

Мой дед Чуянов Аким Игнатьевич (1883г. рождения) женился на дочери Дорошенко Андрея Ермолаевича, Марфе Андреевне, тоже приехавших из Белоруссии. Отец Марфы Андреевны был убит во время переезда из-за религиозных разногласий, т.к. в царской России преследовали баптистов. Очень тяжело жилось его жене Евдокии Савельевне, у которой на руках осталось пятеро детей (Василий, Дмитрий, Филипп, Марфа и Мария). Их приютил дядя, Никифор Ермолаевич Дорошенко, дал крышу над головой, землю, а потом построил дом. Впоследствии Евдокия Савельевна снова вышла замуж и родила дочерей Анну и Екатерину.

Между собой переселенцы жили дружно, с каждым годом распахивали всё больше и больше пашен, во дворе множилась живность. Сыновья женились, дочери выходили замуж, но родители долго не отделяли их, не хотели дробить хозяйство.

В конце 20-х годов стали создаваться колхозы. Чебуренцы не сразу откликнулись на эту кампанию. Почти все хозяйства были крепкими. Против коллективизации были и мои предки, не хотелось обобществлять политую потом и кровью землю, годами выращиваемых лошадей и коров, да и другую живность. За это и пострадали, но это уже другая тема.

- Когда страна увидела первые результаты этой реформы?

- Уже через два-три года после её начала. Сибирь очень быстро стала одним из центров маслоделия и производства молочной продукции. Многие крестьяне объединялись в артели - такая форма кооперации. Их общие земли можно было использовать под пастбища и заниматься животноводством. Благодаря налаженному переселенцами производству, в Сибири произошёл всплеск маслоделия: маслом завалили не только всю Россию, но и стали поставлять его на экспорт. Также из Сибири в центральную Россию везли хлеб. Рост сельскохозяйственной продукции происходил, в том числе, за счёт расширения посевных площадей

- Можно сказать, что переселенческая реформа оказалась полезной для страны?

- Этот шаг оказался правильным, поскольку работал на долгую перспективу развития страны. С нашими огромными просторами очень важно, чтобы эти территории были заселёнными. Причём после трагической гибели Столыпина в сентябре 1911 г. - в результате убийства, переселенческая реформа не прекратилась. Её остановили Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., и революционные потрясения 1917 года.

Используемая литература:

- 1.История России М.Н.Зуев
- 2.Столыпин Мария фон Бок (Воспоминания о моём отце)
3. Столыпинская реформа Виктор Панасюк кафедра истории Российского аграрного госуниверситета им. К.А. Тимирязева
- 4.Марьновский меридиан Михаил Саньков
- 5.Газета «Авангард» за 14 июля 2000г.
6. «Мытарства переселенцев» А.Ганин Гомель.

Карасёв Н.С.

исследователь, (г. Санкт-Петербург)

К биографии о. Василия Мамина

*«...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы
переменить отечество или иметь другую историю,
кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал.»*
Из письма А.С. Пушкина П.Я. Чаадаеву,
19 октября 1836 г.

Я не планировал публиковать материал о священнике села Огневского Василии Димитриевиче Мамине, полагая, что к исследованиям Ю.М. Сухарева, посвященным Петру и Василию Маминым, вряд ли можно добавить что-то существенное. Но учитывая неординарность братьев Маминых и интерес, который эта тема вызывает у краеведов (упомяну в этой связи острую дискуссию о Василии Мамине, разгоревшуюся в начале лета на Форуме Уральской генеалогии) – решил систематизировать те сведения, которые мне удалось собрать.

Василий Мамин родился в 1872 г. в семье священника села Глинского Екатеринбургского уезда Пермской губ. Димитрия Алексеевича Мамина. Впоследствии отец Василия был переведен во вновь открытый приход села Клевакинского. В семье, помимо Петра (1868 г.р.) и Василия, было еще четверо детей – сын Евграф (1882 г.р.) и дочери Анна (1869 г.р.), Александра (1874 г.р.) и Надежда (1886 г.р.).

Димитрий Алексеевич принадлежал к церковнослужительскому роду Маминых. Его отец Алексей Антонович (1820-57) служил священником Николаевской церкви села Коневского Екатеринбургского уезда, а дед Антоний (Антон) Никитич (ок. 1782-1849) с 1816 по 1843 годы был настоятелем Троицкой церкви села Истоцкого. Начинал же Антоний духовную службу пономарем в Вознесенской церкви Багарякской слободы в самом конце XVIII века. В то время священником в Багарякской слободе был его дядя Степан Григорьевич. Об этом я уже писал в статьях, посвященных другим представителям семьи Маминых.

В 1866 году Димитрий Алексеевич окончил Пермскую духовную семинарию – к слову, одновременно со своими двоюродными братьями Николаем и Антонием Димитриевичами и еще одним Маминым – Антонином Валериановичем. Последний, несмотря на то, что был почти сверстником троих своих родственников, приходился им четвероюродным племянником.

Дату и обстоятельства смерти Димитрия Алексеевича пока установить не удалось. Предположительно, он умер в 1887 или в 1888 году, по всей вероятности в результате болезни. Во всяком случае, после 1887 года его имя ни в Епархиальных ведомостях, ни в других известных источниках не упоминается. Информация о его смерти не публиковалась, но осенью 1887 г. на его место в Клевакино был назначен другой священник. А в 1888 г. Елизавета Мамина, жена Димитрия Алексеевича, определена на должность просфорни со странной для епархиальных документов формулировкой – *«жена бывшего священника»* [1]. Обычно просфорнями назначали вдов или одиноких незамужних дочерей церковнослужителей – это была своеобразная «форма социальной поддержки». Впоследствии при упоминании в епархиальной хронике Елизавета Мамина уже называлась «священнической вдовой». Указанная же здесь формулировка дает основание предположить, что к моменту данного назначения священник Димитрий Мамин был жив, но уже не служил. А учитывая его возраст (около 43 лет), логично

предположить какую-то тяжелую болезнь. Во всяком случае, этот вопрос требует уточнения.

В 1887 г. Василий Мамин окончил Екатеринбургское духовное училище, а шестью годами позже, в 1893 г. – Пермскую духовную семинарию. По окончании семинарии некоторое время служил учителем и законоучителем Мариинского училища (ныне с. Мариинск находится в составе городского округа Ревда Свердловской области). В это же время женился, о его жене нам известно только имя – Анна Михайловна. В июне 1896 г. Василий Мамин рукоположен в сан священника, определен в село Огневское Екатеринбургского уезда (ныне – в Каслинском районе Челябинской области). Здесь, в сохранившемся и поныне Пророко-Ильинском храме, о. Василий прослужит чуть более двадцати лет, и именно с этим селом будут связаны наиболее интересные (и во многом – трагичные) страницы его жизни. Интересно отметить, что о. Василий был не первым представителем рода Маминых, служившим в Огневском: в клировых ведомостях церкви Екатеринбургского уезда за 1843 год по церкви с. Огневского есть запись, что *«ввиду отсутствия постоянного священника, соответствующую должность, по указу Екатеринбургского духовного правления от 18 июня, исправляет заштатный священник с. Истокского Антоний Мамин»* [2]. Антоний, как мы знаем, был прадедом Василия.

Село Огневское возникло приблизительно в середине XVIII века и первоначально относилось к Багарякскому приходу. В 1778 г. в Огневском был построен деревянный храм и при нем организован самостоятельный приход. В 1820-х годах вместо деревянного храма был выстроен каменный во имя Пророка Илии с приделом в трапезной части в честь св. Димитрия Солунского. Позднее, в 1870-е годы, храм был расширен пристройкой еще двух приделов. К началу XX века Огневское было по меркам того времени огромным селом – население его составляло более 4 тысяч человек, и считалось довольно зажиточным. Основным занятием жителей было земледелие. Василий Мамин, будучи настоятелем сельского храма, играл далеко не последнюю роль в жизни Огневского. Помимо собственно религиозной и просветительской функций (он «курировал» церковно-приходскую школу для девочек, воскресные классы для взрослого населения, библиотеку-читальню), о. Василий был также организатором в Огневском кредитного товарищества. При товариществе были маслодельный и сыроваренный заводы.

Об этой стороне его деятельности достаточно подробно рассказывается в статье краеведа Ю.М. Сухарева, посвященной брату Василия, священнику Петру Мамину [3]. Не буду пересказывать эту статью, желающие могут ознакомиться с ней сами. Приведу лишь отзыв о деятельности, о. Василия, содержащийся в опубликованном дневнике путешествия по епархии Епископа Екатеринбургского и Ирбитского Митрофана в феврале 1912 года: *«Вообще видно, что о. Василий Мамин сумел поставить свою деятельность в приходе очень хорошо. Его организаторские способности, несокрушимая энергия в достижении намеченных целей, умение находить себе усердных помощников и т. п. достойны внимания»* [4].

Организаторские способности и энергия в достижении намеченных целей действительно были отличительной чертой Василия Мамина – это подтверждается всей известной нам информацией об этом человеке.

Интересные сведения сохранились в фондах Государственного архива Свердловской области. Это три дела, в двух из которых имя Василия Мамина вынесено в заголовок:

- ГАСО. Ф.6. Оп.4. Д.470. Дело по обвинению священника церкви с. Огневского Екатеринбургского уезда Мамина в неисправностях по службе. 1914-15 гг.
- ГАСО. Ф.Р-1198. Оп.1. Д.30. Дело по производству следствия над священником села Огневского Василием Маминым. Июль-сентябрь 1917 г.
- ГАСО. Ф.6. Оп. 4. Д. 577. Дело по вопросу об отстранении от должности дьякона Пророко-Ильинской церкви Огневского села Алексея Сельменского. 1917-18 гг.

Первое дело посвящено расследованию в отношении Василия Мамина, учиненному по жалобе второго священника Огневской церкви Василия Батурина, который в своем рапорте обвинял настоятеля в халатности по службе и подлогах (*«скрывает от сослуживцев богослужебный журнал, по коем по-видимому учиняет подлоги; не отбирает под брачными обысками подписи поручителей и брачующихся, причем за 1913 г. не было подписей под 33 обысками, и хотя подписи эти, по распоряжению благочинного, отобраны летом 1914 г., но подложно; 22 июля после церковного молебна отпел вопреки запрещению 2-х умерших»*), финансовых махинациях (*«расходует сотнями церковные деньги, не предоставляя оправдательных документов»*), административных нарушениях (*«постоянно уезжает из прихода на неделю, 2 или 3; допустил к должности церковного сторожа нетрезвого и неблагонадежного крестьянина, при котором в 1910 г. было ограбление церкви и которому становой пристав воспретил поручать окарауливание церкви»*) и, наконец, в том, что Мамин *«по нерадению не совершал благодарственный молебен в день рождения Государыни Императрицы»*. Последнее обвинение отдает политикой. Батурин это прекрасно понимает, и дублирует жалобу церковному начальству по этому пункту исправнику. Из полиции, впрочем, эта жалоба также перенаправляется Епископу Екатеринбургскому Серафиму. При этом в рапорте исправника указано, что *«Мамин местной полиции известен, как человек либеральных взглядов, по своим убеждениям склоняющийся к левым партиям, но открытых выступлений противоправного характера за ним не наблюдалось»*. Попробуйте экстраполировать этот набор обвинений на ситуацию в нашей стране во второй половине 1930-х годов и догадайтесь, что стало бы с человеком, на которого поступил подобный донос!

Но на дворе пока еще вполне благополучный 1914 год, мировая война еще только начинается. Мамин начинает защищаться и, как человек умный и дерзкий, переходит в нападение. В итоге консистория сочла подтвержденными только два нарушения – отпевание умерших в Царские дни (что было запрещено) и нерадение, выразившееся в неслужении установленного Царского молебна в день Тезоименства Государыни Императрицы Александры Федоровны. В наказание Василия Мамина решено *«оштрафовать на 15 рублей в пользу Епархиального попечительства о бедных духовного звания»*.

Второе и третье дела взаимосвязаны. Описанные в них события происходят в основном в период между двух революций. Огневское волостное правление в июле 1917 г. обвиняет Василия Мамина в провокаторской деятельности, которая *«парализует работу комитета»*. Следственная комиссия Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов в ответ просит более подробно сообщить, в чем заключается провокаторская деятельность священника. К этому комиссия добавляет, что Епископом Екатеринбургским и Ирбитским назначено по этому делу дознание, которое будет представлено комиссии. Как указано в документе, *«решительные меры комиссии будут лишь после подробного ознакомления с делом»*.

Волостное правление в ответ излагает суть претензий. Мамин сорвал выборы общественного продовольственного комитета, организовав одновременно собрание в кредитном товариществе. В результате *«1/4 часть населения от выборов отказалась и по сё время не имеет представителей ни в одном комитете»*. Далее, *«в феврале месяце во время реквизиции хлеба он, как председатель кредитного товарищества, скупал хлеб по дорогой цене»*; *«после выборов в Волостной комитет сделал собрание в кредитном товариществе избранных лиц ..., результатами этого собрания явилось, что часть населения отказалась от выборов»*; *«в мае состоялись выборы продовольственной управы, но благодаря влиянию Мамина был подан протест против выборов и результатом явился отпуск хлеба из товарищества, несмотря на то, что председателем продовольственной управы Иваном Емельяновым на митинге в Товариществе было сказано, что хлеба едва ли хватит для населения»*. В деле указано, что в мае 1917 г.

граждане села Огневского «*собрались на сходе в кол-ве 138 человек и постановили приговор об удалении совсем из прихода названного села священника Василия Мамина за его вредную общественную деятельность*». Заметим, что население села перед войной составляло 4 000 человек. Очевидно, что в это число входили все жители села, в том числе малолетние, не имеющие права голоса. К лету 1917 г. население безусловно уменьшилось... но 138! На мой взгляд, у товарищей явные проблемы с кворумом. Отсутствие согласия в обществе налицо: «*...часть населения при малейшей тревоге об о. Василии идет к волости или церкви защищать его. А потому боясь эксцессов ни комитетами, ни милицией решительных мер против о. В.Мамина не принимается, а недовольство им среди населения ощущается и каждый день приходят в комитет граждане и просят об удалении*».

Майское решение об удалении Василия Мамина было по принадлежности перенаправлено гражданскими властями в консисторию, которая предписала провести соответствующее дознание. Дальнейшее развитие событий показывает, как вопрос удаления священника Мамина «легким движением руки» превратился в вопрос об удалении диакона Сельменского. Несложно догадаться, чья это была рука.

28 июля прибывший для дознания благочинный возле храма был встречен «*толпой, часть которой при этом опустилась на колени и все как один человек стали просить его говоря: «Батюшка, о. Благочинный, уберите Вы от нас нашего диакона Сельменского, он расстраивает нашу жизнь и производит смуты в приходе*». В результате было проведено новое собрание, которое вынесло решение о скорейшем удалении от должности диакона Алексея Сельменского, «*в виду учинения им вредной деятельности, направленной к раздору и смуте среди прихожан и причта*». Указом консистории было предписано произвести «*производство по форме по делу об удалении из ц. с. Огневского диакона Сельменского, согласно протокола граждан прихода Пророко-Ильинской церкви с. Огневского от 28 июля 1917 г.*». Как видим, расследование было успешно переведено в другую плоскость, и вскоре вовсе заглохло: согласно рапорта благочинного от марта 1918 г., «*ввиду того, что диакон Сельменский с начала учебного года назначен учителем в Маминское село, вопрос о производстве дознания мной считался законченным*».

В деле диакона Сельменского нет прямых указаний на роль в описанных событиях о. Василия Мамина, но учитывая отмеченные ранее его «организаторские способности и энергию в достижении целей» – предположить такое было бы вполне логичным. Желаящие подробнее ознакомиться с описанными выше следственными делами могут прочитать обзор, выполненный Ю.М. Сухаревым [5].

Заканчивался 1917 год, разделивший судьбу страны, как и судьбы большинства проживавших в ней людей на «до» и «после». Вероятно, участие о. Василия в производственных отношениях на стороне капитала (вспомним кредитное товарищество и маслодельный и сыроваренный заводики при нем), во многом предопределило его дальнейшую судьбу.

Последующие события отражены в воспоминаниях жителей села Огневского – участников Гражданской войны [6]. С.Е. Белканов рассказывает следующее: «*Поп Мамин направил своих прихлебателей, чтобы избить новый Совет и разогнать так и сделано в 12 часов дня 24 января*». Далее: «*Председателем собрания избрали меня и скоро обсудили послать 2 делегатов в г. Екатеринбург в уездный Совет за помощью что нам делать... Уездный Совет постановил пона расстрелять а оставшихся контрреволюционеров поарестовывать, но никому не сказывать и недели через две выслать красногвардейский отряд, а самим помалкивать дожидаться отряд... Но поп Мамин узнал, что он приговорен к расстрелу и по прибытию отряда в Багаряк убежал за Челябинск к Дутову, отряд его не застал.*»

Вот так. Уездный совет со слов двух делегатов (представляющих, заметим, только сторону обвинения) оперативно принимает решение: «поарестовывать и расстрелять». А

ведь еще полгода назад для принятия «решительных мер» требовалось подробное ознакомление следственной комиссии с делом.

А вот фрагмент воспоминаний Л.А. Кузнецовой (Уфимцевой): *«В июне 1918 года с. Огнёвское было занято белогвардейцами. В село въехали вооруженные поп Мамин и его друзья. Следом за ними в село вошел отряд карателей, отрядом командовали сыновья попа Михаил и Александр Мамины. С приходом карателей в селе начались жестокие репрессии... Почти целый год на территории сёл и деревень бывшего Багарякского района свирепствовал белый террор.»*

Обвинение серьезное. Здесь же упоминается, что белые «всех арестованных жителей в количестве 16 человек отправили в город Касли, где находился главный штаб белогвардейского судилища». Заметим однако, что противоположная сторона организацией «судилища», т.е. видимости правосудия, не заморачивалась. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться хотя бы с обстоятельствами гибели уральских новомучеников – многих из «коллег» о. Василия, священно- и церковнослужителей Екатеринбургской и Пермской епархий, погибших в эти годы.

Итак, что же нам все-таки известно? Не вызывает сомнений, что огневский священник Василий Мамин после революции активно противодействовал установлению советской власти, его пожалуй можно уверенно назвать одним из организаторов контрреволюционных выступлений. Некоторое время он скрывался, вернулся в июне 1918 г., после того, как село было занято войсками Колчака. Сыновья о. Василия, Михаил и Александр, вероятно служили в Белой армии и, по некоторым данным, даже якобы «командовали отрядом карателей». Впрочем, учитывая их возраст на момент событий (около 20 лет), их «командирский ранг» мне представляется сомнительным – в армии Колчака было достаточно кадровых офицеров.

Отец Василий был как видно человеком неординарным, довольно умным и в каком-то смысле даже талантливым. До революции он умудрялся успешно совмещать священническую службу с бизнесом (выражаясь современным языком): кредитное товарищество, сыроваренный заводик, хлеботорговля... Не думаю, что церковное начальство это поощряло, скорее не препятствовало – ибо Мамин видимо умело соблюдал некий "баланс интересов". Хотя осечки случались – отлучки из прихода (логично предположить, что по причине как раз его коммерческих интересов), недочеты по службе (ну забыл молебен отслужить в день рождения царицы!) явно привлекали внимание недоброжелателей. Но в сложившейся системе Мамин успешно выкручивался – что для него штраф в 15 рублей, наложенный церковным судом! А вот после февраля (тем более октября) 1917-го привычный уклад рушился. Полагаю, что поэтому и стал о. Василий активным противником новой власти – в первую очередь по мирским своим интересам, а не как пастырь. Безусловно, судьба человека с таким послужным списком в Стране Советов была предрешена, вне зависимости от справедливости и обоснованности выдвинутых в его адрес обвинений. В краеведческой литературе даже приводится информация, что *«Василий Дмитриевич (Мамин), священник села Огнево, был организатором карательного отряда белых во время гражданской войны; осужден и расстрелян советскими властями»* [7].

Несмотря на это, достоверной информации о судьбе В.Д. Мамина, как и сведений о каких бы то ни было репрессиях или фактах гибели в годы Гражданской войны представителей духовенства в Огневском, обнаружено не было.

Благодаря помощи коллег на Форуме Уральской генеалогии мне удалось найти дальнего родственника Василия Мамина – человека, двоюродный дед которого был мужем одной из дочерей о. Василия, Наталии Васильевны. Мой новый знакомый, как оказалось, занимается семейной родословной, и с его помощью удалось узнать о дальнейшей судьбе священника и его семьи.

Известны имена семерых детей Василия Мамина: Николай (1896 г.р.), Михаил (1897 г.р.), Александр (1898 г.р.), Наталия (1902 г.р.), Нина (1905 г.р.), Галина (г.р. неизв.),

Любовь (1915 г.р.). Вероятно были еще одна или две дочери, так как в семье сохранились сведения, что кто-то из дочерей после революции выехал из России в Китай (Австралию?).

После революции Василий с семьей перебрался в Нарым. Не ясно, что именно подразумевается под этим понятием – собственно поселок Нарым, или т.н. Нарымский край, включающий в себя несколько районов современной Томской области. Во всяком случае, дети Василия Мамина в 20-е – 30-е годы учатся в Томском университете, в описи личных дел учащихся на сайте томского архива есть их имена. Возможно, ознакомившись с этими делами, удастся установить место жительства семьи Маминых в Томской губернии. Неясно также, почему именно Нарым стал их пристанищем. Возможно, просто удирали на восток с войсками Колчака и остановились там, где получилось. Но, исходя из известной информации о Василии Мамине, рискну предположить, что «пути отступления», «легенда» у него были готовы заранее. Как-то не вяжется образ этого человека со случайностями. Нельзя исключать и помощи родственников – представители одной из ветвей церковнослужительского рода Маминых известны в этих краях с XVIII века.

Несколько слов о детях о. Василия. Николай окончил Екатеринбургское духовное училище в 1910 году, до 1915-го - учился в Пермской духовной семинарии, окончил 4 класса. Все шло к тому, чтобы он продолжил семейную традицию. Скорее всего, этому помешали война и революция. Николай стал врачом, работал в Монголии. Его имя есть в Книге памяти Свердловской области: *«Мамин Николай Васильевич 1896 г. р., место рождения - РСФСР, г. Свердловск, русский, проживал - Монголия, г. Улан-Батор, работал - госпиталь при штабе Монгольской народно-революционной армии, врач. Арестован 16 августа 1941 г., осужден 15 сентября 1941 г. Мера наказания - 8 лет ИТЛ»*. Больше о нем ничего не известно.

Михаил и Александр окончили духовное училище в 1912 г., соответственно по 1 и 2 разряду. Чем они занимались после этого неизвестно, в списках воспитанников семинарии их нет. Михаил, вероятно, погиб во время гражданской войны – во всяком случае, никакой информации о нем после этого времени не обнаружено. Александр в советское время работал агрономом на Камчатке, был основателем Камчатской сельскохозяйственной опытной станции, которой руководил в 1933-35 и 1948-52 годах. В конце 30-х годов, по сведениям из Книги памяти Хабаровского края, был под следствием, но осужден не был: *«Мамин Александр Васильевич. Родился в 1898 г., Новосибирская обл., Томский окр., Чаинский р-н, с. Подгорное; русский; агроном опытного хозяйства. Проживал: Комсомольский р-н, п. Опытный, ДВК. Арестован Комсомольским ГО НКВД 23 июля 1938 г., обв.: по ст.ст. 58-1а, 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Приговор: дело прекращено»*. Здесь интересно, что местом рождения Александра указано село Подгорное. Это Томская губерния, Нарымский край. Но по сохранившимся метрическим книгам известно, что на самом деле родился он в Огневском! Возможно, здесь как раз проступает «легенда», составленная о. Василием.

Наталия закончила 3 курса химфакультета Томского университета, вышла замуж и уехала с мужем в Анджеро-Судженск (Кемеровская обл.), была домохозяйкой. Нина работала в Кемеровской области школьным учителем. Галина и Любовь закончили медицинский институт. Галина работала в Хабаровске, после выхода на пенсию вместе с семьей переехала в Железноводск. Любовь и ее муж погибли на фронте, поэтому их сын воспитывался сначала у бабушки с дедушкой, затем его и бабушку Галина забрала в Хабаровск.

Самого же Василия Мамина Александр забрал к себе на Камчатку. Известно, что в советское время Василий работал учителем в школе, преподавал географию. Правда, не совсем ясно, где именно – в Нарыме или на Камчатке. После выхода на пенсию Александр вместе с женой и отцом переехал в Крым, в г. Саки. Здесь Василий Мамин и умер в конце 1950-х годов, прожив почти 90 лет.

Мне хотелось найти какие-нибудь документальные следы советского периода жизни Василия Мамина. Поэтому я обратился в органы ЗАГС Республики Крым с просьбой найти записи о смерти Василия Димитриевича и Александра Васильевича. Так удалось узнать дату смерти Александра – 19 октября 1983 года. Что же касается о. Василия, то о его смерти сведений не нашлось. Как мне объяснили работники ЗАГС, в те годы в небольших населенных пунктах была распространена практика захоронения умерших на основании справки о смерти, без регистрации в ЗАГСе. Быть может, его могила сохранилась на старом Сакском кладбище...

Таким образом, информация о расстреле о. Василия за контрреволюционную деятельность оказалась недостоверной. Но каким образом ему удалось избежать расправы со стороны «борцов за народное счастье»? Более того, вполне спокойно дожить до глубокой старости – похоже, он даже под следствием не состоял в 20-е - 30-е годы, во всяком случае нет таких данных. Это действительно интересно, но мы, скорее всего, ответа на этот вопрос никогда не узнаем. В семье Василия Димитриевича никаких сведений об этом не сохранилось. По словам ныне живущих потомков, ни сам Василий, ни его дети никогда ничего об этом не рассказывали. Это и понятно – учитывая биографию бывшего священника.

Безусловно, по прошествии столетия имевшие место события могут оцениваться по-разному. Любая гражданская война – это трагедия, в которой не может быть ни правых, ни выигравших: неправы, как правило, обе стороны. И в проигрыше оказываются все – даже последующие поколения, хоть они и не были непосредственными участниками событий. Но история не может быть монохромной или двухцветной. Чтобы понять свое прошлое, необходимо знать его во всей его многогранности, иначе наше изучение истории будет подобно чтению книги с вырванными страницами.

Примечания:

1. ЕЕВ. 1888. №45-46, 19 ноября. С. 1074.
 2. ГАСО. Ф.6. Оп.2. Д.488. Л.280 об.
 3. Сухарев Ю.М. Путь Петра Мамина. // <http://sukharev-yu.ru/сухарев-ю-м-путь-петра-мамина/>
 4. ЕЕВ. 1912. №13, 25 марта (неоф. раздел). С. 299-302.
 5. *Сухарев Ю.М.* Из истории общественной жизни села Огневского. Ч.І. Нестроения на церковном приходе (1914 – 1918 гг). // <http://sukharev-yu.ru/сухарев-ю-м-из-истории-общественной-жи/>
 6. *См.: Белканов С.Е.* Воспоминания об установлении Советской власти в Огневской волости Екатеринбургского уезда и Гражданской войне 1918-1919 гг. на Уральских горах // <http://ognevskoe.ru/ruiny-hrama/istoriya/rukopis-belkanova-s-e/>;
- Л.А. Кузнецова (Уфимцева).* Революционное прошлое моего села // URL: <http://ognevskoe.ru/ruiny-hrama/istoriya/ognyovskoe-1918-1919/>;
- Чусовитина Т.И.* О пережитом. (из кн.: Завещание: Сборник / Сост. Ю.А. Дорохов, В.Н. Черных. – Свердловск, 1989. – 256 с. // <http://ognevskoe.ru/ruiny-hrama/istoriya/zapiski-chusovitinoy-t-i/>
7. *Брылин А.И., Елькин М.Ю.* Покровская волость: история, генеалогия, краеведение. – Екатеринбург, 2008. С. 123.

Клюкина Н.А.

действительный член УИРО, член РОРК (п. Рефтинский)

Возвращение имени

Жизнь все расставит по местам.
Вернутся те, кого не ждали.
Вернется все, что мы отдали.
И, что когда-то дали нам...

Прошедший XX век для России стал временем невиданных потрясений. Миллионы человеческих судеб оказались в жерновах сталинской репрессивной машины. Жертвами стали все основные классы и социальные группы: крестьяне и рабочие, казачество и военнотруженики, интеллигенция и духовенство. Репрессиям был подвергнут цвет нации: самые талантливые, трудоспособные представители народа.

Любой человек, независимо от занимаемой должности, национальности, вероисповедания – по простому навету (даже анонимному) мог быть арестован и брошен в застенки. После чудовищных пыток, длившихся многие дни и месяцы, арестованный вынужден был давать «признательные показания» на себя и других людей в совершении тяжких государственных преступлений.

Хакасия пострадала от политических репрессий не меньше других регионов страны, когда она входила в Минусинский уезд Енисейской губернии, во время существования её в качестве национального уезда, округа, автономной области, наконец, когда она входила в состав Красноярского края.

В 1920 г. в Минусинске был расстрелян один из лидеров хакасского народа, общественный деятель и учёный-тюрколог С.Д. Майнагашев. В период насильственной коллективизации 2 тысячи крестьянских семей были выселены из Хакасии в таёжные районы Томской, Иркутской областей, на север Красноярья. В 1934 г. в г. Новосибирске Специальная коллегия Западно-Сибирского краевого суда рассмотрела дело 36 человек хакасской, шорской и ойротской интеллигенции. Их обвинили в организации якобы контрреволюционной национальной организации, которая поставила цель объединить хакасов, шорцев и ойротов в единицу Тюркскую Республику и приговорили к различным срокам лишения свободы. Последующие за этим судилищем карательные акции почти полностью уничтожили нарождающуюся национальную интеллигенцию как Хакасии, так и братских народов.

Руководителям отделов НКВД предписывалось: в националистическую контрреволюционную организацию включить всех хакасов. Пиком сталинских репрессий стали 1937-1938 г.г.

Одним из документов, регламентирующих плановые цифры по арестам, являлся Оперативный приказ НКВД № 00447 от 30 июля 1937 года

«Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

Согласно этого приказа по Красноярскому краю 750 человек подлежали расстрелу, 2500 должны быть отправлены в лагеря и тюрьмы.

6 октября 1956 года в связи с реабилитацией репрессированных был допрошен Д.П. Кузнецов, который в 1934 – 1938 гг. работал начальником отдела Хакасского НКВД. На вопрос следователя о массовых арестах в Хакасии Кузнецов заявил: «Мне, как старому работнику, было хорошо известно, что в НКВД Хакасской автономной области до 1937 года было мало дел и работа признавалась неудовлетворительной. С 1937 года из управления НКВД по Красноярскому краю стали поступать контрольные цифры на аресты. Так началась массовая операция, которая продолжалась до конца 1938 года.

Первоначально были арестованы лица, на которых были кое-какие оперативные материалы и дела, а затем по исполнению контрольных цифр получаемых из края стали арестовывать лиц без всяких оснований, либо только на основании непроверенных показаний ранее арестованных...».

Поражает воображение масштаб жестокости людей, если можно их так назвать, к себе подобным. Архивные документы свидетельствуют:

«Руководство НКВД СССР ставило в пример начальников тех УНКВД, где не только был выполнен установленный Политбюро ВКП (б) план по расстрелам, но и откуда поступали шифровки с просьбами продлить сроки репрессий и увеличить «лимиты». Инициатива расширения масштаба репрессий исходила и снизу - от секретарей крайкомов и обкомов...

...Постоянное выделение новых и новых лимитов для краев и областей привело к тому, что первоначально установленная цифра по оперативному приказу № 00447 была превышена почти в три раза. К 1 ноября 1938 года по так называемой «кулацкой операции» было осуждено 767397 человек, из них 386798 человек расстреляно. (ЦА ФСБ.Ф.3 ос.Оп.6.Д.11.Л.42)».¹

17 ноября 1938 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором органам НКВД запрещалось проведение массовых арестов и ликвидировались внесудебные тройки.

В целом по Хакасии в 1920 – 1950-е гг. по политическим мотивам судебными и внесудебными органами были осуждены 5402 человека. Из них в 1937 – 1938 гг. репрессиям подверглись 3339 человек. Только в 1937 г. были расстреляны 1025, а в 1938 г. – 1316 человек. В эти два года заключено в ИТЛ 998 человек.

За этими страшными цифрами стоят тысячи покалеченных судеб, горя и слез. Я расскажу одну из таких историй.

Тема репрессий в нашем роду была болезненной раной. Моя прабабушка Мария Тарасовна прожила долгую жизнь и всегда горевала о своих детях – о младшем Прокопии, арестованном в 1937 году в возрасте 25 лет, а также о дочери Софье. Софья работала в колхозе, была осуждена по доносу после Великой Отечественной войны 1941- 45 годов, отбывала срок в Минусинске, вернувшись домой больной, умерла в 1956 году.

Мария Тарасовна растила внуков – сына Софьи и троих детей Прокопия, помогала снохе.

Родился и жил Прокопий в д. Агаскыр на севере современной Республики Хакасия. Известно, что он был из крестьян середняков, малограмотный, в колхоз вступил в 1931 году, до этого имел имущество: избу, 1 лошадь, 1 корову. До ареста работал бригадиром в колхозе «Первое Мая» улуса Агаскыр. Арестован в декабре 1937 года и приговорен «тройкой» УНКВД к 10 годам ИТЛ за антисоветскую агитацию и участие в контрреволюционной организации.

У Прокопия была жена Елизавета Сергеевна и трое детей - Алексей 5-и лет, Николай 3-х лет, Зинаида 1 год, и мать Мария Тарасовна в возрасте 68 лет на момент ареста сына.

Три года занимаюсь поиском моего деда Баскаулова Прокопия Ефимовича. Подготовка документов, запрос и долгие дни ожиданий. Но самое сложное - это эмоциональное состояние, когда не знаешь – получишь окончательный ответ или пойдешь дальше по кругу.

На пространстве от Екатеринбурга (в прошлом Свердловска) до Дальнего Востока пролег тяжелый путь моего деда Баскаулова Прокопия, который мне удалось проследить.

С юга Красноярского края Прокопия отправили в начале весны 1938 года в Северо-Уральский лаг НКВД Свердловской области, который был организован в феврале этого года. Дислоцировался лагерь в г. Ирбит. Через год, весной 1939 года отправили в Восточлаг НКВД на железнодорожное строительство на трассе Хабаровск – Комсомольск. Далее упоминается Приморлаг НКВД, расположенный в нескольких километрах от Владивостока. Основным видом производственной деятельности было железнодорожное

строительство. Численность на 01.07.1939 была 62123 человека. Существовал Приморлаг до 1940 года. По последним сведениям о местонахождении Прокопия в 1941 году был Алдан-строй. Заключенные занимались строительством автодорог в устье Восточной Хандыги – Батыгай и Кадыкчан.

Учетные документы на лиц, отбывавших срок наказания в районах Якутской АССР, находятся на хранении в Магадане. Из поступивших документов стало известно, что Прокопий Ефимович умер 21.02.1942 г. в возрасте 30 лет в лечебном пункте и захоронен на территории лагерного пункта.

Некому рассказать потомкам о том, что было пережито, потому что практически все лагерники ушли из жизни. Литература на эту тему немногочисленна. Прозаик Варлам Шаламов провел семнадцать лет в сталинских лагерях и в книге «Колымские рассказы» описывает страшный опыт существования в условиях, не совместимых с человеческой жизнью. В интернете тысячи шокирующих фотографий со всех уголков нашей страны, где работали репрессированные, подтверждают эти слова.

Официальная информация:

ГУЛАГ – Главное управление лагерей ОГПУ, НКВД – МВД СССР, центральный орган управления местами лишения свободы в СССР в 1930-56 годы. Максимальное количество заключенных в 1950 году – 2561351 человек.

Максимальная смертность в 1942 году – 352560 человек, что составляет 24.9% от среднегодовой численности.²

В семейном альбоме есть фото Прокопия, отправленное из мест отбывания наказания с надписью на обороте « на память мамане Марие Тарасовне от сына Прокопия Ефимов. Прошу хранить мою карточку и не забывать меня смотреть на нее как на меня».

Эта пронзительная просьба не давала покоя Марии Тарасовне. Неизвестность для матери тягостнее всего. В те времена получить хоть какие-либо сведения было невозможно. Да и теперь процедура доступа к архивным документам, касающихся эпохи ГУЛАГа, и для родственников не так уж проста. Со слов Зинаиды (дочери Прокопия) известно, что у Марии Тарасовны в сундуке хранилась небольшая связка писем от сына Прокопия. Он был не грамотным и письма ему писали товарищи. В последнем письме сообщалось, что его отправляют в другое место, что у него болит нога. На каком из этапов удалось отправить эту весточку не известно.

Мне посчастливилось видеть свою прабабушку. Первая встреча произошла ясным весенним днем, когда мама пришла в дом к Марии Тарасовне и она, как самая старшая в нашем роду, приняла новорожденную по обычаям хакасов, читая молитву у икон. О чем молила Бога женщина в возрасте за 90, на долю которой выпало столько бед, прижимая к себе крохотного младенца? Можно только догадываться. Когда прабабушки не стало, мне было почти пять лет, и я ее хорошо помню.

Хакасы в полной мере разделили в XX веке судьбу с русским народом и другими народами России. Судьба моего деда похожа на тысячи других. Меня часто спрашивают: «Зачем ты занимаешься поиском своих предков?». Как объяснить, что беспокойно на душе от того, что ты не видела своих дедов – один погиб во время Великой Отечественной войны под Сталинградом, место захоронения не было известно, а другой репрессирован, и тоже не известно в какой земле лежит. Наверное, в сути человеческой заложено уважение к своим корням, а значит знать должна судьбу, хотя бы дедов своих. Мне удалось найти место захоронения деда Янгулова Ивана Егоровича в п. Самофаловка Волгоградской области, погибшего в сентябре 1942 года.

Горько осознавать, что оба моих деда умерли в один год -1942. Один в сорокоградусные морозы в Якутии, другой в пекле боев за Сталинград. Я благодарна Судьбе о дарованной мне возможности отыскать их и сообщить об этом их дочерям - моей маме и тете Зине. Еще многое надо выяснить, но пока важно, что известна дата смерти и примерное место, где захоронен.

Польский фотограф и журналист Томаш Кизна, создавший фотопроект, посвященный системе лагерей ГУЛАГа, говорит о родных узников: «.И до последних дней они до слез страдали из-за того, что когда-то давно в их дом пришли и забрали их близких; забрали - и десятки лет они не знали, что с ними произошло, не знали мест захоронения. Это самое страшное, что может случиться с человеком. Это варварский акт против человечества – лишить близких права на погребальный церемониал. Это дано человеку просто по натуре – верующий он или неверующий; человеку это нужно. Если человек этого лишен, он не может успокоиться, он не может выплакаться, он не может смириться с уходом кого-то, кого он любил».

Все мои запросы в разные инстанции начинались со слов «о розыске, установлении судьбы, месте захоронения...»

Из архивной справки ГКУ РХ «Национальный архив»:

«...Постановлением Президиума Хакасского областного суда от 17.03.1959 г. Постановление тройки УНКВД Красноярского края от 28.12.1937 года отменено, дело в отношении Баскаулова Прокопия Ефимовича прекращено по ст.4 п.5 УПК РСФСР».

Справка о реабилитации от 30 ноября 2016 г. получена из Прокуратуры Республики Хакасия, о том, что Баскаулов Прокопий Ефимович признан необоснованно подвергнутым уголовным репрессиям по политическим мотивам и реабилитирован. Этот документ возвращает честное имя человеку, который безвинно пострадал от власти.

Копии материалов архивного дела в отношении Баскаулова П. из г.Магадана я получила в декабре 2017 года. Видимо, этот год особенный.

Судьба заранее расставила вехи, чтобы мы не заблудились во времени – пространстве. Всею своей черед.

Под Екатеринбургом 20 ноября 2017 года открыли памятник, посвященный жертвам политических репрессий. Примечательно, что выполнен он известным скульптором Эрнстом Неизвестным, родившимся в Свердловске (ныне Екатеринбурге). Монумент «Маски скорби» - два стилизованных человеческих лица, обращенных в разные стороны света, в Европу и Азию. Из глаз у них текут слезы, тоже выполненные в виде скорбных человеческих лиц. Мы, три внучки Прокопия Ефимовича были там в этот день, на 12-й километре Московского тракта у Мемориала жертвам политических репрессий. 18475 имен на плитах мемориала жертвам репрессий.

Член правления международного общества «Мемориал», руководитель общества «Мемориал» г. Екатеринбурга Анна Пастухова в связи с открытием монумента «Маски скорби» сказала: «До тех пор, пока мы не отойдем от государственного вранья на всех уровнях, не ужаснемся этому, наша совесть и, стало быть память, не будут очищены. Это лучше всего выразил Булат Окуджава, чей папа лежит на нашем 12-м километре: «Пока от вранья не отвыкнем, традиции давней назло, покуда не всхлипнем, не вскрикнем: куда это нас занесло?! Пока покаянного слова не выдохнет впалая грудь, придется нам снова и снова холопскую лямку тянуть».

Эрнст Неизвестный планировал проект в трех городах: Магадане, Воркуте и Екатеринбурге. В замысле эти города должны были образовать треугольник скорби. 15-метровая бетонная композиция была сооружена в 1996 году в Магадане.

Мемориал, посвященный памяти жертв политических репрессий очень впечатляет, является одним из главных достопримечательностей Магаданской области, поскольку вся история Колымы тесно связана с лагерями и заключенными. Маску скорби, расположенную на сопке "Крутая", видно с разных частей города, все приезжающие в Магадан непременно ее посещают. Внутри скульптуры есть мини-музей, копия типичной тюремной камеры ГУЛАГа с вещами арестантов из тех времен. Есть на что посмотреть, есть о чем задуматься. Этот памятник страданию души создали скульптор Эрнст Неизвестный и архитектор Камилль Козаев.

Стоит отметить, что первым с идеей установить памятник пострадавшим от репрессий выступил генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев на XXII съезде

партии в 1961 году. Однако тогда эта инициатива не получила должного развития, а после прихода к власти Леонида Брежнева про нее и вовсе забыли. Все изменилось с началом перестройки во второй половине 1980-х годов. В 1990 году первый демократически избранный Московский совет принял решение установить памятник жертвам политических репрессий на Лубянке, напротив здания Комитета госбезопасности СССР.

При участии активистов и при поддержке столичного руководства с территории бывшего Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН) в Архангельской области был привезен большой гранитный валун. День торжественного открытия памятника – 30 октября 1990 года – стал отмечаться как День памяти жертв политических репрессий.

В эту дату по всей стране проходят акции в память о жертвах репрессий. Такие мероприятия помогают помнить о трагических страницах российской истории, о сотнях, тысячах и миллионах людей, которые были подвергнуты гонениям.

В год восьмидесятилетия репрессий 1937-38 годов 30 октября 2017 года в Москве произошло открытие мемориала памяти жертв политических репрессий «Стена скорби». Скульптор - Георгий Вартанович Франгулян.

Принимавший участие в важном для страны событии, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Опасность отхода общества от нравственных норм ведёт к кризисам. Эту точку зрения разделяют представители всех традиционных религий России, между последователями которых репрессивная машина не делала различий.

И сегодня всем нам следует осознать, что никакого светлого будущего не будет, если вновь в стремлении к таковому будущему уже под влиянием новых идеологий станет разрушаться нравственная и духовная основа человеческого бытия. Нынешнее поколение не имеет права на повторение исторических ошибок: ненависть не должна руководить нами в нашем стремлении построить мирную, справедливую и благополучную жизнь. Потому и трагические страницы нашего прошлого не должны быть поводом для разжигания ненависти и усиления напряжённости, а осуждение террора не должно из нравственного акта превращаться в политический ритуал.

При этом мы призваны никогда не забывать об этих страшных событиях, ведь жертвы братоубийственной войны, голода, религиозных и сословных гонений – это не безликая масса, а абсолютно конкретные люди. Это наши предки, которые живут в нашей памяти, фамилии которых мы продолжаем носить и имена которых помним или должны помнить в наших молитвах».

Выражаю признательность родным и близким, кто помогал мне в поисках. Многочисленные списки сайтов Мемориал содержат тысячи фамилий репрессированных, которые остаются неизвестными. Верю, что есть люди, кому по силам выяснить неизвестные страницы жизни родных и восстановить из небытия их честное имя.

Источники:

1. В. Хаустов, Л. Самуэльсон «Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 гг.» Москва, 2010 г.
2. Энциклопедия МВД России. Изд. дом «ОЛМА-ПРЕСС», М. 2002 г.

Копырин А.Л.

действительный член УИРО, член РОРК, член Российского союза писателей, (г. Асбест)

Водоснабжение города Асбеста

По мнению современных ученых в XXI веке, проблема пресной воды, станет острее вопроса энергопотребления. И в ушедшем XX веке, с питьевой водой ситуация была не так проста, в том числе и в нашем городе.

В начальный период, когда только начались работы по разработке каменной кудели, а это 1885 год, можно с уверенностью сказать, что проблем с водой не было. Ни в одной исторической или краеведческой публикации, нет ни одного слова о проблемах с водоснабжением. Это объяснимо воду для промышленных, бытовых и пищевых нужд брали из близлежащих родников и ручьев, а так же из рек и озер.

А в начале XX века, когда появились постоянные жилые поселки, около домов стали копать колодцы. Но даже до конца 30-х годов воду для бытовых нужд, а в некоторых случаях и для питья, брали из открытых водоемов, ручьев и озер.

На тот период, единого поселения на нашей территории не было и жилые поселки были разбросаны на большом удалении в лесных массивах. А в лесу в изобилии были болотины, родники и мелкие ручейки, названия некоторых даже и старожилы вспомнить не смогли.

На территории Вознесенского поселка, это территория современного Южного карьера, был Белый ключ. Исток ключа был обустроен, здесь жители брали воду на пищевые нужды. А ниже по течению была устроена небольшая запруда и в образовавшемся водоеме, женщины полоскали белье и стирали половики.

Хотя чуть дальше на юг, на территории Коревинского поселка, с водой было намного хуже. Местные жители пытались копать колодцы, но воды не было. И уже в советский период, в предвоенные годы, жители вновь пытались копать колодцы, но безуспешно.

По воспоминаниям Н.И.Кабановой, ее отец рядом с домом пытался копать колодец, но наткнулся на скальный грунт. Выкопанное углубление оставил, в надежде возможного появления воды, но воды набиралось за сутки меньше ведра.

В царский период у барских домов, с начала строительства усадьбы, предусматривалось наличие своего колодца. Для управленческого персонала, проживавшего в отдельных домах, воду развозили по квартирам на лошадях в бочках.

Эта практика сохранилась и после революции, в начале советского периода. Подобная методика была распространена и в военный период 1941 – 1945 годов, воду так же развозили в бочках, в том числе доставляли воду на территорию лагерей с военнопленными.

С середины 20-х годов воду развозили по квартирам на лошадях. Цена 1 ведра в 1929 г. – 1 коп. Это если хозяева сами приходили к бочке со своим ведром. Если водовоз воду в квартиру заносил сам, цена была уже другая, на второй этаж - цена третья.

В середине 20-х годов, на юго-восточном берегу Талицкого озера, было небольшое поселение. Воду для питья брали прямо из озера, с мостков и белье женщины полоскали с этих же мостков. Подобная практика существовала и с озером Щучьим.

В советский период, при бурно развивающейся промышленности и растущем населении города, вопрос водоснабжения встал остро. Большой толчок этому вопросу был дан медико-санитарными органами.

До революции по всей Российской империи, регулярно возникали эпидемии: холеры, тифа, чумы и основным фактором возникновения инфекций было использование населением грязной воды.

Что бы избежать инфекций и массовой гибели населения, в стране на уровне правительства поставили вопрос о снабжении населения чистыми грунтовыми водами.

В нашем, тогда еще рабочем поселке, единой централизованной системы водоснабжения не было. В городе существовало несколько обособленных систем водоснабжения по районам города.

Западнее фабрики № 2 (район современного Центрального карьера), с конца 20-х годов, работала водопроводная сеть. Эта часть водопровода, была построена при строительстве фабрики. А в 1934 году она была расширена. От фабрики № 2, через паровозное депо проложена магистраль, которая выходила к бане, находящейся в середине жилого поселка. А уже в 1938 году эта сеть была соединена с городской магистралью у телефонной станции, и существующей водопроводной сетью Октябрьской фабрики. Кроме этого, в районе Октябрьской фабрики работали два автономные артезианские скважины.

На Ильинском участке (территория современного Южного карьера) водопроводная сеть работала к 1935 году. После постройки в 1930 году водонапорной башни, на перекрестке современных улиц Промышленной и Калинина, водопроводные сети были построены в юго-восточном направлении. От этой же сети была запитана Ильинская баня, находившийся рядом кондитерский цех и недавно построенный хлебозавод. Кстати напротив Хлебозавода, по улице Уральской, почти там, где сейчас ворота коллективного сада, была прачечная. Она проработала до 60-х годов XX века.

В разных частях города, были насосные станции, которые в народе назывались водокачки (так же они обозначены и на планах того периода). Они использовали грунтовые воды локально, на несколько улиц или отдельный район.

Такие водокачки существовали на Восточном, Талицком поселках, на Ильинском и Октябрьском участках.

Для снабжения населения питьевой водой на улицах были установлены водоразборные колонки, рядом построены деревянные будки, в которых сидел человек и брал деньги за воду. Впоследствии будки убрали, как и обслуживающий персонал.

В этот же период для бытовых и технических нужд и для питьевых целей использовали воду, которую откачивали из шахты. В верховьях Пещерного болота, специально на питьевую воду, была пройдена шахта. Также воду качали из скважин, находившихся в карьере. Ее по открытым деревянным лоткам, подавали к месту слива. И население города набирали эту воду в ведра и бочки.

В тот период народ был смывленный и работающий. В проходивших мимо жилых домов деревянных сплотах мужчины сверлили отверстия и делали отвод воды в деревянном желобе к своему дому. Отверстие затыкали деревянной пробкой, по мере надобности пробку вынимали, набирали воды и пробку на место. Размах подобных «несанкционированных врезок», видимо, был внушительный, потому что руководство

треста выпустило специальный приказ «о запрещении несанкционированного отбора воды из шахтных сплотов».

Кстати сказать, шахтная вода для бытовых целей использовалась и в послевоенное время. От шахты «Южная - старая», расположенной на восточном борту Южного картера, шел водовод, проложенный из асбоцементных труб большого диаметра.

Слив воды был в Кудельное болото, недалеко от поселка 101 квартал, в районе современной подстанции 1Т. Здесь же рядом располагалась поселковая баня. Вот в ней частично использовали шахтную воду.

Для справки: на сегодняшний день шахтная вода, используется предприятиями в промышленных целях. От шахты Южная, в разных направлениях, проложено несколько веток подземного водовода.

А в период индустриализации страны, бурного развития работ по добыче асбеста, увеличение численности населения и строительства города, выдвигается как главная и неотложная задача благоустройства города - организация централизованного водоснабжения.

Работы по строительству сетей водопроводов на территории нашего города были на контроле в Москве. В газете «Асбестовский рабочий» за 1938 год, публикуется следующий материал: «...по приказу наркома товарища Когановича первая очередь водопровода в г.Асбесте должна быть введена в эксплуатацию не позднее 1 декабря сего года...»

Видимо поэтому водопроводные сети строили даже зимой, а для прокладки траншей привлекали штатных работников Пожарной команды.

В 1938 году было заказано гидро-геологическое исследование на предмет поиска новых источников водоснабжения для быстроразвивающегося города Асбеста.

В тот период, потребность питьевого водоснабжения города, определялась в размере 30 литров в секунду.

По определению Свердловского гидрогеологического института, источниками водоснабжения для города, в первую очередь, должны быть рассмотрены реки Большой Рефт и Пышма. Предусматривалась норма расхода 50 литров в сутки на человека, из расчета населения города в 45 тысяч человек.

С дальнейшим ростом города потребность в воде, по проекту составленного Водоканалпроектом, возрастет для первой очереди 169 литров в секунду, а для второй очереди 223 литра в секунду.

Существовавшее на тот период водоснабжение города преимущественно основано на использовании рудничных вод и частично из буровых скважин, заложенных в верховьях Талицкого болота.

В следствие загрязненности вод и значительной магниальности воды из карьеров и скважин, количество и качество воды не удовлетворяло существующие потребности.

Подземными водами район вокруг непосредственной разработки асбеста был беден. А в центральной и западной части подземные воды, принимавшие на себя частично атмосферные осадки и поверхностные воды, подвергались загрязнению и характеризовались отрицательными качествами в химанализе.

Широкомасштабные поисково-исследовательские работы, проведенные в 1938 году на воду, охватили большую территорию. Здесь был обследованы не только территории приисковых поселков, расположенных в непосредственной близости к горным работам,

но и более удаленные территории, вплоть до берегов наших основных рек Рефта и Пышмы.

Кроме того исследовательским работам подверглись площади современного города и района, а так же болота и площади питающие наши водные артерии. Здесь были проведены гидрогеологические исследования источников водоснабжения нашего района.

Объем проведенных работ по тем временам впечатляет. Были исследованы подземные источники, озера и в первую очередь реки: Большой Рефт и Пышма. А так же речки: Грязнушка, Огневка, Талица. Болота: Пешерное, Лубяное, Островное, Кудельное и Талицкое. И существовавшие на тот период озера Щучье, Талицкое и Окуневское.

На территории города, было пробито несколько опытных колодцев. Были взяты пробы воды из капитальной шахты карьера фабрики № 3 (территория современного центрального карьера, восточный борт), которая до 40 м пройдена без водоотлива, потому что не было притока воды. Хотя в другом стволе, заложенном в ста метрах юго-западнее, вода появилась на 12 метрах.

Кроме того, был пробит опытный колодец у старого Дворца Культуры им. Горького на глубину 12 метров. Он предназначался для снабжения Дворца Культуры. Но водоприток был незначительным и это не позволило использовать колодец для водоснабжения.

А так же были исследованы, переписаны и опробованы воды, во всех колодцах, существовавших на тот период, в поселках частного сектора.

По этим данным, определено распространение грунтовых вод и расположение водоносных горизонтов, на территории города и прилегающих районов.

В связи, с разработанной Свердловской организацией «Водоканалпроект» схемой водоснабжения города и его предприятий, были выдвинуты два варианта возможных источников водоснабжения — река Большой Рефт и река Пышма.

Для исследования гидрогеологической характеристики реки Большой Рефт, в пригородах города Асбеста, в районах проектируемого водозабора, с 1 июля 1938 года, были установлены два водопоста.

Наблюдения на водопостах велись за колебанием уровня воды, температурой воды и воздуха, характером промерзания рек, расходом воды по сезонам и химическим составом по тем же периодам.

Местом водосбора на реке Большой Рефт намечено на 1,5 км выше впадения речки Черемшанки в реку Большой Рефт. Это площадь находится почти на месте современной плотины, где расположена база «Бодрость». Плотина проектировалась земляная, из местных грунтов, с замком из глины и глиняным ядром.

В месте проектируемого водосбора на реке Большой Рефт был установлен водопост №1. Величина, определенная к водосборной площади, равнялась 444 кв. километра.

Второй водопост был установлен в районе Изумрудского моста. Там проектная площадь водосбора составляла 420 кв.км.

Из проектного изыскательского варианта подразумевалось использование вод, находящихся в болотах М.Рефтинское, Б.Рефтинское, Лубяное, Островное, Красное, общая площадь которых, составляла около 15 тыс.га. Из озер, в бассейн водного снабжения, входило и озеро Черное.

Большая часть водосборной площади, которая рассматривалась как бассейн для накопления и питания водных источников, на тот период, была покрыта сосновым лесом.

Но на площади водосбора, который предполагался на реке Малый Рефт, имелся рабочий поселок торфоразработчиков, он был построен на Мало-Рефтинском болоте. И на других малых реках, которые впадали в Рефт, так же имелись рабочие поселки. Это поселок на Лубянном болоте и второй на Островном. Спуск вод с торфоразработок осуществлялся по системе дренажных канав в реку Большой Рефт.

Кроме того, в районе водопоста имелся в промышленной разработке крупный Черемшанский прииск. А вся лесная водосборная площадь была широко охвачена лесозаготовками, с наличием нескольких жилых поселков по 6-12 казарм.

Все жилые поселки, в которых на протяжении нескольких лет жили люди, по мнению специалистов «Водоканалпроекта», находились в антисанитарном состоянии. Выгребные ямы не оборудованы, вследствие чего, все нечистоты и фекальные отходы, выбрасывались на дневную поверхность, и вместе с атмосферными осадками стекали к водоемам, загрязняя этим воды реки Большой Рефт.

При рассмотрении вопроса водоснабжения, был рекомендован снос и перемещение на другое место барачного жилого поселка 343 квартала и ограничение торфоразработок в бассейне реки Большой Рефт и прилегающих болотах.

В районе жилого поселка Островного лесозащитная территория так же находилась в неудовлетворительном состоянии, хотя берега были покрыты сосновым лесом, а левый берег с примесью березы и осины.

Трасса будущего водовода проектировалась по широтной квартальной просеке, идущей от озера Щучьего на запад (по современной улице Павлова). При изыскательских и проектных работах по трассе водовода по всей длине в четыре километра были проведены шурфовальные и буровые работы (заложены 71 скважина ручного бурения).

По расчетам специалистов река Большой Рефт, при условии регулирования стока, могла дать около 231 л/сек. По своему химико-бактериологическому составу специалисты санитарного надзора высказали мнение, что вода может быть отнесена к нездоровым водам. А для питьевого назначения может быть использована только при условии прохождения через очистительные станции. Кроме того, специалистами была вынесена рекомендация.

В связи с тем, что площади бассейна питания находились в антисанитарном состоянии, требуется немедленное создание зоны охраны, с проведением оздоровительных мероприятий. В первую очередь сохранение лесного массива полосой 1600 метров - 1700 метров по берегам реки. В районе сооружения плотины на реке Большой Рефт требуется снос жилого поселка (современный район Островного кордона) и вспашка поля по левому берегу.

Подобные изыскательские работы были проведены и на реке Пышме. По программе исследования гидрогеологической характеристики реки Пышмы с 1 июля 1938 года в районе Асбестовского совхоза был установлен водопост. В пределах водопоста ширина русла реки колебалась от 35 — 48 метров, при весеннем максимальном разливе ширина достигала 120 метров.

Наблюдения на водопостах, велись за колебанием уровня воды, температурой воды и воздуха, характером промерзания, расходом воды и химическим составом.

Величина площади части бассейна реки Пышма, тяготеющей к нашему водопосту, равнялась 1525 квадратных км.

В тот период было высказано мнение, что площадь бассейна реки Пышмы, довольно густо заселена. Селения по большей части, были расположены прямо на берегу реки. По мнению специалистов, все жилые селения находились в антисанитарном состоянии. Вследствие чего все нечистоты вбрасывались на дневную поверхность, стекали в водоемы, этим самым загрязняя воды реки Пышмы.

Кроме селений выше по течению, в районе бассейна реки расположено большое количество заводов и фабрик. А значительная часть лугов занята скотскими выгонами совхозов и колхозов.

По материалам наблюдений уровень подъема весенних вод на реке был не равномерен. Это связано с выпадением атмосферных осадков и отчасти регулированием стока воды выше находящимися водохранилищами мельниц на реке Пышме. При спуске вод из водохранилищ уровень воды при замерах колебался в пределах 50-60 см.

Предусматривалось, что при заборе воды из реки Пышмы, безусловно придется прибегнуть к созданию водохранилища. Это мероприятие вызвано тем, что в зимний период уровень воды держится на довольно низких отметках. Что может послужить к промерзанию всасывающих труб насосов.

Место водосбора (плотины) на реке Пышме намечено между поселком Асбестовского совхоза и так называемым «Косым бродом», ниже впадения реки Грязнушки.

Плотина была запроектирована деревянная, разборной конструкции, с береговыми устоями, промежуточными опорами, с закладкой между ними деревянными щитами и моста сверху.

По трассе будущего водовода (10,229 км) проведены проектно-изыскательские работы, нивелировка, шурфовка и пробурено 99 скважин ручного бурения.

Химико-бактериологическое состояние реки Б.Рефт и Пышмы, изучалось ежемесячным отбором проб воды. Химические анализы воды производились санитарно-химической лабораторией города Асбеста. А бактериальные анализы воды проведены лабораторией Свердловского областного Гигиенического института.

В заключении сказано: воды реки Большой Рефт и реки Пышмы имеют приятный вкус и слабо-болотный запах, вода прозрачна. Цвет воды в реке Большой Рефт, в большинстве случаев желтоватый, а в реке Пышме, слабо-желтоватый, а иногда бесцветный.

Цветность воды ни в коем случае не может помешать использованию воды для питьевых целей, так как специальной обработкой воду можно обесцветить.

Воды имеют незначительную минерализацию и небольшую жесткость. Повышенная окисляемость указывает, что воды обеих рек загрязнены и без соответствующей очистки для водоснабжения питьевого режима города не пригодны.

Принимая во внимание, что воды реки Пышмы с каждым годом все более и более загрязняются спуском фекальных вод заводов и фабрик, воды реки Пышмы могут быть использованы, для питьевого водоснабжения, только в условиях, если количество воды в реке Большой Рефт, не будет удовлетворять потребное количество для водоснабжения города Асбеста и его предприятий.

Несмотря на большой объем проведенных работ, Свердловский гигиенический институт, признал результаты исследования неудовлетворительными и чрезвычайно поверхностными. И рекомендовал провести углубленное изучение водного баланса района, но исследования помешала война и продолжены они были только в 50-е годы XX века.

В послевоенный период, а это 50 годы XX века, при бурном строительстве жилого фонда, на территории современного города Асбеста водопроводные сети строились непрерывно. А в пригородных поселках бурили свои скважины. Например, в 1953 году, была пробурена скважина под питьевую воду на Ново-Окуневском поселке.

В конце 1954 года запущены в эксплуатацию головные сооружения на реке Малый Рефт. А уже в следующем году, в южной части города, это район фабрики № 5 соединены в кольцо, имеющиеся водопроводные магистрали от цехов старого механического завода, фабрики №1 и водонасосной карьера 8А Южного рудоуправления.

А от магистральной сети фабрики № 5 имелся водопровод в жилой поселок на Тракторную базу и в поселок Строителей, расположенный за фабрикой № 5.

В 70 и 80-х годах XX века при строительстве новых районов города вновь стал ощущаться большой дефицит в питьевой воде. Наверно, старшее поколение жителей нашего города помнит, что в городе было ежедневное отключение водоснабжения. Воду отключали с 13.00 до 17.00. Одной из причин недостатка питьевой воды можно назвать снос перешейка между карьерами, а там проходил водовод со скважин Талицкого водозабора.

В этот период, проводится реконструкция водозаборных скважин на Малом Рефту. Там вводятся новые Кайгородские и Травянские скважины, увеличиваются водопроводные сети. Кроме того, ведутся поиски новых источников водоснабжения. Одним из таких источников, стали скважины на речке Грязнушке. В этот же период, в юго-западной части города, была пробурена отдельная скважина для вновь построенных, хлебозавода и молокозавода.

Нужно сказать еще об одной крупномасштабной попытке улучшить водоснабжение города. По проекту от Питьевого водоема, расположенного на Рефтинском водохранилище, перед слиянием Большого и Малого Рефтов, планировалось проложить водовод в город.

Были проведены проектные и изыскательские работы. Построена дорога, прокопаны траншеи, завезены трубы большого диаметра, но... тут грянул гром, в виде перестройки. Довести дело до конца, при новой экономической модели не хватило ума или средств.

А в 2005 году водоснабжение города пополнилось двумя новыми скважинами на реке Большой Рефт в районе Ильинского кордона.

И на сегодняшний день, почти полностью, город снабжают водные магистрали, построенные в XX веке.

Макарова О. Ю.

научный сотрудник ГАУК СО СОКМ "Сысертский краеведческий музей" (г.Сысерть)

«События давно минувших дней. Но не ушедших безвозвратно»...

Карьера царедворца, камергера императорского двора Николая Резанова, сына председателя Иркутского совестного суда Петра Гавриловича Резанова, развивалась стремительно: он с детства был записан в лейб-гвардии Измайловский полк, а в возрасте 20 лет «пожалован из сержантов к статских делам капитаном». Через несколько лет он перешёл на гражданскую службу, в конце 1788г. служил в казённой палате в Петербурге вместе с А.Н. Радищевым, затем в Военной коллегии, в Адмиралтейств-коллегии. Его отличная служба отмечена в 1791 г. подполковничьим чином. В 1792г. Резанов служит в ведомстве Кабинета Ея Императорского Величества правителем канцелярии под началом Г.Р. Державина, а в январе 1794 г. был послан от фаворита императрицы графа Платона Зубова «с имянными депешами в Иркутск курьером» к иркутскому генерал-губернатору [54]. В Иркутске Резанов сблизился с основателем Северо-Восточной компании (известным как Русский Колумб) и основателем первого русского поселения на Аляске, исследователем новых земель, составителем карт, известным купцом Григорием Ивановичем Шелиховым (1747-1795) [16].

В доме Шелиховых Резанов познакомился с дочерью Григория Ивановича Анной, которой был очарован... 24 января 1795 г. состоялось венчание 14-летней Анны Шелиховой с 30-летним Николаем Петровичем Резановым [54]. Молодожены отправились в Петербург. Резанов в письме к тестю писал: "Милостивый государь наш батюшка Григорий Иванович! В Петербург с любовью моей приехали, здоровы и невредимы за сто дней [15].

20 июля 1795 г. Г.И. Шелихов скоропостижно скончался [54]. После кончины тестя Н.П. Резанов становится совладельцем капитала и продолжателем дела Шелихова вместе с вдовой Н.А. Шелиховой и М.М. Булдаковым, мужем старшей дочери Шелиховых Евдокии (Авдотьи). По всей вероятности, немалую роль сыграл Н.П. Резанов в том, чтобы в 10 ноября 1797 г. был издан указ о возведении «вдовы и детей гражданина Шелихова за заслуги мужа и отца их в дворянское достоинство с предоставлением им права вести торговлю» [54].

Резанов начинает заниматься созданием единой российской компании на Тихом океане. Николай Петрович после смерти Екатерины II, которая не жаловала идею о создании монопольной торговой компании на Тихоокеанском Севере, сумел отстоять интересы семьи Шелиховых. В июле 1799г. генерал-от-инфантерии А.А. Беклешов подписывает у Павла I рескрипт о создании Российско-Американской компании (РАК), состоящей «под высочайшим покровительством», которая была образована на базе компании Г.И. Шелихова. Компания учреждалась в целях освоения территории Русской Америки и Курильских островов, ей были предоставлены монопольные права на промыслы и торговлю на Аляске сроком на 20 лет, защиту ее интересов брало на себя государство. В ноябре 1799 года Н.П. Резанов личным указом императора Павла I был назначен корреспондентом компании. 2 декабря 1799 г. верховное правление над РАК согласно указу Павла I перешло к Н.П. Резанову, который стал главным доверенным лицом компании при дворе, в Петербурге [54].

Зятя Натальи Алексеевны Шелиховой ладилы между собой. Историки считают, что Резанов доверял Булдакову как себе [54]. Осенью 1800 г. Н.П.Резанов и М.М. Булдаков с семьями переезжают на постоянное жительство в Петербург, в связи с переводом туда из Иркутска Главного правления Российско-Американской компании [30]. В этом же 1800г. Н.П. Резановым «при р. Неве в Шлиссельбургском уезде Усть-Тосненской волости основал село Анненское, которое находится в 20 сажнях от правого берега Невы, в 43 верстах от столицы и в 17 от Шлиссельбурга» близ устья реки Мойки, где начинался старинный Архангельский тракт [11]. Село названо по имени его жены Анны Шелиховой. В народе оно называлось Резановским, по имени строителя и по ближайшей реке еще "Мойка" [45,с.99].

18 июля 1801 года в семье Резанова появился первенец – сын Петр (1801- 1813?), а 6 октября 1802 года – дочь Ольга(1802-1828). Через двенадцать дней после рождения дочери Анна Григорьевна скончалась от родовой горячки, покоится в некрополе Свято-Троицкой Александро-Невской лавре г. Санкт-Петербурга. О своей жене Резанов писал: «Восемь лет супружества нашего дали мне вкусить все счастье жизни сей как бы для того, чтобы потерю ее отравить, наконец, остаток дней моих». После кончины жены Николай Петрович думал взять отставку и заняться воспитанием детей [22], но император Александр I, не желал отпускать его со службы. «Резанов был автором проекта о посольстве в Японию, он же ратовал о коммерческих связях русской Аляски с русскими в Калифорнии». Николай Петрович навестил поэта Державина: «– Гаврила Романыч, – сказал он ему, рыдая, – чувствую, жизнь покидает меня. А на детей глядя, едино лишь растравляю свои сердечные раны... Что делать? Подскажи! Державин сказал, что развеять свое горе вдовец может лишь в дальнем путешествии, какое и готовится...» [52]. Безутешному вдовцу император предлагает принять участие в готовящемся первом кругосветном плавании [22]. Резанов соглашается и в 1803 г. он отправился в кругосветное плавание [54]. "Не в схимну иду, - сказал, прощаясь с матерью и детьми, Резанов, - а в служенье Отечеству"... [3] «...Здоровье – после смерти жены – стало никудышным, а после Японии ... предстоит еще экспедиция на Аляску и в Калифорнию – по делам Российско-Американской компании...» [40] Резанов, получив приказ провести инспекцию русских поселений на Аляске, прибыл в Ново-Архангельск и обнаружил ужасное состояние русской колонии: в русской Америке царил постоянный голод из-за сложности доставки необходимого продовольствия через Дальний Восток. Николай Петрович принял решение установить торговые отношения и закупать продовольствие в испанской Калифорнии. И с этой целью прибыл в Сан-Франциско на двух кораблях «Юнона» и «Авось».

Из письма Резанова министру коммерции Румянцеву от 17 июня 1806 года: "Матушка описывает, что Ваше Сиятельство присылает наведываться о сиротах моих. Благодарю Вас за доброту и щедрость. Но здесь должен я сделать исповедь частных моих приключений. Губернатор в доказательство искренности танцевал у меня и с слабыми ногами, мы не щадили пороку ни на судне, ни на крепости, гишпанские гитары смешивались с русскими песельниками ("Ум российский промыслы затеял...") [3]. Видя положение мое не улучшающееся, ожидая со дня на день больших неприятностей и на собственных людей своих ни малой надежды не имея, решился я на серьезный тон переменить свои вежливости. Ежедневно куртизируя гишпанскую красавицу, заметил я предприимчивый характер ее, честолюбие неограниченное, которое при пятнадцатилетнем возрасте уже только одной ей из всего семейства делало отчизну ее неприятною. <...> [28] Прекрасная Концепция начала неприметно заполнять пустоту в моем сердце, мы ежечасно зближались в объяснениях... [3] Я представил край российский посуровее, и притом во всем изобильный, она готова была жить в нем, и наконец, нечувствительно поселил я в ней нетерпеливость услышать от меня что-либо посерьезнее до того, что лишь предложил ей руку, то и получил согласие." [28] "Предложение мое сразило воспитанных в фанатизме родителей ея. Разность религий и впереди разлука с дочерью было для них громовым ударом. Впрочем, отец взял себя в руки..." [3]

«Несмотря на всю романтичность истории, для России брак имел также важное внешнеполитическое значение. Союз устанавливал не только личные отношения, но и давал выгодную внешнеэкономическую связь». "Наградой всеобщей будет нам Мир наций, благодарствие потомков, Навеки станет тихим океан..." – писал Резанов, хотя при этом искренние и тёплые чувства Николая Петровича к испанской красавице опровергать невозможно.

Позднее – 24-26 января 1807 года Николай Петрович писал из Иркутска свояку Михаилу Михайловичу Булдакову (они были женаты на родных сестрах): «...Наконец я в Иркутске! Лишь увидел город сей, то и залился слезами. Милый, бесценный друг мой [Анна Ш.] живет в сердце моем одинаково! Сегодня день свадьбы нашей [24 января], живо смотрю я на картину прежнего счастья моего, смотрю на все и плачу... силы мои меня оставляют. Я день ото дня хуже и слабее. Не знаю, могу ли дотащиться до вас. Разочтусь с собою и со временем... Из

калифорнийского донесения моего не сочти, мой друг, меня ветреницей. Любовь моя у вас в Невском под куском мрамора, а здесь следствие энтузиазма и новая жертва Отечеству. Контенсия мила, как ангел, прекрасна, добра сердцем, любит меня; я люблю ее, и плачу о том, что нет ей места в сердце моем, здесь я, друг мой, как грешник на духу, каюсь, но ты, как пастырь мой, сохрани тайну» [3], «Патриотизм заставил меня изнурить все силы мои, я плывал по морям, как утка, страдал от голода, холода, в то же время от обиды, и еще вдвое от сердечных ран моих»... [47] В морозный день по дороге к Красноярску Николай Петрович упал с лошади и сильно ударился головой оземь. Минутами, приходя в сознание, 1-го марта 1807 года Н.П.Резанов скончался в Красноярске в возрасте 42 лет [22].

«Всякая история есть выбор», - писал один из основателей французской школы «Анналов» Люсьен Февр. О Николае Петровиче в энциклопедии «Британика» написано следующее: «Резанов – русский негодичант, дипломат и государственный деятель был основателем русско-американской компании, игравшей важную роль в истории Аляски и севера Тихоокеанского региона. Он хотел присоединить Западное побережье Северной Америки к России и стимулировал значительную эмиграцию русских в этот район. После ранней смерти Резанова русское правительство мало что предприняло для реализации его планов. Эта неудача впоследствии, в 1867 году, косвенно повлияла и на решение России продать Аляску США. <...> Резанов — первый русский, обогнувший весь земной шар. <...> Красавец с волевыми чертами лица, умный, интеллигентный, светский, очаровательный, мужественный, смелый — он представлял собой идеальный тип русского аристократа духа и тела – творителя России. Ни один русский государственный деятель не приобрел за границей, несмотря на вековую неприязнь к России, такой трогательной симпатии, как Резанов». Адмирал флота США Ван Дерс в 1960 году писал: “Кто знает, если б не его [Резанова] случайная смерть, то, возможно, Калифорния была бы сейчас не американской, а – русской...” [47]

После ранней кончины обоих супругов Резановых их псковские владения в Демянницкой волости через опекунов унаследовали сын Пётр (1801-1813?) и дочь Ольга (1802-1826) [19]. До 1812 года Петр Резанов жил в семье Булдаковых [18],_определённый первоначально на учёбу в привилегированный Пажеский корпус, затем, видимо, был переведён в Петербургскую гимназию (пансион), но вскоре вследствие болезни в 1813г., как предполагают, скончался в возрасте 12 лет [18];[19]. Прямых потомков Резанова по мужской линии после смерти его единственного сына не осталось. Существовали женская псковская линия от сестры Екатерины Петровны (1771-1812) по мужу Корсаковой, а также, линия от дочери Николая Петровича Ольги по мужу Кокошкиной.

Известно, что осиротевшим детям камергера Н. П. Резанова покровительствовал сам государь, возможно, поэтому избранником Ольги Резановой стал флигель-адъютант императора полковник С.А. Кокошкин. Приданым Ольги Николаевны стало имение Аннинское [39, с.187].

Кокошкины из древнего дворянского рода, происходящего от легендарного князя касогов Редеди (убит в 1022), потомок которого Василий Васильевич Глебов, по прозвищу Кокошка, был родоначальником Кокошкиных. Род Кокошкиных внесен в VI часть (древнейших русских дворян) родословных книг Московской, Нижегородской и Санкт-Петербургских губерний. Через Соллогуба и Архаровых Кокошкины состояли в родстве с Пушкиными, князьями Волконскими и графами Васильчиковыми. У Федорова Ивановича и его супруги Екатерины Михайловны выросло шесть сыновей и три дочери. Его сыновья Дмитрий, Алексей, Петр, Павел, Федор и Александр начинали свою службу в нижних чинах российской армии. Александр Федорович Кокошкин, участник всех войн России конца XVIII и начала XIX века. За храбрость, умелое командование в сложной обстановке при сражениях с неприятелем получил чин подполковника и многие российские ордена. Отцу Сергея Кокошкина – Александру Федоровичу, перешла от родителей основная часть саратовских владений[42]. По материнской линии Сергей Александрович Кокошкин происходит из крупнейшего предпринимательского рода Урала и России – Турчаниновых. В семье Екатерины Алексеевны урожденной Турчаниновой (1771-1818) и полковника, адъютанта Лейб-гвардии Семёновского

полка Александра Федоровича Кокошкина (проживал в Москве, ул. Арбатская, 2-й квартал, д. 127 [41], в справочнике 1918г. указан 1-й квартал [4,с.14]) было три сына: Сергей, Николай, Дмитрий и дочь Варвара. Николай Александрович Кокошкин (1796-1861) действительный тайный советник, надворный советник, камергер, русский дипломат, позднее бывший посланником в Сардинии, Неаполе и Саксонии [24] (Коллежский советник проживал в С.Петербурге по адресу: 2 Адмиралтейский канал(?), д. № 4 [49,с.200]). О Дмитрие Александровиче Кокошкине сведений найти не удалось, возможно, он рано умер [39,с.186].

Варвара Александровна Кокошкина (ум. 1842г.) была женой графа, генерал-майора, главноуправляющего путей сообщения и публичных зданий Российской Империи (11.08.1842-15.10.1855) П.А. Клейнмихеля (11.12.1793-3.02.1869), после развода с Клейнмихелем, вышла замуж за действительного статского советника Н.М. Булдакова - сына М.М. Булдакова и Евдокии Григорьевны урожденной Шелиховой. В этом браке родились дети: Сергей и Варвара (1821–1885 -по другим данным даты рождения и смерти таковы: 1832-30 апреля 1882[7]), в замужестве за надворным советником Василием Васильевичем Черниковым, владельцем типографии в Симбирске [29,с.25]. Николай Михайлович Булдаков, воспитанник Московского университета, служил в Государственной коллегии иностранных дел, в департаменте мануфактуры и внутренней торговли Министерства финансов. После смерти жены Варвары Александровны уехал из Петербурга и с 1844 по 1849 года был губернатором города Симбирска. В Симбирске, женился вторым браком (1847г.) на Анне Ивановне (1814–1854(?)), урожденной Коробковой, вдове гвардейского штаб-ротмистра П.И. Родионова, фрейлине Высочайшего Двора. Во втором браке у Булдакова родился сын Михаил (род. 21 апреля 1848 г.). Н.М. Булдаков скончался 9 января 1849 г. «после тяжелой болезни», продолжавшейся с 12 ноября 1848 г. Погребен 11 января 1849 г. на кладбище Симбирского Покровского мужского монастыря. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 февраля 1849г. Симбирский гражданский губернатор действительный статский советник Н.М. Булдаков умершим исключался из списков [8]. 9 февраля 1851г. род Булдаковых внесен в III часть Симбирской дворянской родословной книги. Дети Н.М. Булдакова владели «имениями в с. Никольском, Ермоловке тож, и д. Глотовке Карсунского уезда Симбирской губернии и в с. Никольском, Новосельцево тож, Саранского уезда Пензенской губернии» [8].

Сергей Александрович Кокошкин родился в 1796 году – «личность интересная, яркая и своеобразная». Службу начал в 1809г. (по другим данным 1910) в Коллегии иностранных дел [50,с.206]. В 1811 Сергей Александрович поступает портупей-прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк. Участник Отечественной войны 1812 г. За проявленное мужество отдельно отличившегося в Бородинском сражении семнадцатилетнего Сергея 24 декабря 1812 г. произвели в прапорщики. Затем в составе тяжелой пехоты он принимал участие в сражениях при Лютцене, Бауцене, Пирне, под Кульмом, Битве народов и при взятии Парижа [25]. С 1914г. – старший адъютант 1-й гвардейской пехотной дивизии, а в 1916г. произведен в поручики [50,с.206] и назначен полковым адъютантом. (Дневники Л.В. Дубельта за 1817 г. [39,с.187]). В 1820 г. стал флигель-адъютантом. В 1821г.- капитан[50,с.206], а 1823г. ему присвоен чин полковника [25]. В 1825г. Сергей Кокошкин исправлял должность начальника штаба при печальном шествии из Таганрога с телом Государя Александра I. С 1828 г. по 1829г. был помощником начальника штаба военных поселений [9,с.41], в 1829 произведен в полковники [50,с.206]. В 1830г. имел поручение принять карантинные меры для прекращения холеры в губерниях Саратовской, Пензенской, Астраханской и земле Донских казаков. За отличное исполнение этого поручения зачислен в свиту Его Величества, получил чин генерал-майора и был назначен обер-полицмейстером («Обер-полицмейстер имеет в ведомстве своем всю городскую полицию и принадлежащих к оной чиновников, и за всякую неисправность отвечает Военному Губернатору...») г. С.-Петербурга [9,с.41]. Вследствие того, что в 1830-1831гг. в Москве так же бушевала эпидемия холеры, в начале 1831г. к петербургскому обер-полицмейстеру Кокошкину обратился генерал-штаб-доктор гражданской части О.О. Реман с просьбой сообщить всем врачам, до сих пор не приступившим к своим обязанностям, что они должны немедленно явиться к месту службы [46], чтобы заблаговременно принять меры

против распространения холеры в столице. 23 июня 1831г. обер-полицмейстер Кокошкин предоставил Реману список «медицинских врачей, не явившихся в частные холерные лазареты и кварталы» [5,с.47-48]. Эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 была одной из самых сильных, в считанные дни она унесла более 10 тыс. чел., «преимущественно из простого народа»... В начале тридцатых годов XIX века гвардии капитан С. А. Кокошкин проживал в С. Петербурге по адресу: Литейный, д. № 11-12 [49,с.199-200].

Фамилия Кокошкиных встречается и в эпистолярном наследии А.С. Пушкина, а также его современников. По содержанию писем П.А. Вяземского, князя В.С. Голицына и других видно, что Пушкин неплохо знал Кокошкина и его неумную натуру. Известен французский перевод стихотворения А.С. Пушкина «Я пережил свои желания», сделанный Кокошкиным [44,с. 334-335]. В 16 томе полного собрания сочинений напечатано письмо А. С. Пушкина к Кокошкину и его ответ поэту [43,с.161]. А.И. Герцен в автобиографическом романе «Былое и думы» о своей встрече с Кокошкиным писал: «Отправился я в канцелярию Кокошкина (днем освещенную лампами!), через час времени он приехал. Поговоривши с какими-то немками по-немецки подошел. <...> Кокошкин держит в руках бумагу, в достоверности которой не сомневается, на которой стоит № и число для легкой справки, в которой написано, что мне разрешается приезд в Петербург, и говорит: «А так как вы приехали без позволения, то отправляйтесь назад» и бумагу кладет в карман. <...> Перовский сказал <...>, что Кокошкин сильно берет взятки. <...> Кокошкин лучше других лиц того же разбора выражал царского слугу без дальних видов, чернорабочего временщика без совести, без размышления, – он служил и наживался так же естественно, как птицы поют. Все это вовсе не исключение, а совершенно нормально...» [14] Брюцеслав Галимов в своем произведении «Парадоксальная история России. Не очень серьезные повести о русской жизни в 19 и 20 веке» указывает, что: «Система, созданная обер-полицмейстером, работала прекрасно, и государь был доволен. Однажды ему доложили, что Кокошкин сильно берет взятки. «Да, – отвечал Николай Павлович, – но я сплю спокойно, зная, что он полицмейстером в Петербурге». «Кокошкин, к чести его, всегда избегал с большим старанием гнева государя» (Н.С.Лесков). По словам коллежского советника Ефима Топчиева, Кокошкин «...не верил в честность людскую, полиция для него было единственное священное место.» В 1840г. Кокошкин произведен в генерал-адъютанты [50,с.206]. 16 февраля 1840 года произошла ссора Л.-Гв. гусарского полка поручика М.Ю. Лермонтова с сыном французского посла в России барона А.Г.П. Баранта – с атташе посольства Эрнестом де Барантом, которого В.Г. Белинский окрестил «салонным Хлестаковым». Закончилась она тайной дуэлью. В начале марта весть о поединке дошла до высшего командования... 12 марта, уволенный Л.-Гв. гусарского полка поручик А. А. Столыпин послал А. Х. Бенкендорфу письмо, в котором извещал его о своем участии в дуэли и желании разделить участь Лермонтова [56,с.38-39]. Письмо это приобщено к делу вместе с отзывом от 17 марта № 2193 обер-полицмейстера С. А. Кокошкина об отправке А. А. Столыпина к Санкт-Петербургскому коменданту «для содержания под арестом» (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом -РО ИРЛИ РАН).- Лермонтов М. Ю. Ф.11., №524., Ед. хр. 468. Дела о дуэли Лермонтова с Э. Де Барантом и Н. С. Мартыновым: личная переписка А. А. Столыпина-Л.32).[34,с.104-105];[56,с. 27, 39-40]. «Об обер-полицеймейстере Кокошкине в Петербурге говорили тогда много ужасающего и нелепого, но, между прочим, утверждали, что он обладает удивительным многосторонним тактом и при содействии этого такта не только «умеет сделать из мухи слона, но так же легко умеет сделать из слона муху». Кокошкин в самом деле был очень суров и очень грозен и внушал всем большой страх к себе, но он иногда мирволил шалунам и добрым весельчакам из военных, а таких шалунов тогда было много, и им не раз случалось находить себе в его лице могущественного и усердного защитника. Вообще он много мог и много умел сделать, если только захочет» (Н.С.Лесков). С 1843 Кокошкин произведен в генерал-лейтенанты [50.с.206].

В 1847 г. С.А. Кокошкин — «человек деятельный и бескомпромиссный пришел на смену умершему Харьковскому, Полтавскому и Черниговскому генерал-губернатору князю Долгорукову». Назначая губернатором Кокошкина, император Николай I напутствовал его:

«Вытащи мне Харьков из грязи!» И харьковцы сразу почувствовали на себе его железную руку. Сразу по приезде Сергей Александрович занялся полицией и Думой. Однако Кокошкин, издав свои первые распоряжения о благоустройстве города: проблемы замощения, мостов, тротуаров, освещения, получил ответ из городской думы – нет денег. Сергей Александрович тут же затребовал бухгалтерские книги и финансовые отчеты, изучив их за месяц, потребовал отчет: «По закону утвержденном указом императора с каждой проданной лошади в Харькове взимается 5 коп. серебром. Почему этот налог не зафиксирован в приходных книгах? Продажа лошадей в городе ежегодно на уровне нескольких тысяч голов»... Таким образом, Кокошкин нашел деньги на благоустройство Харькова [38]... «Найди цель, ресурсы найдутся» (Малахат Ганди). «Но как бы, то, ни было, а болото родного нашего города всколыхнулось и начало плескаться о берега свои, заражая воздух зловонием», — вспоминал о тех событиях купец В. П. Карпов в своей книге «Харьковская старина». «Ежеутренне город узнавал, что отправлен в отставку кварталный или уволен думский писарь, или получил выговор секретарь, а то и генерал-губернатор лично сделал внушение городскому голове Рыжову и пригрозил гауптвахтой» [17].

В обществе всем была известна «страсть» С.А. Кокошкина «к строительным работам». Директор Петровского Полтавского кадетского корпуса генерал-лейтенант Врангель 2-й писал: «Во время управления: Харьковской, Черниговской и Полтавской Губерниями Генерал-губернатора, Генерал-адъютанта, Сергея Александровича Кокошкина в 1853г. и 1854 г.», восстановлена сохранившаяся часть укреплений военного лагеря Петра I, которое оказалось на территории Лагеря Петровского Полтавского кадетского корпуса» После восстановления укрепления Врангелем был составлен акт о проделанной работе: «Настоящий акт составлен для передачи будущим временам в память о возобновлении части укрепленного лагеря, перед которым, 27 июня 1709 года, была одержана славная Полтавская победа Государем Петром Великим над Шведским Королем Карлом XII...» [48,с.156] Кроме того по настойчивым ходатайствам Сергея Александровича, Роменская Ильинская ярмарка была переведена в Полтаву [1,с.181]. «Для наблюдения за торговлей на ярмарке, за надзором по ее благоустройству и вообще по ведению ее дел, 8 ноября 1851 года, Кокошкиным был учрежден ярмарочный комитет. О благоустройстве ярмарки много заботился генерал Кокошкин. Он постоянно, во время ярмарки, объезжал город. <...> Кокошкин горячо ухватился за постройку» в Полтаве театра, «когда об этом поступило предложение директора харьковского театра, инженера подполковника Петровского... Генерал-губернатор Кокошкин, симпатизируя харьковской труппе, предоставил ей исключительное право перед другими антрепренерами давать спектакли во вверенных его управлению губерниях Черниговской, Полтавской и Харьковской»...

При Кокошкине дело городского благоустройства сильно шагнуло вперед, он был один из самых ревностных поклонников порядка и процветания в Харькове. «Полицейский в душе и инженер по образованию, Кокошкин ставил внешнее благоустройство Харькова едва ли не главной задачей своей деятельности» [6]. С неиссякаемой энергией приступил он к благоустройству города. Жил С.А. Кокошкин в Харькове на ул. Екатеринославской (Полтавский шлях), д. № 30. и много сделал для благоустройства этой улицы [6]. Современная прямолинейность в планировке Харькова — заслуга именно Кокошкина. «Благодаря его фанатичным усилиям и методам на грани деспотизма город стал приобретать правильные и ясные черты» [35]. По приказу губернатора начали высаживать на городских улицах вдоль линий домов и заборов деревья (в основном тополя). По свидетельствам современников Кокошкина, за выполнением своих распоряжений он следил лично. Каждый день, рано утром, его можно было видеть на различных производимых работах. Затем, в сопровождении казака или адъютанта, он объезжал город и никому не прощал замеченные беспорядки, особенно полиции, которая при нем не дремала. С.А. Кокошкин занимался перестройкой не только казенных, но и частных домов, часто без желания владельцев. При объезде города он записывал в свою книжечку не понравившиеся ему дома, а потом жильцам этих домов приходило извещение о сносе их жилища...[25] Улицы и дома равнялись под линейку,

бедняцкие жилища сносились одним махом, в результате их обитатели оказывались без крова над головой. Впрочем, богатые тоже страдали от перестроечной бури[35]. В фондах Института русской литературы РАН (Пушкинский дом) хранится записка неустановленного лица о «неблаговидных действиях» харьковского генерал-губернатора С.А. Кокошкина в управлении краем, в которой указывается о «произволе и злоупотреблении на службе» (Ф. 982. Оп. 1. Д. 15). «Средства на новую постройку «приговоренные» должны были изыскивать самостоятельно. Откупиться от Кокошкина так никому и не удалось: взятки он не брал. Практичные харьковчане, пришли к единственно возможному выводу: видимо Сергей Александрович набил свой карман еще в Питере» [21].

Кокошкин уделял внимание и профилактике пожаров... Он заставлял делать металлические крыши и устанавливал наверху ведра с мочалками, таково было Всероссийское требование, и Харьковская пожарная команда занималась исполнением этих предписаний. Крыши, ведра и швабры на домах – это закладывалось изначально в типовых проектах зданий, а альбомы этих типовых проектов делались в Петербурге и оттуда рассылались по губерниям [38]. Первые же светильники, которые появились в городе, харьковчане прозвали «кокошкинскими спиртовками».

Ещё в 1840-е годы участились случаи заболеваний от застоявшихся в колодцах вод. «Решение о проверке всех колодцев в городах принималось в МВД и оттуда циркулярно шло по губерниям». Составлялись списки всех колодцев, источников, Харьковский университет проводил исследование воды в открытых источниках [38]. Кокошкин усердно занимался «осушкой залопанской части города, Панасовки. Крупным делом Кокошкинского времени было укрепление берегов Харькова и Лопани и устройство набережных. Каждый год в Харькове сносило половодьем какой-нибудь мост, или повреждало, в связи с этим были выстроены новые мосты (Лопанский и Благовещенский). На Москалевке Квиткинская гребля (причина постоянных подтопов усадеб) была уничтожена» [6].

Однажды за мошенничество Кокошкиным был наказан купец 1-й гильдии В. К. Елиокин, но генерал-губернатор не к суду привлек молодого купца, а говорил с ним лично. Суть дела такова: «в 1846 г. Елиокин сам изъявил желание за свои средства и самостоятельно построить Озерянский храм на Холодной горе. За это его желание Синод прислал Елиокину награду – золотую медаль на Анненской ленте с надписью «За усердие». Елиокин носил медаль, а к строительству не приступал. Переписка длилась до 1851 года, писали и Синод, и гражданский губернатор, и архиепископ Филарет (Гумилевский). Купец богател и наглел, полицмейстер уже никак не мог повлиять на Елиокина, и только тогда архиепископ Филарет обратился к Кокошкину. Генерал-губернатор смог убедить Елиокина исполнить обещание» [38].

С 1847 по 1855 год Кокошкин являлся попечителем Харьковского учебного округа. В фондах ИРЛ РАН (Пушкинский Дом) хранится уведомление об избрании С.А. Кокошкина почетным членом Харьковского университета (Ф. 531; 21 ед. хр.; 1800-1856). Благодаря его усилиям были отремонтированы здания харьковского университета, перестроена университетская церковь и библиотека, так же было построено каменное здание для ветеринарного училища, позже института на улице Сумской [25]. Все это далеко не полный список градостроительной деятельности Сергея Александровича. Благодаря Кокошкину Харьков, по отзыву одного из современников: «...совершенно преобразился и сделался одним из лучших губернских городов» [6].

Состоял Кокошкин и в составе Совета Дворянского Благотворительного Института – местного управления институтом. Для ограничения всевластия экзаменатора попечитель С.А. Кокошкин побудил харьковский совет ввести во время «окончательных испытаний» вопросы, требующие письменного ответа. Он полагал, что, с одной стороны, студенческий текст покажет умение выпускника выражать собственные мысли по определенной теме, а с другой – позволит проконтролировать экзаменатора (Дело о разрешении издавать лучшие сочинения студентов, 1842 // РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Ед. хр. 170. Л. 1–1 об.) [10, с. 42].

В 1847-1849 г.г. профессорами физико-математического факультета Харьковского университета совершена ученая экспедиция. Попечитель и генерал-губернатор Кокошкин

«рассматривал ученую экспедицию, т.е. добровольный не обязательный по должности и безвозмездный труд профессоров как обязательное для них служебное поручение и неуклонно следили за тем, чтобы при его выполнении не произошло какого-либо ущерба интересам казны». Кокошкиным были даны строгие предписания членам экспедиции, «чтобы они непременно возвратились в Харьков к началу лекций» [32,с.57-60]. Отчеты профессоров об их путешествиях в течение каждого лета, «вместе с заключениями факультета об этих отчетах, препровождались – вследствие постоянно повторяемых требований Кокошкина – к этому последнему». К одному из отчетов Кокошкин предписал, «чтобы замеченные в отчете об экспедиции неясности исправлены были им [Борисяком] по окончании всей экспедиции». «Участники экспедиции должны были пояснять, что для обработки своих наблюдений они должны производить многие определения и сравнения, входить в сношения с другими учеными и т.д.» Кроме того Кокошкин потребовал от «профессора Черная, чтобы он издал на русском языке напечатанные им на немецком языке брошюры, в коих изложены наблюдения, сделанные им во время ученой экспедиции в 1848 и 1849 годах». Напечатанная за год перед тем на немецком языке первая статья Шидловского, вероятно, вызвала подобное же замечание со стороны попечителя (хотя его в деле не имеется), так как остальные две брошюры Шидловского напечатаны были по-русски [32,с.57-60]. И скорей всего в этом вопросе Кокошкин был прав, не все же владеют немецким языком. А как сказал Стефан Цвейг: «Историческое деяние бывает закончено не только, когда оно свершилось, а лишь после того, как оно становится достоянием потомков»... «Кроме этого, Сергей Александрович обессмертил себя отказом открыть на физико-математическом факультете Харьковского университета курс "Коническое сечение" на том основании, что "это удобнее сделать в ветеринарном заведении"»

Интересовался Сергей Александрович и вопросом постройки обсерватории. На заседании 1-го марта 1848 года Совет рассматривал «составленный вновь по распоряжению его превосходительства [Кокошкина] профессором Тоном проект на постройку при Харьковском университете астрономической обсерватории и копию поданной по этому предмету профессором Шидловским записки» [31,с.47,50,51]. В 1849г. попечитель Харьковского университета Кокошкин получил официальное письмо от В. Струве, написанное 14 января. В письме, говорится о необходимости произвести в 1849 г. некоторые важные астрономо-геодезические измерения, для выполнения которых не могли быть командированы Пулковские астрономы, занятые в то время другими работами [31,с. 47]. В письме к Кокошкину Струве объяснял подробно научное значение и практическую пользу градусных измерений, просил разрешить Шидловскому командировку в Измаил, для производства в этом «важнейшем пункте» («point le plus important») астрономических измерений. При этом, во избежание, вероятно, новой задержки Кокошкиным Шидловского до окончания лекций, Струве просил отпустить последнего «au plus tard le 15 Avril» (не позднее 15 Апреля). А в 1851 году преподавателю Харьковского университета Шидловскому предстояла новая весьма интересная экспедиция – наблюдение полного солнечного затмения 16/28 июля. Полное затмение могло быть видимо при этом в весьма значительном числе городов европейской России и Кавказа, а города: Остроленка, Ломжа, Белосток, Брест-Литовск, Житомир, Махновка, Липовец, Умань, Бобрынец, Ениколь, Тифлис, Шемаха находились вблизи центральной линии затмения. Поэтому академия, в отношении своем от 6 апреля к Харьковскому попечителю Кокошкину, просила последнего «о своевременном командировании господина Шидловского со стороны и на иждивении Харьковского университета в Елисаветграде». Кокошкин уведомил академию наук, что он находит «совершенно затруднительным употребить из университетских сумм исчисленные на командировку профессора Шидловского расходы, а поэтому он, господин Шидловский, в таком только случае может быть командирован для наблюдения полного солнечного затмения, если академии угодно будет снабдить его необходимою на этот предмет суммою» [33,с.61-63]. По мнению мемуариста Ф.К. Неслуховского «Харьков стал, в качестве университетского города, центром умственного движения южнорусской народности».

В мае 1852 года, генерал-губернатор Кокошкин в очередной раз посетил Харьковский институт, и затем в письме от 24 мая Совету, описав увиденное: "при посещении моем я заметил, что черный хлеб дурно выпечен, квасу во время обеда на столе нет, комнаты, предназначенные для заболевших, тогда гриппом, сырые; при осмотре кухни нашел прислужников, грязно одетых, в пекарне не чисто, в лазарете дурной запах, происходящий от близ устроенной кухни, в больнице кровати и постельное белье не отдельное, а взято из дортуаров", относительно всего замеченного, требовал объяснение...[25] За порядком С.А. Кокошкин следил везде, в том числе и в учебном заведении.

Многие историки утверждают, что благодаря своим заслугам, дворянскому происхождению и близости ко двору Кокошкин пользовался абсолютным доверием Николая 1-го, что делало его власть на посту генерал-губернатора почти безграничной. Наверное, поэтому, считают специалисты, его деятельность и была столь противоречивой и носила с одной стороны справедливый и оправданный, а с другой жестокий и насильственный характер [25]. Некоторые исследователи считают, что «назвать этого управленца местным Петром I не будет большим преувеличением». Генерал-адъютант, генерал-лейтенант С.А. Кокошкин был последним генерал-губернатором Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний, т.к. в 1856г. генерал-губернаторство было упразднено [9,с.41]. В феврале 1856г. генерал-от-инфантерии С.А. Кокошкин был переведен в Петербург и назначен сенатором, имел дом на пересечении улиц Горской (Гагаринской) д. № 7 и 2-й Артиллерийской (сейчас улица Чайковского) дом № 4 [37];[54], ул. Большой Морской, так же владел домами: на Воскресенском проспекте (ныне пр. Чернышевского), д. № 12;; Дворцовой набережной, д. № 22 [20,с.321-324]. В 1856 году Кокошкин был присутствующим в Правительствующем Сенате [42]. Современниками характеризуется С.А. Кокошкин как «самодур, но человек аккуратный и хозяйственный». По мнению многих исследователей «вся его жизнь и деятельность были олицетворением эпохи – деятельной и героической с одной стороны, жестокой и беспощадной – с другой».

В браке с Ольгой Николаевной урожденной Резановой Сергей Александрович прожил около 7 лет. Ольга Николаевна умерла после родов в ночь с 20 на 21 января 1828 года, прожив всего 25 лет [47]. После смерти Ольги Николаевны *псковские земельные владения Резановых* [19] и имение Анненское перешло к ее мужу и детям. Кокошкин устроил усадьбу (4 дес.) в с. Анненском с просторным барским домом (стоял еще в 1910 г.), службами и садом [2,с.377]. У Кокошкина было четверо детей: Владимир (1820(25)?-16.05.1846), Софья (1822?-1.05.1836), Виктор (1823-8.02.1848), Сергей (1828?-20.05.1883). Второй женой Сергея Александровича была дочь князя Сергея Николаевича Хованского (1767-1817) - действительного статского советника, Симбирского губернатора Софья Сергеевна (3.10.1810 -29.04.1867) [42].

11 августа 1861г. генерал-адъютант, сенатор С.А. Кокошкин скончался в С.Петербурге. Он погиб, оступившись на подмостках одного из строившихся зданий Петербурга, куда забрался из любопытства и своей извечной страсти к строительным работам, упал и разбился насмерть [9,с.41] (Бытовали, правда и другие слухи об обстоятельствах гибели С. А. Кокошкина, который при обследовании выгребных ям якобы провалился в одну из них [13,с.432] и еще от «падения въ ровъ, вырытый для водопроводныхъ трубъ на одной изъ улицъ Петербурга» [52,с.87]). Похоронен в церкви Тихвинской Божьей Матери в с. Аннинское под Санкт-Петербургом [9,с.41].

В Адрес Календаре на 1824 год [С.-Петербург] о генерале С. А. Кокошкине (1785-1861), участнике Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813-1814 г.г. на странице 164 написано, что он Флигель-адъютант Его Императорского Величества, награжден орденом Святой Анны 4 степени, Прусским знаком железного креста и серебряной медалью 1812 года [42]. С.А. Кокошкин был награжден Орденами: Святого Александра Невского, Белого Орла, Святого князя Владимира, Святого Георгия IV ст., Святой Анны, Святого Станислава, Кульмским крестом, рыцарским Прусским Орденом Красного орла (Грамота Фридриха Вильгельма короля Прусского о пожаловании С. А. Кокошкину ордена Красного орла хранится в ИРЛ РАН (Пушкинский Дом) Ф. 531; 21 ед. хр.; 1800-1856), Шведским Орденом Меча [26].

Сыновья Сергея Александровича Владимир и Виктор Кокошкины окончили Санкт-Петербургское Николаевское кавалерийское училище. В списке выпускников училища от 08.08.1842г. за № 31. числится Кокошкин Виктор (1-й разряд, из унтер-офицеров прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк), а в списке выпускников от 10.08.1844 г. за № 30. числится Кокошкин Владимир (1-й разряд, из унтер-офицеров прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк) [23]. Еще один сын Сергея Александровича Кокошкина Сергей Сергеевич был титулярным советником, почетным мировым судьей Шлиссельбургского уезда, жертвователем церкви в Анненском [50]. Сергей Сергеевич построил при усадьбе часовню [27]. Он намного пережил своих братьев и умер 20 мая 1883 года. Управление имением Анненское Сергей Сергеевич доверил писцу штата полиции И.А. Гилевичу, который успешно разорил его, отчего наследник С.С. Кокошкина Николай Сергеевич в 1894 году был объявлен несостоятельным... [50] Пыляев М.И. в книге «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» сообщает, что село "Анненское более пятидесяти лет принадлежит роду гг. Кокошкиных" [45, с.92.].

Кладбище в Анненском было обследовано в 1910 году, а через три года данные о нем великий князь Николай Михайлович и историк В.И. Саитов опубликовали во втором томе «Петербургского некрополя»: «в селе Аннинском (Мойка, Резановское), на левом берегу Невы, в 43в. от Петербурга, при Тихвинской церкви, построенной в 1807г. Н.П. Резановым были похоронены:

1. Резанова Александра Гавриловна (мать Николая Петровича), урожд. Окунева, жена статского советника, †26 февраля... в 6 час. по-полуночи; на ее надгробии имелась эпитафия:
*Любовью к ближним ты дышала в жизни сей, И память о тебе не умирает;
И над могилою твоей Признательность в слезах молитву воссылает*
2. Резанов Александр Петрович (брат Николая Петровича), отставной коллежский советник и кавалер, †18 февраля 1853 г., около 100 лет. Памятник сооружен мещанкой Анисьей Малафеевой;
3. Корсакова Екатерина Петровна (сестра Н.П. Резанова), родилась 16 сентября 1771 года, †3 июня 1812 года. Похоронена с Е.Г. Корсаковой.
4. Корсакова Елена Гавриловна, родилась 21 мая 1739 года, †22 апреля 1812 года. Похоронена с Е.П. Корсаковой.
5. Кокошкина Ольга Николаевна, урожд. Резанова, жена флигель-адъютанта Его Императорского Величества, полковника, род. 6 октября 1802 г., † в полночь с 20 на 21 января 1828 г., 25 лет 3 месяца 14 дней; на ее надгробии имелась эпитафия:
Добродетелями своими составляла примерное счастье неутешного супруга 6 лет 11 месяцев 14 дней. (Церковь Тихвинской Божией Матери).
6. Кокошкин Сергей Александрович, генерал-от-инфантерии и сенатор, †11 августа 1861 г. (Церковь Тихвинской Божией Матери).
7. Кокошкина София Сергеевна (вторая жена С.А. Кокошкина), урождённая княжна Хованская, вдова генерала от инфантерии и сенатора, (1810 -29 апреля 1867). (Церковь Тихвинской Божией Матери).
8. Кокошкин Виктор Сергеевич, поручик лейб-гвардии Преображенского полка, †8 февраля 1848 года, на 25 году, в Петербурге. «Под сводами церкви стояли 2 памятника темного гранита. На них были металлические шлемы с перекрещенными саблями и шпагами, на граните была надпись: «Поручик лейб-гвардии Преображенского полка Кокошкин». Были похоронены
два
брата»[49]...
9. Кокошкин Владимир Сергеевич, прапорщик лейб-гвардии Преображенского полка, †16 мая 1846 года, на 26 году своей жизни в Петербурге. (По другим данным «на этом надгробном камне отчетливо прочитывалась надпись следующего содержания: «Лейб-гвардии Преображенского полка прапорщик Владимир Сергеевич Кокошкин скончался 21 мая 1846 года на 21 году в Санкт-Петербурге» [55]).

10. Кокошкина София Сергеевна, дочь генерала от инфантерии и сенатора, †1 мая 1836 года, на 15 году. (Церковь Тихвинской Божией Матери).

11. Кокошкин Сергей Сергеевич, †20 мая 1883 года. (Село Аннинское) [52,с.286-287].

Дочери Сергея Сергеевича Кокошкина продали имение Анненское поручику И. И. Дружине-Артемовичу [2,с. 377].

В начале XX века, по свидетельству искусствоведа Николая Николаевича Врангеля, в Анненском от старины «осталась лишь маленькая хорошенькая церковь при старом кладбище да покосившийся неприветливый Кокошкинский дом...» [12,с.5-79] С ноября 1928г. Анненский сельсовет вошел в состав Мгинского района Ленинградской области. С сентября 1941г. по январь 1944г. село Анненское оккупировано германскими войсками. Село было полностью разрушено в войну - совсем рядом находился плацдарм Невский пяточок. После освобождения Мгинского района Анненский сельсовет не был восстановлен, т.к. в результате военных действий населенных пунктов и жителей его территории не осталось. Сельский совет исключен из учетных данных постановлением Секретариата Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.10.1950г. [36,с.458 - 459]

Используемые источники:

1. Аксаков И. С. Письма к родным, 1849-1856 / И. С. Аксаков; Изд. подгот. [и примеч. сост.] Т. Ф. Пирожкова; [Рос. АН]. – Москва : Наука, 1994. – 653 с., [8] л. ил. – С.181.

2. Александрова Е. Л. Водская Пятина – Ингерманландия – Санкт-Петербургская губерния - Ленинградская область : историческое прошлое. / Е. Л. Александрова. – Санкт-Петербург : Гйоль, 2011. –788, [1] с. : ил., карты, табл. – С. 377

3. Алешина Татьяна. «О Николае Резанове». // Тайны и открытия (science.news.nauka) - сайт рассылки: Школа Развития Способностей Человека. - subscribe.ru – Выпуск № 19 – 19.03.2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://subscribe.ru/archive/science.news.nauka/200703/19001026.html> (дата обращения 02.11.2010г.)

4. Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием, в котором квартале, и на какой улице или переулке состоят. – Москва : Типография Селивановского, 1818-1819 гг. – Т.1. – 666с. – Арбатская часть. – К – С. 14

5. Барабанова К. С. (Санкт-Петербургский институт истории РАН) Нехватка медицинского персонала в условиях эпидемии холеры в Санкт-Петербурге в 1831г. // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Шестой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2016» / [гл. ред. А. К. Сорокин, отв. ред. С. А. Котов]. – [ISBN 978-5-8243-2037-4] – Москва : Политическая энциклопедия, 2016. – 678 с. – С.47 - 48

6. Божанова В.С. Кокошкин С.А. – последний генерал-губернатор города Харькова. // Тезисы за 2010 год. / Центральная библиотека имени И.Я. Франко Централизованной библиотечной системы Новобаварского района г. Харькова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://biblioteka-franka.edu.kh.ua/bibliograficheskaya_produkciya_biblioteki/tezisi_kraevedcheskih chtenij/2010/year/2018/month/6 (дата обращения 25.01.2011г.)

7. Булдаков Николай Михайлович – Энциклопедия ALLPETRISCHULE [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://allpetrischule-spb.org/index.php?title=Булдаков, Николай Михайлович> (дата обращения 12.10.2014г.)

8. Булдаков Николай Михайлович – Ульяновское областное отделение РГО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ulrgo.ru/region/wiki/Булдаков+Николай+Михайлович/> (дата обращения 03.12.2015г.)

9. Бучневич В.Е. Записки о Полтаве и ее памятниках : С планом Полтавской битвы и достопримечательностями г. Полтавы. / Сост. В.Е. Бучневич (Авт. книг о Кременчуге, Ромнах и многих исследований о Полтавск. губ.). – 2-е изд., испр. и доп. – Полтава : типо-лит. Губ. правл., 1902. – [2], 449 с., 1 л. пл. : ил – Харьков : «Издательство САГА», 2008. – 6, 449, 24 с., 41 илл. – (Репринтное) – С. 41

10. Вишленкова Е.А., Ильина К.А. «Воспроизводство себе подобных» в Российском университете первой половины XIX века: Препринт WP6/2011/04. / Е. А. Вишленкова, К. А. Ильина // ФГАОУВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / Редактор И.М. Савельева – Серия WP6.– Гуманитарные исследования.– Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011–52 с.– С.42

11. Волости и важнейшие селения Европейской России. – Выпуск 7. – Губернии Приозерной группы [Новгородская, Псковская, С.-Петербургская, Олонецкая] / Сост. Г. Г. Ершов. – № 710 – СПб., 1885. - 8, 148с.

12. Врангель Н.Н. Старые усадьбы. // Журнал «Старые годы» : «ежемесячник для любителей искусства и старины». / Редакционный комитет: А. Н. Бенуа, В. А. Верещагин, Н. Н. Врангель, И. И. Леман, С. К. Маковский, С. Н. Тройницкий, А. А. Трубников – Санкт Петербург, 1910. – Июль – сентябрь. – С. 5 –

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа : 79 <https://www.booksite.ru/fulltext/vra/ngu/eln/3.htm> (дата обращения 03.09.2011г.)
13. Герцен А.Г. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1862-1863 годов. // А.И.Герцен. Собрание сочинений в тридцать томах. – Т.16. – Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. А.М.Горького. – Москва: Изд-во Академии наук СССР. – 1959. – С. 432
 14. Герцен А. Былое и думы – Часть 4 – Москва, Петербург и Новгород (1840-1847). Глава XXXIII. Частный пристав в должности камердинера. – Обер-полицмейстер Кокошкин. – «Беспорядок в порядке». – Еще раз Дубельт. – Паспорт. <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/byloe-i-dumy/4-glava-hhhiiii.htm> (дата обращения 03.11.2016г.)
 15. Григорьев В. Григорий Шелихов. – Москва : Издательство "Советский писатель", 1952. – 596с.
 16. Губернатор Булдаков, предки и потомки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pressa.ru/Фев/05/gubernator-buldakov...> (дата обращения 12.10.2014)
 17. Губин Дмитрий. Приключения и наследство купца Костюрина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blog.i.ua/user/6920232/1893085/> (дата обращения 20.04.2016г.)
 18. Дети Г. И. и Н. А. Шелиховых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Дети Шелиховых <http://www.shelmuz.irkutsk.ru/lectoriy/shel-dety.htm> (23.04.2016г.)
 19. Длуголенский Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга : [Генерал-губернаторы, гражд. губернаторы, генерал-полицмейстеры, градоначальники] : 1703-1917 : [Крат. биографии] / Яков Длуголенский. – СПб. : Журнал «Нева, 2001. – 414, [1] с., [16] л. портр.: табл. – [ISBN 5-87516-215-5] – С. 321-324
 20. Ермолаев И. Н. Ермолаев И. Н. "Псковский чиновник Николай Резанов и его "Юнона "и "Авось" // "Аляска - Русская Америка - Российско-Американская Компания - [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-164> (дата обращения 19.08.2006г.)
 21. Зуб Эдуард Жесткий администратор Кокошкин // Газета «Событие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kokoshkino.info/forum/index.php?showtopic=1270> (дата обращения 20.10.2018г.)
 22. История Резанова. // «История любви К. Рязанова» / Литературно-краеведческий музей «Наследие» - МАОУ СШ № 148 - г. Красноярск - [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sosh148.ru/muzey/index15.htm> (дата обращения 20.05.2007г.)
 23. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1898 : [С прил.]. – Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1898. – 265 с. разд. паг., 24 л. ил., портр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.regiment.ru/Военно-учебные заведения Российской Империи :: Каталог... Генеалогический форум ВГД> <http://forum.vgd.ru/171/61226/> (дата обращения 19.11.2007г.)
 24. Кокошкин Н. А. (публикация В. А.Кошелева) // К. Н. Батюшков. Исследования и материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.booksite.ru/fulltext/iss/led/ova/nia/10.htm> (дата обращения 7.02.2015г.)
 25. Кокошкин Сергей Александрович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://histpol.narod.ru/person/pers-11/pers11-220.htm> (дата обращения 22.12.2010г.)
 26. Кокошкин С.А. // Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Кокошкин,_Сергей_Александрович (дата обращения 04.02.2016г.)
 27. Кокошкины в с. Анненском. // Спроси у краеведа – Информационно-справочный онлайн-формат диалога со специалистами по краеведению. / Ленинградская областная универсальная научная библиотека. – Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Кокошкины в с. Анненском. <http://lib.lenobl.ru/faq?start=1150> (дата обращения 22.10.2010г.)
 28. [Командор Николай Резанов \(1764-1807\). Петербургский след](https://v-murza.livejournal.com/134147.html) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://v-murza.livejournal.com/134147.html> (дата обращения 17.12.1915г.)
 29. Кудрин Н. М. Устюгской земли Михайло Булдаков и другие. / Редактор Н. В. Мужиков; отв. За выпуск И.В. Белозерцева – Администрация г. Великого Устюга и Великоустюгского района. – Великий Устюг : Б.и., 1993. – 43, [1] с. – (Наши славные земляки) – С.25
 30. Кудрин Н. М. Устюгской земли Михайло Булгаков. / Н.М. Кудрин// Великий Устюг : краеведческий альманах. / Глав.редактор : В.А.Саблин. – Вологда : Русь, 2009. – Выпуск 5. – 326с.ил. – Серия: Старинные города Волгоградской области. – С.110-130 – (Русская Америка)
 31. Левицкий Г. В., проф. Астрономы и астрономическая обсерватория Харьковского университета от 1843 по1879 год. – 1895. // 200 лет астрономии в Харьковском университете. / Под редакцией проф. Ю. Г. Шкуратова. – 30, Харьков. – 2008. – 1.2. – Глава I. – С. 47, 50, 51
 32. Левицкий Г. В., проф. Астрономы и астрономическая обсерватория Харьковского университета от 1843 по1879 год. – 1895. // 200 лет астрономии в Харьковском университете. /Под редакцией проф. Ю. Г. Шкуратова. – Глава II. – Харьков. – 2008. – С.57-60
 33. Левицкий Г. В., проф. Астрономы и астрономическая обсерватория Харьковского университета от 1843 по1879 год. – 1895. // 200 лет астрономии в Харьковском университете. /Под редакцией проф. Ю. Г. Шкуратова. – Глава III. – Харьков. – 2008. – С.61-63

34. Мануйлов В. А. М. Ю. Лермонтов: Семинарий / В. А. Мануйлов, М. И. Гиллельсон, В. Э. Вацуро ; Под ред. В. А. Мануйлова. – Ленинград : Учпедгиз. Ленинградское отделение, 1960. – 460 с., 1 л. Портр – Ч.5. Биографическое изучение Лермонтова. – С.104-105
35. Осень олигархов. Братья Карповы еще в XVIII веке стали первыми олигархами в Харькове. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kontrakty.ua/article/4092> (дата обращения 20.09.2009г.)
36. Очерки по истории АТД Ленинградской обл. (1917-1969) / Составители: научные сотрудники ЛГАОРСС Дубинин А. С. и Лебедева П.Г. В работе по подготовке справочника участвовали также Запорожцева А.В. и Козлова И.В. – Т.2 / ГКУ ЛОГАВ – Выборг. (б.г.) – С.458 - 459
37. Памятники архитектуры классицизма //Бройтман Л. И., Дубин А. С. Улица Чайковского. : Центрполиграф: МиМ-Дельта, 2003. – 554 с. : ил.
38. Парамонов Андрей. В защиту генерал-губернатора Сергея Александровича Кокошкина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://robinzon.tv/articles/667> (дата обращения 15.10.2015г.)
39. Пирогова Е.П. Род Турчаниновых : [культурно-исторические очерки] / Е. П. Пирогова, Е. Г. Неклюдов, М. Б. Ларионова. – Екатеринбург : Сократ, 2008. – 351 с. : ил., цв. ил., нот., портр., цв. портр., табл., факс. – (У истоков уральского предпринимательства) – [ISBN 978-5-88664-333-6 : 12000] – С. 186, 187
40. Пикуль В.С. Резановский мавзолей – Москва: "Вече", 2002 – 28 с. : [электрон. версия] – Серия: "Кровь, слезы и лавры" [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=69639&p=1> (дата обращения 17.08.2006г.)
41. План столичного города Москвы с показанием проектов площадей и улиц, существующих и предполагаемых 1817 года. РГВИА, ф. ВУА, д.22185, д. 22186
42. Поддубная Р.П. Самарская Лука – С именем А.С. Пушкина связано... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.samluka.ru/1811/pushkin.html> (дата обращения 17.04.2010г.)
43. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений, 1837–1937: В 16-ти тт. (двадцати книгах). / Ред. комитет: М. Горький, Д. Д. Благой, С. М. Бонди, В. Д. Бонч-Бруевич, Г. О. Винокур, А. М. Деборин, П. И. Лебедев-Полянский, Б. В. Томашевский, М. А. Цявловский, Д. П. Якубович. – Т. 16. Москва: Изд-во АН СССР, 1949 – переписка Пушкина за 1835-1837 гг. – 504с. – С. 161
44. Пушкинская энциклопедия. 1799-1999. - Москва : АСТ, 1999. - 806, [1] с. : ил, портр.– С. 334-335
45. Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. / М. И. Пыляев. – СПб. : Паритет, 2008. – С. 99
46. Рапорт О. О. Ремана С. А. Кокошкину. // РГИА. Ф. 1299. Оп. 16. Д. 533. Л. 66
47. Резанов, или кто был руководителем первой русской кругосветки? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kamchadaly.ru/index.php/kunena/kamchat_imena/25-rezanov-ili-kto-byi-rukovoditelem-pervoj-russkoj-krugosvetki (дата обращения 02. 02.2011г.)
48. Ромашкевич А. Д. Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1-го октября 1912 г. по 1-е октября 1913 г. – Год десятый. – Полтава : Электрическая типография Г. И. Маркевича. – 1913 – С.156 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.xl3.ru/kadeti/p-polt_kk.htm (дата обращения 15.10.2010г.)
49. Руководство к отыскиванию жилищ по Санкт Петербургу или прибавление к Адресной книге : Указатель жилищ и зданий в С.Петербурге – Издал Самуил 45 Аллер, В Типографии Департамента народного просвещения, 1824 –319с. [шифр: NLR: C591Лен/А50; NLR: K1/13978] – С.199-200 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://leb.nlr.ru/edoc/275712/> (дата обращения 07.11.2010г.)
50. Руководители Санкт-Петербурга. - СПб. : Нева ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003 (М. : ПФ Красный пролетарий). - 576 с., [16] л. ил., портр. –[ISBN 5-7654-2114-8] – С. 206
51. Седова Н. В поисках утраченного// Санкт-Петербургские ведомости. – Выпуск № 167 : [электрон. версия]. – Санкт-Петербург, 2007 [7 сентября – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Санкт-Петербургские Ведомости - Наследие - В поисках... old.spbvedomosti.ru](http://id=10244707@SV...) Санкт-Петербургские Ведомости? <http://id=10244707@SV...> (дата обращения 08.10.2010г.)
52. Судникович Ольга. Великая Эпоха (The Epoch Times) | 21.04.2011 «Юнона и Авось», или жизнь и смерть Николая Резанова (1764-1807гг) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.epochtimes.ru/content/view/46841/34/> (дата обращения 10.01.2012г.)
53. Церковь Тихвинской Божией Матери въ селѣ Аннинскомѣ. // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской Епархии. / Цензор Архимандрит Арсений – Санкт-Петербург : С.- Петерб. епарх. ист.-стат. ком.,1884 – Вып. 8. – [4], IV, 513 с. – С. 287
54. Ципоруха М. И. Шелихова Наталья Алексеевна | ИРКИПЕДИЯ – портал Иркутской области : знания и новости.[Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/shelihova_natalya_alekseevna (дата обращения 19. 04. 2015)
55. Цылов Н.И. Описание улиц С.-Петербурга и фамилий домовладельцев к 1863 году. / Сост. Н. Цылов. – СПб. : тип. Товарищества «Общественная польза», 1862. – [2], XX – 458 с.
56. Шатров Андрей. [На высоком берегу Невы](http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10243215@SV) – Выпуск № 112: [электрон. версия] – Санкт-Петербург, 2007 | 22 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10243215@SV> Articles (дата обращения 20.10.2007г.)
57. Щеголев П.Е. Книга о Лермонтаве. – Выпуск II. –Ленинград : Прибой, 1929. – С. 27, 38, 39, 40

Медведева Н.А.

действительный член УИРО, член РИРО (г.Реж)

История семьи Ведерниковых

Снег... Он падает и ложится на ветви деревьев за оконным стеклом. На него смотрит пожилая женщина из окна своей квартиры в Новосибирске, и он будит в ней ностальгические воспоминания о счастливых днях детства и юности, которые прошли в далеком теперь от неё городе Реж. Героиню нашего рассказа зовут Жанна Константиновна Пахомова. Она давно уехала из Режа, но хранит память о своей малой Родине в сердце.

Род Ведерниковых – из самых первых династий мастеровых, что поселились на режевской земле. Случилось это ещё в конце XVIII века. Именно к нему относится семья, о которой мы ведем рассказ. Отец Жанны Константиновны, Константин Александрович, – коренной режевлянин. Родился в 1893 году, участник I мировой войны. В армии унтер-офицер, на заводе работал кузнецом. Мама – Лидия Ивановна Суздальова. Поженились они в 1918 году, венчались в Богоявленском храме.

Режевской завод уже был закрыт, и семья в поисках работы уезжала на угольные копи, в поселок Черемшанка Егоршинского района, где Константин Александрович работал штейгером на шахте. Но тяга к родине победила, и Ведерниковы вернулись. Нашлась здесь и работа лесорубом на никелевом заводе. В семье родилось трое детей. Имена им нарекли по тем временам редкие: Авенир, Альберт и Жанна. Дом Ведерниковых стоял на улице Зеленой, 5. До наших дней он не сохранился. Память Жанны Константиновны хранит картины довоенного детства.

Любимый брат Авенир, родившийся в 1923 году, учился в школе №1. Учился очень хорошо. В аттестате, выданном 16 июня 1941 года, – только «четверки» и «пятерки». Особенно большие успехи были у него по математике. Он часто помогал одноклассникам в решении задач. Увлекался шахматами, играл на мандолине. Из дерева смастерил самодельные шахматные фигурки и доску. Работа была очень кропотливая. Глаза для коней были взяты из рыбы. Писал стихи, знал наизусть почти всего «Евгения Онегина». Окончил вечерние курсы киномехаников в здании бывшей Богоявленской церкви. Многие его сверстники так и не доучились на них, заправлять пленку в киноаппарат – непростая задача. Но привычка доводить начатое дело до конца, которая была одной из основных черт характера Авенира, победила. Потом приглашали его крутить киноленты, брал маленькую Жанну с собой. Сдав нормативы, стал значкистом ГСО и ПВХО. 22 июля 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Прощаясь, просил маму не плакать.

Мечтал стать военным моряком, подал заявление в Ленинградское высшее военноморское училище им. Фрунзе. Готовился к этому. Очень хорошо плавал, с берега Гавани переплывал до старообрядческого кладбища. Но стал военным летчиком. Окончил Ижевскую авиационную школу. Воевал на Ленинградском фронте. В комсомол вступил еще в школе, в 1939 году, а на фронте в 1944 году стал кандидатом в члены ВКП(б). Письма приходили с адреса «Полевая почта 36758». В них – только хорошее, огорчать семью не хотел. 1 августа 1943 года был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В январе 1944 г. – медалью «За отвагу». В наградном листе указано, что, входя в состав экипажа самолета ИЛ-2, Авенир совершил 32 боевых вылета, мужественно и умело отразил 7 атак истребителей противника. В результате выполнения боевых заданий уничтожено большое количество оружия и свыше 50 человек живой силы противника.

18 февраля 1944 г. воздушный стрелок 999 штурмового авиационного полка А. Ведерников погиб при выполнении боевого задания над небом Эстонии, в районе Рейнигу. Самолет не вернулся с боевого задания. Место захоронения Авенира неизвестно. Ему было всего 20 лет.

Искать более конкретные сведения о гибели сына начал еще Константин Александрович, об этом есть сведения в ОБД «Мемориал». Музей школы №1 пытался помочь семье Ведерниковых в поиске места захоронения Авенира Константиновича. В 1970-х годах отправляли даже запрос в Совет пионерской организации Эстонской ССР. Но поиски не дали результатов. А это обстоятельство порождает надежду. Жанна Константиновна до сих пор ждет своего брата с войны. Где-то в глубине души есть надежда, что не погиб, а попал в плен, не захотел потом с этим грузом приезжать к родственникам. И редкое сочетание его имени и отчества позволяет ей задавать прямые вопросы его тезкам. В 2015 году даже обращалась в передачу «Жди меня». Фото Авенира показывали по телевизору. Но пока надежда остается нереализованной. Имя А.К. Ведерникова занесено в Книгу Памяти по Режевскому району, увековечено на мемориальных плитах монумента боевой и трудовой славы режевлян и мемориальной доске памяти погибших учителей и выпускников школы №1.

Альберт Константинович Ведерников родился в 1928 году. Рано пошел работать, оставив школьную скамью. Карточка работающего тогда давала 600 граммов хлеба. Стал техником по наземному обслуживанию самолетов. Работал в Новосибирске, в аэропорту «Толмачево». Затем уехал на Алтай. Затем перебрался в город Егорьевск Московской области, где и похоронен.

Жанна Константиновна родилась в Реже в 1931 году. Училась в школе, затем работала в редакции газеты «Правда коммунизма». Мужа Сергея Григорьевича Пахомова она встретила в поселке Озерном в 1952 году. Его отец, Григорий Андреевич, горный инженер третьего ранга, оказался здесь не случайно. В поселке велась добыча стратегического радиоактивного сырья.

Сергей Григорьевич прошел войну, вернувшись оттуда с боевым орденом Красной Звезды и медалями. Стал геофизиком. Жанна Константиновна ездила с мужем по Сибири: Новокузнецк, Горная Шория, Новосибирск. Там теперь она и живет, не теряя памяти о родном городе Реж. Пусть эта память дает ей силы жить долго, а малая Родина будет благодарна за то, что Жанна Константиновна хранит ее в своем сердце.

Источники:

1. ЦАМО Ф.33 Оп.686044 Д.2454 Л.1.
2. ЦАМО Ф.20247 Оп.2 Д.2 Л.11.
3. ЦАМО Ф.58 Оп.18002 Д.168 Л.3.
4. ЦАМО Ф.58 Оп.18002 Д.281 Л.4.
5. ЦАМО Ф.58 Оп.18004 Д.187 Л.3.
6. ЦАМО Ф.33 Оп.11458 Д.304 Л.2.
7. Книга Памяти Свердловской области. Т.11. С.286.
8. Материалы из фондов музея школы №1.
9. Воспоминания Пахомовой Ж.К.

Орлова Мария

ученица 5 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №22 с углубленным изучением отдельных предметов» города Каменска-Уральского.
Руководитель: Антонова Марина Николаевна, учитель начальных классов МБОУ «СОШ №19»

Вяткины – Орловы

Жаль не сохранилось записей о предках-
Родовое древо, чтоб восстановить.
Нет имён, ушедших на зелёных ветках,
Но кого я знаю - нужно сохранить!
И пишу с любовью имена и даты,
Чтоб потомки знали о корнях своих.
Может быть и вспомнят обо мне когда-то
И о нашем древе прочитают стих.
Бэлла Иордан

Я, Орлова Мария, родилась 17 января 2006 г. в городе Екатеринбурге, с 2007 г. живу в городе Каменск-Уральский. Каждому человеку интересно и важно знать свою родословную. Любовь к близким, верность семейным традициям, память о тех, кого уже нет с нами, наполняют нашу жизнь высоким смыслом. Ведь мы появились на свет благодаря людям старших поколений. Мы учимся у них всему хорошему: доброте, мужеству, честности, взаимопомощи. Уважение к старшим, забота друг о друге делают нашу жизнь счастливее. Когда моя мама составляла свое родословное древо, мне захотелось узнать родословную и по папиной линии, откуда его корни.

Моего папу зовут Орлов Евгений Михайлович. Он родился в городе Свердловск (ныне город Екатеринбург) 31 июля 1981 г. Он работает машинистом грузовых поездов. Моя мама Орлова (Антонова) Юлия Анатольевна родилась 11 сентября 1981 г. Она работает воспитателем в детском саду. Мама родилась в селе Лебедкино Артемовского района. Ее корни из соседнего села Антоново. Самый младший в нашей семье мой брат Егор. Он родился 13 июня 2010 года в городе Каменск-Уральский.

Родители моего папы Орлов Михаил Александрович и Орлова (Вяткина) Татьяна Степановна живут в городе Екатеринбург.

Дедушка Миша родился 21 ноября 1956 года. Он работает сверловщиком на заводе ОАО «Пневмостроймашина». Бабушка Таня родилась 15 мая 1961 г. в селе Лебедкино. Окончила Лебедкинскую среднюю школу. Сейчас работает библиотекарем в Уральском государственном лесотехническом университете. У них родилось трое детей: мой папа, мои дядя Алексей и тетя Анна.

Родители бабушки Тани Вяткин Степан Николаевич и Вяткина (в девичестве Шевелева) Тамара Семеновна жили в селе Лебедкино.

Мой прадед Степан Николаевич родом из села Бичур, где родился 17 августа 1936 г.

Степан Николаевич окончил Бичурскую семилетнюю школу. После школы он получил специальность плотника в ФЗО с.еле Зыряновка Алапаевского района. Прадед работал сначала шофером в Бичурском отделении Красногвардейского совхоза. После переезда в село Лебедкино работал кочегаром на Лебедкинском молокозаводе. После закрытия Лебедкинского молокозавода пошел работать монтером в отделение связи, а затем перешел в Егоршинский лесхоз. Папа Женя рассказывал, что прадедушка Степан был отличным рыболовом, своих внуков кормил вкусной ухой и жареной рыбой.

Степан Николаевич познакомился с моей прабабушкой, когда она по распределению попала учителем математики в Бичурскую семилетнюю школу.

В августе 1960 года они переехали из села Бичур в соседнее село Лебедкино. Здесь бабушка Тамара пошла работать в Лебедкинскую среднюю школу.

Отец Степана Николаевича - Вяткин Николай Николаевич родился в с. Бичур 30.11.1900 г. в многодетной семье.

В Великую Отечественную войну прапрадед был призван на фронт. Служил в 375 стрелковой дивизии ездovým. Погиб 16 февраля 1943 года в Ржевском районе Тверской области. Похоронен в деревне Ерофеево. Моя прапрабабушка Вяткина Ангелина Яковлевна была родом из села Лебедкино. Мне стало известно, что ее семья была раскулачена, т. к. владела небольшой лавкой. По рассказам Тамары Семеновны, прапрабабушка Ангелина не любила вспоминать о тех годах, т. к. ее семья считалась кулаками, что не приветствовалось в то время.

Согласно данным книги Бархатовой Нины Алексеевны «Память Бичурской земли» и книги Мосина Алексея Геннадьевича «Словарь уральских фамилий» по всей вероятности можно предположить, что основатели фамилии Вяткин в деревню Бичурскую переселились из деревни Вяткиной Ирбитского уезда.

Кто есть теперь в моей семье огромной.

Узнала много нового о ней,

Кем были мои предки и откуда родом.

Пусть и крестьянских я кровей.

Осипов В.В.

член Уральского историко-родословного общества, член Союза писателей России,
(г. Екатеринбург)

Меч Килиана

Статья посвящена исследованию родословной жителя Екатеринбурга Л.А. Пархомова, в ходе которого на основе ограниченного набора сведений по семейной истории удалось восстановить мужскую линию шведского дворянского рода Вильгельмс и связать биографию ее представителей с событиями российской истории XVIII – XX веков. В частности, один из них, Килиан Вильгельмс, брат прямого предка Л.А. Пархомова, оказался участником исторических событий 1703 года, когда в устье реки Невы Петром I были захвачены два шведских корабля, «Гедан» и «Астрильда», что положило начало созданию Балтийского флота. Адмиральский (ритуальный) меч капитана «Гедана» Килиана Вильгельмса в настоящее время хранится в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге.

Цель исследования – вызвать интерес к изучению семейной истории и установлению связи между генеалогией и историческими событиями. Работа будет интересна широкому кругу читателей.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, сражение при Ниеншанце, бот «Гедан», адмиральский меч, семейная история, родословная.

Немецкий писатель Берхард Шлинк сравнил занятия историей со строительством моста между прошлым и будущим, причем историк не только ведет наблюдения, но и активен в обоих временах, на обоих концах этого моста [1].

Но строительство незримого моста при занятиях генеалогией, на мой взгляд, интересно еще и тем, что исследователь иногда только предполагает или вовсе не знает, что происходило в прошлом с представителями фамилии, с какими персонажами, историческими событиями он столкнется «на другом конце моста» и какие неожиданные шаги ему придется предпринять, чтобы проникнуть в тайны прошлого.

Сразу оговорюсь, что в подобных исследованиях меня привлекает не полнота построенного родословного дерева, не количество членов одного рода, найденных в документах. Чаще мне интересно проследить какую-то отдельную линию, ветвь, и установить взаимосвязь людей и событий в определенных исторических обстоятельствах.

Набор исходной информации для исторического поиска в данном случае был достаточно ограниченным.

В Екатеринбурге живет в настоящее время Леонид Андреевич Пархомов, которому в наследство от прабабушки была передана сильно выцветшая фоторепродукция живописного портрета с надписями на обороте, сделанными от руки. На портрете изображен господин в старинном парике и стоит дата 11.12.1916 с припиской, что изображен предок Леонида Андреевича по линии Вильгельмс. Прабабушка сообщила, что оригинал портрета находится в музее шведского города Уппсала.

Кроме портрета, прабабушка оставила ему старинную книгу на шведском языке, отпечатанную в 1743 году и якобы принадлежавшую персонажу, изображенному на портрете.

Известно, что Вильгельмс – девичья фамилия прабабушки, которую звали Фанни (в замужестве – Пархомова), она скончалась в преклонном возрасте в 1938 году в Ленинграде. Отец Леонида Андреевича неоднократно говорил сыну о том, что он –

потомок двух дворянских родов – шведского и русского (дворянство Пархоминым было пожаловано якобы еще во времена Алексея Михайловича Тишайшего).

Вильгельмс – старинный шведский род мореходов, все мужчины были морскими офицерами, и один из них погиб при обороне Порт-Артура, о чем есть упоминание в каком-то романе.

При этом Пархомины жили в Санкт-Петербурге на Набережной реки Мойки, дом 91, в большой старинной квартире, обставленной резной «дворянской» мебелью, в бельэтаже – то есть над высоким цокольным этажом, предназначенном для прислуги. В этот дом в 1955 году привезли и новорожденного Леонида Андреевича.

Прабабушка Леонида Андреевича, по воспоминаниям родственников, требовала, чтобы дома говорили только по-немецки и по-шведски, и переписывалась с кем-то в Швеции.

Вот и весь набор сведений, послуживших отправной точкой для моих поисков, которые дали совершенно неожиданные результаты.

Прежде всего, я попытался идентифицировать портрет. Расшифровка надписи на шведском языке дала следующий результат:

*Граф Жан (Йохан) фон Валвейк, Кавалер рыцарского ордена Серафимов
Родился 17 ноября 1710 г., умер 26 сентября 1776 года.*

Это чрезвычайно интересный персонаж шведской истории XVIII века, участник событий 1772 года, когда на шведский трон взошел сторонник абсолютной монархии король Густав Фредерик. Отец фон Валвейка свое время изменил фамилию с диалектной формы Валвик на более благородную Валвейк, и сделал карьеру, став членом Счетной палаты при риксдаге – шведском сословном парламенте. В риксдаге вели борьбу две партии – дворянская партия «шляп» и партия «колпаков», выражавшая интересы бюргеров, крестьян и духовенства. Фон Валвейк-сын также был членом Счетной палаты, проявлял политическую гибкость и в 1770 году стал бароном, а в 1771 – графом.

Он был награжден высшим шведским королевским (государственным) орденом – Орденом Серафимов, и в списке награжденных значится под №82 [2]

Густав Фредерик разогнал парламент, и в своих мятежных действиях опирался на королевскую гвардию. Каким-то образом Йохан фон Валвейк первым узнал о замыслах нового монарха и предложил членам риксдага задним числом откорректировать протоколы заседаний, касавшиеся гвардии. Этим он заслужил королевскую милость [3,4].

Однако поиски в интернете и запрос в Шведское генеалогическое общество показали, что у фон Валвейка было несколько братьев и сестер, но сам он умер бездетным 27 сентября 1776 года и похоронен в Стокгольме.

Таким образом, граф Йохан фон Валвейк не оставил прямых потомков, и мог приходиться Фанни Вильгельмс только родственником, но не предком.

Запрос в университет города Уппсалы, где расположен городской музей, к сожалению, дал отрицательный результат: в фондах музея портрета фон Валвейка не найдено.

Старинная книга была мною передана на экспертизу в отдел редких книг библиотеки им. Белинского. Экспертиза показала, что это – второе издание 1743 года известного руководства по мореходству в Балтийском море, написанное капитаном шведского адмиралтейства Йоханом Монсоном [5]. Книга содержала подробные сведения о береговых ориентирах, балтийских портах, судоходных трассах, и даже тексты молитв для мореходов, была переведена и на русский язык.

В заключении эксперта содержится общая оценка книги: «Издание имеет историко-культурную ценность, особую физическую редкость, в силу своего содержания представляет интерес для узкого круга специалистов по истории мореплавания и любителей антикварных книг».

Интересно то, что на страницах книги имеются надписи, сделанные от руки пером и чернилами. Одна из них, сделанная на шведском острове Готланд в городе Висбю, гласит, что книга принадлежала в 1755 году некоему Йохану Лоренцу Банделину.

Здесь я хотел бы сделать отступление, посвященное использованию интернет-ресурсов в исследованиях. В настоящее время предпринимаются значительные усилия по электронной каталогизации и оцифровыванию архивных фондов. И практически уже сегодня большой объем документов доступен в электронном виде, с рабочего места исследователя.

Использование электронной почты также позволяет оперативно устанавливать связь с архивами, музеями, генеалогическими обществами и другими учреждениями по всему миру.

Это чрезвычайно ускоряет работу и не требует личного посещения архивов.

В частности, если речь идет о генеалогии, можно привести пример такого ресурса, как сайт MyHeritage (Мое Наследие), на котором выложено более 3,3 миллиардов генеалогических профилей (записей) и около 44 миллионов семейных деревьев [6]. Следует только иметь в виду, что записи выкладываются не только профессиональными генеалогами, но и всеми желающими, и поэтому могут потребовать дополнительной проверки. Кроме того, пользование ресурсом после ознакомительного периода – платное.

По информации с сайта MyHeritage Йохан Лоренц Банделин родился в 1727 году, умер в 1772 году.

Таким образом, незадолго до его смерти книга могла перейти к другому владельцу, что косвенно подтверждается другой надписью на обороте авантитула: «16 октября 1771 года». Этим владельцем в принципе мог быть и Йохан фон Валвейк.

Поиск в интернете по фамилии Вильгельмс был осложнен тем, что Л.А. Пархомову было неизвестно отчество Фанни Пархомовой-Вильгельмс. Но зато удалось найти сразу два варианта текста, подписанных Сибор Филс (явный псевдоним), посвященных судьбе Альфреда Карловича Вильгельмс и его сыновей, один на сайте Проза.Ру, а другой, более подробный и снабженный иллюстрациями – на сайте «Наш Баку» (Our Bakou) [7,8].

К сожалению, автор публикации, писавший под псевдонимом Сибор Филс – Борис Флисфейдер, по сведениям модератора сайта ourbaku скончался в 2016 году.

С помощью сайта MyHeritage сразу же удалось установить, что Альфред Карлович – родной брат Фанни Вильгельмс (Пархомовой), оба они происходят из дворянской финской семьи и родились в городе Або (шведское название финского города Турку). Полностью их имена звучат так: Фанни Оливия и Альфред Леонард Вильгельмс, а отчества появились уже как результат русификации после переезда в Санкт-Петербург.

Дополненные сведениями из архива Центрального государственного архива военно-морского флота, из дореволюционного справочника «Весь Петербург» и сайтов, связанных с Русско-японской войной, из «Общего списка офицерских чинов русской императорской армии», других открытых интернет-источников, а также информацией, полученной в ходе переписки от Шведского генеалогического общества, семейная история рода Вильгельмс в конце XIX – начале XX века выглядит следующим образом [9–15].

Фанни Оливия Вильгельмс родилась, как уже упоминалось, в Або, 23.11.1856, в семье потомственных дворян Великого княжества Финляндского, но вскоре переехала в Санкт-Петербург, где жила и впоследствии скончалась в квартире на набережной Мойки, 91, в 1938 году.

Она вышла замуж за Гаврилу Александровича Пархомова и родила трех сыновей. Двое из них, поручик Александр Гаврилович и подпоручик Владимир Гаврилович, служили во Владивостоке и стали жертвами Гражданской войны.

Третий, Леонид Гаврилович, дед Л.А. Пархомова, окончил Петербургский политехнический институт и впоследствии в звании инженер-полковника завершил

карьеру заведующим кафедрой Высшего военно-морского училища связи имени А. С. Попова в Ленинграде[14].

Альфред Леонард Вильгельмс (1854-1916) сделал блестящую карьеру морского офицера. Он окончил (как в последствии и его сыновья) Морское училище в Санкт-Петербурге, в 1875 году был выпущен мичманом в Балтийский флот, командовал различными судами и военными кораблями.

В справочнике «Весь Петербург» за 1900 год сказано, что он был капитаном 2-го ранга и проживал «в 6-м флотском экипаже», а в 1906 году стал уже контр-адмиралом. В 1912 году вышел в отставку, но во время Первой Мировой войны вновь служил, и, будучи комендантом госпитального судна «Вперед», погиб со всем экипажем после торпедирования немецко-турецкой подводной лодкой U-38 недалеко от Батума.

Трагично сложилась судьба его сыновей, также морских офицеров.

Мичман Павел Альфредович Вильгельмс командовал десантной батареей «Орлиное гнездо» морских орудий, снятых с поврежденного японцами эскадренного броненосца «Ретвизан» и погиб в Порт-Артуре 6 августа 1904 года при отражении японского штурма. Штурм батареи действительно описан в историческом романе Александра Степанова «Порт-Артур».

Сохранились фотографии и самой батареи, и даже идущих на нее в атаку японских полков. На одном из снимков запечатлена группа офицеров батареи. Не исключено, что среди них есть и Павел Вильгельмс.

Мичман Борис Альфредович Вильгельмс также должен был принять участие в русско-японской войне. Но еще во время подготовки к походу в Ревеле (Лиепайя), будучи вахтенным начальником броненосца береговой обороны «Адмирал Синявин», он был во время ужина смертельно ранен востовым ударом ножа в живот, и умер от раны 17.01.1905.

Мичман Алексей Альфредович Вильгельмс в 1915-1917 гг. служил на военной Каспийской флотилии, после революции остался в стране, в Рабоче-Крестьянском Красном Флоте был минером, в 1924 году был уволен от службы и проживал в городе Омск. В 1933 году был репрессирован, приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и пропал без вести в Бамлаге.

Реабилитирован 10 мая 1957 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Петр Альфредович Вильгельмс, старший лейтенант службы связи Северного района Балтийского моря, воевал в Добровольческой армии, в Вооруженных силах Юга России и русской армии вплоть до эвакуации из Крыма. Эмигрировал в Югославию, где и скончался в 1938 году.

Таким образом, в судьбах Альфреда Вильгельмса и его сыновей отразилась трагедия российской истории первой половины XX века, включая события Первой Мировой войны, гражданской войны и террора 30-х годов.

Однако наибольший интерес у меня вызвало сообщение, которое упоминается в статьях Сибора Филса.

Он сообщил, что 29 ноября 1900 года в петербургской газете «Новое время» было опубликовано письмо в редакцию, подписанное Альфредом Вильгельмсом, тогда капитаном 2-го ранга:

Письмо в редакцию:

«Пользуюсь случаем сообщить, что судно «Гедан», которым командовал родной брат моего предка, капитан шведского флота, значится в родословной рода Вильгельмс (записанной в Генеалогической книге библиотеки Упсальского университета), как 10-пушечная яхта.

Ею командовал обер-лейтенант шведского флота Иоганн Вильгельмс, который и погиб со всем экипажем в мае 1703 года, защищая вверенное ему судно при нападении на него русских ладей на Ниеншанцком входном фарватере (vid Nyenska in lappet).

Капитан 2-го ранга Альфред Вильгельмс.

Баку, 22-го ноября 1900 г.»

Краткая историческая справка: в начале мая 1703 года в устье Невы произошли события, которые положили начало не только укреплению позиций России на Балтийском море, но и созданию Балтийского флота.

После усиленного артиллерийского обстрела русские войска взяли шведскую крепость Ниеншанц, контролировавшую выход из Невы в Финский залив. Шведы выслали на помощь осажденной крепости эскадру из семи кораблей под командованием адмирала Нуммерса. Однако мели в устье позволили войти в реку лишь двум кораблям с небольшой осадкой – 10-пушечному боту «Гедан» («Щука») и 8-пушечной шняве «Астрильд» («Звезда»). К этому времени крепость уже пала, но русские сумели разгадать условный сигнал – два пушечных выстрела, которые обманули шведскую эскадру, где полагали, что Ниеншанц еще держится.

Петр приказал собрать с побережья рыбацкие лодки и посадил в них «морскую пехоту» – солдат Семеновского полка на 17 лодках, под командованием графа Меньшикова, и солдат Преображенского полка на 13 лодках, которыми командовал он сам под именем капитан-бомбардира Михайлова.

Ранним утром 8 мая 1703 года лодки, несмотря на пушечный огонь, взяли шведские корабли на abordаж. В ходе боя корабли были сильно повреждены взрывами пороховых погребов, так что полностью восстановить их не удалось. Это было неслыханное событие для морских сражений того времени, и в честь него Петр приказал выбить наградные медали с надписью «Небываемое бывает».

После моего запроса в библиотеку Упсальского университета в результате поиска ее сотрудники нашли в генеалогической библиотеке единственную запись о некоем Йохане Вильгельмсе, капитане морского ведомства, где указан 1636 или 1676 год (надпись неразборчива). Но нужно учесть, что указанное выше письмо было написано более ста лет тому назад.

С помощью сервиса MyHeritage удалось восстановить ветвь рода Вильгельмс по мужской линии до времени описываемых событий.

Родословная роспись рода Вильгельмс

I

1. Йохан Килиан Вильгельмс 1654-1711

Комендант морского замка Дроттнингшер в шведском городе Карлскруне

Жена Кристина Берк (Или Барий?)

II

2.2 Йохан Вильгельмс 1683 – не ранее 1717

Жена Анна Шарлотта Веллинк 1683 – не ранее 1718

3.2 Килиан Вильгельмс ? – 08.05.1703

Капитан яхты (бота) «Гедан», погиб в бою с русскими войсками в устье реки Невы

III

4.3 Густав Йохан Вильгельмс 1718–1722 (*племянник Килиана*)

Жена Фредерика Сильверспарре ? – ?

IV

5.4 Йохан Фредерик Вильгельмс 1761–1820

Жена Кристина Элеонора Спандеков ? – ?

V

6.5 Берндт Йохан Вильгельмс 1798–1850

Жена Шарлотта Эмеренция Коллан 1801 –1870

VI

7.6 Карл Один Оскар Вильгельмс 1825 – ?

Жена Эдла Вильгельмина Хуммелин 1821 – ?

VII

8.7 Фанни Оливия Пархомова (Вильгельмс) 23.11.1856 – 1938

Муж Гаврила Александрович Пархомов ? – 1911

9.7 Матильда Евгения Вильгельмс 1853 – 1935

10.7 Альфред Леонард Вильгельмс 1854 – 1916

Морской офицер, контр-адмирал в отставке, погиб при торпедировании госпитального судна «Вперед» немецкой подводкой (был его комендантом)

VIII

11.8 Владимир Гаврилович Пархомов ? – не ранее 1920

12.8 Александр Гаврилович Пархомов ? – не ранее 1909

13.8 Леонид Гаврилович Пархомов 20.08.1893 – 1967

IX

14.9 Андрей Леонидович Пархомов 16.08.1929 – 21.08.1990

Жена Зоя Яковлевна Пархомова (Плахотниченко)

15.9 Кира Леонидовна Карганова (Пархомова) 1923 – 1992

X

16.10 Леонид Андреевич Пархомов 10.06.1955 –

Данная роспись не претендует на полноту данных, но позволяет с уверенностью проследить мужскую линию рода Вильгельмс.

Изучая материалы о событиях 1703 года, я нашел любопытную деталь: оказывается, в Центральном военно-морском музее (ЦВММ) в Санкт-Петербурге хранится трофейный меч со шляпы «Астрильд», и его изображение на сайте музея снабжено следующей подписью: «Этот меч был взят в качестве трофея на шведской шляпе «Астрильд». Относится к так называемым адмиральским мечам, находившимся на кораблях шведского флота в качестве символа военной власти [16].

В музей было направлено подробное письмо с просьбой уточнить историю и принадлежность изображенного здесь меча. К сожалению, ответ содержал большую долю неопределенности: «Известно, что меч был взят в бою русскими моряками под предводительством Петра I и А.Д. Меньшикова против двух кораблей «Гедан» и «Астрильд» в устье Невы в мае 1703 года... Установить принадлежность этого меча какому-либо лицу по имеющимся в ЦВММ документам не удалось».

Окончательно разобраться с историей меча помогли работы петербургского писателя Дмитрия Александровича Каралиса и большого знатока военно-морского дела, писателя, контр-адмирала в отставке Игоря Павловича Суханова (ему в 2018 году исполнилось 92 года).

Д.А. Каралис написал целый ряд статей, посвященных сражению, и прямо утверждает: «Как недавно удалось установить с помощью шведских военных историков, он принадлежал командиру бота "Гедан" Килиану Вильгельмсу, и Петр взял его на память об отважном воине, погибшем в битве» [17].

Каралис и посоветовал мне обратиться к старейшему сотруднику ЦВММ Игорю Суханову, который как раз и работал с упомянутыми шведскими военными историками.

Игорь Павлович, несмотря на свой возраст, обладает великолепной памятью, и тут же по телефону дал мне ссылку на свою фундаментальную работу, посвященную абордажному оружию [18].

В этой книге, помимо описания самого абордажа в устье Невы, и проведено исследование происхождения адмиральского меча: он принадлежал все-таки Килиану Вильгельмсу, брату прямого предка Леонида Пархомова. Вполне возможно, что Меньшиков, командовавший семеновцами, атаковавшими «Гедан», передал его в качестве трофея Петру I на шляпе «Астрильд», куда царь лично прибыл, чтобы засвидетельствовать «небываемую» викторию.

Книга Игоря Павловича Суханова не только помогла расставить точки над «i» в вопросе происхождения меча, который теперь с полным правом можно называть «мечом

Килиана». В ней приведена ссылка на источник так называемой Каролинской ассоциации или Каролинского союза за 1916 год. Ассоциация изучает историю Швеции в период так называемого каролинского единовластия (1680-1718), когда страной правили монархи по имени Карл.

Ежегодник ассоциации описывает подвиги и гибель в бою шведских военных. В частности, здесь приведены данные и относительно павших в сражении при Ниеншанце 8 мая 1703 года.

Приведу здесь отрывок из статьи, переведенный мною со шведского языка.

«Документы в свитках за 1703 год, с их смертельными крестами, свидетельствуют об ожесточенных сражениях, которые велись на Ниене. Необходимо было овладеть устьем реки Невы (по-фински, Болотистой реки), то есть выходом в залив, который, к сожалению, оказался в руках россиян. Ближайшие к нему мелкие шведские суда оказались в чрезвычайно сложной ситуации, из-за нападения большого числа вошедших в устье реки российских лодок. Им на помощь из-за мелководья не могли прийти более тяжелые корабли с большей осадкой.

Здесь мы встречаем следующие имена. Густав Веннестерн, старший лейтенант, командир бригантины «Астрильда», ставшей 8 мая кораблем смерти. Когда на борту никого не осталось, все были сброшены за борт, кроме боцмана и юнги, ученик штурмана Эммануэль Вернер взорвал бригантину, но, видимо, по воле Господа, жестоко раненый, один уцелел и попал в плен.

О старшем лейтенанте Килиане Вильгельмсе, командире яхты «Гедан»: увидев невозможность продолжать борьбу против 300 русских лодок, он решил также взорвать свой корабль. В документе есть примечание, короткое и красивое, как память о нем: «В упорных сражениях за короля его жизни было суждено оборваться 8 мая 1703 года». Достоверно известно, что царь [Петр I] поклонился памяти Вильгельмса, и сказал, что хотел бы помнить о таком храбром воине. Он приказал предать его земле за свой счет со всеми почестями. Этот мужественный каролин был погребен на настоящем шведском кладбище и со шведским священником, – лейтенант Вильгельмс, принадлежавший к старинному воинскому роду из Англии. Он был сыном капитана военно-морского флота Йохана Килиансона Вильгельма (умершего в 1711 году, будучи комендантом морского замка Дроттнингшер в Карлскруне) и его жены Кристины Барий» (выделение мое – В.О.).

В этом отрывке стоит обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, здесь есть прямые указания на то, что род Вильгельмс уходит своими корнями в Англию.

Во-вторых, с помощью сведений о родителях Килиана Вильгельмса удалось однозначно установить его место на родословном дереве как брата Йохана Вильгельмса – прямого предка Л.А. Пархомова.

Мы также узнали, кем были родители Килиана – замок в шведском городе Карскруне существует до сих пор, а в домике коменданта находится кафе для туристов [20].

Как и положено в военных реляциях, шведами в десять (!) раз преувеличено количество русских лодок и расписаны подвиги шведских моряков, взорвавших свои корабли.

В различных источниках существуют определенные расхождения по датам и деталям описываемых событий. Тем более это относится к семейной истории, факты и сообщения из которой всегда требуют тщательной документальной проверки.

Выводы

На основе ограниченного набора сведений по семейной истории жителя Екатеринбурга Леонида Андреевича Пархомова удалось восстановить мужскую линию

шведского дворянского рода Вильгельмс до середины XVII века и связать биографию ее представителей с событиями российской истории XVIII – XX веков.

В частности, один из них, Килиан Вильгельмс, брат прямого предка Л.А. Пархомова, оказался участником исторических событий 1703 года, когда в устье реки Невы Петром I были захвачены два шведских корабля, «Гедан» и «Астрильда», что положило начало созданию Балтийского флота. Адмиральский (ритуальный) меч капитана «Гедана» Килиана Вильгельмса в настоящее время хранится в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге.

Список литературы

1. Чтец : роман / Бернхард Шлинк ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – СПб. Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 256 с. – (Азбука-бестселлер)
2. Список награжденных высшим шведским орденом – Орденом Серафимов, https://sv.wikipedia.org/wiki/Lista_%C3%B6ver_mottagare_av_Serafimerorden
3. Статья о фон Валвейк из «Нордической семейной книги», <http://runeberg.org/nfck/0286.html>
4. https://adelsvapen.com/gelealogi/Van_Wallvijk/nr1551 – генеалогический сервис.
5. Сведения Иогана Монсона о водах Балтийского моря с косорами, ориентирами, участками, побережьями, внутренними портами, гаванями, заливами, дорогами, бухтами, фьордами, проливами и т. д. ... Третье издание, пересмотренное и улучшенное Магнусом Отто Норденбергом. С добавлением некоторых молитв для морских путешествий. Стокгольм, напечатано Карлом Йоханссоном Рёкке. 1743.
6. <https://www.myheritage.com> – генеалогический сервис.
7. Сибор Филс. Вильгельмс 1-й Альфред Карлович. Печальная судьба Вильгельмс А.К. и его сыновей. <https://www.proza.ru/2012/05/24/1475>
8. Сибор Филс. Вильгельмс 1-й Альфред Карлович Морской офицер Российского Императорского Флота <https://www.ourbaku.com>
9. «Весь Петербург» – адресная и справочная книга Санкт-Петербурга, издававшаяся ежегодно с 1894 по 1917 год. http://nlr.ru/cont/v_p/
10. Центральный музей военно-морского флота. Ф.432. Оп. 5. Документы воспитанников, Ф. 873. Оп.3 Аттестация на военных и гражданских чинов морского ведомства, Ф.406, Оп. 9 «Послужные списки офицеров 1897-1916»
11. Краткая биографическая справка об Альфреде Карловиче Вильгельмсе, <https://military.wikireading.ru/33793>
12. Список офицеров флота, Корпусов , Медицинских и Гражданских чинов Морского Ведомства , погибших , убитых , умерших от ран и болезней во время войны с Японией, <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/russko-уаронская-война-1904-1905-godov/spisok-pogibshih-vysshih-chinov.html> (сайт погибшие.рф)
13. К 110-летию гибели 1-ой Тихоокеанской эскадры. Часть VIII. Первый штурм Порт-Артура <https://flot.com/blog/katastrofa/7979.php>
14. Из воспоминаний выпускников ВВМУС, <https://rvvpku.su/vospominaniya-a-p-reshhikova/>
15. Русские офицеры на батарее Большого Орлиного гнезда, 1904 г. <https://fishki.net/2480841-kitajskij-gorod-russkoj-slavy-chasty-5-port-artur-sopka-bolyshe-orlinoe-gnezdo.html/gallery-5205169/>
16. Адмиральский меч на сайте Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге <http://navalmuseum.ru/collection/weapon/holod?id=337>
17. Каралис Д. «Небываемое бывает», или морские виктории морской столицы <https://libcat.ru/knigi/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/269580-2-dmitrij-karalis-nebyvaemoe-byvaet-ili-morskije-viktorii-morskoj-stolicy.html#text>
18. И.П. Суханов. Абордажное оружие. К истории корабельных абордажных партий российского флота. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Бранко», 2012. – 424с.:ил
19. Holmberg E. Vår flottas fallna och fågna. Karolinska förbundet årsbok 1915. Lund, 1916. S.8
20. Описание замка Дроттнингскастелл в Карлскруне на сайте https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g189843-d7180015-Reviews-Drottningstads_Kastell-Karlskrona_Blekinge_County.html
21. Шарымов А.Н. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. – Санкт-Петербург: Издательство «Геликон Плюс», 2009 – 784с. : ил.

Павшинкина Е.И.

действительный член УИРО, член РОРК (п. Рефтинский)

По дорогам моих предков

Весной 2018г мне вновь посчастливилось побывать на Родине моего отца - на Дону. В этот раз мы с мужем Владимиром поехали на машине, забрали в г. Марксе Саратовской области моего брата Александра и направились на Дон, в Волгоградскую область, Котельниковский район, станицу Нагавскую. По дороге заехали в Волгоградский архив, надеялись прояснить подробности существования хутора Комаров. Но чутких людей мы не встретили, несмотря на то, что у нас были номера описей и дел, нам было сказано, что сделайте заявку и через неделю приходите.

В станице Нагавской родилась и похоронена наша бабушка Кирсанова Мария Еремеевна, её родители и сестры, а сейчас там проживает наша тетя Мельникова Галина Петровна. В прошлый раз, когда мы были на кладбище станицы, договорились что если получится вернуться сюда, то нужно поменять старые кресты на могилах дорогих родных нам людей. Наш прадед георгиевский кавалер Нефедов Еремей Сидорович похоронен на другом кладбище, - которого почти нет, оно находилось на берегу Цимлянского водохранилища, от могилы остался только маленький бугорок в степи. Мы поставили крест нашему мужественному прадеду - донскому казаку. Еремей Сидорович потерял ноги в Гражданскую войну. У прадеда было пять дочерей и когда во время оккупации фашисты пришли на двор, чтобы забрать корову - единственную кормилицу, он, надев кресты, на култых, громко ругаясь, загородил корову, немцы, увидев эту картину, попятились назад и покинули двор.

Это были наши дела в станице. А нам хотелось побывать на другом берегу Цимлянского моря. Там где родился наш отец, дед и прадед в родном хуторе наших предков по отцовской линии. По воде самый короткий путь - всего каких-то 5 км, но местные рыбаки сказали, что не пройти, так как берег сильно заболочен. Решили ехать на машине в объезд. Это было незабываемое путешествие: мы ехали по заповедной зоне, огромное количество зверья, дорога, если так можно сказать по пескам - кучугурам, несколько раз машина всеми колесами застревала по брюхо, мы уже не надеялись доехать до хутора Комаров, но удача была на нашей стороне, нас вытащили и показали дорогу. Хутор находится в 20км от трассы, там нет указателей, нет дороги, да и местных жителей не осталось. Территорию заняли несколько семей кавказцев (даргинцев), которые пасут скот. Когда искали дорогу, нам встретились два человека, женщина - она когда-то жила в Комарове и мужчина дагестанец он окончил школу в хуторе. Они рассказали, что в 30-е годы прошлого века в хуторе посадили рощу тополей в виде пятиконечной звезды. Во время войны немцы то ли разбомбили, то ли вырубали у этой "звезды" большую часть, осталось только два конца. Эти тополя ещё стоят и мы их видели. Преодолев все эти препятствия, мы всё же прибыли на хутор. Согласно списку населенных мест Земли Войска Донского,

1859г на хуторе проживало 218человек;

1873г- 257 человек;

1915г-438 человек;

2010г- 28человек;

сейчас по спискам никого нет. Несколько домов, новые постройки, несколько кладбищ (староверов хоронили отдельно) надписей табличек почти не сохранилось. На обелиске нет таблички, зрелище тяжелое. Но какой воздух, какое спокойствие и благодать... Не зря же, когда мои предки спешно бежали с хутора, они плакали, и всю жизнь вспоминали родную землю, мечтая побывать там, но не случилось. И только мы с братом почти через сто лет, прибыли на землю предков. Брат набрал земли родной с нашего хутора, чтобы отвезти на могилы отца и деда. Счастливые и гордые, что мы нашли наш хутор, мы ехали в станицу.

Не удалось нам съездить в казачий музей в Чернышковском районе - не знали, что есть такой. Уже из дома я написала директору музея, и он ответил мне и внес в списки погибших казаков 2-го Донского округа в годы гражданской войны нашего прадеда Кирсанова Макара. Около музея установлен камень и памятная доска погибшим. В следующий раз мы обязательно посетим музей и возложим цветы в память о нашем прадеде, погибшем в 1918г в Сальских степях.

Побывали мы и в станице Потемкинской, известной как родина Пугачева, Разина и Генералова, три бунтаря из одной станицы. Там находится музей - казачья усадьба, где проводят экскурсии и праздники, соблюдая традиции донского казачества.

Как и где найти нам материалы о наших предках. В Ростовском архиве есть документы "Приказы по Войску Донскому «с 1867-1913г. они оцифрованы и в открытом доступе в интернете, мы пытаемся в этих документах найти Кирсановых. Почти половину просмотрели (год составляет около 1000стр.) Кирсановых нашли много, хотим очертить ореол распространения фамилии по станицам, округам Донской земли, может, найдем и своих, пока не случилось.

Панова Л.М.

действительный член УИРО, член РОРК (п.Рефтинский)

Першинское крестьянское восстание 1907 г

Начало XX века в России было отмечено революционным движением рабочих и крестьян, не обошло оно и Урал. На Урале революционный подъем начался с мая 1905 года. Первый в стране Совет рабочих депутатов был создан в Алапаевске в ходе стачки, затем - еще в 20 рабочих городах и поселках. Руководили их деятельностью социал-демократы и социалисты-революционеры. После появления 17 октября царского Манифеста о даровании свобод народу политическая жизнь активизировалась. Политические партии стали действовать свободно. Наибольшее количество членов имела организация РСДРП (14300). На Урале в декабре 1905 г. произошли столкновения рабочих с полицией и войсками. В 1906 году были стачки рабочих.

Крестьяне не остались в стороне от этих событий. Село Стриганское расположено между Камышловом и Ирбитом. В селе находилась почтовая станция, мельница, Свято-Троицкий храм. В Стриганский приход входили жители окрестных деревень: Горской, Грязновской, Першиной, Лаптевой, т. д. Торговлю на селе держал купец Трясучкин Дмитрий Евлампиевич. Его лавка приносила неплохой доход. Он доверял людям, которые работали на него. Одним из продавцов был Орлов М.Г., он жил во дворе у хозяина. Ему доверяли закупать товары в Ирбите, Камышлове.

В конце 1906 г в село приехал новый священник Ключарев Иоанн Павлович. Подружившись с Орловым, он подговорил его использовать деньги купца на агитацию против царского правительства. Велась агитация среди прихожан, широко использовалось общество трезвости при храме. Члены общества оставались после проповеди - читали прокламации, обсуждали положение в стране. Готовились даже к вооруженному восстанию - закупили ружья в Камышлове. Многие из прихожан имели собственные ружья, т. к. были профессиональными охотниками. На Ключарева пошли доносы...

С доносчиками расправлялись по-хитрому. Например, у волосного писаря Чистякова был разорен огород; староста И. Березин был переизбран, как уличенный во взятках. Псаломщик Кузовников был острижен и, за неподобающий для священнослужителя вид, был лишен сана. В 1906 году в село приезжает Григорий Кривошеин, который был членом «Всероссийского крестьянского союза». Его берут переплетчиком в церковь и он вступает в «Общество трезвости». Революционная пропаганда усиливается, растет число членов «Всероссийского крестьянского союза».

В Ирбитском заводе (ныне п. Красногвардейский, находящемся в 15 км от села, была организация РСДРП, которой руководил Г.Г.Ветлугин. Он передавал в Стриганское литературу, где ставились задачи революционной борьбы, призывы передачи земли крестьянам. Стали собираться в лесу между Грязной и Горской, около Ирбитского завода, под Першиной.

Май и июнь ознаменовались новым всплеском стачечных выступлений рабочих. Летом 1906 года в Златоусте, Оренбурге, Тюмени, Екатеринбурге состоялись стихийные солдатские выступления. Обстановка на Урале была беспокойной. Выборы во 2-ю Государственную думу прошли в начале 1907 года. После её роспуска 3 июня 1907 года власти суровыми мерами расправлялись с антиправительственным движением.

В мае 1907 года вспыхивает крестьянское восстание в с. Елани. Члены Стриганского крестьянского союза в помощь еланцам прервали телеграфное сообщение между Ирбитским и Екатеринбургским жандармскими управлениями. Для этого они спилили 17 столбов в местечке Соловей, обрезами провода и спрятали их в лесу.

Организовал это Ключарев, помогали ему М. Г. Орлов, С.Е. Епанчинцев, Е. Фоминцев. Но Еланское восстание было быстро подавлено.

О крестьянских выступлениях было доложено Пермскому губернатору. Он принял решение - наказать бунтовщиков. 12 октября с Ирбитского завода в с. Стриганское прибыл отряд полиции во главе с околоточным Беляевым. Отряд состоял всего из 5 человек. При обысках у 2-х крестьян было найдено оружие. В 6 км. находится д. Першина, в ней около 200 человек состояли в сообществе. Приехав туда, при содействии урядника Филиппова, волостного старшины Березина, и деревенского старосты Березина, отряд Беляева начал обыски и аресты.

Первым был арестован один из руководителей группы - Денис Дмитриевич Алексеев. Его посадили в амбар волостного старшины под надзор стражника. Были сделаны обыски у Антона Захарова и Николая Лазарева. По воспоминаниям М. Г. Орлова, мужчины собрались у него в доме, один из них вышел справить нужду в пригон - увидел там притаившихся людей, позвал остальных. Они стали догонять убегающих полицейских, стреляя из ружей.

Один из полицейских был ранен в ногу. Оставив погоню, они освободили Алексеева, избили старшину, старосту и доносчиков. Весть о вооруженном выступлении разнеслась по всей волости, начались демонстрации. С 13 по 16 октября в Стриганской волости власть была в руках народа. В Пермское губернское жандармское управление была направлена телеграмма: “Тринадцатого утром деревне Першиной Стриганской вол. при обыске крестьяне скопом оказали вооруженное сопротивление полиции, и ранили выстрелами околоточного Беляева, избили двоих стражников, урядника, старшину, старосту. Всех обезоружили, ограбили. Телеграфировал прокурору. Выезжаю следователем, шестью стражниками, пятнадцатью солдатами Першино. Прошу прислать роту. Исправник (Благонадежин)”

Крестьяне понимали неминуемость расправы. Собравшись у костра, решали, как лучше поступить. К утру разошлись по домам т. к. деревня была окружена. 16 октября отряд полиции и рота солдат Великорусского полка заняли Стриганскую волость, начались допросы и аресты. Орлов М.Г. спрятался в подполье у одного из членов союза, ждал расчета за работу. Потом, используя хитроумную уловку, его довели до Камышлова. Где он сел на поезд и уехал работать на Алтай. Священник Ключарев И.П. находился в это время в Далматовском монастыре и его эти события не коснулись, хотя он был основным подстрекателем. Першинские крестьяне пострадали больше всех. Их допрашивали, садили по двое на повозку и увозили в Ирбитскую тюрьму. Через 6 месяцев по решению Казанского суда вынесен приговор:

“Подсудимых крестьян

Егора Семенова Березина 34 лет,

Егора Андреева Березина 21 год,

Федора Иванова Березина лет 33,

Михаила Панкратьева Березина 34 лет,

Григория Панкратьева Березина 44 лет,

Андрея Панкратьева Березина 44 лет,

Николая Константинова Лазарева

за явное и вооруженное восстание против властей, с намерением не допустить исполнение предписания правительственных распоряжений с соединенным с насилием и беспорядками, но без предварительного соглашения и за вынужденное нападение, без предварительного соглашения на чинов полиции и сельских должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, сопровождавшееся покушением на убийство этих чинов и лиц и нанесением им ран, причем подсудимые были, главным образом, виновниками по совокупности учиненных ими деяний, - лишить их всех прав состояния [согласно] ст.22-28 уложения о наказании и исправ. И подвергнуть смертной казни через повешение, причем от подсудимого Григория Березина отобрать знак отличия военного

ордена 4-й степени за №98106 и медаль в память Русско-Японской войны 1904 года и отослать в капитул орденов”.

“Подсудимых: Ивана Николаева Березина 32 лет,
Василия Семенова Березина 35 лет,
Константина Дмитриева Алексева 21 год,
Семена Николаева Березина 29 лет,
Дениса Данилова Березина 27 лет,
Дмитрия Петрова Березина 32 лет,
Нестера Степанова Березина 48 лет,
Антон Федорова Захарова 36 лет,
Данила Федотова Захарова 24 лет,
Алексея Федотова Мелентьева 32лет.

За явное и вооруженное восстание против властей, с намерением не допускать исполнения предписания правительственных распоряжений, соединенным с насилием и беспорядками, но без предварительного соглашения, при чем подсудимые: Иван Николаев Березин, Василий Семенов Березин, Константин Дмитриев Алексеев были главными виновниками, а прочие – участники, лишить их всех прав состояния, указанных в ст. 22-8 «Уложения о наказаниях» и сослать в каторжные работы: Ивана Николаева, Василия Семенова Березиных, Константина Дмитриева Алексева на 15 лет каждого. Семена Николаева Березина-12 лет, а Дениса Данилова Березина, Дмитрия Петрова Березина, Нестера Степанова Березина, Петра Трофимовича Березина, Антона Федотова Захарова, Данила Федотова Захарова, и Алексея Феофанова Мелентьева - на 10 лет каждого”.

“Подсудимых:

Ивана Тимофеева Березина 33лет,
Кузьму Данилова Березина 27 лет,
Игната Поликарпова Березина 25 лет,
Гаврила Павлова Березина 40 лет,
Дениса Дмитриева Алексева 41 год,
Никонора Емельянова Лазарева 41 год,
Дмитрия Матвеева Верещагина 52 годов

по недоказанности обвинения считать по суду оправданными. Подсудимых, перечисленных ранее, считать оправданными по обвинению в предварительном соглашении.

Взыскать из имущества осужденных: Егора Семенова Березина, Егора Андреева Березина, Андрея Панкратьева Березина, Михаила Панкратьева Березина, Николая Лазарева, Ивана Николаева Березина, Василия Семенова Березина и Константина Алексева с круговою друг за друга ответственностью 15 рублей в пользу потерпевшего стражника Алексева, в вознаграждение причиненных ему убытков деяниями, в коих признаны виновными эти осужденные, в случаях их не состоятельности взыскать эти 15 рублей из имущества прочих участников, признанных виновными, предоставив стражнику Алексеву отыскать остальные убытки в порядке гражданского суда, то же право предоставить и стражнику Талену - отыскать свои убытки в порядке гражданского суда, согласно 918 ст.24 кн.СВП изд 3-е. Подлинную подписал помощник главного военного Прокурора генерал-лейтенант Гурский, сверял начальник отделения действительный статский советник Добровольский.”

Выписка из дела № 75 фонда 49 описи из дела №16 фонда 29 опись Свердловского Облгосархива МВД за 1907 год об аресте участников Першинского восстания по ст. 21 Положения о государственной охране.

№ п.п	Фамилия, имя, отчество	Дата ареста	Срок ареста	Вид отбывания наказания
.				

1	Лазарев Егор Николаевич	16.10.1907г.	2 года	Ссылка в Олонецкую губ.
2	Мелентьев Григорий Михайл.	-И-	-И-	-И-
3	Мелентьев Дмитрий Феофан.	-И-	-И-	-И-
4	Березин Григорий Тимофеев.	-И-	-И-	-И-
5	Березин Поликарп Гаврилов.	-И-	-И-	-И-
6	Березин Иван Гаврилов.	-И-	-И-	-И-
7	Верещагин Андрей Васильев.	-И-	-И-	-И-
8	Алексеев Сергей Павлов.	-И-	-И-	-И-
9	Удалов Фёдор Меркурьев.	19.10.1907г.	-И-	-И-
10	Березин Иван Тимофеев.	18.10.1907г.	Оправдан	22.12.1908г.
11	Березин Дмитрий Гаврилов.	19.12.1907г.	2 года	Ссылка
12	Березин Алексей Степанов.	-И-	-И-	-И-
13	Березин Парфен Петров.	-И-	-И-	-И-
14	Калинин Гордей Васильев.	17.10.1907г.	-И-	-И-
15	Кашин Трофим Васильев.	19.10.1907г.	-	Освоб. несов.
16	Мелентьев Павел Петров.	19.10.1907г.	-	Освоб. по болез.
17	Шарапов Матвей Михайлов.	-И-	2 года	Ссылка
18	Верещагин Егор Констант.	20.10.1907г.	-И-	-И-
19	Хлебин Евстаф Яковлев.	-И-	-И-	-И-
20	Березин Иван Николаев.	21.10.1907г.	15 лет	Каторж. работы
21	Березин Егор Николаев.	21.10.1907г.	2 года	Ссылка
22	Верещагин Фирс Егоров.	-И-	-И-	-И-
23	Алексеев Николай Фролов.	-И-	-И-	-И-
24	Березин Леонид Егоров.	-И-	-И-	-И-
25	Березин Михаил Зиновьев.	-И-	-И-	-И-
26	Захаров Григорий Степанов.	-И-	-И-	-И-
27	Березин Фёдор Иванов.	-И-	Смерт. казн.	Замен. 20 лет кат.
28	Алексеев Констант. Дмитриев.	-И-	15 лет	22.12.1908г.
29	Мелентьев Алексей Феофан.	-И-	10 лет	-И-
30	Владимиров Дмитрий Долматов.	28.10.1907г.	2 года	Ссылка
31	Неустроев Гаврил Алексеев.	-И-	-И-	-И-
32	Ананьин Тимофей Михайлов.	-И-	-И-	-И-
33	Акиев Фома Герасимов.	-И-	-И-	-И-
34	Уймин Тарас Сидоров.	-И-	-И-	-И-
35	Неустроев Пётр Михайлов	-И-	-И-	-И-
36	Ефремов Яков Герасимов.	21.10.1907г.	-И-	-И-
37	Фоминцев Егор Евстафьев.	-И-	-И-	-И-
38	Березин Афанасий Гаврилов.	-И-	-И-	-И-
39	Лазарев Илларион Емельянов.	-И-	-И-	-И-
40	Березин Гаврил Павлов.	-И-	-	22.12.1908г. оправ.
41	Щупков Иван Григорьев.	23.10.1907г.	2 года	Ссылка

Деревня стонала и выла. Забирали кормильцев: мужа, сына, брата, свата, кумовей. Как будут жить их семьи? Сумеют ли прокормить детей? За что такое суровое наказание? Чтоб другим неповадно было.

В Ирбите разбрасывали листовки, издавались газеты. Весть о лютой расправе дошла даже до Франции. Общественность Урала решила обратиться к правительству, которое возглавлял Столыпин. Доверили дело журналисту Воробьеву. Он согласился, хотя и сам был под надзором полиции. Документы попали к Столыпину. После рассмотрения, правительство заменило смертную казнь на 20 летнюю ссылку. Больше всего в

приговорах упоминалась фамилия Березиных - девичья фамилия моей прабабушки Натальи Федоровны. Фамилия прадеда - Мелентьев, в приговоре об Олонецкой ссылке записан его племянник - Григорий Михайлович. С сибирских каторжных работ вернулся только один. Их предки пришли на Урал за лучшей жизнью. На их долю выпало много испытаний.

Список литературы:

1. Верещагин Я.Г. Першинское восстание крестьян 1907 года"//Наш край. Материалы V Свердловской областной краеведческой конференции:-Свердловск,1971;
2. ГАПО ф. 65, оп. 1, д. 315, л.10 Подлинный бланк. Цитируется по источнику: Из истории Урала. Сборник документов и материалов:- Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, 1971 С. 295, документ № 201;
3. Автобиография Орлова Михаила Григорьевича. Краеведческий музей Ирбита.

Прошкина Т.В.

член правления УИРО, г. Каменск-Уральский.

Родословная Зыряновых из села Зырянского Камышловского уезда, Пермской губернии

1 поколение

1. Борис Зырян

Кайгородцкий уезд Зюндинская волость Никольский приход в деревне Колыксе, жил за великим государем во крестьянех.

2. Поколение

2.1. Матюшка Борисов сын Зырян; умер до 1708 г.

Пришел из Кайгородского уезда Зюндинской волости Никольского прихода деревни Колыкса (РГАДА Ф..214.Оп.5. д.261), крестьянин. В Сибирь пришел и живет в Катайском остроге с 183 г. с братьями. В деревне остались еще братья и им оставили пашню с тяглом.

Дети: написано, что нет. С ним проживал зять Гаврило Афонасьев, вероятно что это муж сестры.

3.1. Тимошка Борисов сын Зырян; 00.00.1640-00.00.1723 г.

Пришел с братом Матюшкой. У него с братьями на речке Катайке мельница. В период с 1709 по 1712 год создал деревню Зырянку. Дети: Мишка (Микишка) 2 года

3. Поколение

Микишка (Микифор, Никифор) Тимофеевич Зырян; 00.00.1669 – 00.00.1723 г.

Ж. Агафья Иванова; 1672 г..

Дети: Алексей, Петр, Игнатей, Федор, Егор, Федот, Анна, Олена, Прасковья

4. Поколение

Егор Никифорович сын Зырян; 00.00.1717 г.

Дети: Стефан, Петр

5 поколение

Петр Егорович Зырянов; 00.00.1751 г., в 1802 г. ему был 51 г.

В исп. вед. за 1822 г. его нет. Предок.

Ж. Настасия Нефедова Зырянова; 00.00.1748 г, в 1822 г. ей было 74 г.

Дети: Родион, Федор, Ефимия, Саватий, Елена, Федор, Иван.

6 поколение

Федор Петрович Зырянов; 00.00.1780 г.

Он жил отдельным двором в 1822 г.

Ж. Зиновия Ивановна; 00.00.1780 г.

дети: Василей, Стефан, Федор, Тимофей, Марфа.

7 поколение.

Василей Федорович Зырянов; 00.00.1798 г.

Ж. Васса Андреевна; 00.00.1799 г.

Дети: Иван, Захарий, Епистимия, Давыд, Яков.

8 поколение

Захарий Васильевич Зырянов; 00.00.1827 г.

Ж. Аполинария Никифоровна; 00.00.1831 г.

Дети: Яков.

9 поколение

Яков Захарьевич Зырянов; 00.00.1853 г.

Дети: Степан, Анна, Аполинария, Евдокия.

10 поколение.

Степан Яковлевич Зырянов; 00.00.1889-00.00.1925 г.

Ж. Сигклитикия Ивановна Зырянова (Зырянова); 04.01.1891-00.00.1949 г.

Дети: Василий, Ефим, Иван, Евдокия.

11 поколение

Василий Степанович Зырянов; 00.00.1912-00.00.1985 г.

Ж. Александра Васильевна Кривошекова; 00.00.1915- 00.00.1978 г.

Дети: Нина, Леонид, Галина, Иван, Тамара.

12 поколение.

1. Нина Васильевна Нечаева (Зырянова); 00.00.1936-00.00.2009 г.

М. Анатолий Иванович Нечаев; 00.00.1937-00.00.2018 г.

Дети: Ирина, Сергей

2. Леонид Васильевич Зырянов; 06.05.1948-23.04.1985 г.

Ж. Тамара; 30.03.1947 г.

Дети: Светлана.

3. Галина Васильевна Лопатина (Зырянова); 01.06..1949 г.

М. Иван Петрович Лопатин; 20.12.1944 г.

Дети: Сергей, Андрей.

4. Тамара Васильевна Прошкина (Зырянова); 19.08.1953 г.

М. Сергей Прокошин; 03.03.1951-24.12.2003 г.

Дети: Александр.

М. Владимир Петрович Прошкин; 09.05.1944 г.

Дети: Сергей.

5. Иван Васильевич Зырянов; 13.09.1959 г.

Ж. Татьяна Петровна Черноскутова ; 03.07.1961 г.

Дети: Сергей, Александр, Мария

13 поколение.

1. Ирина Анатольевна Яшникова (Нечаева); 17.12.1956 г.

М. Яшников Владимир Александрович; 05..01.1956 г..

Дети: Ольга, Костя.

2. Сергей Анатольевич Нечаев; 10.08.1961 г.

Ж. Надежда, Татьяна, Анна; 00.00.1963 г.

Дети: Иван, Александр, Анастасия, Лев.

3. Светлана Леонидовна Зырянова; 07.12.1972 г.

Дети: Александр.

4. Сергей Иванович Лопатин; 08.01.1970 г.

Ж. Светлана; 00.00.1975 г.

Дети: Андрей.

5. Андрей Иванович Лопатин; 08.09.1975 г.

Ж. Айсина Эльвира Маратовна; 29.07.1977 г.

Дети: Матвей.

6. Александр Сергеевич Прокошкин; 10.07.1974 г.

Ж. Тульская Татьяна Владимировна; 30.03.1978 г.

Дети: Владислав, Анастасия.

7. Сергей Владимирович Прошкин; 08.06.1979 г.

Ж. Журавлева Ольга Петровна; 01.11.1982 г.

Дети: Кирилл.

8. Сергей Иванович Зырянов; 26.09.1981-22.01.1991 г.

9. Александр Иванович Зырянов; 01.07.1983 г.

Ж. Лоскутникова Анастасия Александровна; 05.06..1986 г.

Дети: Валерий, Василий, Артемий.

10. Мария Ивановна (Зырянова); 03.08.1993 г.

14 поколение.

1. Ольга Владимировна Тютлина (Яшникова); 27.05.1979 г.

М. Виктор Александрович Тютлин; 15.03.1970 г.

Дети: Евгений, Александр.

2. Константин Владимирович Яшников; 23.03.1982 г.

Ж. Надежда Владимировна Яшникова (Сапожинская)

3. Иван Сергеевич Нечаев; 16.01.1982 г.

Ж. Оксана . Дети: Виктория

4. Александр Сергеевич Нечаев; 00.00.1985 г.

Ж. Анна. Дети: Степан.

5. Анастасия Сергеевна Нечаева; 10.08.2003 г.

6. Лев Сергеевич Нечаев; 00.00.2005 г.

7. Андрей Сергеевич Лопатин; 29.06.1999 г.

8. Владислав Александрович Прокошкин; 30.03.1999 г.

9. Анастасия Александровна Прокошкина; 09.09..2005 г.

10. Кирилл Сергеевич Прошкин; 24.08.2008 г.

11. Валерий Александрович Зырянов; 31.08.2005 г.

12. Василий Александрович Зырянов; 17.11.2013 г.

13. Артемий Александрович Зырянов; 17.03.2018 г.

15 поколение

1. Тютлин Евгений Викторович; 31.05.1999 г.

2. Тютлин Александр Викторович; 14.08.2014 г.

3. Яшникова Виктория Константиновна; 25.09.2009 г.

4. Яшников Илья Константинович; 22.03.2009 г.

5. Яшников Иван Константинович; 21.03.2013 г.

Рубцов В.Н.

заведующий музеем завода АТИ, действительный член УИРО, член РОРК, (г. Асбест)

История Окунёвского асбестового прииска

20 июня 2019 года исполняется 130 лет от начала разработки Баженовского месторождения хризотил-асбеста, месторождения, открыл которое Алексей Павлович Ладыженский 26 декабря 1884 года (по старому стилю) на восточном берегу Щучьего озера в Каменской лесной даче.

Город Асбест, как известно, находится на стыке четырёх бывших лесных дач. Это казённые дачи: Каменская, Берёзовская, Монетная и посессионная Режевская. Режевская дача принадлежала графине Надежде Алексеевне Стенбок-Фермор, правнучке Саввы Яковлева, построившего Режевской завод в 1775 году. Следует отметить, что в частновладельческой даче разведка и добыча полезных ископаемых могла производиться только с разрешения владельца. Сами же владельцы имели право добывать любые полезные ископаемые.

В последующие 5 – 7 лет после открытия месторождения во всех казённых дачах уже появились прииски асбеста. Вот так выглядел район Щучьего озера. Как видите, прииски имеются и в Каменской и в Монетной дачах. [1]

В районе реки Грязнушка несколько приисков асбеста по соседству с золотыми, как в Каменской, так и в Берёзовской дачах. Известно, что асбестоносными окажутся не все участки: из более 40 отводов, только 12 в последствие будут перспективными. [2]

Не известно, были ли попытки найти асбест в соседней Режевской даче. В этот период там имелись только золотосодержащие прииски, к концу 19 века большинство из которых уже было отработано. [3]

Месторождение асбеста в Режевской даче, как часто бывает, было открыто случайно. Во время тушения лесного пожара в 1892 году служащий Режевского завода привязал лошадь к дереву. Лошадь копытами рыла землю, попала на асбестовую жилу и распушила асбест. Произошло это совсем близко от восточного берега озера Окунёво. Асбестовый прииск, названный Окунёвским, открыт 15 января 1893 года. 20 июля 1893 года было получено свидетельство № 10657 на право добычи асбеста. На берегу озера появился небольшой посёлок. Тогда же началась разработка, но уже в 1894 году работы были прекращены из-за недостатка сбыта. Добытый асбест продавался на фабрику Ольсена в Санкт-Петербург. Убытки составили 10000 руб. [4][5]

Не обнаружены данные этого периода ни об управляющем прииском, ни о количестве рабочих.

Работы на прииске возобновились только в 1902 году. В 1905 году была построена сортировка и ещё целый ряд служебных построек

В 1903 году добыто 5565 пудов асбеста, в 1904 году – 10378 пудов, в 1905 – 7500, в 1906 – 6682. [4]

В 1902, а затем в 1904 – 1905 годах смотрителем рудников Режевской дачи В. М. Ярковым при консультации профессора В. В. Никитина производилась разведка на асбест в южной части дачи. Границей между Режевской и Каменской дачами была так называемая «Липняжная» дорога. Шурфовками дошли до этой дороги и по ней пробрили несколько шурфов. Результаты получились неожиданные: в то время как на Окунёвском прииске содержание было бедное (1,5%), то на «Липняжной» дороге содержание

доходило до 5%. Площадь богатого асбестоносного участка составила 30 десятин. Старый прииск признали не перспективным. Добыча асбеста началась на новом месте. [4]

На результаты разведки обратили внимание предприниматели. Германский подданный инженер-металлург Бруно Эрнестович Бабель был несколько лет управляющим Шайтанскими заводами Берга, затем сам решил заняться золотым промыслом. В 1901 году он оформил 5 приисков в разных местах Каменской дачи: прииск Клара на реке Малый Рефт, прииск Гуно на реке Опалиха, прииск Бруно на реке Рефт у Рефтинского кордона, прииск Вильгельмовский и Спиридоновский на реке Грязнушка. В 1902 году он пытался через Правительственный Сенат получить право на разведку и разработку асбеста в Режевской даче, но ему было отказано.

В 1906 году Бруно Бабель, для надёжности подключив к делу Статского Советника барона Давида Горациевича Гинзбурга, пытается заключить договор на аренду Окунёвского асбестового прииска. Это ему удаётся. 30 апреля 1906 года заключается договор с Главным правлением имения наследников графини Стенбок – Фермор в лице Главноуполномоченного Действительного Статского советника Илиодора Николаевича Урбановича на аренду вышеуказанного прииска сроком на 12 лет. 17 октября 1906 года на арендуемом прииске назначен управляющий: горный инженер Константин Николаевич Витт. [6]

В конце 1905 года химик-технолог Николай Владимирович Муханов, желая получить участок для добычи асбеста вблизи разведанной территории, но в Каменской казённой даче, обратился к Главному начальнику Уральских заводов Боклевскому. Все детали договора были обозначены, даже была проведена разведка с хорошими результатами, но прошение отклонили в 1906 году из-за споров с отведением участка Поклевскому-Козелл. 20 октября 1907 года участок всё-же отвели. [7]

А в это время, пока Муханов добивался отведения участка, на Бабелевском прииске кипела работа. Зная о богатом содержании на участке Муханова, Бабель начал разрабатывать новый участок рядом с конкурентом. 28 апреля 1907 года управляющим вместо Витта назначается П. Н. Бахтинов. Добыча шла на правах двухгодичного подряда, срок которого закончился 10 апреля 1908 года. Но ещё в декабре добыча асбеста продолжалась. Мало того, в январе 1909 года Бабель и Гинзбург (так написано в деле) подработались подземными работами в участок Муханова. Муханов предполагал возбудить иск к Режевскому правлению как к хозяевам, подрядчики которых его обокрали. Имеется исковое заявление к Бабелю и Гинзбургу от Режевского правления. Есть исковое заявление и от Бабеля к Акционерному обществу Верх-Исетских горных заводов о взыскании 50082 рубля в возмещение затрат по разработке асбестовых месторождений. Имеется целый ряд разных донесений о деятельности Бабеля: незаконная рубка леса, перевозка барака с Окунёвского прииска на принадлежащий Бабелю Спиридоновский прииск, незаконная добыча асбеста на Серебрянской асбестовой копи и др. [8]

Серебрянская асбестовая копь появилась после находки Зарипом Шариповым 29 августа 1906 года (крестьянин Шадринского уезда - рабочий прииска) асбеста на корнях вывороченной лиственницы. О находке на Серебрянском ключе доложили Бахтинову, который послал рабочих. Это место, оказалось, было обозначено при разведках 1904 года. Работы по добыче были начаты без разрешения и остановлены по донесению лесника.

Разрешение на добычу пришло из Петербурга 24 сентября, но о продолжении работ сведений нет. [11]

Тяжба и споры длились до декабря 1912 года. Гинзбург скончался в 1910 году, и Бабель боролся один. В конце концов, появилось мирное соглашение. Бабелю выплатили 5500 рублей. Всё имущество осталось за Главным правлением заводов Стенбок-Фермор. [6]

За время, пока длилась тяжба с Бабелем, неизвестно, кто эксплуатировал Окунёвский прииск, да и эксплуатировался ли он вообще? Правда, в 1910 году упоминается некий арендатор Ковылин. Известно, что в 1909 году получено 983 пуда асбеста, потом только в 1913 году – 150. Для примера у Муханова в 1909 год – 2769 пудов. Аренду своего участка Муханов прекратил 1 июня 1916 года и подал прошение о передаче участка «Торговому дому Поклевского – Козелл». Часть паёв после передачи была продана гражданину Керцману из Одессы.

1 марта 1914 года заключается договор Акционерного общества Верх-Исетских заводов с Товариществом асбестовых копей «Наследников Корево и Ко» об аренде Окунёвского прииска сроком на 3 года. Предполагалась добыча: 1 год – 20000 пудов, 2 год – 40000 пудов, 3 год – 70000 пудов. Плата 50 копеек с пуда асбеста. Подписал Управляющий «Корево – наследники»: Антон Феликсович Домкович, доверенный управляющего: Дионисий Иосифович Томашевский, Управляющий Верх-Исетскими заводами инженер-механик: Рулев Борис Александрович. [9]

К концу трёхлетней аренды Д. Томашевский пишет: «Через полтора года работ в карьерах №1, №2 обнаружилось, что прежний арендатор, в местах, где наиболее хороший асбест, пользовался шахтами и штреками. Поэтому привести в нормальный вид карьеры за 1 год не получится. Потребуется 4 – 5 лет». Просит снизить арендную плату с 50 копеек до 30. Вряд ли это было выполнено. Да и срок аренды вскоре закончился. [10]

На одной из фотографий после успешной охоты в центре с ружьём позирует управляющий Поклевского асбестового прииска Богдан Владиславович Лозинский – ярый охотник. Он был любителем шумных вечеров, пирушек, танцев под оркестр, но надо отдать должное, был и хорошим специалистом. Рядом с ним, видимо жена, тоже любительница охоты. В 1915 году Лозинский уезжал в Польский легион, но вскоре вернулся и в 1916 году продолжал управлять прииском, который практически не работал. В 1917 году Б. Лозинский получил приглашение от Управления Верх-Исетских заводов обследовать и начать добычу на Окунёвском прииске. 10 ноября 1917 года(!) Лозинский пишет основательный отчёт. Отчёт содержит детальное обследование, как самих разрезов, так и всех сооружений прииска, затем планы восстановления добычи и главное: результаты восстановительных работ. Отчёт интересный – рукопись на 20 страницах. Я зачитаю часть из них.

«Приехал первый раз на Окунёвский рудник 15 июля 1917 года. Нашёл следующее: Всё население рудника состояло из 5 семейств старателей соседнего рудника «Муханов и Ко». Эти семейства занимали 2 дома и 2 барака. Бывшую квартиру в большом доме управляющего занимали временно лесорубы Режевского лесничества – военнопленные. Все постройки были в плохом состоянии. В большом доме, где были лесорубы, окна без приборов, некоторые без рам, двери изломаны, все печи без дверок, кухонная печь без плиты, крыльцо провалилось. В домах, занятых старателями, были хоть рамы разных фасонов, очевидно из других домов. Заборы были сделаны из половых

досок, взятых из других домов. В столярной мастерской нет ни полу, ни окон, ни печи. Потолок провис. Все постройки оказались разрушенными отчасти старостью, отчасти хищением. Устроить в какой либо постройке контору или квартиру в скором времени было совершенно не возможно. Никакого имущества, кроме копировального пресса и нескольких штук мебели, уцелевших у лесника на Окунёвском кордоне, на руднике не было. Не было ни воза, ни лома, ни кайлы, ни ведра, ни даже метлы. Фабрика-сортировка совсем провалилась, представляя из себя кучу обломков. Фабрика с постройками у озера Окунёво лучше устояла, но внутреннее устройство совсем разрушено и расхищено, полов нет, крыша провалилась - полная непригодность для производства. В виду невозможности принять рабочих, не имея ни помещений, ни горных инструментов, продовольствия и всяких орудий и материалов, очевидно, что осенней компанией нынешнего года не придётся воспользоваться для добычи асбеста. Всё дело нужно начинать как на дикой площади. Об этом мною было доложено лично управляющему Верх-Исетского округа.

Приступил к выполнению следующих программ:

1. Осмотр разрезов, отвалов, шурфов и всей площади Окунёвского рудника.
2. Устройство необходимых на первое время помещений: казарм для рабочих, конторы, материального склада, кузницы, столярной и починочной мастерской, конного двора, помещения для себя и нескольких служащих, бани и склада для асбеста.
3. Насколько удастся скоро устроить вышеуказанное, достать горный инструмент и принять рабочих, то без промедления начать систематическую разведку и добычу асбеста.
4. Построить предварительно временную сортировку асбеста и разработать проекты рудника, фабрики и рудничных сооружений».

Далее Лозинский досконально осматривает и описывает разрезы №1 и №2. В частности отмечает, что они богаты асбестом, только испорчены хищническими работами. Результаты осмотра дали основания на систематическую разведку, одновременную добычу и постройку фабрики. Если принять за содержание асбеста 0,72%, не смотря на трудности, можно рассчитывать на успех, оборудовав рудник не только образцовой сортировкой, но и механической откаткой, бурением перфораторами и др. Для начала работ по добыче асбеста начата разубка площади предполагаемой вскрыши между разрезами №1, №2 и у границы Каменской дачи. В июле и в августе на руднике почти не было рабочих. Местные кроме войны были заняты страдою. О военнопленных и о китайцах возбуждалось ходатайство, но безуспешно. Только рудник Поклевского-Козелл уступил 22 человека военнопленных, в том числе 3 плотника и 1 печника. [10] Богдан Владиславович Лозинский, как управляющий вполне благополучного прииска Поклевского, наверное, не бедствовал, проживая в благоустроенном барском доме на берегу Щучьего озера. Какая нужда заставила его пойти в смутное время на такую авантюру? Какие золотые горы ему пообещали?

И вот, что интересно, дела с трудом, но успешно пошли. Стали появляться рабочие, даже с семьями. Минуя блокаду, которую устроили Окунёвскому прииску соседи, в обход Вознесенского продовольственного комитета удалось купить: пшеничной муки и пшеницы – 126 пудов, ячменя более 3 пудов, ржи – 55 пудов, овса 1930 пудов, всего на 15 тысяч рублей. Засолено капусты 76 пудов, засыпано пока несколько пудов картофеля. От главного управления получено порошу 150 пудов. Куплено 11 пудов табаку. В целях обеспечения рудника молоком и мясом была куплена партия скота из 38 голов на сумму

6800 рублей. Скот размещён в бывшей сортировке у озера. Для конного двора куплено: 20 лошадей, 6 телег, 17 саней, 2 коробка.

Ремонт помещений производился по мере возможности. В конце августа уехало последнее семейство старателя, убитого на прииске Мухановском в какой-то драке. За сентябрь – октябрь отремонтирована казарма для военнопленных и временных рабочих, отремонтирована бывшая пекарня (в ней живут 3 плотника с жёнами, староста конного двора, 3 конюха, починщик с женой, кузнец и молотобоец). Столовая для военнопленных устроена в бывшей бане. В отремонтированных двух бараках живёт сторож с семьёй, 2 конюха с семьями, штейгер с семейством -10 человек. В ещё не полностью отремонтированном доме бывшего управляющего уже живут 2 семьи директора и инженера механика, материальный счетовод, две прислуги. Здесь же находится контора и чертёжная. В 4-х комнатном доме размещены: сторож семейный, старший и младший конторщики. Столярную и склады для материалов построили заново. Кузница устроена в старом помещении. Два старых сарая приспособлены под склады строительных материалов. На месте развалившейся сортировки выстроены временные стойла для лошадей и строится тёплая конюшня на 12 лошадей. Необходима баня – прачечная.

На лесопилке до сих пор имеется только лесопильная рама, для которой нужен двигатель – лучше всего локомобиль, мощностью 100 – 150 л. с.. От него же будет работать и временная сортировка, постройка которой главная задача на ближайшее время.

Состав рабочих к концу августа: подёнщиков – 233 человека, чернорабочих – 244 человека. Плата рабочих: чернорабочий взрослый – 3,5 руб., подросток – 2 руб., женщина – 2,2 руб., плотник – 5-7 руб., кузнец за месяц – 160 руб., молотобоец за месяц 120 руб., старший конюх – 140 руб., конюх – 100руб., сторож – 85 руб. Военнопленный получает наличными – 1,5 руб. плюс 1,49 руб. за готовое содержание. Рабочий день – 8 час. Для лечения используется маленькая аптечка, в более серьёзных случаях больные посылаются в Вознесенскую больницу. Приём – 1 руб.

Далее Лозинский пишет: «Следуя выраженному при приёме меня Главным Управлением желанию создать дело солидно и в кратчайшие сроки развернуть производительность Окунёвского рудника, при этом постараться обставить техническую часть возможно лучше, подобрать состав техперсонала.

Персонал служащих: Инженер-механик Иосиф Фомич Климонда (работал со мной 2 года на руднике Поклевского-Козелл), техник-строитель Вениамин Николаевич Долгих (сын сортировочного мастера с рудника Поклевского-Козелл), штейгер Александр Гурьянович Шестаков, счетовод Альфред Станиславович Миллер, материальный заведующий Ян Лаврентьевич Капуста, конторщик Константин Яковлевич Филимонов.

Из Главной конторы мною получено 80000 руб.

Соображения на 1918 год.

За зиму желательно приобрести: горное кайло – 3000, лопата – 4000, клин стальной - 400 , балда 18 фунт. – 600, кайло короткое – 600, лом 2 арш. – 350, лом 1,5 арш. – 250, молоток бурильный – 50, сталь буровая – 100 пудов, рельсовый путь – 3 версты, вагонетка – 20, весы десятичные – 6, весы сотенные – 1.

Выстроить: Динамитный погреб – 2000 руб.

Казарма для 1000 чел. – 50000 руб.

Склад для сырого асбеста – 62000 руб.

Контора – 10000 руб.

Конторка рудничная – 5000 руб.

Сортировка временная – 20000 руб.

Несколько квартир.

Потребуется 600000 руб. Хорошо иметь ещё и резерв - 400000 руб. В ноябре потребуется – 65000 руб. Добыть асбеста, думаю, можно – 50000 пудов».

Далее Лозинский перечисляет ряд работ, которые нужно сделать, но не за один год.

Подписи: Б. Лозинский.

Управляющий: Д. Томашевский.

Окунёвский рудник. 10 ноября 1917 года. [10]

Этим планам не суждено было сбыться. Постановлением Пермского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов 19 декабря 1917 года все недра Урала объявлены собственностью государства. Всё имущество асбестовых предприятий было конфисковано. В 1920 году рудники получили новые имена. Вся эта территория стала называться Пролетарским рудником, а посёлок на месте старых построек – Пролетаркой. Добыча асбеста производилась лишь в немногих разрезах. Большинство было затоплено. Известно, что на Мухановском какое-то время работали трудармейцы, главным образом крестьяне из ближайших деревень. Затем возродился подрядный (артельный) способ ведения горных работ, но и он просуществовал не долго. В результате Пролетарский рудник практически не работал. Крупные горные работы начались уже после Великой Отечественной войны и закончились уже в 21 веке. С развитием горных работ исчез и посёлок Пролетарка.

На месте этого карьера и бывших приисков в настоящее время огромный водоём – отстойник шахтных вод комбината «Ураласбест». Вот здесь покоится история Окунёвского асбестового прииска, о котором сегодня мы попытались вспомнить.

Использованная литература:

1. Материалы 13 Научно-практической конференции «Возрождение родословных традиций». Рубцов В. Н. – «Открытие месторождения асбеста у Щучьего озера».
2. Материалы 12 Научно-практической конференции «Возрождение родословных традиций». Рубцов В. Н. – «Река Грязнушка. Золото и асбест».
3. Материалы 11 Научно-практической конференции «Возрождение родословных традиций». Рубцов В. Н. – «Золотое прошлое Рефта».
4. ГАСО. Ф 72, Оп. 1, д. 5822.
5. ГАСО. Ф 59, Оп. 9, д. 3772.
6. ГАСО. Ф 72, Оп. 1, д. 4914.
7. ГАСО, Ф. 24, Оп. 19, д. 1334.
8. РГИА, Ф. 1352, Оп. 22, д. 922.
9. ГАСО. Ф. 72, Оп. 1, д. 5409.
10. ГАСО. Ф. 72, Оп. 1, д. 4913.
11. ГАСО. Ф. 72, Оп. 1, д. 4838.
12. ГАСО. Ф.72, Оп. 1, д. 5600.

Старков Н.Р.

краевед, автор фильмов об истории края, (п. Малышева)

Семейный архив. 1-я мировая

Этот фильм сделан мною к 100-летию окончания 1 мировой. Советская историческая наука 1 мировую характеризовала как империалистическую, т.е., как захватническую и не жаловала ее участников привлекательными эпитетами, тем более, что многие известные военачальники оказались во главе белого движения.

Может быть поэтому мой дядя по материнской линии Куляпин Михаил Васильевич не часто вспоминал о своем участии в этой войне. Как ни странно, но когда ему было уже далеко за 80, а мне за 30, мы подружились, и я стал бывать у него в гостях. Частенько он угощал меня соленым рефтинским лещем (собственного засола), доставал водочку. Мы выпивали по 2-3 рюмочки, закусывали лещом и начинали разговоры на самые разнообразные темы.

В то время я увлекался вопросами религии и новой отечественной историей. Дядя был прекрасным собеседником и много знал по этой тематике. Это был в то время единственный человек из всех моих родных и знакомых, кто искренне и глубоко верил в Бога. Имел много книг религиозного содержания дореволюционного издания. Часто самостоятельно на поезде ездил на церковные праздники в Загорск, Ленинград и другие места. У него было немало знакомых таких же верующих, как он.

Я думаю, что он надеялся, что и я стану верить в Бога и даже предлагал мне креститься. Я же, хотя и принимаю христианскую (православную) мораль, но как искренний его товарищ не мог притворяться, что признаю все символы веры, и особенно чудеса, воскресение из мертвых и загробную жизнь. Он понимал и не обижался на меня.

В 1982 году, когда ему было уже 90 лет, я уговорил его рассказать на магнитофон о его участии в 1 мировой войне. Так появилась магнитофонная запись, на основе которой я смонтировал в 2018 году фильм "Семейный архив. 1 мировая". К сожалению, из-за несовершенства записи и неаккуратного хранения большая часть записи утрачена.

Пересказ фильма дело неблагодарное и я этого не делаю. В заключении хотел бы высказаться по поводу всех наших солдат, которые в разные годы и при разных обстоятельствах оказывались далеко от Родины и должны были исполнять свой долг с оружием в руках. Нельзя их забывать и тем более порицать, как это иногда еще бывает. Этим фильмом хотел бы напомнить о живых и помянуть погибших и умерших наших солдат, в том числе и моего дядю Куляпина Михаила Васильевича.

Сухарев Ю.М.

действительный член УИРО, председатель РОРК, (п.Рефтинский);

Шишминцев М.В.

действительный член УИРО, член РОРК, (п. Рефтинский)

Поселок Золоторуда

Поселок Золоторуда находится в верховьях левого притока реки Рефт ручья Скачек, примерно в одном километре от его устья. Точка слияния реки и ручья примечательна тем, что здесь Рефт, несколько приподнявшийся на север, круто надаёт на юг. В 20 километрах южнее, прорубив свое русло в скалах, он соединится с Пышмой.

Видимо, эта особенность местности и создала геологические условия для накопления в ее недрах «презренного металла», давшего название поселению.

История поселка Золоторуда неразрывно связана с золотыми промыслами, существующими здесь с 19-го века. Впрочем, и до этого времени определенная деятельность на этой территории осуществлялась. В документах по отводу Веро-Леонидовского прииска В. Д. Парфёновой (1 мая 1884 года) ручей Скачек именуется и вторым названием - Артамонов лог¹.

Обычно антропонимы в нашем крае переходили к ручьям-логам-речкам от природопользователей, чаще всего по имени (фамилии) хозяев имевшихся здесь покосов (например, речки Стригановка, Кайгородка, Панов лог – фамилии родов Покровской и Знаменской волостей).

Лес же был собственностью казенного Каменского завода и входил в состав его дачи. То, что к началу золотодобычи тайга вокруг ручья Скачек была сильно порублена для углежжения, - не вызывает сомнений. По речке Роговой лес отправили в курени уже к 1829 году² (и начали лесовосстановительные работы), а это лишь 8 километрами южнее. Вдобавок, рядом проходила дорога из с. Покровского к Пышме, что упрощало доставку древесного угля на завод.

Допуск частных золотопромышленников в северную часть Каменской дачи был разрешен с 1 мая 1884 г. До этого осуществлять разведку и добычу золота могли только казенные заводы. Шестое отделение Березовского завода между 1841 и 1870 годами разрабатывало прииск Николае-Рефтинский, находившийся в устье реки Стригановки (левый приток Рефта, 2-мя километрами выше устья Скачка)³.

Надо сказать, что допуск частных в казенные дачи вызвал среди них ажиотаж. Именно в 1884 году Д.Н.Мамин-Сибиряк написал рассказ «Золотая ночь», где описывал трагикомичные события «заявочной» ночи на 1-е мая. «Сюда теперь устремились сотни предпринимателей с желанием выхватить лучшие куски».

¹ Сообщено Рубцовым В.Н. 09.12.2018 г

² Из рукописи. Харина А. М. "Материалы к истории горнозаводских лесов Урала» Часть IV, Стр.1174 – 1177. Глава 206. Архив Гусева В.А.;

³ Рубцов В.Н. Золото Камышловского уезда <http://sukharev-y.ru/%d1%80%d1%83%d0%b1%d1%86%d0%be%d0%b2-%d0%b2-%d0%bd-%d0%b7%d0%be%d0%bb%d0%be%d1%82%d0%be-%d0%ba%d0%b0%d0%bc%d1%8b%d1%88%d0%bb%d0%be%d0%b2%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b3%d0%be-%d1%83%d0%b5%d0%b7%d0%b4%d0%b0/#more-5602> ;

Причем уральский «Клондайк» у Мамина-Сибиряка и географически, и топонимически очень напоминал бассейн реки Рефт, а отчасти и местность, где позже образовался поселок Золоторуда. Реки Малый и Большой Сулат, сливающиеся друг с другом; Пятачкова лесная дача; присковое пространство по речке, которая «была притоком Большого Сулата в том месте, где он делал широкую петлю на север, а потом круто поворачивал к юго-востоку». Сразу угадываешь Малый и Большой Рефт, Монетную дачу, соседствующую с Каменской, знакомый изгиб Рефта...

Как было сказано выше, в заветный день 1 мая 1884 г был оформлен отвод на прииск Веро-Леонидовский, простиравшегося по обоим берегам Рефта от устья реки Шамейки (Рудной, Полуденки) до устья ручья Скачек и вобравшего в себя бывший казенный Николо-Рефтинский. Хозяйкой промыслов числилась жена землемера Вера Дмитриевна Парфёнова⁴.

Было ли это семейное предприятие успешным, мы не знаем. Во всяком случае, на историю становления поселка Золоторуда оно никакого заметного влияния не оказала. В отличие от двух других приисков этого района, отведенных в тот год: Никифоровского (владелец екатеринбургский купец Александр Филиппович Тиунов, отвод 14.11.1884) и Алексеевский (екатеринбургская купчиха Мария Ивановна Балуева, 15.11.1884). Об их роли скажем позднее.

В следующем 1885 году территория вокруг ручья Скачек стала густо обрастать приисками, но сам он еще не подвергся разработке, кроме верховьев его правого притока, отведенных почетному гражданину Камышлова Алексею Петровичу Подсосову – прииск Троицкий. Между прочим, на плане отвода Троицкого прииска показаны и хищнические разработки вблизи истока ручья⁵.

Прямо по Покровской дороге, от верховьев речки Норной до верховьев речки Икрянки, расположилась череда приисков, прозванных «Золотой полоской».

Река Икрянка с прилегающими землями (это метров 800 от Скачка на запад) оформлены на имя жены почётного гражданина Анны Ивановны Петровой. Прииск Анны Ивановны именовался Николае-Чудотворским и оказался очень благонадежным. Его хозяевами позже станут екатеринбургский купец Малиновцев Флегонт Артемьевич, затем – почетный гражданин Николай Григорьевич Стрижев. Николае-Чудотворский прииск разрабатывается по сей день, через 133 года после отвода (правда, с большими перерывами). Он значим в истории поселка Золоторуда, и мы это увидим.

По состоянию на 1888 г, территория, в центре которой оказался Артамонов лог (он же ручей Скачек), в промысловом отношении сформировалась и в дальнейшем лишь уточнялась. Она представляла собой уже плотный клубок приисков, без прорех.

Видимо, Троицкий прииск господина Подсосова оправдал ожидания, ибо он выхлопотал на имя жены своей Василисы Егоровны смежный земельный участок вниз по ручью до устья. Прииск назвали Екатерино – Ксениевским (отвод 20.07.1888 г). Вот на этих двух золотоносных участках и стал зарождаться поселок старателей⁶.

⁴ Там же;

⁵ Там же;

⁶ По данным Адрес-календарей Пермской губернии на 1903 и 1904 годы прииски Троицкий, Екатерино-Ксениевский и Золотой уголок принадлежали уже купцу Подсосову Виктору Алексеевичу. Очевидно, он предыдущему хозяину Подсосову Алексею Петровичу приходился сыном. В свою очередь Виктор Алексеевич - отец Подсосова Алексея Викторовича (1879-1946) — русского писателя, врача.

Как говорят материалисты, количество должно переходить в качество. Так и произошло. На рубеже веков промышленники от промывки песков стали переходить к разработке жильного золота. А оно здесь было.

Для добычи рассыпного золота требовались лишь тачки, вашгерд, вода и рабочие руки. Рудная добыча должна быть обеспечена насосами для откачки воды из шахты, бегунной фабрикой для размола руды. А это, какая-никакая, техника. И насосы, и бегуны нуждались в тяге, как минимум - конной. Кроме того, рассыпное золото промывалась сезонно, а золото-руды можно (и нужно) было рубить и поднимать из шахты круглый год. То есть, рудная добыча требовала иных условий для жизни и работы, нежели сезонная промывка. Около шахт и появлялись приисковые поселки. Конторщику – контора, спецу – изба, рабочим - казарма. Баня, конюшня... Если взять другой приисковый поселок нашего края - Шамейку, то увидим, что и там добыча золота (на своем пике) велась шахтным способом.

Вот как шло развитие технологий на Николае-Чудотворском прииске по речке Икрянке. В 1905 г здесь велась промывка песков на рассыпное золото. Работы велись ручным способом. Владельцем промысла был Малиновцев Ф.А. Через 5 лет добыча осуществлялась здесь и шахтным способом, и промывкой поверхностных песков. Причем, в руде золото имело высокое содержание: в 100 пудах руды – 4 золотника 26 долей золота (около 17 грамм). Из шахты за 1910 год было поднято 63530 пудов руды, извлечено более 11 килограмм драгметалла. Применялась «малая механизация» - бегунная чаша и вашгерд. Работало здесь 38 человек.⁷

К 1910 году Екатерино-Ксениевский и Троицкий прииски от супругов Подсосовых уже перешли к Стрижеву. На Троицком продолжалась промывка песков, а на Екакатерино-Ксениевском работали рудное золото из шахты. Количество рабочих достигало 50 человек. Если верить отчетам, то результат был не завидный – чуть больше 3 кг благородного металла в этот год, а в последующий добыча еще снизилась.⁸ Однако какая-то инфраструктура на месте будущего поселка Золоторуда в этот период уже существовала.

В 1910 г Н.Г.Стрижев оформил на себя смежный с Екатерино-Ксениевским и Троицким бывший прииск землемерши Парфеновой – Кетинский, с прирезкой и под новым названием Осенний. В последующие годы (до 1916 г) к нему перешли соседние Федоро-Анненский, Ильинский (ранее принадлежал Малиновцеву Ф.А.) прииски⁹.

Таким образом, больше половины площади этого золотоносного района перешла под его управление. Стрижеву разумно было разместить инфраструктуру золотодобычи в одном месте, что, очевидно, и было сделано на берегах ручья Скачек.

Николай Григорьевич Стрижев к 1916 г стал владельцем и «козырного» Николае-Чудотворского прииска на Икрянке, купив его у Малиновцева. Здесь сложилось серьезное хозяйство, фактически - поселение. Неизвестно, прежний хозяин его построил, или новый, но в 1919 г на этом прииске отмечены: здание для бегунной фабрики в разрушенном виде, в нем – паровой котел локомотивного типа без арматуры,

⁷ Афанасьев А.А. Сухоложье. Неизвестные страницы. Сухой Лог:2004, с.103;

⁸ Там же;

⁹ Рубцов В.Н. Золото Камышловского уезда

одноцилиндровая паровая машина в 12 пар сил; два дома 11 аршин длины, конюшня, кладовая; баня, казарма, амбар в ветхом состоянии.¹⁰

Получается, это вторая жилая точка на карте рассматриваемого нами «микрорайона» золотодобычи. Третья точка (по сведениям книги А.Афанасьева) находилась на Надеждо-Яковлевском прииске Дмитрия Алексеевича Чернядева, расположенном по обоим берегам Рефта чуть выше устья правого притока Овсянки (2,5 км от нынешнего поселка Золоторуда). Здесь была построена амальгамационная и циановая фабрики. «На цианитовой фабрике Чернядевского прииска были установлены загрузочные чаны на 70 тонн, две цистерны для растворов, два осадительных ящика. Печь для обжига шламов». На амальгамационной имелись толчейные установки, действовавшие от паровой машины в 25 лошадиных сил.¹¹

Оборудование серьезное, а «химия» - опасная. Куда вот циановые соли и ртуть из чанов слили, когда они стали не нужны? Не в реку ли...

Еще одна обустроенная точка на прииске Никифоровском, где было несколько благонадежных шахт. Толщина жилы Ивановской шахты этого прииска превышала 2 м, а содержание золота в 100 пудах руды – больше 65 грамм¹². Известно, что Инокентьевская шахта на Никифоровском была оснащена паровым котлом и одноцилиндровой машиной¹³.

По данным адрес-календаря Пермской губернии на 1917 г, Никифоровский прииск принадлежал Чернядеву Д.А. Расположен он примерно в километре от поселка Золоторуда по дороге, идущей вдоль и вниз по реке. Между тем, А.Афанасьев в своей книге «Сухоложье. Неизвестные страницы» указывает владельцем дворянина Владимира Михайловича Имшенецкого. Поэтому какая-то неопределенность остается.

Также, как и в вопросе о принадлежности (по сведениям этого сухоложского автора) тому же Имшенецкому Алексеевского прииска, на котором «имелась лаборатория, в которой велась первичная обработка шлиха». На границе Надеждо-Яковлевского и Алексеевского приисков, на живописной скале у излучины Рефта до 50-х годов стоял «барский дом», а в советское время - дом отдыха шахтеров-золотодобытчиков. Какого «барина» был дом (Чернядева или Имшенецкого) – до конца не ясно.

Отметим, что перечисленные предприниматели – Стрижев Н.Г.¹⁴, Чернядев Д.А.¹⁵, Имшенецкий В.М.¹⁶, пришедшие на место купчих и отставных стрелков, были известными горнопромышленниками с большим стажем и опытом работы по золоту

¹⁰ Афанасьев А.А. Сухоложье. Неизвестные страницы. Сухой Лог: 2004, с. 104;

¹¹ Там же;

¹² Там же, с. 108;

¹³ Там же, с. 104;

¹⁴ Стрижов Николай Григорьевич (ок. 1841- после 1919 г) предприниматель, общественный деятель, - из крепостных Билимбаевского завода, вольноотпущенник, позднее — личный почетный гражданин. Окончил Московскую земледельческую школу. Стрижов имел ряд мелких предприятий в Екатеринбурге. В апреле 1886 стал редактором-издателем «Делового корреспондента». В 1897 г поверенный заводов Богословского горнозаводского общества. Член и товарищ председателя Совета съездов уральских золотопромышленников (1904, 1905, 1907 гг). Главный агент Уральского общества страхования от огня (1904 г). Член Особого горнозаводского раскладочного по промысловому налогу присутствия (1908, 1909, 1910 гг), член Биржевого комитета (1908 г). Старшина Екатеринбургской Биржи (1914 г). Член УОЛЕ. В 1919 г совершал поездки по уральским заводам с целью выявления и сбора исторических и художественных ценностей.

Его сын Иван Николаевич Стрижов (1872-1953) - геолог, специалист по геологии нефтяных месторождений Кавказа, Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, строению нефтяных и нефтегазовых залежей, системам их разработки, проектированию магистральных нефтепроводов и хранилищ газа, прогнозу

То есть мы видим: начало 20-го века на рассматриваемой территории ознаменовалось профессионализацией и технологическим совершенствованием процесса добычи, обустройством приисков; здесь появились зачатки поселений.

Все круто изменилось с началом 1-й Мировой войны. Золотые копи обезлюдели. В 1916 г из всех приисков Стрижева работал только Николае-Чудотворский (добыча рассыпного и жильного золота), на нем было занято 6 рабочих. Остальные не действовали «с 18-го октября 1913 года за выработкою песков и жил, а частью за отсутствием рабочих рук». По тем же причинам простаивала и «толчебная фабрика для размола золотосодержащих руд». (Непонятно, идет ли речь о бегунной фабрике на Николае-Чудотворском прииске, либо у Стрижева была еще одна).

Все прииски Д.А.Черняева бездействовали с 30 сентября 1914 г «за недостатком рабочих рук», так же, как и его химическая фабрика¹⁷.

Дальше по факту все шло только «на минус». Хотя формально количество приисков даже увеличивалось. Состоятельные господа, защищаясь от обесценивания рубля, оформляли отводы и скупали старые золотые копи, надеясь продать их после окончания войны, когда стоимость таких ресурсов должна резко возрасти. Этим, в том числе и на Рефтинских золотых месторождениях, особенно активно занимались Л. И.Вишневецкий и Горнопромышленное товарищество В. П. Аничков и В. М. Ишменецкий. Социальная октябрьская революция 1917 г не оставила предпринимателям шанса «навариться» на таких сделках.

Гражданская война оптимизма промыслу не прибавила. В августе-сентябре 1918 г ожесточенные бои между красногвардейцами и воинами Сибирской армии происходили по линии железной дороги Богданович-Егоршино, в нескольких километрах от приисков. Войсками использовалась и Покровская дорога, проходившая прямо по «золотой полоске».

Колчаковское правление, вроде как восстановившее права собственности на прииски, возрождению частной добычи не поспособствовало. Если рабочих рук не хватало, когда война шла далеко от Урала, то откуда им взяться в разгар гражданской, бушующей совсем рядом? Да и период «белой» власти пришелся главным образом на малоудобный для промысла холодный период.

Рефтинские леса стали прибежищем дезертиров, жителей ближайших волостей, скрывавшихся от мобилизации. Этому способствовала удаленность (а часто и труднодоступность) местности и наличие здесь в большом количестве охотничьих

нефтегазоносности Поволжья, Урала и Сибири. Стоял у истоков нефтяной и газовой промышленности СССР. Первооткрыватель Новогрозненского нефтяного месторождения.

¹⁵ Дмитрий Алексеевич Черняев, тарский купец и успешный золотопромышленник со стажем. Потомственные почетный гражданин, знаток промышленного производства и археологии. Открытый им в 1890 году прииск Увальный в Витимской системе, недалеко от Бодайбо, в Восточной Сибири, только в 1893 году принес хозяину 36 пудов 30 фунтов 10 золотников золота. В 1893 г купил усадьбу Золино в Подмоскowie, где и проживал. В 1905 г владел на Рефте 9 приисками. В 1916 году, предчувствуя грядущие перемены, Черняев продает усадьбу Золино и, прихватив с собой миллионное состояние, уезжает за границу, оставив семью.

¹⁶ Имшенецкий Владимир Михайлович (1858-1942) – дворянин, горнопромышленник. Подробно о нем <http://sukharev-y.ru/%d1%81%d1%83%d1%85%d0%b0%d1%80%d0%b5%d0%b2-%d1%8e-%d0%bc-%d0%b1%d0%b8%d0%be%d0%b3%d1%80%d0%b0%d1%84%d0%b8%d1%8f-%d1%83%d1%80%d0%b0%d0%bb%d1%8c%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b3%d0%be-%d0%b3%d0%be%d1%80%d0%bd/#more-3685>

¹⁷ Адрес-календарь Пермской губернии на 1917 г, с.497-498;

избушек, смолокурок, землянок старателей. Не только они, но и обычные крестьяне не против были поживиться имуществом, оставшимся на приисках. Тащили все.

В августе 1919 г председатель Рудянского ревкома изъял у А.Голомолзина вещи с прииска Имшенецкого: «... дужка железная от бады, лопаты железные старые – 2, дверцы от зольника парового котла – 1, болты старые – 20...». ¹⁸

Сразу после восстановления в губернии Советской власти, было создано Районное управление золотыми приисками Урала. Заведующим Рефтинскими приисками назначен А.А.Соловьев, который уже в августе 1919 г. нанял четырёх сторожей. Известны их фамилии: П.Н.Потапов, А.Я.Солдатов, И.В.Олимпиев, Абдулхапет Халиков.

Видимо, не имея надежды быстро восстановить добычу золота, Районное управление дает разрешение на передачу оборудования с Николае-Чудотворского прииска исполкому села Ирбитские вершины.

Паровая машина и локомотив были переданы селу. Локомотив - представителю трудовой артели Е.В.Брылину на временное пользование. Вскоре он был установлен и обеспечивал работу мельницы и пилорамы. В октябре 1920 г был перевезён паровой котёл с Чернядеевского прииска на угольные копи «Клара и Лара». Это рядом с Ирбитскими Вершинами. Там он потребовался для откачки воды из шахты. ¹⁹

Есть сведения, что в Ирбитские Вершины (для общественных нужд) перевозились и хорошие дома, оставшиеся от бывших хозяев.

К 1924 г. на Рефтинских приисках затеплилась жизнь. Старательская артель «Шахтер», во главе с И.И.Кремзой, летом начала добычу на шахте Инокентьевской. Перелопатили 400 тонн руды, в каждой из которых находилось 5,7 г золота. Работали и сланцевые отвалы. Добыто было из шахты 3150 г, а из отвала 317 г благородного металла.

Сначала в бригаде работало 33 человека, к весне осталось 10. Работа на приисках крайне тяжёлая. Пришлось срочно ремонтировать жильё, бегунную фабрику, оборудование. Ствол большой Инокентьевской шахты совершенно сгнил, его срубили в конце 19 века. Шахта была глубиной 41 м, жила выработана. Начальник Восточного Свердловского горного округа А.П.Корзухин, обследовавший месторождение в начале марта 1925г, пришел к выводу, что в таком техническом состоянии эксплуатировать его невыгодно. Затраты превышали товарную закупочную стоимость добытого металла. Договор с артелью расторгли. ²⁰

В 1928 г. рефтинские прииски передали Аятско-Шайдурихинскому управлению всесоюзного золотопромышленного общества «Союззолото». А.Афанасьев, изучавший передаточные документы, сообщает, что в них было названо 11 шахт. Самой глубокой была Северная на Алексеевском прииске. Самые мощные жилы оказались на Дмитриевской одноименного и на старой Ивановской Никифоровского приисков. Их толщина составляла более двух метров. Больше всего (16 золотников на 100 пудов руды) золота содержалось в жиле старой Ивановской шахты. Самой разработанной названа жила старой Инокентьевской, с длиной штрека 85 метров. ²¹

На этом месте нам нужно остановиться и осмотреться. Итак, прииски в районе будущего поселка Золоторуда существуют с 1884 г. Они принадлежат различным собственникам. Каждый из собственников имеет на промысле свое имущество, как движимое, так и недвижимое (дома, казармы, машины, механизмы...). Таким образом, на пространстве возникает большое количество приисковых поселений разного достоинства – от скопища землянок до вполне цивилизных поселочков.

¹⁸ Афанасьев А.А. Сухоложье. Неизвестные страницы, с.105;

¹⁹ Там же, с.105-106;

²⁰ Там же, с.107-108;

²¹ Там же;

Эти поселки постоянного населения не имеют. Здесь живут сезонники – крестьяне ближних и дальних сел-деревень; командированные управители и специалисты; приисковые люмпены. Постоянного населения не могло быть по определению: хозяева брали у государства землю для горного промысла в аренду с условием – ликвидировать все постройки после завершения добычи полезного ископаемого.

За десятилетие простоя (с 1914 по 1924 гг) поселения частью порушились, частью разворованы, частью их имущество перевезено в села с разрешения властей.

С переходом приисков в 1928 г к государственному предприятию условия меняются существенно. Появляется возможность сконцентрировать инфраструктуру приискового района в одном месте. Социальную: жилье, баню, магазин и т.д.; производственную: контору, склады, конюшню, лабораторию. Это самый минимум. Мы увидим, в дальнейшем перечень увеличится.

Место расположения такого поселения должно соответствовать нескольким условиям: быть в центре района разработок, находиться вблизи транспортных путей, иметь источники питьевого и хозяйственного водоснабжения.

Поселок на речке Скачек соответствовал этому вполне. Находился он в середине приискового района. Зачатки поселения на приисках Стрижова уже существовали. По воспоминаниям А.И.Осиповой в 30-е годы у прудика стоял двухэтажный дом²². Он остался со «стрижевских» времен. Питьевая вода обеспечивалась родниками. Покровская дорога рядом.

Решению вопроса кадрового обеспечения Рефтинского участка способствовала проводимая Советской властью политика коллективизации сельского хозяйства. Как раз с 1928 года и начал проводиться курс на коллективизацию и наступление на кулачество. Кулацкие хозяйства (а к ним повсеместно относили и середняцкие) должны были платить налоги с гектара земли в 8-30 раз больше, чем бедняцкие. Постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1929 кулакам было запрещено вступать в колхозы. С 1930 г стала проводиться сплошная коллективизация и ликвидация кулачества, как класса.

Справные хозяева, понявшие тенденцию, стали искать возможность перепрофилироваться в рабочие. Рефтинские золотые прииски были очень хорошим вариантом. Тяжелым трудом крестьянина не напугать. Но здесь была возможность поставить свой дом, иметь огород, держать скотину. И получать зарплату деньгами, а не колхозными «палочками».

В том же 1928 году Рефтинский прииск, как административная единица, показан в списке населенных пунктов Уральской области, в составе Ирбитсковершинского сельсовета Курьинского района Шадринского округа. Расстояние от сельсовета до Рефтинского прииска показано 13 километров, что примерно согласуется с местоположением поселка Золоторуда, но не исключает, что учтены были и жилые объекты соседних приисков. Всего здесь зафиксировано 3 семьи суммарной численностью 7 человек (4 мужского пола, 3 – женского), все – русские.²³

Авторы уже утомились именовать поселок, который стал носить название Золоторуда позднее, разными длинными фразами («поселение на ручье Скачек», «поселок на таком-то прииске»). Население называло этот поселок Стрижево.

Вот как вспоминает об этом Осипова Анна Ивановна, жительница Золоторуды, 1931 г.р. «Мы приехали (ок. 1935 г. – Авт.), он Стрижево назывался, а до этого –

²² Запись беседы с Анной Ивановной Осиповой (1931 г.р.), жительницей поселка Золоторуда, 12.01.2019 г.;

²³ Список населенных пунктов Уральской области. Том XVI. Шадринский округ. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928;

Малиново. Это кустари здесь работали с такими фамилиями. Переименовали в п. Золоторуда, когда фабрику в ход пустили»²⁴.

Кустарями Анна Ивановна называет частных владельцев приисков Стрижева Н.Г. и Малиновцева Ф.А.

В части того, что здесь долго сохранялась память о Малиновцеве, есть вопросы. На карте 1943 г показан поселок Малиновский, на правом берегу р. Икрянки, на бывшем Николае-Чудотворском прииске – детище Малиновцева, позднее перешедшем Стрижеву. Это метров 800 от Золоторуды. Выше мы писали, что там еще до революции образовался поселочек. А.И.Осипова подтверждает, что по Икрянке в 30-е годы дома старательские были, но уже пустовали. После того, как месторождение стало разрабатываться государством, «кустарей» удалили²⁵.

Но долина ручья Скачек Малиновцеву не принадлежала... Может быть, какое-то время по имени самого крупного называли совокупность приисковых поселений?

На карте 30-х годов показаны прииски Малиновский (на Икрянке), Троицкий (на Скачке) и Чернягинский (у излучины Рефта, там, где был «дом отдыха»). Фамилия Чернядева, как видим, также картографами искажена, но еще узнаваема. Данные на заключенного Голомолзина, осужденного в 1937 г, указывают, что проживал он на Рефт-Покровском прииске²⁶. Это, наверное, надо понимать так, что к тому времени название поселка еще не сформировалось.

«Родилась в Рудянке, на Золото привезли в года 4, не больше, плохо это помню. Отец с матерью уже работали на прииске, фабрика еще не работала. Фабрику строили от Нижнего Тагила, потом перевели в Невьянское поисковое управление.

Родители из Рудянки переехали по причине того, что образовались колхозы. Кто в колхозе не состоит, не разрешали держать корову (не пускали в стадо), налоги очень большие. Отец с матерью переехали на Золото, лошадь у них была. Здесь и жили. Шахты не действующие были за огородом и в самом огороде (над одной была поставлена уборная)»²⁷.

Родители Анны Ивановны приехали в Стрижево из с. Рудянского, как мы видим. Это в 18-ти км от поселка, близко к устью Рефта. А откуда остальные жители?

«Народу было много, все работающие, из деревень. Из Курьей, из Пышмы много приехало. Рудянских много».

Но «давнишних» старателей здесь уже не было, только вновь прибывшие несостоявшиеся «колхозники», свидетельствует она.

Далее Анна Ивановна говорит о фабрике. Она была построена где-то во второй половине 30-х гг. Историки золотопромышленности пишут о принятом в 1935 году курсе на техническое перевооружение отрасли. Видимо, фабрика стала детищем этого курса. В это же время Аятско-Шайдурихинское управление ликвидировали. Вместо него создали участок, который вошел в состав Невьянского приискового управления.

²⁴ Запись воспоминаний жительницы поселка Золоторуда Осиповой Анны Ивановны. Записал на видеокамеру Шишминцев М.В. 23.01.2016 г, в п. Рефтинский. Расшифровка фонограммы – Сухарев Ю.М.

²⁵ Запись беседы с Анной Ивановной Осиповой (1931 г.р.), жительницей поселка Золоторуда, 12.01.2019 г.

²⁶ Голомолзин Александр Степанович 1907 г.р., м. р. – РСФСР, Свердловская обл, Сухоложский р-н, с. Рудянское, русский, проживал –Свердловская обл., Сухоложский р-н, прииск Рефто-Покровский, работал – Рефто-Покровский прииск, забойщик. Арестован 6 октября 1937 г г, осужден 14 ноября 1937 г. Мера наказания – 10 лет ИТЛ. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская обл. Т.2. В-Д. ГИПП «Уральский рабочий», Екатеринбург, 2000.

²⁷ Там же;

Остатки этой фабрики сохранились. Очевидно, что это была бегунная фабрика - мельница для помола золотосодержащей руды. Бегунки — это жернова.

Рядом с золотоперерабатывающей фабрикой потом построили фабрику по отработке эфеля «эфельный завод», куда эфель поступал с главной фабрике по лоткам²⁸.

Для работы механизмов был нужен паровой котел. Бывшие жители этого поселения хранят предание, как доставляли огромный котёл из Ирбитских Вершин к этой фабрике – на катках из брёвен, все 10 км переставляя их по ходу движения вперёд.²⁹

Кузьминых А.Г. рассказывал, что до 1941 г его тесть работал кочегаром на этом важном для промысла объекте.

По нашим прикидкам стояла фабрика на Никифоровском прииске, на котором еще до революции были разработаны шахты, самые известные из которых новая Инокентьевская и Ивановская, последняя – самая богатая по золоту. Не про нее ли рассказывает Анна Ивановна, упоминая о шахте рядом с фабрикой?

В 2010 г мы наблюдали хорошо сохранившуюся шахту метрах в 30 от шахты. Через несколько лет ее найти уже не смогли. Похоже, шахту завалили работавшие там геологи. Не она ли та самая «дойная»?

К тому времени приисковый район стали именовать Рефт(е)-Покровским месторождением. Здесь в 1935-38 гг разведкой треста «Уралзолота» были найдены 3 крупных обогащенных золотом куста весом 4858, 1017 и 2170 г. Первые в разведочных дудках, а последняя в шахте Дмитриевской. Дмитриевская шахта находилась на Дмитрие-Ростовском прииске (территория между р. Икрянкой и р. Скачек). Во всех случаях золото наблюдалось в кварце в виде густой вкрапленности или прожилков до 1 см мощностью, а также заполняло пустоты в ноздреватом кварце.³⁰

«Открыли фабрику. Она вырабатывала и электричество для поселка, столбы поставили. Отец работал на одной из шахт забойщиком, я приносила ему туда хлеб. В той шахте, где он работал, золота не добыли не капли.

От шахт на фабрику руду возили на лошадях. Магазин был в поселке. Помню, что за продуктами для рабочих ездили в Невьянск (на лошадях), по Покровской дороге.

На фабрике была эстакада из досок. Шахта рядом с фабрикой – только начали ее разрабатывать, нашли самородок 8 кг. Его на телегу и возили, показывали.

Шахту затопили эту, но когда другие не давали золота, для выполнения плана воду откачивали из нее и разрабатывали. Главный геолог (женщина) говорила, что ее жила до Березовского.

Вообще, золота добывали понемножку, но на зарплату хватало.

Шахту, где самородок нашли, разработали бы, не начнись война...

Ни начальства здесь не было, ничего. Кустари работали. Поработают и уедут»³¹.

Главным геологом приискового участка была Лидия Нестеровна (фамилию запамятовали), курила, была замужем. Говорят, что ходила в брюках, чем привела в недоумение местных женщин, отродясь такого не видевших³².

²⁸ Запись беседы с Анной Ивановной Осиповой (1931 г.р.), жительницей поселка Золоторуда, 12.01.2019 г.

²⁹ Сообщено Кузьминых А.Г. 12.02.2012 г;

³⁰ Смолин А.П. Самородки золота Урала. Недр, М., 1970. с.33;

³¹ Запись воспоминаний жительницы поселка Золоторуда Осиповой Анны Ивановны...

³² Запись беседы с Анной Ивановной Осиповой (1931 г.р.), жительницей поселка Золоторуда, 12.01.2019 г.;

За полтора года до войны, в январе 1940 г, Рефтинский участок был изъят из Невьянского приискового управления и передан Тагильскому «в целях лучшего обслуживания». Совершенствовался технологический процесс, добивались максимального извлечения золота, применялись более совершенные методы концентрации металла при промывке (стол Вильфлея).³³

Налаживался соцкультбыт. Начальная четырехклассная школа работала в поселке уже в 30-е годы.

«Учителем и заведующим был Алексей Васильевич, прихрамывал. Жил в поселке Золото, в двухэтажном четырехквартирном доме. Дом этот был давнишний, оставшийся, видимо, еще от старого прииска. Его потом разобрали и в Алтынай увезли»³⁴.

Существовал Красный уголок – комната в одном из служебных бараков. Рабочие строили дома. Как правило, сначала они с семьями селились в бывших старательских домишках, которых в лесу было много. Затем заготавливали лес и ставили избы.

Элементом инфраструктуры приискового участка стал т.н. Дом отдыха у излучины Рефта. Он представлял из себя несколько одноэтажных строений, баня была большая. Здания были новые, старое «Барское» сгорело после революции. Перед войной там жили ИТР золотоучастка. В 1940-м Дом отдыха еще существовал, а потом очень быстро «испарился». Куда потом перевезли строения, не известно.³⁵

Количество рабочих на Рефтинском приисковом участке было существенным: никак не меньше 100 человек, а, пожалуй, и больше (со слов А.И.Осиповой).

Женщины работали «забрасывальщицами» - загружали лопатами рудную массу в бегунную чашу. В процессе извлечения золота использовалась вода и ртуть.

В начале 40-х в поселке уже существовал и участок Алтынайского химлесхоза.

Ничего не предвещало, что налаженный промысел, мерная жизнь поселка будут прерваны. Все нарушила война.

Вот как вспоминает об этом Анна Ивановна Осипова. «Когда война началась, всех до одного мужиков забрали, остался один Сабит татарин, и тот старенький. Ни одного мужика не осталось. За две ходки всех забрали».³⁶

Народная память сохранила и такую подробность. Мобилизованных провожали до отворотка Рудянской дороги к излучине Рефта (к «дому отдыха»). Здесь, на поляне, прощались, говорили какие-то слова. Выпивали, может быть, сто грамм «на дорожку» и расставались. Многие – навсегда.

Впрочем, А.И.Осипова рассказывает, что ее отца и многих других шахтеров забрали в армию прямо из шахты, не разрешив сходить домой.

Рефтинский приисковый участок в 1941 г был закрыт. Никто, наверное, не догадался нанести на двери конторы ставшую сакраментальной надпись: «Все ушли на фронт». Промышленная золотодобыча прекратится здесь на 50 с лишним лет.

Фабрика остановилась. Электрические лампы погасли. Снова вернулись к керосиновым лампам. И надолго.

³³ Афанасьев А.А. Сухоложье. Неизвестные страницы, с.110;

³⁴ Запись беседы с Анной Ивановной Осиповой (1931 г.р.), жительницей поселка Золоторуда, 12.01.2019 г.;

³⁵ Запись беседы с Анной Ивановной Осиповой (1931 г.р.), жительницей поселка Золоторуда и Серухиным Николаем Александровичем (1951 г.р.) 12.01.2019 г.;

³⁶ Запись воспоминаний жительницы поселка Золоторуда Осиповой Анны Ивановны...;

Поселок стал бабьим. Женщины переключились на работу в Алтынайском химлесхозе (подсочка и сбор сосновой живицы), а также в Асбестовском леспромхозе (его контора находилась в Сухом Логу). Леспромхоз заготавливал лес и сплавлял его по Рефту.

Помогали стране своей работой и дети. Анна Ивановна вспоминает, что плели лапти, сдавали их в Алтынай. Она помнит технологию их изготовления, заготовки лыка. Липы в наших краях не много. Кто-то ведь нашел места, где липа растет, научил лыко драть, плести этот обувной суррогат: на Урале лапти были редкостью.

Веревки вили, делали топорища из заготовок. И тоже сдавали государству.

Хлеб получали за 10 км – в Алтынае. Его по карточкам давали – работающим 500 г в день, неработающим – 250 г.

Неожиданно в тайге стали появляться новые поселки. Довоенными соседями п.Золоторуда были: выше по Рефту - пос. 24 кв, кордоны Рудный, Кирилловский. Ниже по реке: кордоны Рефтинский (Каменский, Верхнерефтинский), Роговской.

Километрах в четырёх от поселка Золото ниже по Рефту, на другой стороне реки, в 1942 г организовали лесозаготовительную базу Сухоложского ДОКа № 3, относящегося к оборонному ведомству. На лесоучастке в основном жили и работали трудармейцы, занимавшиеся лесоповалом и сплавом леса на биржу Асбестовского леспромхоза, для загрузки пилорамы ДОКа.

Подразделения трудармии в период Отечественной войны часто формировались из граждан определенного национального контингента.

А.И.Осипова вспоминает про п. ДОКа: «Там в войну жили эстонцы. Они рубили лес там, где сейчас Рефтинское кладбище. Японцев не помню. Немцы Поволжья тоже в п. ДОКа жили»³⁷.

Один из трудармейцев Шульдайс Гендрих Гендрихович (1904-1989) женился на жительнице п. Золоторуда Анастасии Ивановне (1907-1983), принявшей фамилию мужа, и остался здесь жить-работать. Здесь и умер, похоронен на поселковом кладбище. Кстати, кладбище пос. Золоторуда образовалось после войны, до этого хоронили на кладбище 24 квартала.

В 60-е годы Шульдайс работал конюхом. Леспромхозовская конюшня располагалась в поселке. После войны сюда были завезены трофейные немецкие лошади-тяжеловозы, трудившиеся на перевозке леса с делянок к пунктам складирования. Местные дали Шульдайсу прозвище «Лём»: никак немцу не давалось русское слово «лом».

Кстати сказать, первое упоминание о поселке Золоторуда (с этим названием) содержится в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 20.08.1943: «Населенный пункт Ирбитские Вершины отнесен к категории рабочих поселков, с присвоением наименования р.п.Алтынай. В черту рабочего поселка включены: н.п.Елкино, поселки при шахтах Ключи, № 5 и ж.д. ст. Алтынай. Подчинены поссовету населенные пункты: Черемшанка, Золоторуда, Рудный кордон, Рефтинский кордон, поселки 164 лесного квартала и 205 км. Ирбитско-Вершинский сельсовет ликвидирован».

Видимо, местное постановление о присвоении поселку этого имени было издано еще до войны (Анна Ивановна говорит, что Золоторудой поселение стало, когда построили фабрику, т.е. во второй половине 1930-х гг).

³⁷ Там же;

По ходу затянувшейся на четыре года войны понемногу стали возвращаться в поселок мужики: по ранениям, по болезни. Серухин Николай (жил в п. Золоторуда в 50-е – 60-е гг): «Косых Александр Павлович вспоминал, что находясь на берегу Икрянки в сильный разлив услышал стоны на другом берегу. Перейти реку не мог, пришлось идти к Рефту и пересечь устье Икрянки на лодке. Оказалось, стонал возвращавшийся домой из трудармии по болезни житель поселка Золоторуда Качусов («полуживой»)»³⁸.

После победы вернулись те, кому посчастливилось выжить. «У свекрови погибло на войне 3 сына, а всего в семье погибло 6 человек», вспоминает Анна Ивановна.

Поскольку золотодобывающее предприятие так и не восстановилось, в конце войны и после ее окончания добыча драгоценного металла здесь производилась частными старателями (кустарями, как называет их А.И.Осипова).

«После войны кустари мыли золото, отец мой мыл. Был такой станок грохот, там трафареты... и на него настилается плита, тяжелая она, и на ней дыры такие круглые... а там желоб сколочен ... и тоже наложены... трафареты они называются ... железные штуки... тяжелые ... и косыми такими скрепами... надевалось. Вот на этот грохот возили на тачке ... после войны пришли которые ... мыли золото. Золото мыли там, с той стороны Икрянки... и пошлют значит на грохот немножко и на трафарете... пошлют... и бросают значит это... привозят это... лопатами сбрасывают... там лежит это... желобок, бежит вода, все это промывают, промывают, а камни ... их отбрасывают. Потом все это смывают, помоют ... это все убирается... с этого грохота, там песок, который остается, его забирают... ковшиком большой такой... на черешке насаженный... вот в него ложат и начинают под водой смывать... ртуть туда... ртуть держит золото ... так смывают, смывают, смывают... золото не выпадет... На дне остается... Смыли... Сейчас значит это золото... но оно не блестит... его высыпают на бумажку или на тряпку... немножко подсохнет ... опять в этот же ковшиком его высыпают ... махорки туда... и махорку эту зажигают... махоркой выжигают золото... помешают там... махорка прогорела, сдули, золото осталось - желтое, желтое, блестит»³⁹.

Сдавали золото в поселке Шамейка. «Там шахта работала государственная... Пешком на Шамейку ходили, через Рудный, Кирилловский. Сдашь в контору – отоваришься...»⁴⁰.

Постоянную работу давали леспромхоз и Алтынайский химлесхоз. «Лес лошадьми возили до реки, потом сплавляли. Здоровые кони здесь были, возили. От Золота до Рефта лес был вырублен»⁴¹.

Отправляли лес и на склад п. Алтынай. Для этого зимой заливали дорогу водой, устраивая «ледянку». «Лед-дорожка», как называли ее местные, облегчала доставку хлыстов гужевым транспортом.⁴²

Вот общая картина жизни в тот период. После войны здесь появился клуб. Анна Ивановна: «Клуб был, молодежь, кино... Хорошо было. И снабжение было хорошее. Все коров держали, скотину. По 2 коровы держала»⁴³.

³⁸ Записано 23.01.2016 г;

³⁹ Запись воспоминаний жительницы поселка Золоторуда Осиповой Анны Ивановны...;

⁴⁰ Там же;

⁴¹ Там же;

⁴² Сообщено Кузьминых А.Г. 12.02.2012 г;

⁴³ Запись воспоминаний жительницы поселка Золоторуда Осиповой Анны Ивановны...;

Клуб был ближайшей точкой культпросвета для нескольких таежных поселков (Кирилловского, Рудного, Крутишки и др.). Жители ближних и дальних заимок (соответствующего возраста) ездили сюда (чаще – на лошадях) в кино, на танцы. В нескольких километрах находились покосы жителей и предприятий Артемовского района. Летними вечерами в «золотовский» клуб ходили и артемовские косари.

Дочь Анны Ивановны: «Жили дружно, как одна семья. Одна квашню поставит, вся деревня рада. Бочки делали от маленьких до больших. Дранку драли. Знаешь, сколько пучок стоит... На форму школьную копили, кто на что... Шишки сосновые собирали, сдавали... Домов столько было... Парни даже дрались улица на улицу... Куда дома делись...

Школа была до 4 класса... Два магазина, пекарня... Хлеб вкусный... Калачи стряпали. Магазин напротив пекарни хозяйственный. Скотину держали уток, гусей, коров, лошадей. Все заняты были, пить некогда, не как сейчас в деревнях...»⁴⁴.

Вдобавок, в реке было полно рыбы. В лесу – зверя и птицы. Кузьминых Александр Георгиевич вспоминал, что по утрам он до завтрака выходил с ружьем на окраину поселка и добывал двух-трех рябчиков - «в легкую». Чистый лес щедро плодил грибы и ягоды.

В 1952 году был выполнен лесоустроительный план и массивированная лесозаготовка закончилась. Но остались рубки ухода, санитарные рубки, лесовосстановление. Во второй половине 50-х годов закрылся Алтынайский химлесхоз, участок которого находился в поселке. Однако подсочка смолы и сбор живицы продолжались для других «химдымовских» предприятий.

Снова замерцали электрические лампочки. Одно время было электричество от тракторного движка. В 50-е годы построили линию от Алтыная.

В 1958 г в поселок для изысканий была направлена геологическая партия «Уралзолото». Но Рефтинское золото от нее спряталось. «Нашли только его следы». Считалось, что промышленная добыча возможна при содержании 1 грамма драгметалла в тонне руды. Но этого не получилось. И в 1960 году «Уралзолото» перенаправило партию в Березовский, где в тот год была обнаружена жила.

При поисках золота геологи натыкались на следы меди. Для изысканий по наличию меди сюда направили Буланашскую партию «Зауральской комплексной геологоразведки», передав ей жилые и нежилые строения, оставленные «Уралзолото» в поселке.

Меди буланашцы не нашли. Зато перевезли к себе хорошие брусковые дома, доставшиеся им от предыдущих геологов «за так».⁴⁵

Н.А.Серухин, будучи школьником, году в 1964 помогал в проведении переписи, и запомнил, что в п. Золоторуда был 91 дом и сто с чем-то семей⁴⁶.

По состоянию на 1967 год в поселке Золоторуда было уже домовладений 71, население 281 чел. Здесь находится участок Лесохим. Имеется начальная школа (31 учащийся), фельдшерский пункт и два магазина Ирбито-вершинского сельпо и ОРСа.⁴⁷

В 60-е годы в жизнь поселка Золоторуда вошла строящаяся Рефтинская ГРЭС. Начало ее строительства – 1963 год. Но еще за несколько лет до этого здесь появились

⁴⁴ Там же;

⁴⁵ Сообщено Кузьминых А.Г. 12.02.2012 г;

⁴⁶ Запись беседы с Серухиным Н.А. (1951 г.р.), 12.01.2019 г.;

⁴⁷ Город Сухой Лог и Сухоложский район. Часть 7// ред.-сост. И.А. Брыляков и Е.Ф. Григорьев:-Исполком Сухоложского Горисполкома, 1969., с.22 (неопублик. машинопись);

изыскатели института УралГЭП, останавливались в поселке, а некоторые специалисты (например, Кузьминых А.Г.), здесь и жили.

Позднее, пока не построили дома в Рефтинском, в Золоторуде снимали жилье строители ГРЭС – до стройплощадки всего 10 км (ближе, чем от Асбеста), плюс школа (в поселке энергетиков она появилась только в 1966 г). Трудоспособное население Золоторуды стало вливаться в ряды энергетиков и строителей Рефтинской ГРЭС - перспективного предприятия.

Подсочка смолы стала затухать на фоне роста энергогиганта. Население стало перемещаться – большая часть в Рефтинский, кто-то – в Сухой Лог. Постепенно закрывались клуб, школа, магазины. Некоторые из возрастных зарабатывали себе пенсию откормом скота для Рудянского колхоза.

Закат активного жизненного цикла поселка ознаменовался попыткой сменить ему имя. Среди населения посёлок с официальным названием Золоторуда устойчиво именовался Золото. 09.02.1977 г. облисполком даже принял решение за №78. «Уточнить и считать правильными наименования населенных пунктов: пос.Золото (вместо пос.Золоторуда) Алтынайского поссовета». Однако, республиканские органы это решение не утвердили. Он так и остался с прежним именем.

Постепенно он приобретал черты дачного поселения. Оставались пенсионеры, вросшие в эту землю корнями. В середине 80-х ни школы, ни клуба уже не было в помине. В нескольких домах никто не жил, другие – использовались в дачном режиме. Власть (на общественных началах) представлял старик лет семидесяти, депутат Алтынайского поссовета. Телефонной связи не было испокон веков, вплоть до эпохи мобильных. Правда, короткое время, в семидесятые, прямо по сосенкам натягивали полевой провод (километра полтора), подключаясь параллельно к телефону насосной «Золото».

В 1985 г. в посёлке Золоторуда по официальным данным проживало 30 человек. Производственная деятельность населения находилась в районе нуля до второй половины 90-х годов прошлого столетия. В это время здесь стала работать фирма, пытавшаяся извлечь золото из недр, прокачивая через них злую химическую жидкость.

Как говорят бывшие работники этого предприятия, до золотого урожая дело не дошло. Как сообщают жители Золоторуды: после этих экспериментов вода в питьевых источниках стала нехорошей.

С начала 2000-х попытку восстановить промышленную добычу драгоценного металла предприняло АОЗТ "Аурум". Оно произвело разведку золота рудного на участке Рефтинской зоны, включая Февральское и Икрянское месторождения.

Здесь следует сказать, что в 30-е годы месторождениям района были присвоены свои названия. Ранее их обозначали по именам приисков.

В частности, на месторождении Февральское в 2002 году были проведены геохимические и геофизические исследования, а также пробурены скважины, показавшие наличие золота в кварцевых жилах, а также в зонах выветривания и окисления.

Следует полагать, что Февральское месторождение сегодня обозначено огромным котлованом. Он расположен между реками Икрянка и Скачек, охватывает части бывших приисков Николае-Чудотворского, Дмитрие-Ростовского, Лидинского, Золотой уголок.

Работы на участке Рефтинской зоны, включая Февральское и Икрянское месторождения, велись более 10 лет. Они выявили среднее содержание металла в руде 2,5 гр/т.

"Аурум" занимался извлечением из котлована золотосодержащей руды и направлял ее для извлечения драгметалла на фабрики Краснотурьинска и казахстанского Костаная до июня 2016 года. Затем промысел приобрело предприятие "Полиметалл", но и оно посчитало рефтинское золото бедным и невыгодным.

В феврале 2017 года новый собственник месторождения ООО "Февральское" продлил лицензию на месторождение до июля 2023 года. Оно планирует построить золотоизвлекательную фабрику и, судя по фактуре, там много что сделано. Первоначально на Февральском месторождении планировался цех чанового выщелачивания с получением концентрата с содержанием золота 8-10%. Предполагалось, что объект будет давать 250-280 кг золота в год. Пока не знаем, что из этого сбылось.

Оптимисты заявляют, что золотодобывающее предприятие даст Сухому Логу около 120 квалифицированных рабочих мест. Балансовые запасы обеспечат работу фабрики в течение 6–7 лет, а с учётом ожидаемого расширения карьера — до 20 лет.⁴⁸

Пессимисты размышляют, как химические процессы извлечения золота скажутся на экологии района? Куда пойдет расширение карьера, не вберет ли он в себя поселок золотоискателей?

Вот такими тревожными мыслями мы заканчиваем статью. Но подведем итоги исследования:

1. Зачатки поселения по ручью Скачек начали формироваться с 1885-1888 годов, на приисках Троицком и Екатерино-Ксеньевском (владельцы купец А.П.Подсосов и его жена).
2. Добыча рудного золота шахтным методом способствовало формированию некой инфраструктуры (жилой и производственной) и к 1917 году здесь уже существовал небольшой поселок, в быту именованный Стрижево (по фамилии последнего собственника приисков Н.Г.Стрижева).
3. Национализация приисков и возобновление золотодобычи в 20-е годы обусловило укрупнение поселка Стрижева, находившегося в центре месторождения и рядом с известными объектами добычи. В конце 1930-х он стал именоваться Золоторуда. Население его состояло из нескольких сотен человек, большей частью бывших крестьян Камышловского уезда (главным образом Знаменской и Курьинской волостей), бежавших от коллективизации из родных сел и нашедших здесь работу на государственных приисках.
4. С началом Отечественной войны Рефтинский приисковый участок был ликвидирован. Мужская часть населения п. Золоторуда была призвана в армию, женская – трудилась в леспромхозе и Алтынайском химлесхозе.
5. В конце ВОв и после ее окончания активизировалась кустарная старательская добыча золота силами местного населения и заезжих «кустарей». Добыча сошла на минимум, видимо, в 60-е годы.
6. По состоянию на 1967 год в поселке Золоторуда было домовладений 71, население 281 чел., школа, магазины, клуб. Строительство Рефтинской ГРЭС (и отсутствие иных рабочих мест по месту жительства) оттянуло на себя рабочую силу п. Золоторуда, что обусловило сокращение численности его населения до 30 человек в 1985 году, до 15 человек в 2010 году.

⁴⁸ Областная газета №70 от 21.04.2017; ПРАЙМ ЗОЛОТО — Вестник золотопромышленника <https://gold.1prime.ru/news/20170421/197143.html>.

7. Начавшаяся в начале 200-х гг разработка открытым способом Икрянского и Февральского месторождений в настоящее время не привела к какому-то восстановлению жизни поселка Золоторуда, а его дальнейшая судьба (в связи с предполагаемым расширением зоны работ) не ясна.

Флягин Юрий

ученик 1 класса школы № 17 (п. Рефтинский)

О моем прадедушке

Я, Юрий Флягин, учусь в 1-м классе. Мне 7 лет.

Я – счастливый человек, родился под мирным небом нашей могучей Родины, не слышал разрывов бомб и грохота канонады, не видел ужасов войны.

А ведь не всегда небо над нашей Родиной было безоблачным и мирным. Люди старших поколений помнят это страшное время – тяжелейшую битву с фашизмом, - 1941-1945 год, суровое время. 1418 тревожных дней и ночей длилась Великая Отечественная война. Это было и героическое время.

Вот и моему прадедушке довелось участвовать в битве с фашизмом.

Войну мой прадед – Александр Тимофеевич Флягин встретил в поселке Шпалзавод под Асбестом. Было ему пятнадцать лет. Подросток, окончивший всего пять классов школы, работал коногоном, помогал лесорубам. Потом работал учеником сапожника, шил обувь для фронта.

В семнадцать лет его призвали в армию. Это был 1943 год.

Сначала осваивал военную науку, прошел училище младших командиров в Тюмени. Через четыре месяца в звании ефрейтора оказался в районе города Гомеля, где шли ожесточенные бои за освобождение Белоруссии, в одной из самых известных боевых операций Великой Отечественной войны «Багратион».

Моего прадеда назначили заместителем командира отделения пулеметчиков. Командовать приходилось молодыми солдатами, как и он сам.

Но война не щадила никого. Гибли и опытные, и неопытные солдаты.

Боевое крещение мой прадед получил вместе с ручным пулеметом, с которым не расставался и до конца войны, и сразу после неё.

Несколько недель продолжались кровопролитные бои. Победа была за нашими солдатами.

Вскоре воинскую часть, в которой воевал мой прадед Александр Флягин, вывели на переформирование и перевели во внутренние войска.

Теперь перед моим прадедом стояли другие задачи – борьба с бандитизмом и недобитыми фашистами, и прежде всего – борьба с «лесными братьями».

Он участвовал в операциях в Западной Беларуси и Прибалтике до конца войны и еще два года после ее окончания.

В 1947 г прадеда переводят в Первую дивизию особого назначения, которая находилась в Москве. Только после пяти лет службы снимает он погоны.

Боевой путь Александра Тимофеевича Флягина отмечен орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией» и другими наградами. 17 апреля 2015 г ему вручена медаль в честь 70-летия Победы.

Ратный и трудовой подвиг нашего народа будет жить вечно в памяти потомков – то есть нашей памяти.

Дедушка умер в 2017 г, на 92-м году жизни. Он вел здоровый образ жизни. Его увлечением была рыбалка. Каждый день в 6 утра Александр Тимофеевич собирал снасти и шел на реку. Он был веселым и жизнерадостным человеком.

На память он подарил мне удочку. Мы всегда будем его помнить.

Хадеев Д.В.
член УИРО, РОРК (п. Рефтинский)

Интересные судьбы в роду Хадеевых. Мой дед

Я часто вспоминаю одну историю из моего детства .

Однажды мы с братьями и родителями ехали на рейсовом автобусе, тогда ещё в Свердловск, мимо стелы с камнем, что на выезде из Асбеста, возле которой фотографировались молодожёны. Мне было лет 10 и я спросил у отца, как сюда поставили этот камень. Он мне рассказал, что его поставила бригада рабочих краном, на котором работал мой дед.

Мой дед Хадеев Алексей Петрович родился в Новосибирской области Карасукского района в деревне Демидовка 2 апреля 1928 года в семье крестьянина Хадеева Петра Дмитриевича. Был вторым сыном в многочисленной семье. Всего в семье их было 6 человек:

1. Сергей Петрович Хадеев – 08.10.1926г – 23.04.2008г.
2. Алексей Петрович Хадеев – 08.04.1928г -05.10.1980г.
3. Виктор Петрович Хадеев – 1941-1943г (умер во время войны от голода).
4. Вера Петровна Хадеева - 12.07.1932г – 26.11.2007г.
5. Пелагея Петровна Хадеева - 08.12.1936г.
6. Анастасия Петровна Хадеева - 08.12.1938 - 04.03.2012г.

В 1941 году Петра Дмитриевича забрали на войну, с которой он не вернулся и до сих пор числится пропавшим без вести .

Вся тяжесть по ведению хозяйства легла на плечи Аксины Антоновны и старших сыновей Сергея и Алексея.

Из воспоминаний его сестры Пелагеи Петровны, которая жива и ныне, со слезами вспоминает эти тяжёлые военные годы. Был страшный голод в то время, всё зерно увозили из колхоза, есть было практически нечего.

Мой дед подростком работал пастухом пас колхозное стадо и с голоду потерял сознание, упал с лошади. Колхозники нашли его в поле еле живого и привезли домой. Самому младшему брату Николаю не повезло родиться в тяжёлое время войны, он умер от голода зимой 1943. Пелагея Петровна, сестра моего деда, с ужасом вспоминает эти годы. Несмотря на все невзгоды, семья моего деда пережила это горестное для всего русского народа время.

Алексей Петрович ушёл служить в армию. После возвращения в октябре 1952 уезжает в Ново-Куйбышев к своему брату Сергею .

Выучился на крановщика и устроился на работу. Вскоре, как и все, женился, родилась дочь, прожили несколько лет.

В дальнейшем, по неизвестным мне причинам, разводится.

И переезжает в 1954 на комсомольскую стройку в Асбест. Работать устраивается в Южное Рудоуправление в автоколонну №1 машинистом автокрана.

Знакомится с моей бабушкой Кутунцевой Тamarой Николаевной. В 1955 году у них рождается сын Владимир, мой отец, и в 1959 второй сын -Сергей. В Асбесте Алексей Петрович заканчивает школу рабочей молодежи, в 1965 вступает в КПСС. На работе себя зарекомендовал как ответственный исполнительный работник.

Во время работы в Ураласбесте был награждён орденом Трудового Красного знамени в 1978.

В СССР люди трудились много и порой не жалели себя, так и мой дед. Однажды надорвался на работе, после этого тяжело заболел. И после продолжительной болезни умер 1980 году. Алексей Петрович прожил свою жизнь не зря, успел женить своего старшего сына Владимир Алексеевича в 1977 на моей матери Гуральниковой Ирине Владиславовне (15 сентября 1957 года рождения), увидел первых внуков Алексея и Дмитрия, а Андрей, наш младший брат, родился уже после смерти деда.

Со слов отца был заядлым рыболовом к чему и приучил с детства моего отца. Ещё Алексей Петрович был знатным садоводом.

После его смерти одну из яблонь его сада отец посадил у его могилы. Светлая память предкам нашим, которые жили и трудились на славу отчизне, чтобы мы и следующие поколения могли жить на этой земле.

Черепанова М.Л.

действительный член УИРО, член РОРК (г. Асбест)

История моей семьи и что мне осталось в наследство

Родина. Отчизна. Отечество. Эти слова мы произносим с гордостью, а пишем с заглавной буквы. Для многих Родина берёт начало с отчего дома. Отчий – значит отцовский, Отечество – земля наших отцов. А знаем ли мы историю своей семьи, иначе говоря, свою родословную? Что каждый из нас может рассказать о своих предках?

У каждого человека есть своя семья, свой дом. И где бы ни были, мы всегда помним о нем, он притягивает нас своим теплом. Дом – это не только крыша над головой, это твоя семья и близкие тебе люди: родители, сестры, братья, дедушки, бабушки.

Есть такая пословица: «Счастье не птица, само не прилетит». Его создают те, у кого в семье царят мир, уважение и любовь. Семья – это семь «Я». Семья – это продолжение нашего рода. Начало его уходит в далекое прошлое. В нем, в прошлом, лица близких и дорогих вашей семье людей. Они подарили жизнь вашим родителям и, благодаря судьбе, наши родители смогли встретить друг друга.

Начну рассказ я свой с фамилии. Моя фамилия Черепанова, от отца, его отца и далее.

Фамилия Черепанов ведет свое начало от прозвища Черепан, в основе которого лежит аналогичное нарицательное. Черепаном в старину называли горшечника, гончара, то есть мастера, изготавливавшего посуду, игрушки и другие предметы из обожженной глины. Соответственно, прозвище Черепан, скорее всего, относится к так называемым «профессиональным» именованиям, содержащим указание на род занятий предка.

Кроме того, слово «черепан» имело и другое значение – «житель Череповца». Поэтому не исключено, что основатель рода Черепановых был выходцем из города Череповца (ныне Вологодская область).

Линия отца

Мой дед Черепанов Николай Дмитриевич (1901 г.р.) и бабушка Черепанова (Смышляева) Наталья Григорьевна – 1904 г.р. родились и выросли в деревне Александровка Бураевского района Башкирии. Там они и поженились. После рождения первого ребёнка они переехали жить в деревню Федоровка Оренбургской области. Там родились и остальные дети. Всего детей пятеро: Мария, Валентина, Анатолий, Леонид (мой дед), Лидия. В деревне жилось тяжело, и они решили уехать на Кубань в город Майкоп. Там прожили около года. Всех детей очень мучила малярия. Лечение не помогало и в 1935 году они переехали жить в Асбест. Дед по специальности был бухгалтер, и его пригласили на работу на асбестовский прииск по специальности. Проработал он до самой войны. В сентябре 1941 года его призвали на фронт. Он воевал в 365 стрелковой дивизии РККА.

В январе 1942 г. пришла похоронка на прадеда, где было сказано, что он пропал без вести 8 декабря 1942 года под городом Клином. Моя бабушка после войны пыталась узнать, где похоронен её муж, но безрезультатно. И к сожалению, у нас нет ни одной фотографии прадеда.

Бабушка Наталья Григорьевна по специальности швея. В Асбесте устроилась работать по специальности. Во время войны в швейной мастерской шили постельное бельё для госпиталей и нижнее бельё для солдат. Сама бабушка вышила очень много

салфеток, как для себя, так и на продажу. Это занавески на окна вышивкой ришелье, подзоры на кровати. Особенно красивые салфетки были вышиты гладью. И ещё хранится очень красивая плюшевая скатерть. В городе Асбесте все звали её Таля. Бабушка имела звание «Труженик тыла»

Линия мамы

Мой прадед Мельников Спиридон Степанович родился в 1870 году. Из разных сведений, собранных моей мамой что мой прадед был из раскольников-старообрядцев. Прибыл он на Урал в деревню Мельникова Камышловского района с Поволжья. На Урале его стали звать кержаком.

Кержаки – русские старообрядцы, образующие этнографическую группу.

У деда было большое справное хозяйство, так как прадед собирал его своим трудом. У него не было работников, но была большая семья.

К сожалению, не удалось узнать, прибыл ли он на Урал со своей женой или женился здесь. Также нигде не сохранилось имя нашей прабабушки только сохранилась маленькая фотография.

У него было 10 детей: Герасим (мой дед), Арина, Евгения, Мария, Филип, Николай, Валентина, Антонида, Татьяна, Андрей. В деревне Мельникова дед построил для своей семьи в 1913 году большой каменный дом. В годы коллективизации в 1933 году дом отобрали. В нём размещалось правление колхоза, а после его ликвидации в 1958 году, контора и столовая отделение №3 совхоза «Кочневский». Мой брат и мама ездили в Мельникова в 1998 году, и в 2017 мне повезло побывать в деревне. От дома остались только стены, крыша упала в 1995 году. Да и деревни больше нет.

Как и где жил дед Спиридон до 1958 года неизвестно. В 1958 году его дочь Арина перевезла его жить в посёлок Шамейка города Асбеста, вместе с его второй женой Пелагеей, где он и прожил до самой смерти в 1967 году в окружении внуков и правнуков. Прожил он 97 лет.

Мой прадед Аникин Александр Матвеевич был родом из деревни Малое Аникино Ирбитского района. О нём мало что известно, как звали его жену тоже не известно. Но точно, что он был зажиточным крестьянином (кулаком). Было у него 6 детей: Анисья (моя бабушка), Таисья, Дмитрий, Александра, Анна. Во времена коллективизации семью его дочери Таисьи и её мужа Корнила Фотеева с 9 детьми сослали на реку Конду, откуда они сбежали, когда один за другим умерли все дети. Их поймали и снова сослали в город Алапаевск. Что и как было с нашим прапрадедом неизвестно. В списках раскулаченных он не значится, скорее всего к тому времени его уже не было в живых.

Мой дед Мельников Герасим Спиридонович родился в 1894 году в деревне Мельникова Камышловского района. Был сыном зажиточного крестьянина. С детства много работал по хозяйству, ухаживал за скотиной, косил сено. Из книги Гобова Н.С. узнали, что он был участником гражданской войны (1918-1920г.г.).

Моя бабушка Аникина Анисья Александровна родилась в 1895г. в деревне Малое Аникино в семье богатого крестьянина. С детства девочку приучали вести хозяйство и готовить приданое. Она приготовила в приданое полотенца и филейные скатерти, в том числе и именную, которые хранятся в нашей семье.

Они поженились в 1913 году. Дед на свадьбу подарил им стеклянную вазу, которую нам удалось сохранить.

10 лет они прожили в семье Спиридона Степановича. У них родилось 7 детей: Анна, Михаил, Василий, Вячеслав, Александра (Шура), Прасковья, Александр. А потом отделились.

В Кудельку (ныне Асбест) переехали примерно в 1932 году. Герасим работал в карьере добытчиком, Анисья на асбообогатительной фабрике №2 обогатителем. Дети пошли учиться в школу.

А потом началась война. Прадеда и его сыновей призвали на фронт в июне 1941г. Он принимал участие в битве за Москву. Умер от ран в 1942г. в одном из московских госпиталей. Похоронен в Москве на Преображенском кладбище. Двое его сыновей Михаил и Василий пропали без вести, Вячеслав вернулся с войны живой. Моя мама ездила в Москву на могилу деда в 1985г.

Бабушка после тяжёлой болезни умерла в 1974г.

Моя мама Черепанова (Мельникова) Александра Герасимовна родилась в 1926г. в деревне Мельникова, Камышловского района. Когда семья переехала в Асбест, училась в разных школах, но смогла окончить 10 классов и поступить в техникум, который открыли в городе. Окончила техникум по профессии электромонтёр, и по профессии проработала на одном предприятии заводе РМЗ (Ремонтно - механический завод) до самой пенсии.

Моя мама была разносторонним человеком. Умела рисовать, очень любила фотографировать. У неё был фотоаппарат марки «Зенит», она им много фотографировала. Когда появилась возможность, купила для проявки фотографий оборудование и сама проявляла и сушила их. Нам на память остался альбом с её фотографиями про природу. До самой смерти она ездила на велосипеде в огород и по окрестностям города Асбеста

Интересные истории связаны с её именем и днём рождения. Когда она родилась, мама назвала её Шурой, а когда родился младший брат, назвала его Сашей. И только когда она пошла в школу выяснилось, что это одинаковые имена. Но бабушку все продолжали звать Шурой и только в документах она Александра. Все друзья и даже дети всегда считали, что день рождения у неё 2 июня и поздравляли её в этот день. Проводы на пенсию она отмечала 15 мая. Все были очень удивлены, и выяснилось, что её мама не признавала новый стиль летоисчисления, и у всех своих детей дни рождения праздновала по старому стилю. И только в документах всё было записано по -современному.

Когда вышла на пенсию, она пошла работать в городской краеведческий музей младшим научным сотрудником и передала в дар музею очень много вещей: одежду и обувь своей матери, радиоприемник, фарфоровые статуэтки и многое другое. Мама была почётным донором, ежегодно сдавала кровь для больных людей, награждена медалью «Ветеран труда».

Мой дед Черепанов Леонид Николаевич родился в деревне Фёдоровка Оренбургской области в 1931г. Когда они переехали в Асбест, окончил школу №9 и поступил в училище, где получил специальность электрика. Проработал до пенсии электриком в Северном рудоуправлении комбината «Ураласбест».

Познакомились они на танцах в парке у Дворца культуры. Свадьба была в 1956 году. У них родилось трое детей. От мамы нам осталось очень много вещей: её любимая брошка, книги начала 20 века, посуда, старинные новогодние игрушки, резная шкатулка. И очень необычные вещи для того времени китайская ваза, и китайские туфли, которые она купила на рынке после войны, с её слов вернувшиеся с Маньчжурии солдаты распродавали вещи привезённые оттуда.

Загадки для исследования

1. В моей семье хранится медаль «За усмирение польского мятежа» 1863-1864г. тёмного цвета. Кого ей наградили неизвестно, надо искать. Медалью тёмного цвета награждали тех, кто не принимал непосредственного участия в военных действиях.
2. Вместе с медалью хранятся и 2 необычные монеты. Необычны они тем, что с дырочкой. Называются монеты нательные. 5 копеек 1890г. – русская, 20 FILLER 1940г.– венгерская. Откуда монеты появились и кто их носил неизвестно.
3. От всех от всех прадедов у нас очень интересная коллекция монет, интересно как у моих прадедов появились иностранные монеты.
 1. 50 groszy – 1923г. - польская
 2. 1 LEU – 1924г. – румынская
 3. 5 PFENNIG – 1949г. – немецкая
 4. 1 zt – 1949г. – польская
 5. 10 PFENNIG – 1950г. – немецкая

С помощью родственников, я, насколько это возможно, восстановила родословную своей семьи. Попыталась узнать не только о тех, кто рядом с нами, но и о тех, кого нет уже в живых.

Я узнала много интересного о своей родословной и хочу продолжить ее изучение. Очень много вещей осталось от моих предков, которые можно потрогать руками или посмотреть в витринах музея. Много ещё надо изучить. Следующий этап — это работа в архивах.

Шабуров В.А.

действительный член УИРО, член РИРО (п. Монетный)

Воспоминания Госькова Д.П. о событиях 1917 г. в Арамашевской волости

В Арамашевском музее с 1960-х годов лежали 5 тетрадей воспоминаний местного жителя из деревни Раскатихи по фамилии Госьков о гражданской войне в Раскатихе и Арамашевской волости. В итоге около 100 страниц получилось. С 1950 года Госьков Д.П. жил в г.Балашове Самарской области и в 1967 году отправил эти воспоминания в музей, но они не стали предметом пристального изучения. Мемуары имели несколько частей: 1916 г. «На заработках»; 1917 г.- Февральская и Октябрьская революции в деревне; 1918 г.- события гражданской войны в Арамашевской волости; 1919-22 гг - становление Советской власти.

Госьков Даниил Прокопьевич (1900-1990) — балашовский краевед, родился в деревне Раскатихе Пермской губернии в семье крестьянина-середняка. В 1918—1920 г.г. работал в сельском Совете, волостном исполкоме, инструктором-организатором Алапаевского уездного исполкома. С 1920 по 1944 г.г. служил в армии, райвоенкомом в г.г. Соликамске и Березниках, зам. военкома Свердловского облвоенкомата и литовского республиканского военкомата.

В данной публикации читателю предлагается ознакомиться со второй тетрадью воспоминаний Госькова Д.П. «Беспокойная юность».

От февраля к октябрю 1917 года.

Теперь уже каждому школьнику известно, как развивалась революционная обстановка в стране в последние годы перед февральской революцией.

С весны 1915 года широко развернулось стачечное движение. В октябре 1916 года проходили политические демонстрации под лозунгами «Долой войну! Долой самодержавие!!»

В декабре 1916 года был убит Распутин. Особенно быстро нарастало революционное движение в Петрограде.

Со второй половины 27 февраля 1917 года на сторону восставшего народа перешли три тысячи солдат. Царская власть рухнула. Но далеко не сразу все это дошло до моего сознания.

Наша артель выехала с Макарьевки третьего или четвертого марта. Там, в лесу, мы ничего не слышали о происходящих событиях. В Богословский завод никто не ездил, а газет у нас, конечно, не было.

Для ночлега приехали в Богословский завод вечером, уже в потемках, остановились на постоялом дворе, где-то на окраине. Вот там и услышали мы, что царь отрекся от престола. Откуда появился такой слух-не помню.

Мужики пытались расспросить хозяина постоялого двора, но он тоже ничего толком еще не знал и не мог рассказать.

Мы тогда, помню, не поверили слухам, - Не может быть, чтобы отрекся,- высказал сомнение кто-то из мужиков,- Куда ему из царей то податься?. -Не пойдет же солдатом на фронт, или крестьянином в деревню? У него, небось, губа не дура?

-Найдет куда. Забрал, под себя всю казну, да и за границу,- заявил Паша Мальцев.

.. - Ну, уж за границу Как он туда попадет? Война же кругом. Живо где-нибудь укокошат,- подал свой голос Степанко, недавно вернувшийся по состоянию здоровья с фронта.

-Зря, наверное, сболтнул кто-то. А ежели отрекся-другого назначат, нас не спросят,- заявил отец.- Охотники сидеть на чужой шее всегда найдутся.

- Это верно.- Ну, увидим как оно будет. А не увидим, так услышим. Чего языки-то до поры –до времени мозолить,- подвел итог дядя Михайло.

-Давайте лучше спать. Завтра рано надо вставать-волок большой до ночлега –то будет.

Так ни дочего и не до толковались в тот вечер. Решили, что сболтнул, небось, кто-нибудь от нечего делать, а оно и расплзлось. Рады такому слуху- война-то уж всем надоела, ждали каких-либо перемен,

А в следующий день о революции мы вообще ничего не слышали. Выехали из Богословского на рассвете, а в попутных деревушках о революции тоже ничего не знали. Также с сомнениями, и доехали мы до Верхотурья.

В город добрались засветло. Тут нам сразу бросилось в глаза необычное: на многих домах плескались под ветром красные флаги: около полицейских полосадых будок уже не торчали усатые городовые, а прохаживались солдаты с красными бантиками на груди. С одним мы разговорились,

- Что у вас тут нового, служивый?

-Ничего. Все в порядке. Слышали поди - в Питере царя Николашку скovyрнули? Ну, мы тут тоже шумим.

- А как же жить –то теперь будем? Кто народом править будет?

- Самим надо за дело браться, покудова буржуи оседлать народ не успели.

- Непонятно что-то ты толкуешь, служивый. Пояснил бы хоть, что к чему.

- Да что тут не понятно-то. Самим, говорю, думать надо, как жизнь налаживать. На то и свобода. Заходите к нам в команду, растолкуем. А мне сейчас некогда калякать.

На ночлег мы остановились на монастырском подворье. Это вроде постоянного двора. Только хозяин не какой-нибудь городской богач, а монастырь «святого праведного Симеона Верхотурского чудотворца». Обслуживают подворье монахи в длинных черных рясах. За глаза их, обычно, служками называли, а при обращении-Братьями. Встретили нас приветливо. Служка показал куда сани и лошадей поставить, куда потом нам самим идти.

- Располагайтесь, -говорят,-братья, как дома. Пока вы тут лошадей устраиваете, я вам келью приберу.

- Прибирай, прибирай, толстомордый, - ворчит Степаненко вслед услужливому монаху.

– На фронт бы тебя - не так бы , небось запел.

Пока лошадей распрягали, сани под сараем устраивали, да корму коням задавали, прошло с полчаса. Потом один по одному собрались в отведенной келье. Служка уже закончил убору. - Вот тут, братья, на лавку хомуты да седелки складывайте, чтобы подсохли за ночь. Зачем их на морозе оставлять. Смерзнутся, плечи да спины лошадей натрут. А лошадь, она ведь тоже божья тварь. Ее жалеть надо.

- Да мы, брат, и то жалеем их, коней-то. Понимаем - куда мужику без лошади. Нас вот только никто не жалеет,- вступился в разговор Егор Семенович.

- Такова, видно, воля божья, -успокаивает монах. –Терпеть надо. Бог терпел и нам велел

-Бог то бог, говорят, да сам не будь плох, - отозвался Степаненко.

-Да ведь кто так говорит? Политики, слуги антихристовы,- проповедует служака.

-Может быть и так,- как будто соглашается дядя Михайло,- мы люди темные, не сразу разберемся - что к чему. Ты вот лучше расскажи, что в Россее-то делается.Мы ведь в лесу были, а тут слышим - новость. Царя, говорят, собаку с престола стурнули. Достукался, тыды его мать.

- Свят, Тимофею Семенович свят, свят. Зачем материться–то в божей обители? А про царя, неправда. Не прогнали его, а сам, божей милостью удалился от престола. Не хочет, чтобы жиды смуту на святой Руси устраивали, пусть, дескать, народ успокоится.

- Что же делать-то теперь без царя будут, кто править будет?

-То мне неведомо, братья. На все его божья воля.- Не допустит господь-бог, чтобы наша матушка святая Русь в антихристовы руки попала. А наше дело - слушаться новых правителей, ибо сказано в священном писании: Нет власти, аще не от бога»

Это уже знамо дело, так поди -говорит отец. – Только вот жизнь мужика теперь будет? Неужто опять все по старому пойдет?

-- Про то не ведаю, братья. Как бог велит, так оно и будет!... Вы тут отдыхайте малость, да к вечерне подходите. Она в соборе скоро начинаться будет. Отведите там душу в святой молитве.

Душеспасительная беседа с монахом ничего не прояснила. Он все только к богу отсылал, на него надеяться советовал. А нам хотелось узнать как дальше жизнь должна устраиваться, изменится что-то или все останется как было, и война останется и нужда, и горе народное.

-А может быть нам и верно к солдатам сходить?- намекнул отец,- они уж, конечно, всю правду расскажут.

Да кто же нас в казарму –то пустит? Высказал сомнение Тимофей Семенович.

- Всех не пустят, а одного не могут не пропустить,- заявил его брат Егор.- Я, пожалуй, схожу, попробую. У нас ведь в местной-то команде племяш служит, Василка Ефимов.

-Вот, вот, правильно. Иди, сват, -подержал дядя Михайло.- Узнай все. А то может еще Василий-то Ефимович сам к нам подойдет?

Казарма местной команды уездного войскового начальника была недалеко от монастыря. Вскоре Егор вернулся и не один, с племянником, служившим в местной команде портным. На груди у солдата красовался большой бант из алой ленты.

- Вот самого солдата привел,-еще с порога сообщил Егор. – Он член солдатского комитета и все нам растолкует.

- Привет землякам! Поздравляю с долгожданной свободой!- весело заговорил Василий Ефимович.

-Здравствуй! Здравствуй!, если не обманываешь, -смеются мужики.- Давай рассказывай, что эта за свобода появилась, с кем ее едят?

Разговоры затянулись за полночь. От Василия мы узнали, что в Петрограде целую неделю рабочие бастовали, потом к ним и солдаты присоединились. Народ требовал мира, хлеба, свободы.

Были арестованы царские министры, генералы, полицейские. Освобождены из тюрем политические заключенные. Царь Николай вынужден был отказаться от престола в пользу

своего брата Михаила, тот тоже побоялся стать царем. В Петрограде уже составилось Временное правительство, которое обещает дать народу всевозможные свободы и создать Учредительное собрание для установления постоянной формы правления. В Петрограде и в других городах создаются выборные советы рабочих депутатов.

-Какие же все-таки свободы-то будут?-интересуются мужики.

-А черт их разберет какие!- Покудово все только обещания,- отвечает рассказчик. Вот послушайте, что пишет-то новое правительство. Я тут листок вам принес. Его у нас только что отпечатали. Вот что нам обещают:«1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим нарушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям и так далее;2. Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями; 3. Отмена всех сословных и национальных ограничений;4. Немедленная подготовка к созыву, на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, учредительного собрания, которое установит форму правления и конституции страны; 5. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным местным органам самоуправления; 6. Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; 7. Не разоружение и не вывод частей, принимавших участие в революционном движении;8.При сохранении строгой воинской дисциплины в строю и при несении военной службы, устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам».

- Порядочно наобещали!- первым высказался Паша Мальчиков, прослушав листовку. - Только вот все, что тут наворочено, без бутылки не разберешь. Одно понятно- про землю и про мир новые правители почему-то ничего не говорят. Как воды в рот набрали.

- Ничего!Будут говорить. Народ заставит и о земле и о мире сказать. Только самим не надо молчать,-советует солдат.

Поговорить больше не пришлось. Василий Ефимович заторопился в казарму.

- Ну, тож, поговорили. и дальше уже сами кумекайте. А мне идти надо. К часу вернуться должен. Дисциплина у нас строгая. Сами установили-надо выполнять. Уходя, он передал листовку мне. Сказал:

-Вы, Данило, с Гаврилом Павловичем теперь самые грамотные в деревне. Прочитайте это мужикам. Пусть хорошенько призадумаются над тем, что тут написано и о чем умолчали наши временные правители.

После ухода солдата мужики еще долго галдели об услышанном. В разговорах чувствовалось, что каждый ждет от новой власти чего-то хорошего, давножеланного. Надеялись на скорый конец проклятой войны, на справедливый передел земли, на списание недоимок, на отмену податей. Надеялись и в тоже время сомневались. А все таки настроение у всех было приподнятое, радостное. Ободренные последними словами Василия Ефимовича мы с Ганей тоже изредка ввязывались в разговор, высказывали свое «ученое» мнение. Разговоры о революции продолжались и в последующие дни и на остановках и в дороге. Нет-нет да возникнет какой-нибудь вопрос, по которому хотелось обменяться мнениями, поговорить, иногда поспорить. Положение-то было новым, необычным, к тому же, туманным.

Последняя остановка, через трое суток, была в Алапаевском заводе. Там к этому времени кто-то из Алапаевских большевиков получил из Петрограда несколько

экземпляров номера газеты «Правда», она ходила по рукам рабочих завода и железной дороги. Мы с отцом потом обратились к одному рабочему по фамилии, кажется, Копылов, который сочувствовал большевикам. У него я тогда и прочитал в «Правде» Манифест Российской социал-демократической рабочей партии «Ко всем гражданам России»

- Вот тут про землю и про войну яснее сказано, чем в обещаниях нового правительства,- отозвался отец, когда я вслух прочитал Манифест партии.

-Большевики всегда ясно говорят. Им от народа нечего скрывать,- пояснил хозяин. Они будут туман в глаза пускать, подпевалы буржуев, как меньшевики или эсеры, например.

- Не пойму я что-то? Какие такие меньшевики, большевики или еще кто,- спросил я.

- Ну, это долго разъяснять. Да и сам еще толком-то не знаю разницы между ними. Знаю только, что большевики самая правильная партия для рабочих, да и для крестьян тоже. У них самый главный Ленин, который всю жизнь за трудовой народ борется. Надо слушать, что он скажет, что посоветует.

Эти слова глубоко запали в мою душу. Позднее, пытаясь разобраться в различных партиях, шумевших о свободе, не раз вспоминал этот простой рассказ Алапаевского рабочего.

Хотелось мне и газету эту в деревню забрать, но хозяин не отдал.

Мне,-говорит,- ее только на один вечер дали. А потом велели другим рабочим передать. Всем почитать надо.

Когда мы приехали в Расскатику, там уже знали о революции, но слухи о ней были самые противоречивые. Одни говорили, что теперь все должно наладиться, что жизнь легче будет: война, дескать, вот-вот окончится должна, и землю по справедливости переделают- по едокам, и податей совсем не будет. Другие слухи, наоборот, утверждали, что без царя России окончательно развалится: «германцы окаянные покорят ее совсем, всех русских в свою веру не чистую загонят, разные политики всю казну разворуют, по себе разделят, мужикам вовсе капут будет, чтобы казну пополнить-податей еще добавят, землю богатым в собственность заберут. Что же уж хорошего ждать, раз бог отступился от людей, антихрист большую силу взял. Перессорит вот он православных, передерутся они между собой, брат на брата пойдет, сын на отца, и начнется то самое светопредставление, о котором говорят, в священном писании сказано».

Трудно сказать откуда ползли эти тревожные слухи, но можно предполагать, что в их распространении не обошлось без верных прихвостней буржуазии - «священнослужителей». Одним словом, была в деревне в это время полная неразбериха. А растолковать правильно происходящие события некому было, в деревне не было хоть немного развитых политически людей. Солдаты - на фронте, старики - почти сплошь без грамотные, а если кто считался в деревне более или менее «толковым» вроде Данила Ефимовича Юрьева- бывшего сельского старосты, или Матвея Прохоровича Поткина, богатого подрядчика, то от них трудно было ждать путных разъяснений, им такая сумятица в мужицких головах на руку была: надеялись еще крепче прибрать их к рукам, чтобы не пикнули... Ну, а на нас «молодых грамотеев» еще и внимания не обращали, считали «молокососами», ребятками.

Понятно, что при таком положении рассказы, привезенные нашей артелью из Верхотурья и Алапаевска, не могли внести ясности, а лишь разжигали страсти. Слухи ползли самые разнообразные, порой совершенно невероятные. Привезенная нами

листовка с нотой Временного правительства ничего не разъяснила, а только подлила масло в огонь. Тут бы газет побольше, да агитатора хорошего - оно может и изменилась бы, положение-то в деревне, но ничего этого не было в деревне. Я помню, в тот год Раскатиха получала всего только две газеты: Разум Федорович, бывший кандидат в гласные уездного земства от Арамашевской волости, получал «пермскую земскую неделю» да наш сосед Иван Матвеевич Родионов, по совету сына Евстафия, тоже, как и из этих газет нельзя было узнать правильного освещения событий. Ну и я, «грамотей», выписывал самую дешевую газету «Копейку». Они, каждая по своему, ратовали за всемерную поддержку Временного правительства, всячески хулили большевиков, расхваливали тех, кто ограничивался лишь красивыми фразами о свободе: кадетов, меньшевиков, эсеров.

Весной, через письма солдат, стали просачиваться более или менее подробные сведения о положении в стране и на фронте. Некоторые, более грамотные солдаты присылали с письма - вырезки из газет. Появлялась в деревне и газета «Правда» с манифестом «Ко всем гражданам России». Однако, и в получаемых от солдат письмах и газетных вырезках тоже была несусветная разногласица. Были тут и большевистские, и меньшевистские, и различные буржуазные высказывания, а больше всего попадались писания социалистов-революционеров. Их красивые разглагольствования о равнительном землепользовании, о так называемой «социализации земли», стали самыми популярными в деревне. Богатенькие настойчиво втолковывали, что социалисты-революционеры - это самые верные и единственные защитники трудового крестьянства, а Ленин и его товарищи-немецкие шпионы.

Как-то раз, в конце апреля, собрались наши мужики в избе у Ивана Матвеевича послушать, о чем в газете пишут. Он хозяин и бедняк, а изба у него просторная, по лавкам да на скамьях человек 15-20 свободно умещалось. Слушать газету по субботам в вечернюю пору собирались почти все наши зареченские мужики. В субботу-то послушать и поговорить есть время: на завтра один нерабочий день, рано вставать не требуется. Мы с отцом тоже ходили аккуратно. Раньше газету Евстафий читал, а ныне его в солдаты забрали. Как всегда, я в тот раз с утра сначала положение на фронтах прочитал, но там ничего интересного не было. Заинтересовала мужиков заметка «Реквизиция частноземельских земель», в которой сообщалось, что Аккерманский Совет рабочих и Солдатских депутатов...предложил всем сельским и волостным комитетам, при невозможности добровольных соглашений, реквизируют для посевов все свободные частновладельческие земли!. (См. Ленин, Сочинения Т,Х,Х изд 3 стр 223)

- Вот это смело действуют,- заявил Иван Матвеевич,- как настоящая власть на местах.

- Так у их же там, наверное, помещики кругом, ввязался в разговор Игнат Большаков.

- У нас вот нету свободных земель-то, приходится ждать, что сверху скажут, да как Бог велит.

- А чего ждать тут, раз власть на местах,- возразил Егор Семенович,- Тебе вот можно ждать, когда у тебя теперь на четверых едоков три душевных наделов земли. А каково вот мне с одной то душой пятерых кормить. Разве это по-божески?

- Конечно, землю по едокам надо переделывать, -поддержал отец.- Нам вот, семерым то на одной душе, тоже надело ждать

- Так-то оно так, только, пожалуй, надо солдат домой подождать,- попытался замять спор Иван Матвеевич.- Без этих богатеев обжулят нашего брата, заберут себе земельку, которая лучше хлеб родит, чтобы поближе от деревни- возить.

Такие разговоры в эту весну проходили только в нашем конце деревни. Вопрос о переделе земли был самым злободневным. Со времени последней ревизии прошло почти двадцать лет. Распределение земли уже давно не соответствует наличному составу семей. Передел земли предполагался, примерно, в 1912-1913 годах, но сначала он из-за «стольпинской земельной реформы» все откладывался, а потом война помешала. Вот и весной в 1917 году оказалось, что вопрос о переделе трудно решить - надо было солдат домой дожидаться, а потом еще и надежда на прибавку земли была. Думали - авось крестьянам заводские лесные дачи отдадут, а поля и покосы найдутся и кое-где землю распахать можно. К этому же и такие ходили слухи: земли могут где-нибудь в богатых краях дать, а охотники переселиться туда, наверное, нашлись бы, если правительство помощь окажет переселенцам.

Вскоре после Февральской революции представителям власти в деревне и волости, вместо сельского старосты и волостного старшины, стали сельсоветы и волостные общественные комитеты и их председатели. В Раскатихе председателем сельского комитета стал недавно выбранный на три года сельский староста, Андреевский крестьянин-середняк Иван Павлович Поткин. В комитет выбрали по одному человеку от десятка, а десятков в деревне было пять: Большая Раскатиха, Загайнова, Малая Раскатиха, Деево и Подосиниво. Секретарем комитета остался Деевский писарь Р.Ф. Поткин. Тогда в деревне считали, что теперь вся власть на местах и поэтому сельский комитет считался местным сельским правительством

Возможно, такое понимание «власти на местах» сложилось под влиянием «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии «Ко всем гражданам России», в котором есть такие слова: " Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! К открытой борьбе с царской властью и ее приспешниками! По всей России берите в свои руки дело свободы! По всей России по городам и селам создавайте правительство революционного народа!»

Наше деревенское правительство в ту весну провело-таки одно революционное мероприятие. Несмотря на возражения мужичков, хорошо обеспеченных землей и вопреки приказу министра Шингарова, сельский сход решил добавить земли, особенно нуждающимся, за счет семей, тех у которых ее было больше, чем можно обработать своими силами. Сельский комитет выполнил этот незаконный приговор сельского схода.

В те дни на местах уже было получено указание министра земледелия капиталиста Шингарева, который «разъяснял», что самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо, без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри. Решение земельного вопроса по закону дело Учредительного собрания. Во имя общего порядка прошу руководствоваться постановлениями Временного правительства и не устанавливайте самовольные подобию законов»(См. Ленин, там же, тр 169) В Раскатихе, конечно, знали об этом указании министра и все-таки совершили с землей «самоуправство».

Была у Раскатишенских и попытка установить «подобие закона». Однажды зашел к нам деревенский «законник» Филип Федорович Родионов. Он был совсем

малограмотным, с трудом читал, но любил толковать законы. У него было несколько толстых книг «Свода законов Российской империи». Разговорились тогда о деревенских делах, о работе сельского комитета, о «власти на местах».

- Капа тут, с хреном, с властью на местах, ежели у нее новых законов нету,- возмутился законник.- Ведь власть без закону, как слепой мерин: обязательно с дороги собьется.

- Ну, уж теперь поди недолго ждать новых-то законов,- отозвался отец.

- Их, небось уже пишут там в Петрограде-то?

-Дожидайся! Напишут они там черта лысого, а мы потом расхлебывайся. Разве знают они, что в деревне надо делать. Власть теперь на местах должна быть и законы для нее тоже на местах писать надо

-Да, кто же их тут писать будет? Поинтересовался я.

- Я бы вот охотно занялся за это, только грамматика у меня совсем хреновая- не получится у меня так, как надо. Надо помощника, вот ты, Данилко. Ты ведь у нас грамотей.

Мне вначале это предложение показалось смешным, но Филипп Федорович сказал, то смеяться не надчем.

- Нам ведь не для всей России законы писать, а для своей деревни. На первых порах напишем - какие как нашему комитету крестьянские дела решать, как порядок в деревне держать, как наказывать, если кто провинится..

Мы поняли, что требуется составить своего рода инструкцию - наказ сельскому комитету. Отец охотно поддержал такое предложение. Оно и мне понравилось. И мы все втроем засели по вечерам за работу, которой хватило почти на целую неделю

В нашем законе были дела наиболее распространенные в деревне «преступления»: ссоры, кража скота, снопов, травы, увечья чужой скотины, переделы, потравы и тому подобное. Не были забыты и такие важные дела, как переделы земли, порядок выборов сельских должностных лиц и выполнение разных общественных обязанностей: ремонт дорог, уборка и устройство моста через реку, содержание изгородей в исправности, дежурство с лошадьми у пожарной.

Чтобы наш «закон» был похожим на настоящие законы, мы старались, если возможно, использовать формулировки старых законов: Филипп Федорович по памяти называл «подходящие» статьи, а мы вслух зачитывали их. Потом мы все вместе придумывали - как же лучше всего записать это в нашем законе, который назвали наказом сельскому комитету.

Помню, что отношения пользования землей, мы записали тогда, что она делится между крестьянами сельского общества равномерно по числу наличных едоков; переделы проводить через каждые шесть лет; поля даются с учетом качества земли и удаленности от деревни; унавоженная земля в переделах, как правило, остается за ихними хозяевами; при невозможности обрабатывают отведенную землю своими силами, может сдаваться в аренду только по решению сельского комитета, при наличии уважительной причины.

Написанный нами закон предполагалось утвердить сельским сходом, но этого не получилось. Сход не решился второй раз нарушить указание министра Шингарева, не согласился «устраивать самовольное подобие законов»

Весной от солдат-фронтовиков стали приходиться письма с сообщениями об ожидаемом скором окончании войны, о происходящих на фронте братаниях с немецкими и

австрийскими солдатами. Эти сообщения тоже вызывали горячие споры. В письмах указывалось, что солдаты на фронте и рабочие в городах дружно выступают против войны, против ноты министра иностранных дел Милюкова, который «заверял союзников, что Временное правительство будет стремиться «довести мировую войну до решительной победы», соблюдать принятые царским правительством обязательства в отношении союзников(См. Ленин, там же стр 207.) В деревне еще находились горе-патриоты, ратовавшие за войну до победы, считавшие борьбу против войны и братание на фронте изменой отечеству, потворством происков немецких шпионов. Такими горе патриотами, которых Ленин называл добросовестными оборонцами, оказались тогда широкие народные массы, поверившие капиталистам и их прихвостням,» вождям партий, утверждавшим, что война идет не за грабительские интересы капиталистов, а за честь и свободу русского народа, то Временное правительство, продолжая войну, может добиться справедливого демократического мира. Широкие массы добросовестных оборонцев далеко не сразу поняли, что доверчивость бессознательных масс является главной причиной продолжения войны, что войны всегда связаны с политикой определенных классов, то эту войну можно окончить демократическим миром только посредством перехода всей государственной власти...в руки масс прлетариата и полупролетариев (Ленин, там же, стр 263 и 264)

Перед весенними праздником «Троицей» в Раскатихе была проведена «демонстрация»

К этому времени закончился традиционный послепасхальный крестный ход по церковному приходу, во время которого прихожане одаривали попа и псаломщика зерном, мукой, маслом, яйцами и прочей снедью, когда за небольшой толпой верующих, несущих кресты, хоругви и иконы неотступно следовали подводы, нагруженные дарами прихожан. На этот раз крестный ход оказался необычным.

Крестный ход, по установившейся традиции, заканчивался у нас за рекой, в Малой Раскатихе. В этом году сразу после крестного хода решено было пройти по улице до часовни и отправиться на поля к Гагарину логу. Там к этому времени было построено и ждало специальное сооружение для установки икон и совершения молебна о ниспослании дождя.

Солдаты-фронтовики, прибывшие в деревню в отпуску по болезни или ранению и на побывку с документами, полученными кривдами и неправдами, договорились превратить церковное мероприятие в революционную манифестацию для выражения сочувствия революции. Их поддержали некоторые мужики и деревенская молодежь. Когда иконы были подняты у крайней в деревне полуразрушенной избенки бедняка Данила Пантелеймона Загайнова, шествие начало выстраиваться вдоль улицы.

Впереди шли поп с псаломщиком и церковный староста, затягивающие молитвы Им нестройно подтягивали богомольцы, главным образом, старухи и некоторые богомольные девчонки, поднявшие иконы. Чуть-чуть поодаль выстраивалась плотная толпа манифестантов, в которую влились не только наши зареченские, но и заинтересованные небывалым событием многие сельчане из других концов деревни. Эта толпа возглавлялась солдатами. Тут же держались ребяташки-школьники и наш брат-молодежь.

Подводам, с собранными для церковного попа дарами, пришлось потесниться где-то позади всех.

- Ребята, кто хочет красные флаги нести?- обратился к нам прибывший на побывку солдат-фронтовик Осип Павлович Юрьев, один из организаторов демонстрации.

Первым на этот призыв отозвались Загайнов и Тимоха Госьков. У другого солдата – лозунг взяли мы с Ганей, третий Осип Павлович и еще кто-то.

В толпе манифестантов преобладали люди более или менее молодых возрастов: солдаты и парни, девки, солдатки, мужики не принятые на военную службу. Из старшего поколения тут были Антон Николаевич Упоров, Егор Семенович Госьков, Яким Нинитин Загайнов, Василий Егорович Юрьев, мой отец, некоторые другие и очень богомольные мужики. На красных флагах-плакатах с нашим учителем Федором Осиповичем Карфидовым были написаны лозунги: «Долой самодержавие! Да здравствует Демократическая республика!», «Мир хижинам, война дворцам!» Солдаты запевали: « Смело товарищи в ногу!», « Мы кузнецы и дух наш молод!»

Это были первые революционные песни, которые мне довелось услышать. Других революционных песен, по-видимому, не знали солдаты, а в деревне, конечно, этих песен еще не слыхивали. Поэтому получалось жидковато. Только при повторении второй части куплета кое-где, часто не попадая, зато громко, подтягивали. Гораздо лучше шло дела с такими солдатскими песнями, как « На взморье мы стояли». Они сразу подхватывались и заглушали нестройный хор богомольцев. У моста через Реж прогремели несколько выстрелов из самодельных пушек, как это практиковалось в пасхальную ночь. А на полях, когда начался молебен, кто-то из солдат продемонстрировал разрыв ручной гранаты, тайком привезенной с фронта. Это было для большинства присутствующих невиданным и неслыханным. Многие сразу же после взрыва бросились смотреть образовавшуюся воронку, забыли, что они на богомолье. Слова молитв и священные песнопения не смогли остановить любопытных.

На пашне, около воронки от взрыва, оказалась большая толпа, которым солдаты рассказывали об устройстве и убойной силе гранаты, о разных эпизодах из перенесенного на фронте, о необходимости скорее кончать войну, которая принесла народу столько горя и страданий. На этом своеобразном митинге не было пространных речей ораторов. Но в разговорах и рассказах затрагивались многие наиболее волнующие вопросы о войне, о свободе, о Временном правительстве, о большевиках и меньшевиках, об эсерах и других партиях. После возвращения с « богомолья» рассказывал:

- Вот мать и у меня каша заварилась. Чего только не наслушались мы с Данькой на богомолье-то. Только никак не разберешь, кто же больше за нас крестьян стоит. Вроде бы самая крестьянская партия – эсеры, а тут говорят, что они только на словах за крестьян, а на деле с буржуями спелись. И не поймешь - где правда.

- А вы бы не слушали всех этих разговоров, да и рассказов, оно спокойнее и от греха подальше. К богу надо побольше припадать, тогда и угомонится народ,-отозвалась мать.

Я, конечно, сказать что-либо резонансное по затронутым вопросам тогда не мог- не разбирался, поэтому вступать в разговор не стал.

Летом в тот раз умерла от кровавого поноса моя крестница Марфуша. Ей уж тогда восьмой год шел, весной боронить учились, скоро в семье « работница» прибавилась бы. К арамашевскому фельшеру ее не взяли, мы как раз в курене в то время были. Мать лечила ее своими «наговорами» на воду с угольком. Она у нас богомольная была и в наговоры верила. Конечно, такое лечение не помогло.

Отец после смерти Марфушки, говорил

- Жаль, конечно, девку, но ничего не поделаешь. Да и не скоро еще она настоящей то работницей в семье бы стала.

В семье у нас шесть едоков осталось. Второй моей сестре Дуняшке одиннадцатый год шел, младшей -Зайке – только два года исполнилось

Весной нам земли добавили еще около двух десятин, но все равно на такую ораву ее было еще маловато. И все-таки свободного времени совсем не было. Сначала «Вешна», потом осот в посевах появился, «полотье» началось, а потом в курень поехали, вернулись только к сенокосу. Между страдами я опять в курене был, а тут и «жатвенная страда» подспела. А в деревню шли все новые вести.

Еще в «петровки» стало известно, что Временное правительство объявило о назначении сроков выборов в Учредительное собрание. Созыв был назначен на 30 сентября (по старому стилю), а выборы- на 17 сентября. Правда, в деревне уже по разному толковали об Учредительном собрании, но все-таки большинство крестьян еще верило, что Учредительное собрание «утихомирит» народ, наведет в стране законный порядок, облегчающий жизнь измученного войной народа. Деревня надеялась, что Учредительное собрание и с войной покончит и землю всю крестьянам отдаст. Так уверяли социалисты-революционеры. А эта партия считалась тогда выразительницей интересов всего «трудового крестьянства». Эсеровские агитаторы заглушали еще голоса большевиков, доказывающих, что эсеры-партия кулацкой верхушки деревни.

Раз как-то вечером зашла мать подружка Настасья Егоровна. Разговорились.

-Ты, Прокопий, тоже поди заемных облигаций набрал?- спрашивает Настасья.

-Взял одну. А что?

-Мой вон три купил, а Марочко пишет, что их не надо покупать. Вот почитай, Данило, письмо-то.

Взял письмо. Оно было от их сына Марка Антоновича, который служил в Петрограде, в автомобильной части. Письмо было большое, на двух листах. В начале, как обычно, шли «низяющие поклоны» родителям, любимой супруге Полинарье Максимовне, милой сестрице Настасье Антоновне, все родным и знакомым. Дальше сообщалось о Петроградских новостях.

Вот как, примерно, запомнилось мне эта часть письма.

«А у нас здесь каждый день новости. Выявили приказ Керенского о наступлении на фронте. Солдаты заволновались. На прошлой неделе в городе была огромная демонстрация. Наши солдаты тоже ходили; ходили с лозунгами. На кумаче было написано: «Долой войну!, Вся власть Советам!..»

Вчера в воскресенье, я был у дяди Трофима на корабле. Он записался в партию большевиков. У них там большевиков 35 человек, а остальные тоже за них стоят. Говорят, что Временному правительству скоро крышка. Тогда и войне конец. И землю у помещиков отберут.

А ежели у вас Займ свободы продают- не покупайте. Это обман народа, чтобы войну затянуть, этот заем недействительным будет. И тогда - плакали ваши денежки.

Я, пожалуй, начинаю верить большевикам, что все другие партии - обманщики...»

Да-а! Вот это загвоздка!- удивился отец, прослушав письмо,- Совсем запутали людей и не разберешься. Вон Осип-то Павлович, как после отпуска в часть возвращался, пояснил, что большевикам нельзя верить. Они, говорит, только за рабочих стоят, чтобы им

поменьше робить да побольше получать. А в деревне, говорят, большевикам только лодыри да лентяи сочувствуют.

- Наш Егор вон /.../ как говорит,- заметила мать.- А солдат это Ленин мутит, не велит воевать, ему что, раз он германцам продался.

- Дядя Егор нам тоже не указ,- вот я свое слово.- Тут разобраться надо как следует. Марушка зря не стал бы врать. Матросы и солдаты тоже ведь мужики, почему они к большевикам прислоняться стали...

Конечно, разобраться следовало. А разобраться было трудно. В деревню попадала, главным образом, эсеровская агитационная литература. Особенно популярной была такая брошюрка о социализации земли. Она, кажется, так и называлась. Эта книжонка была и в нашем доме. Большинство солдат, хотя и были против войны, но в своих письмах даже еще за эсеров ратовали; надеялись, что они в Учредительном собрании повернут все дела в пользу народа.

В июльских событиях в Петрограде мы тогда слышали только то, что писала пермская «Земельная неделя», единственная газета, получаемая в деревне. Газету «Копейку» Иван Матвеевич тогда уже не получал. А земцы написать всей правды уже не могли. Солдаты писать правду тоже боялись. Ведь меньшевики и эсеры, господствовавшие в то время в Советах, объявили Временное правительство правительством спасения революции, а оно пугало жестоко расправляться с революционными солдатами. М.А. Упоров в письме родителям тогда только сообщил, что он чуть было не попал в передрыгу, из которой пришлось на брюхе выползать.

Вот что сообщил он мне об этой «передрыге» в своем письме в январе 1967 года: «3—5 июля были манифестации. Я ходил посмотреть и встретил моего дядю Мантурова Трофима Ефимовича. Он служил на корабле «Транспорт» и захватил меня с собой на манифестацию. Матросов было много с ихнего корабля. Он, Мантуров дал мне древо, а сам взял второе, на полотне было написано - «Долой 10 министров –капиталистов». К нам все время приставали рабочие и солдаты, колонна все росла, до нескольких тысяч. Мы с ним шли в первом ряду. Прошли по Забайкальскому проспекту и зашли на Аничкин мост и только стали переходить - нас встретила толпа народа и остановила. Потом получился спор, кто за кем идет. Публика все сгущалась, получился затор. Минут через тридцать открыли с крыш домов очереди из пулеметов и ружейные выстрелы. Я со своей казармой полз на брюхе большую половину

В августе стало известно об отсрочке выборов в Учредительное собрание, которые Временным правительством были перенесены на 12 ноября. К этому времени в деревне уже, кажется, стали появляться списки кандидатов в Учредительное собрание. Помню, отец в жатвенную страду приносил домой несколько таких списков от разных партий

Каждый список имел свой определенный номер. Мне запомнилось, что были тогда списки от партий: социалистов-революционеров (эсеров), народной свободы, кадетов, российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) и от группы «Единство». Были и еще какие-то списки, но от кого они, я не запомнил. Примерно, в этот ж период откуда-то в деревне появилась большая листовка «Манифест российской социал- демократической рабочей партии» и ленинская брошюрка « Политические партии в России и задачи пролетариата»

Помнится, тогда говорили, что их привез из Алапаевска Илья Федоров Загайнов, работавший на железной дороге. От кого он принес почитать мой отец- не знаю.

Послушать пришли несколько человек наших соседей. После прочтения разгорелся спор: За кого же голосовать в Учредительное собрание

- Хм, Чего же тут думать-то. Ясно за кого – за большевиков. Вон как Ленин все другие –то партии расчихвостили,- заявил Антон Николаевич.

- И совсем не ясно,- огрызнулся Петро Максимович Прохоренок,- Брехня тут все у Ленина понаписана. Разве напишет он правду, ежели он немецкий шпион. Говорят его под суд отдать хотели, а он убежал куда-то, опять поди к немцам?

- Да ежели не шпион - все равно нам с Лениным не по пути,- подал голос дядя Михайло,- Он ведь только о помещичьей земле пишет, а о нашей крестьянской - ни слова. Ездил по заграницам все время - вот и не знает наших крестьянских порядков, думает - везде помещики, а у нас как раз их не бывало.

Нам только бы дали казенной добавки, да делить то землю по справедливости.

А я думаю за социалистов –революционеров надо голосовать,- отозвался дядя Гриша,- помните, как сват Осип Павлович их расхваливал. У них, говорит, в программе про землю-то все хорошо указали: и о переделах ее, и об уравнительном распределении по едокам, и об удобрениях, и все, что мужиков беспокоит.

Поговорили- поговорили тогда, да мужики , а так до ничего и не договорились Я в душе уже тогда сочувствовал большевикам, но в споры вступать не решался- многое еще было еще не ясным А разъяснить некому было. Политические события сменялись одно за другим. О них в деревне узнавали из единственной газетки « Пермская земская неделя», да из писем солдат. Кое-что известно было о Московском государственном совещании 12-15 августа, о Всероссийском Демократическом совещании в Петрограде 14-22 сентября, о провозглашении Российской республики. Все эти события будоражили деревню. Однако, темной, почти неграмотной, несознательной массе крестьянства трудно было разобраться в происходящем и она блуждала в потемках. В числе этих блуждающих находился и я. А разбираться мне и времени не хватало. Его отнимали неотложные сельскохозяйственные работы.

События того времени я описал в дневнике за 17 декабря, который я обнаружил недавно у своей старшей сестры. Вот что там записано:

« Сегодня у меня исторический день- я дважды именинник. Во- первых, сегодня день святого - пророка Даниила. Я родился 17 декабря, так как пророк Даниил значится в календаре в этот день, мне исполнилось шестнадцать лет.

Выходит, что я уже совсем взрослый парень – таких уже даже на вечерки и на игрище пускают.

А главное - сегодня тятя сказал, что он меня в писари просватал и, поэтому, поздравил меня с выходом в люди.

- Вчера на сходе нового сельского писаря нанимали вместо Разума Федоровича. Он отказался писарить-то, говорит, что не согласен большевистские предписания выполнять,- рассказывал тятя, - а сват Филипп возьми да и ляпни про тебя. Мужики, наши зареченские, подхватили: «Правильно,- орут, -Данило-хороший парень, смирный, рассудительный, грамотей - каких, пожалуй, нету в деревне, Я подумал и согласился. Знаю, что тебе эта работа по душе будет, а жалованье - сто рублей в год- в нашем хозяйстве пригодится. Такие деньги на дороге не валяются.

- И че это ты, отец, выдумал на старости лет,- всполошилась мама.- В писарях –то совсем отобьется парень от дому. Чуюло мое сердце, что еще когда ты его в Арамашеву учиться отпустил, что не будет нам Данька поильцем–кормильцем.

-Ну вот, завела ты, мать, опять свою обедню. Данило Микитич вон сколь годов в писарях ходил, а хозяйство не бросил: глядь, какие хоромы себе выстроил.

-Спасибо, тятя, что выводишь меня в люди,- поблагодарил я.-Только не буду я таким, как Данило Никитич. Помнишь, дедушка Елизар говорил, что от трудов праведных, не наживешь палат каменных. А я неправедными делами не намерен заниматься.

-Молодец! Не такая наша порода, чтобы жульничать, да и время не то: советская власть укоротит руки жуликам и прохвостам.

Мне предстоящая перемена в жизни действительно по душе. Ведь я столько мечтал «сеять разумное, доброе, вечное». Думал учиться, а не сбылась моя мечта. Буду учиться, когда в пожарной писарем буду - там и газеты будут для чтения, книг больше, чем дома.

Сегодня воскресенье - я весь день свободен. Надумал завести себе дневник. Буду записывать все интересное. Сначала решил записать, как лето и осень прошли.

В основном была обычная крестьянская работа. О ней чего же писать - дело известное. О сердечных делах и написал бы, да нельзя. Это тайна. А дневник могут дома увидеть.

Перед сенокосом мы были в курене под деревней Бичуром, рубили дрова для угольных печей. Подрядчик- дядя Егор. В то время вдруг навалил мокрый снег большими лепешками. К утру на четверть навалило. Даже сосны и березы дугой до земли согнуло. Тятя говорил, что такого снега летом он не помнит. А к вечеру уж все водой взялось.

Осенью свадьба у Агнеи была. Она 22 октября убежала убегом за Анисима Григорьевича. К Федюниным. Тятя с мамой в тот день к празднику ездили в Арамашеву, к Казанской. Было воскресенье. Нас с Дарунькой дома тоже не было, тройку они с собой возили. Анисим с Агнией воспользовались этим. Она собрала свою одежду и унесла, и Анисим тоже помог узлы нести. Их никто и не видел – дорога-то от нас к Федюниным не по деревне, а бором.

Вечером наши приехали из гостей веселые. Ждем, ждем Агнею, а ее нет и нет. Мама заметила, что ее одежды нет, так и ахнула. Агнейка- то- говорит,-ведь замуж видно убежала

Вон и лапоть свою и наряды праздничные забрала.

- Вот отчебрила,- удивился тятя- За кого бы это она? Ну, уж и задам же я ей жару!

-Ну, что ты, отец. Не надеялась видно, что добром ее отдадим. За Ониска Федюнина поди убежала. Он что то нынче часто с гармонию возле нас в деревню ходил, а не через Одину.

Утром пришли сваты Анисимова мать Елена Лукишина и его дед Филипп Федорович. Долго рядились. Наши сначала ни в какую. Хотели забрать невесту обратно. Им обидно-ведь Федюнины беднее нас считались.

А мне Анисим нравился еще со школьных лет. Мы с ним в школу вместе ходили, хотя он старше меня почти на три года. У него в те годы как раз умер отец. Жили бедно. Ходить в школу не в чем было, вот и ждали пока подрастет.

Я тогда вступился за Агнию.

- Что же, - говорю,-вы, тятя, не соглашаетесь-то. Теперь не старое время, силой уж замуж не выдают. А Анисим не плохой парень, не хулиганит, как некоторые другие. Да

они, видать, уже и слюбились: на лугу вместе гуляли. А с милым, как в песне поется, счастье и в шалаше.

Ну, порядились таки к соглашению. Скоро и свадьбу сыграли, так, не очень, чтобы роскошную. Жених не богатый, да и невесту убогом увел. У наших еще не отлегло от сердца.

А в эти же дни как раз в Петрограде Советская власть установилась. Узнали из газет, которые Марочка Антонов отцу в письме прислал. Там и про новое правительство и про декреты о земле и о мире прочитали.

А у нас власть еще не переменилась. Все Учредительного собрания ждут, что оно скажет.

Выборы в Учредительное собрание были в воскресенье 12 ноября. Тятя рассказывал:

-Чужих агитаторов никого не было, а солдаты, которые на побывку пришли, советовали за список социалистов–революционеров голосовать. Особенно наш Антон Трубин все шумел, что надо голосовать за список большевиков. Учитель Федор Осипович тоже за них высказался, но очень осторожно. Далее оговорился: «Ну, говорит, это дело добровольное. Кому как бог на душу положит». А я за социалистов проголосовал. Думаю: куда уж люди, туда и я.

А мама голосовать не ходила, «Ладно,- говорит,- там и без баб обойдутся».

Если бы я постарше был, наверно, за большевиков бы стал голосовать. Они мне больше нравятся».

На этом запись за 17 декабря кончилась. Были в том дневнике еще несколько кратких записей за последние две недели декабря.

С Нового Года начиналась моя служба сельским писарем. В то время почему-то уже опять староста и писарь были, а не сельский общественный комитет.. Или. Может быть, так только называли председателя и секретаря комитета?. А я подробности запомнил.

Знаю только, что сельского совета в деревне в то время еще не было

17 октября 1965 г. Госьков (конец 2 тетради).

Щекалева Ю.В.

член УИРО, УГО (г. Екатеринбург)

Освоение земли в верховьях реки Нейвы в XVII - XVIII веках

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ПО РЕШЕНИЮ АВТОРА СТАТЬЯ НЕ ВКЛЮЧЕНА В ЭЛЕКТРОННУЮ
ВЕРСИЮ СБОРНИКА ДО ВЫХОДА КНИГИ ИЗ ПЕЧАТИ.

ФОТО Ч/Б



Фото № 1. К статье Аввакумовой Г.П. «Мои родные Байновы». Прадед со второй женой, старший сын Николай с женой Фёклой и детьми: Марией и Анастасией.



Фото № 2. К статье Андреевой Л.Г. «Были люди в наше время». Пушкарев Степан Леонидович, Пушкарева Елена Михайловна и их сын Пушкарев Василий Степанович



Фото № 3. К статье Андреевой Л.Г. «Были люди в наше время». Краевед Пушкарев Сергей Артемьевич.
*16.02.1939 –07.05.2015



Фото № 4. К статье Антоновой М.Н. «История образования в сёлах Антоново, Лебедкино, Бичур». Педагогический коллектив 1967 – 9168 учебный год



Фото № 5. К статье Антоновой М.Н. «История образования в сёлах Антоново, Лебедкино, Бичур». Педагогический коллектив 1971 год.



Фото № 6. К статье Беловой О.А. «Красные корочки».



Фото № 7. К статье Бугаенко В.И. «Роль столыпинской реформы в развитии Сибири. Переселение белорусов в Сибирь». Семейная фотография Дорошенко.



Фото № 8. К статье Бугаенко В.И. «Роль столыпинской реформы в развитии Сибири. Переселение белорусов в Сибирь». Первые переселенцы на сибирской земле. Дорошенко, Чуяновы



Фото № 9. К статье Карасёва Н.С. «К биографии о. Василия Мамина». Александр Васильевич Мамин. Фото 1970-х гг.



Фото № 10. К статье Клюкиной Н.А. «Возвращение имени». Баскаулов Прокопий Ефимович



Фото № 11. К статье Копырина А.Л. «Водоснабжение города Асбеста»



Фото № 12. К статье Макарова О. Ю. «События давно минувших дней. Но не ушедших безвозвратно». С.А. Кокшкин



Фото № 13. К статье Медведевой Н.А. «История семьи Ведерниковых». Семья Ведерниковых. Предвоенные годы.



Фото № 14. К статье Орловой Марии «Вяткины – Орловы». Первый год работы в Бичурской семилетней школе (Вяткина Тамара Семёновна первый ряд, вторая справа).

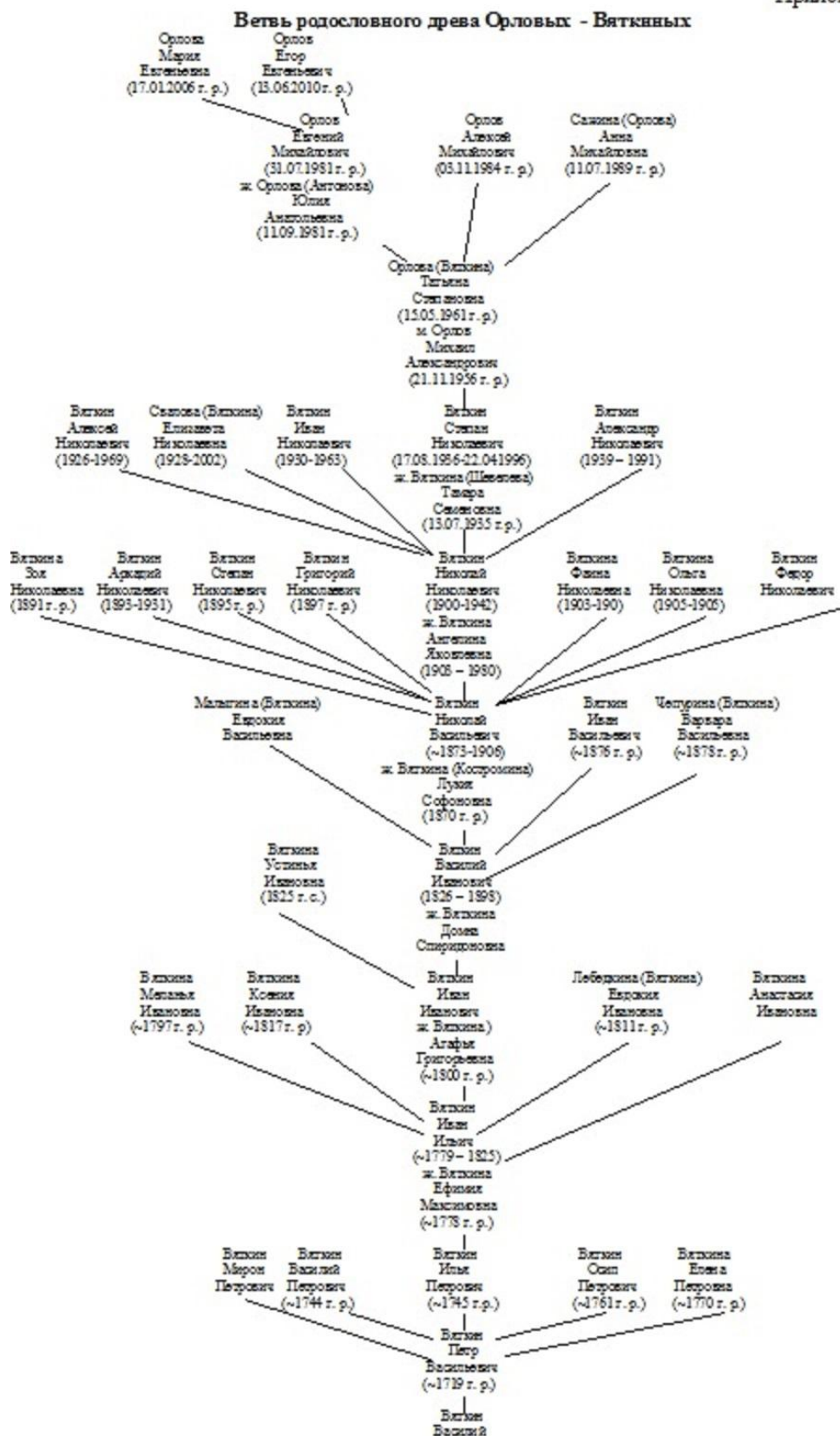
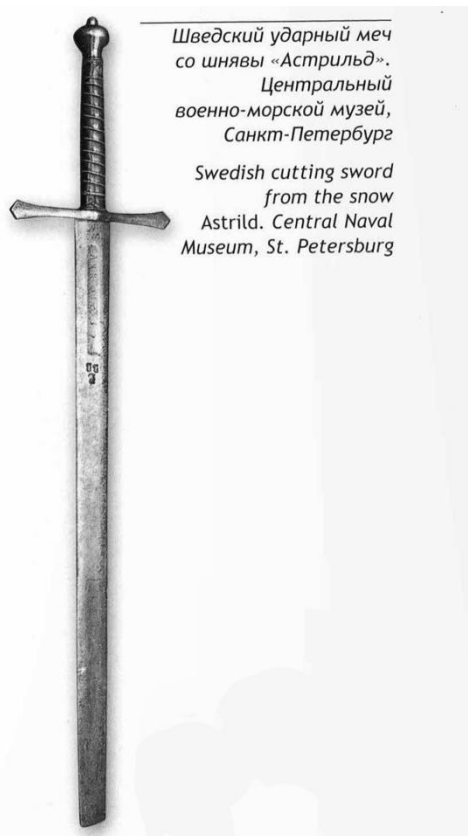


Фото № 15. К статье Орловой Марии «Вяткины – Орловы».



Шведский ударный меч
со шлявы «Астрильд».
Центральный
военно-морской музей,
Санкт-Петербург

Swedish cutting sword
from the snow
Astrild. Central Naval
Museum, St. Petersburg

Фото № 16. К статье Осипова В.В. «Меч Килиана». Этот меч был взят в качестве трофея на шведской шляве «Астрильд». Относится к так называемым адмиральским мечам, находившимся на кораблях шведского флота в качестве символа военной власти (с сайта Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге)



Фото № 17. К статье Пановой Л.М. «Першинское крестьянское восстание 1907 г»



Фото № 18. К статье Рубцова В.Н. «История Окунёвского асбестового прииска».



Фото № 19. К статье Старкова Н.Р. «Семейный архив. 1-я мировая». Куляпин Михаил Васильевич. Дания, сентябрь 1917 г



Фото № 20. К статье Сухарева Ю.М., Шишминцева М.В. «Поселок Золоторуда»

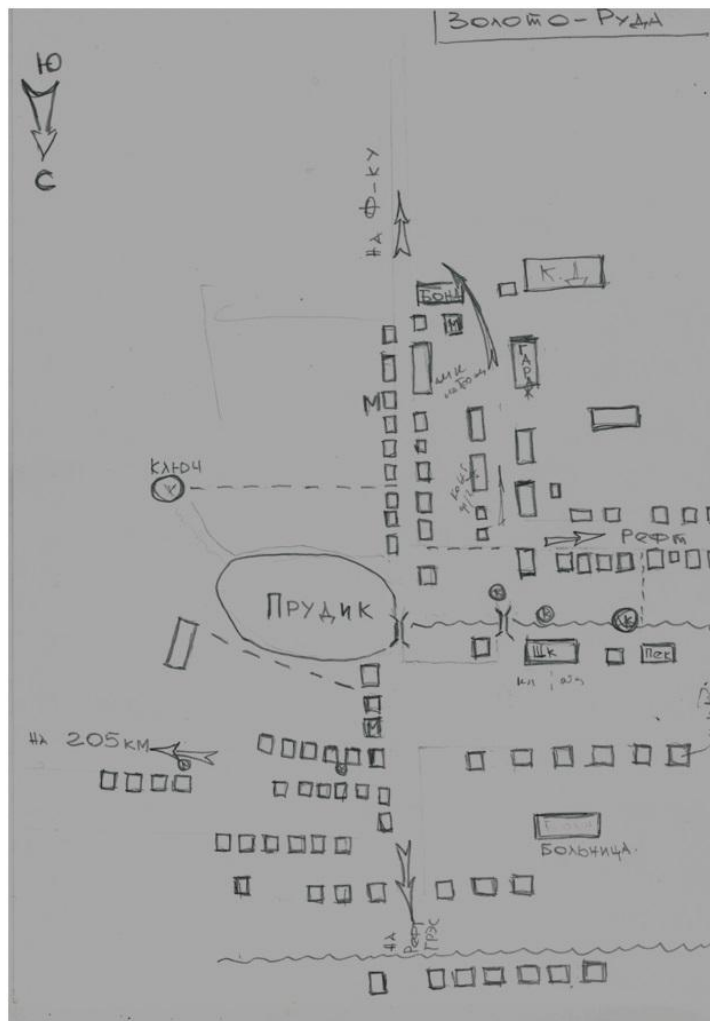


Фото № 21. К статье Сухарева Ю.М., Шишминцева М.В. «Поселок Золоторуда». План поселка по сост. на 1960-е гг, Составлен Серухиным Н.А.



Фото № 22. К статье Сухарева Ю.М., Шишминцева М.В. «Поселок Золоторуда». Остатки фабрики.



Фото № 23. К статье Хадеева Д.В. «Интересные судьбы в роду Хадеевых. Мой дед»
Хадеев Алексей Петрович



Фото № 24. К статье Хадеева Д.В. «Интересные судьбы в роду Хадеевых. Мой дед». Хадеев Алексей Петрович на новеньком Краз- 257.



Фото № 25. К статье Черепановой М.Л. «История моей семьи и что мне осталось в наследство». Мельников Спиридон Степанович



Фото № 26. К статье Черепановой М.Л. «История моей семьи и что мне осталось в наследство». Мельников Герасим Спиридонович в середине

ФОТО ЦВЕТНЫЕ



Фото № 27. К статье Антонова Арсения, Козловой Виктории, Рыбьяковой Виолетты, Поповой Валерии «Путешествие в прошлое». Агат.



Фото № 27. К статье Антонова Арсения, Козловой Виктории, Рыбьяковой Виолетты, Поповой Валерии «Путешествие в прошлое». Экспонаты школьного музея



Фото № 28. К статье Бархатовой Н.А. «О возрождении родовых традиций». В.И. Воробьев, М.Ю.Елькин, Н.А.Бархатова, 17.02.2002 г.



Фото № 29. К статье Бархатовой Н.А. «О возрождении родовых традиций». Конференция в Рефтинском, 10.02.2007 г.



Фото № 30. К статье Павшинкиной Е.И. «По дорогам моих предков»



Окунёвский асбестовый прииск
 Принадлежит графине Н. А. Стенбок-Фермор, открыт 15 января 1893 г.
 Съёмку в натуре произвёл чертёжник В. Мякишев.

Фото № 31. К статье Рубцова В.Н. «История Окунёвского асбестового прииска»



Окунёвский асбестовый прииск

Расположение новых участков: 1 - Режевской завод (1906 г.), 2 - Бабель (1906 г.)
3 - Муханов (1908 г.).

Фото № 32. К статье Рубцова В.Н. «История Окунёвского асбестового прииска»



Фото № 33. К статье Флягина Юрия «О моем прадедушке». Флягин Александр Тимофеевич



Фото № 34. К статье Флягина Юрия «О моем прадедушке». Флягин Александр Тимофеевич (в центре)

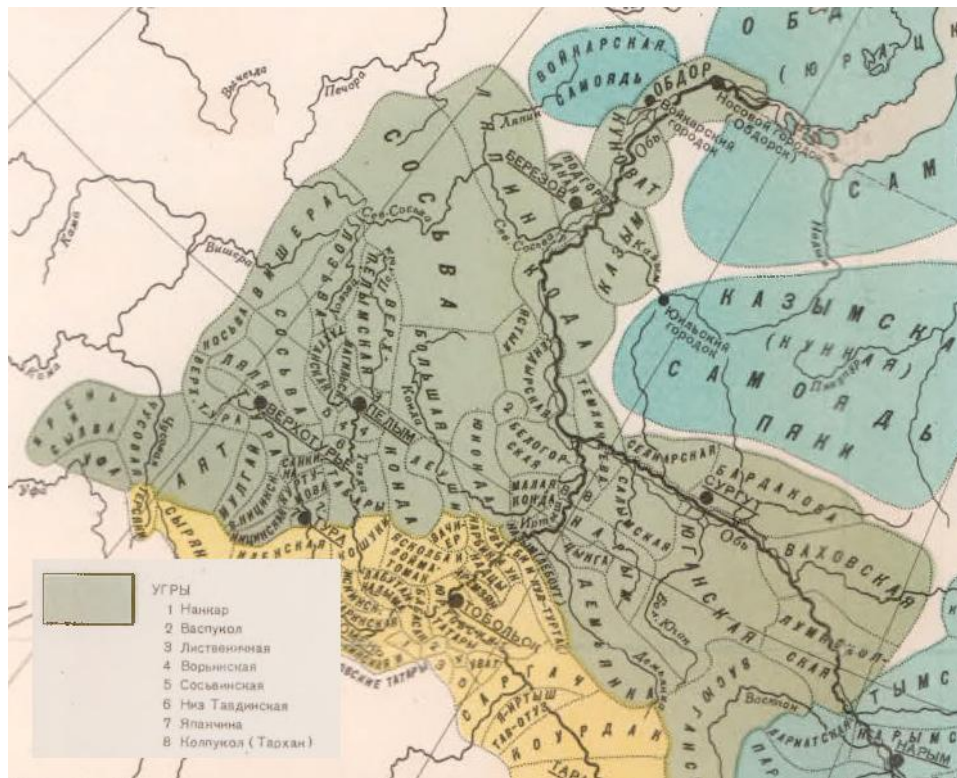


Фото № 35. К статье Щекалева Ю.В. «Освоение земли в верховьях реки Нейвы в XVII - XVIII веках». Карта «Родовой и племенной состав народов Сибири, XVII в. Сост. Долгих Б.О., 1960 г

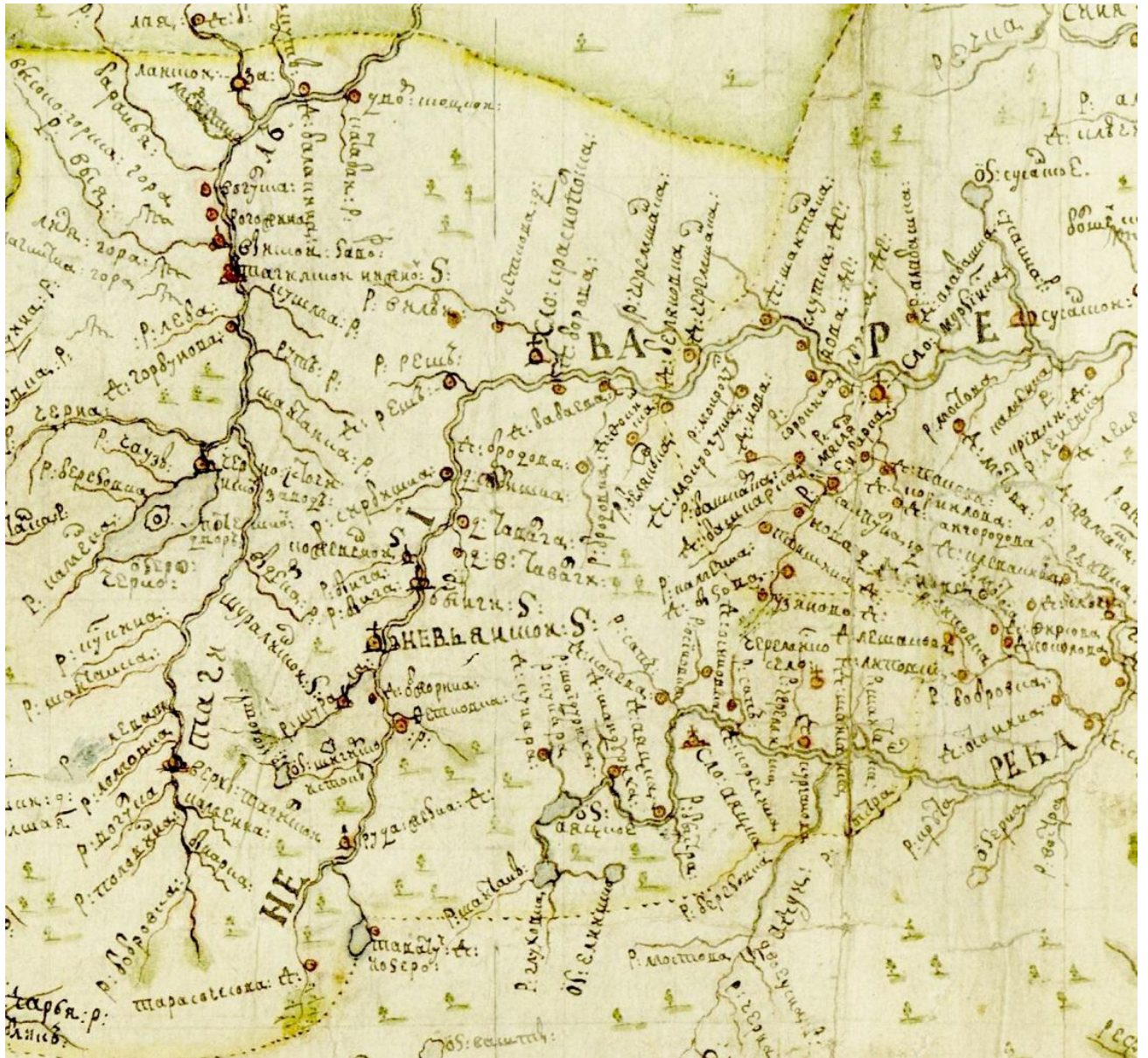


Фото № 36. К статье Щекалева Ю.В. «Освоение земли в верховьях реки Невы в XVII - XVIII веках». Ландкарта Екатеринбургского ведомства и окрестности заводов А. и Н. Демидовых, 1749 г. ГАСО Ф.59 оп.3 д. 1721

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

Аввакумова Галина Павловна - член УИРО (г. Каменск – Уральский);

Автаев Александр Владимирович – член правления УГО, действительный член УИРО (г. Екатеринбург);

Андреева Любовь Георгиевна – действительный член УИРО, член РОРК (п.Рефтинский);

Антонов Арсений, Козлова Виктория, Рыбьякова Виолетта, Попова Валерия - ученики 4 класса МБОУ «СОШ №19» (с. Лебедкино Артемовского ГО);

Антонова Марина Николаевна – учитель начальных классов МБОУ «СОШ №19» (с.Лебедкино Артемовского ГО);

Бархатова Нина Алексеевна - действительный член УИРО, член РОРК, лауреат медали РФФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», (п. Рефтинский);

Белова Ольга Александровна - смотритель ГАУК СОМК «Сысертский краеведческий музей», (г. Сысерть);

Бугаенко Валентина Игнатьевна – действительный член УИРО, член РОРК, председатель Общественной палаты ГО Рефтинский, Почетный гражданин ГО Рефтинский;

Карасёв Николай Сергеевич – исследователь, (г. Санкт-Петербург);

Клюкина Наталья Алексеевна - действительный член УИРО, член РОРК (п. Рефтинский);

Копырин Александр Леонидович - действительный член УИРО, член РОРК, член Российского союза писателей, лауреат медали Н.К.Чупина, лауреат медали РФФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», (г. Асбест);

Макарова Ольга Юрьевна - научный сотрудни ГАУК СО СОКМ "Сысертский краеведческий музей" (г.Сысерть);

Медведева Нина Анатольевна – действительный член УИРО, член РИРО (г.Реж);

Орлова Мария - ученица 5 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №22 с углубленным изучением отдельных предметов» (г. Каменск-Уральский);

Осипов Вадим Вениаминович - член Уральского историко-родословного общества, член Союза писателей России, (г. Екатеринбург);

Павшинкина Елена Ивановна – действительный член УИРО, член РОРК (п. Рефтинский);

Панова Людмила Михайловна – действительный член УИРО, член РОРК (п.Рефтинский);

Прошкина Тамара Васильевна – член правления УИРО (г. Каменск-Уральский);

Рубцов Владимир Николаевич - заведующий музеем завода АТИ, действительный член УИРО, член РОРК, (г. Асбест);

Старков Николай Романович - краевед, автор фильмов об истории края, (п. Малышева);

Сухарев Юрий Михайлович - действительный член УИРО, лауреат медали РФФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», председатель РОРК, (п.Рефтинский);

Флягин Юрий – ученик 1 класса школы № 17 (п. Рефтинский);

Хадеев Дмитрий Владимирович – член УИРО, РОРК (п. Рефтинский);

Худорожков Вадим Александрович – член УИРО, председатель СРО движения «Центр традиционной народной культуры ГО Сухой Лог» (г. Сухой Лог);

Черепанова Марина Леонидовна – действительный член УИРО, член РОРК (г. Асбест);

Шишминцев Максим Валерьевич – действительный член УИРО, член РОРК, (п. Рефтинский);

Шабуров Валентин Артемьевич – действительный член УИРО, член РИРО (п. Монетный);

Щекалева Юлия Вячеславовна – член УИРО, УГО (г. Екатеринбург).

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ